

Ба маълумоти муаллифон

Дар маҷаллаи “Паёмномаи фарҳанг”, асосан, мақолаҳои фарогирандаи таҳқиқотҳои илмӣ оид ба илмҳои фарҳангшиносӣ, санъатшиносӣ, публитсистикашиносӣ чоп карда мешаванд.

Ҳангоми ирсали мақолаҳо муаллифон бояд қоидаҳои зеринро риоя намоянд:

Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аноатсия бо забонҳои русӣ ва англисӣ набояд аз 10 саҳифаи чопи компютерӣ зиёд бошад;

Мақола бояд дар системаи Microsoft Word тайёр карда шавад. Дар баробари нусхаи чопии мақола нусхаи электронии он низ пешниҳод карда мешавад. Мақола дар компютер ҳуруфчинӣ гардида (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, фосилаи байни сатрҳо 1,5 см., ҳошияҳо: боло- 3 см., поён-2,5 см., ҷап- 3 см., рост-2см;), ҳамаи саҳифаҳо бояд рақамгузорӣ карда шаванд;

Дар саҳифаи якум унвони мақола, дар сатри дуюм ному насаби муаллиф ва ё муаллифон, дар сатри сеюм номи муассисаи пажӯҳишӣ ва ё таълимӣ, суроға ва e-mail ҷой дода мешавад. Баъд аз як фосила матни асосии мақола оғоз меёбад. Дар охири мақола пас аз рӯйхати адабиёт аноатсия бо забонҳои русӣ, англисӣ ва калидвожаҳо (8-10 калима) оварда мешавад;

Рӯйхати адабиёт баъд аз матни мақола бо тартиби умумӣ зикр мешавад. Он набояд зиёда аз 6-8 номгӯи адабиётро дар бар гирад. Қоидаи тартиб додани рӯйхати адабиёт бояд риоя шавад;

Мақолаҳои илмие, ки ба идораи нашрия ворид карда мешаванд, бояд варақаи экспертӣ, тақризи мутахассисони соҳаро дошта бошанд;

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаҳои илмиро ислоҳ ва ихтисор кунад;

Мақолаҳое, ки ба талаботи зикршуда мувофиқ нестанд, қабул карда намешаванд.

К сведению авторов

В научном журнале “Вестник культуры” печатаются статьи содержащие результаты научных исследований по гуманитарным наукам.

При направлении статьи в редколлегию автором необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблиц, библиографию, рисунки и тексты аннотации на таджикском, русском и английском языках;

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее- 3 см., нижнее-2,5 см., левое- 3 см., правое-2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы;

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8-10 слов);

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 6-8 наименований литературы;

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования;

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи;

Статьи, не отвечающим правилам, редкологией не принимаются.

ВАЗОРАТИ ФАРҲАНГИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ПАҶУҶИШГОҶИ ИЛМӢ-ТАДҚИҚОТИИ ФАРҲАНГ ВА ИТТИЛОӢТ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИНФОРМАЦИИ

MINISTRY OF CULTURE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
RESEARCH INSTITUTE OF CULTURE AND INFORMATION

ПАЁМНОМАИ ФАРҲАНГ

НАШРИЯИ ИЛМИӢЮ ТАҶЛИЛӢ
2014, № 1 (25)

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
2014, № 1 (25)

HERALD OF CULTURE

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL EDITION
2014, № 1 (25)

ДУШАНБЕ
2014

УДК 008+37точик

П- 14

ISSN 2306-6423. Паёмномаи фарҳанг: нашрияти илмию таҳлилии Пажӯҳишгоҳи илмӣ -

тадқиқоти фарҳанг ва иттилоот. – Душанбе: Истеъдод, 2014. – №1 (25). - 128 с.

UDK 008+37tajik

Р- 14

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шуда, дорои «Шаҳодатнома»-и №0167/мҷ, аз 17 майи соли 2012 мебошад.

Корхонаи Фаръии ноҳияҳои тобеи маркази КФНТМ КВД «Почтаи тоҷик», рақами индекс 77728

Мухаррири масъул: *Курбоналӣ Бӯриев, номзади илмҳои таърих.*

Мухаррир: *Мурод Муродов – доктори илмҳои филологӣ;*

Ҳайати таҳририя: *Сафар Сулаймонӣ – доктори илмҳои педагогӣ, профессор; Саидали Муҳиддинов – доктори илмҳои таърих, профессор; Мирзо Муллоаҳмадов – доктори илмҳои филологӣ, профессор, аъзо корр. АИ ҶТ.; Диловар Латипов – доктори илмҳои педагогӣ; Фароғат Азизӣ – доктори илмҳои санъатшиносӣ; Курбон Хоҷаев – доктори илмҳои филологӣ; Бозор Сафаралиев – доктори илмҳои педагогӣ, профессори АДФСҶ ш. Челябинск; Николай Серёгин – доктори илмҳои педагогӣ, профессори АДФСА ш. Алтайск; Каримов Ботур – номзади илмҳои педагогӣ, профессори ДДФСҶ; Сафар Шосаидов – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент; Курбон Авғонов – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент; Шариф Комилзода – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент; Дилишод Рахимов – номзади илмҳои филологӣ, дотсент; Абубақр Зубайдов – номзади илмҳои таърих; Сайфиiddин Камолзода – номзади илмҳои педагогӣ; Наталья Пивоварова – номзади илмҳои таърих; Ҷурахони Обиднур – профессор, корманди хизматнишондодаи Ҷумҳурии Тоҷикистон;*

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

©Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқоти фарҳанг ва иттилоот, 2013

Нишони Душанбе, хиёбони Н. Қаробоев, 17 (ошёнаи 2).

Email: pfi_97@mail.ru; ikimkrt@mail.ru

УДК 008+37 таджик

П- 14

ISSN 2306-6423. Вестник культуры: научно-аналитический журнал Научно-исследовательского института культуры и информации. – Душанбе: Истеъдод, 2014. – №1 (25). - 128 с.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан, имеет регистрационное «Свидетельство» №0167/мҷ, от 17 мая 2012 г.

Унитарное Предприятие районов центрального подчинения ГУП «Почтаи Тоҷик», номер почтового индекса 77728

Ответственный редактор: *Курбонали Бӯриев, кандидат исторических наук.*

Редактор: *Мурод Муродов – доктор филологических наук.*

Редакционная коллегия: *Сафар Сулаймони – доктор педагогических наук, профессор; Саидали Муҳиддинов – доктор исторических наук, профессор; Мирзо Муллоаҳмадов – доктор филологических наук, профессор, член корр. АН РТ.; Диловар Латипов – доктор педагогических наук; Фароғат Азизӣ – доктор искусствоведения; Курбон Хоҷаев – доктор филологических наук; Бозор Сафаралиев – доктор педагогических наук, профессор ЧГАКИ г. Челябинск; Николай Серёгин – доктор педагогических наук, профессор АГАКИ г. Алтайск; Каримов Ботур – кандидат педагогических наук, профессор ЧГИКИ; Сафар Шосаидов – кандидат педагогических наук, доцент; Курбон Авғонов – кандидат педагогических наук, доцент; Шариф Комилзода – кандидат педагогических наук, доцент; Дилишод Рахимов – кандидат филологических наук, доцент; Абубақр Зубайдов – кандидат исторических наук; Сайфиiddин Камолзода – кандидат педагогических наук; Наталья Пивоварова – кандидат исторических наук; Ҷурахон Обиднур – профессор, Заслуженный деятель Республики Таджикистан.*

Издание печатается на таджикском, русском и английском языках.

©Научно-исследовательский институт культуры и информации, 2013

Адрес: Душанбе, проспект Н. Карабаева, 17 (2 этаж).

Email: pfi_97@mail.ru; ikimkrt@mail.ru

УДК 371+008

С. Сулаймонӣ

доктоори илми педагогика, профессор

ФАРҲАНГИ МАРДУМ ВА ОМИЛҶОИ МУАССИРИ ОН

Дар замони муосир аҳамияти иҷтимоии фарҳанги мурдум бар асоси наздикии ҳувияти он бо иддае аз фарҳанги омиёна қобили тасаввур мегардад. Фарҳанги омиёна ҳамон фарҳанги омма аст, ки бо тарзҳои саноатӣ тавлиди зиёд ва дар бозор бо суд дар ҷамъияти анбуҳи масрафкунанда пешниҳод мешавад. Метавон гуфт, ки ин фарҳанги тичоратӣ аст, ки дар як сатҳи анбуҳ барои бозори васеъ тавлид шудааст (10,33). Пайдоиши расонаҳои ҷамъӣ ва раванди тичорати шудани фарҳангу вақти фароғат сабаби масоил, алоқа ва баҳсҳо шуда, ки ҳанӯз ҳам матраҳ ҳастанд. Фарҳанги тудай, ки аз солҳои 1920 ва 1930 ба таври боризе қобили тавачҷуҳ будааст, яке аз манбаҳои таърихии мавзӯҳо ва дидгоҳҳои фарҳанги омма ба ҳисоб меравад, ки ин пораи ангеа ба он тааллуқ дорад. Чунин баррасӣ дар иртибот бо фарҳанги мардум аз назари илмӣ иштибоҳ аст. Ба назари мо фарҳанги мардум чизи дигар аст. Фарҳанги ноб, баҳши ноб ва дархури фарҳанги миллӣ ё мероси фарҳангие, ки барои шинохти зиндагӣ ва тарзи тафаккури ҳар қавму миллат истифода мешавад.

Фарҳанги мардум, ки зина ба зина аз гузаштагон ба мо расида ва ба ояндагон хоҳад пайваст, таври ғайримактубӣ аст, ки шодиҳо, ғамҳо ва орзуҳои ниёғони моро дар паҳнои ин сарзамин, ки зиндагии пурнишебу фарозеро гузаронидаанд, бозгӯ мекунад. Агар ин ришта аз фарҳанг бо амонат ва диққат гирдоварӣ ва ба таври илмӣ таҷзия ва таҳлил шавад, ба равшангарии бисёре аз зовияҳои таърихи иҷтимоии миллати кӯҳансоли тоҷик кӯмак хоҳад кард.

Фарҳанги мардум маҷмӯаи одоб, русум, ақоид, одат, тарзи зиндагӣ ва вижагиҳои мардуми як ҷомеа аз тавлид то марг ва ҳатто пас аз онро дарбар мегирад. Ин, ки кӯдаке чӣ гуна дар оғӯши хонавода таваллуд мешавад, чӣ гуна парвариш меёбад, чӣ гуна либос мепӯшад ва дар чӣ манзилҳое сукунат меварзад ва вижагиҳои манзил чист ва чӣ хӯрокҳое мавриди истифодааш қарор мегирад ва аз чӣ доруҳое истифода мекунад ва чӣ маросимеро барпо медорад ва дорони чӣ муътақидоте аст, ҳама ва ҳама фарҳанги мардумро шомил мешаванд.

Фарҳанги мардум аз рӯзгорони кӯҳан то ба имрӯз аз насл ба насли дигар интиқол ёфта, вале шароит, авзоъ ва аҳволи иҷтимоии ҷаҳони муосир дар пайи он аст, ки яқсара он чиро, ки марбут ба фарҳанги мардум аст, ба фаромӯши супорад ва аз ҳамин ҷост, ки то ҳадди имкон дар ниғаҳдорӣ ва одобу русуми инсонӣ, бояд кӯшид. Мусаллам аст, ки муҳимтарин омилҳои ниғаҳдоранда ва ҳифзи одобу русум муассисаҳои фарҳангӣ фароғатӣ мебошанд.

Фарҳанги мардум бештар бъекти омӯзиши улуми инсонӣ: таърих, фалсафа, санъатшиносӣ, фолклоршиносӣ, мардумшиносӣ, инсоншиносӣ ва зебоишиносӣ гардидааст. Табиатан ҳар яке аз ин илмҳо тавонистаанд вобаста ба мавзӯи худ масъалаҳои фарҳанги мардумро мавриди баррасӣ қарор диҳанд, аммо аз дидгоҳи илми тозаи улуми инсонӣ – фарҳангшиносӣ масъалаҳои мубрами фарҳанги мардум таҳқиқ нагаштаанд. Зеро имрӯз фарҳангшиносӣ монанди илмҳои дигар пешрафт

намуда, рӯз ба рӯз доманаи мавзӯи он густариш меёбад ва фарҳангшиносӣ улуми инсонӣ буда, қонуниятҳои омӯзиш ва амали фарҳанг, сохтор пӯёӣ (*динамика*), ҳамгироӣ ва иртибот бо ҳаёти моддӣ ва маънавию меомӯзад (8, 8).

Ҳамакнун, фарҳангшиносӣ ташаккул ёфта, аз доираи фалсафа ва дигар улуми вобаста берун рафта, мавзӯи мушаххас, услубу усулҳои таҳқиқи худро доро мебошад. Бидуни шак, фарҳангшинос бо натиҷаҳои фаъолияти фарҳангӣ (*предметҳо ва фаровардҳои эҷодӣ, фарҳангӣ, мусиқӣ, осори наққошӣ*) сару қор дошта, бештар вориди омӯхтани рӯҳи фарҳанги хувияти миллӣ ва парадигмаи¹ фарҳангӣ мегардад. Маҳз дар ин ҳолат табақаи иртиботии фарҳанг зухур мекунад. Муҳаққиқон онро ба таври гуногун шарҳ медиҳанд: бо забон, равони миллат, низоми рамзҳои маъмур ва ба ҳар ҳол чушу хурӯши эҷодии фарҳангшиносӣ, комилият, ҳамгироии бунёди ҷомеа, баррасии таърих ба унвони инъикоси эҷодӣ хештангироӣ ба тавсия ва густариши суннатҳои фарҳангӣ дар фазои маънавии маҳаллӣ содиқ менамояд. Фарҳангшиносӣ агар ба унвони илм боқӣ монда, мавзӯи таҳқиқи худро дошта бошад, бидуни шак ба бостоншиносии фарҳанг боз мегардад, генезиси онро пайдо менамоянд, шаклҳои мероси фарҳангиро боз намуда, рамзи тавсеа ва рушди фарҳангиро ба намоиш мегузорад. Ин ҳама дар се сатҳ амалӣ мегардад:

1) *ҳифзи фарҳанг, бунёди зербаҳои он, ки зерӣ пардаи шифоҳӣ ва рамзӣ ниҳон мешавад*; 2) *навсозии фарҳанг, ниҳодҳои навсозандаи донишҳо, мутассириши навгироӣ ба рамзи фарҳангӣ*; 3) *интиқоли фарҳанг ва ғайриоддисозии ҷаҳони фарҳанг ба унвони ҷаҳони иҷтимоисозии фард*.

Ҳар сеи ин сатҳ фарҳангро дар доираи васеи илм, фан, санъат, мазҳаб, фалсафа, сиёсат, иқтисод ва ғайра тавзеҳ менамояд ва дар айни ҳол имкон медиҳад, ки сохтор, тимсоли фаъолият ва комилии фарҳанг ошкор гардад ва барои бунёди чунин комилият замина гузорад. Чунин андеша имкон медиҳад, ки чанд хулосаро доир ба зухур ва вазоифи фарҳангшиносӣ ба тариқи умда тарҳ намоем. Ба унвони мавзӯи фарҳангшиносӣ пайдоиш, амал ва рушди фарҳангӣ ҳамчун шакли зиндагии вижаи инсонҳо, ки худро таърихан раванди меросбардори фарҳанг муаррифӣ менамоянд, зоҳиран монанд буда, ба ҳар ҳол аз табиати зинда дар тафовут мебошанд. Бо тавачҷуҳ ба ин, вазифаи фарҳангшиносӣ таҳқиқи бунёди «генетика»-и фарҳанг буда, раванди таърихию (*дар сатҳи ҷаҳонӣ ва миллӣ*) рушду тавсеаи фарҳангро пешгӯӣ намуда, онро идора мекунад. Вазифаҳои мавҷуда чунин масъалаҳои бунёдиро ҳаллу фасл менамояд:

1. Баррасии «ген» ва «рамзи генетики»-и хориқаи фарҳанг, яъне сохтори зербаҳои он барои ҳифзу интиқоли таҷрибаи иҷтимоии фаъолияти инсонҳо масъулият дорад;

2. Омӯзиши амилҳои, ки ба «генҳо» - и ташаккули фарҳангию таърихӣ ва бозингариро равонасозии ин «рамзҳо» дар раванди эҷодӣ таъсири манфӣ мерасонад;

3. Омӯзиши натиҷаҳои рушди ҷамъбасти ҳамчун таърихи башарӣ шудани ҷаҳон.

Имрӯз, воқеан, дар доираи ҷаҳонишавӣ фарҳангҳои мардумӣ роҳи дигарро тай менамоянд. Ҷаҳонишавӣ – ҷаҳони ташаккулёбанда дар сатҳи мухталиф, дар иртибот будан бо як меъёри санҷиш ба навъе, ки гузаштан аз як меъёри санҷиш ба дигар

1. Парадигма (қалимаи юнонӣ parahigma-намуна)- низоми асосии дастовардҳои илмӣ (назария, услубҳо), ки тибқи он амалияи пажӯҳишҳои олимон дар соҳаи мушаххаси дониш дар давраи муайн сомон меёбад.

тавассути услуби семистикӣ ба амал меояд. Чаҳонишавӣ раванди бо ҳам омезиши ибтидои мардона ва занона, яъне пайдоиши вазъияти сифати нави башарӣ - бақо ва ё фанои онро дар назар дорад. Дар тамаддунҳои пешрафта ибтидои мардонагӣ (*маскулинная цивилизация*) паси сар шуда, ҳамакнун ибтидои занона (*постструктурализм*) сурат мегирад. Дар яқҷоягӣ бо онҳо дар чаҳон ҷомеаи суннатӣ бо фарҳанги кӯҳан арзи ҳастӣ намекунад ва рақобати байни фарҳангҳои маҳаллӣ ба амал меояд ва фарҳанге арзи ҳастӣ менамояд, ки қавӣ ва арзиши болотаре дошта бошад.

Дар баробари рушди тафаккур башар эҳсос мекунад, ки рақобати «ёбоигӣ» пешрафти ҷомеаро ҳалалдор месозад ва мафҳумҳои ҳуқуқ ва ҳуқуқи байналмилалӣ, ки «қоидаи бозӣ»-ро дар муҳити чаҳонӣ мушаххас мекунад, мурағаб месозад. Вучуди ҳастӣ дар сатҳи савум водор месозад, ки арзишҳо таҷдиди назар шаванд.

Чаҳонишавӣ нақши муайянеро дар омилҳои ҳамзамонӣ, бавижа, ҳамгирии мутавозеи ҳастии байни инсонҳоро таъмин менамояд. Аммо дар раванди чаҳонишавӣ «зиддиҷаҳонишавӣ» (*антиглобализм*) ба вучуд омадааст. Онҳо раванди чаҳонишавиро ба унвони шакли нави истисмори на танҳо коргарон, балки кишварҳои дар ҳоли рушд, гурӯҳҳои этникӣ ва табиат муаррифӣ мекунанд. Фаъолияти деструктивии созмонҳои байналмилалӣ тафовутҳои айнии дорову фақирро густариш медиҳад. Америкоисозӣ ба набудани суннатҳои миллӣ, анъанаҳои фарҳангӣ, иқтисоди маҳаллӣ ва ниҳодҳои иҷтимоии давлат замина мегузорад. Таҳқиқоти илмӣ ва таҷриба рӯи генҳои инсон, пажӯҳиши ҳайвон, технологияи ядрои башарро таъқиб мекунад ва барои нобудии инсон ҳамчун наъи башар замина мегузорад.

Вижагиҳои фарҳанги мардум ба чаҳонишавӣ иртиботи зич дошта, мушкилу печида ва воқеияти реалӣ мешавад. Равандҳои чаҳонишавӣ, ки дар аз байн бурдани забонҳо ва сарҳадҳои фарҳангӣ зоҳир мегардад, инсонҳоро водор месозад, ки воқеан, ба субъекти воҳиди ақлонӣ мубаддал гарданд. Равандҳои чаҳонишавӣ дар таърихи башар чизи нав набуда, аз давраи Искандари Мақдунӣ, империяи Рим, лоиҳаи «Муттаҳидсозиш Урупо» ва ғояҳои инқилобҳои чаҳонӣ сарчашма ва маншаъ мегирад.

«Аз ин лиҳоз, имрӯз масъулияте, ки мо дар назди халқамон, дар назди наслҳои ояндаи миллат дорем, беш аз пеш меафзояд,» - омадааст дар Паёми Президенти ҶТ ба Маҷлиси Олӣ, - зеро инсоният дар шароите ба асри XXI ворид гардид, ки сийёсати чаҳонӣ қуллан тағйир ёфтааст... равандҳои чаҳонӣ шудан босуръат идома доранд ва имрӯз инсоният бо таҳдиду хатарҳои наво рӯ ба рӯ шудааст, ки муносибати қомилан навро тақозо мекунанд. Аз ин рӯ, мо бояд роҳи равиши худро аз ҳамин мавқеъ, яъне ба назардошти вазъи мураккаби чаҳон ва дар айни замон манфиатҳои умумимиллии давлати ҳеҷ тарҳрезӣ намоем. Вақте сухан дар бораи низоми нави чаҳонӣ меравад, пеш аз ҳама бунёди тамаддуни нав дар назар аст, ки башарият аз он бештар манфиат бардошта тавонад» (1).

Бо ин ҳама равиши чаҳонишавӣ боз завқу шавқӣ бештаре ба фарҳанги бумӣ меафзояд. Ҷилваҳои фарҳанги маҳаллии мардумони мухталифи сайёра афзуда, ҳар яке мекӯшанд, ки чеҳраи фарҳангии хешро ҳифз намоянд. Чунин равиши боқӣ мондан ва нотакрори суннатҳои фарҳангӣ бори дигар қонуниятҳои умумии ягона ва ҳифзи рангорангии фарҳанги бумии хешро ба намоиш мегузорад. Инсонҳо дар муҳити фарҳангии гуногун умр ба сар мебаранд ва ин гуногунрангӣ дар паҳлӯҳои зиндагии онҳо зоҳир мегардад.

Дар қаринаи (контексти) таҳқиқоти умумиинсонӣ нақши фарҳангшиносӣ дар тасвири вижагиҳои фарҳанги мардум, тафаккур ва рафтори инсонҳо тавзеҳ мешавад.

Лозим ба ёдоварист, ки донишмандони кишварҳои мухталиф барои омӯхтани фарҳанги мардуми «хеш» ва «бегона» машғуланд, онҳо консепсияҳои мухталиф ва равияҳои методологии гуногунро эҷод намудаанд. Масалан, агар мактабҳои фарҳангшиносии аврупоӣ дар атрофи мафҳуми «мардум» андеша ронда, ба таҳқиқи фарҳанги миллатҳои мухталиф таваҷҷуҳ зоҳир намуда, раҳёфти камоли худбиниро (*эгоцентрический*) талқин созанд, фарҳангшиносии рус дар муҳити илмию мактаби аврупоӣ камол ёфта, ба масъалаи фарҳанги мардумони дурафтаи Русия (*отсталых народов*) ва кишварҳои дигар машғул мебошад (*Ниг. Бертельс, Бартольд ва дигарон*).

Омӯзиши кунунии фарҳанги мардум ба услубҳои таҳлили этнографӣ, этнологияи таърихӣ, ҷомеашиносӣ (*социология*) ва дастовардҳои лингвистикӣ таъя мекунад. Маҳз чунин раҳёфт имкон медиҳад, ки фарҳанги мардум ба унвони низоми рамзу аломат (*символ*), аҳамият, ки ниёз ба тафсиру эзоҳ дорад, мавриди баррасӣ қарор гирад.

Танҳо чунин раҳёфт имкон медиҳад, ки назарияи таҳаввули фарҳанг бо консепсияи бунёдии навин ҷойгузин гардад, харчанд ин навгонии постмодернистӣ ба фарҳангшиносӣ таъсири калон расонида, мавқеи суннатии арзиши инсонро бо воқеияти иҷтимоӣ ва фарҳангии мавҷуд нишон додааст. Бо таваҷҷуҳ ба ин, танҳо аз дидгоҳи фарҳангшиносӣ чанд намунае аз таърифи фарҳангро ба унвони мисол меоварем:

Улуми инсоншиносӣ шаш навъи таърифи фарҳангро мавриди баррасӣ қарор додааст:

1) Дастгоҳӣ (инструментальный) – сохтан ва дигаргунсозии муҳити зист; 2) иҷтимоисозӣ (иникультурация) – офаринӣ, бозсозии инсон; 3) меъёрӣ (нормативный) – барпо кардани системаи васоити зиндагии ахлона; 4) аломатӣ (сигнификативный) – ташаккули ному насаб ва номгузории предметҳо (*агар ягон предмет ном надошта бошад, барои инсон чунин чизе вуҷуд надорад*); 5) маърифатӣ – имкон медиҳад, ки инсон контури (тасаввури) ҷаҳониро ба вуҷуд оварад; 6) иртиботӣ (коммуникативный) – иттилооти фарҳанги мардум дар системаи фосилавӣ (диахронӣ) – иттилооти фарҳанги мардум дар системаи фосилавӣ (диахронный) ва фазои муътадил ва ҳамгиروي фарҳангӣ таъмин менамояд (9,155).

Ин функцияҳои фарҳангӣ тавассути воситаҳои шифоҳӣ (вербальный) ва ғайришифоҳӣ хусусияти (атрибут) замонӣ мегирад. Баъзан дар интиқоли иттилооти фарҳанги мардум забон мисли воситаи ғайришифоҳӣ, ки дорои хусусияти нишонӣ: ишора, қиёфа, андом, расму русум, аломатҳо, либос, ғизо ва ғайра мебошад, он қадар муҳим ҷилвагар намегардад. Тамоми ин функцияҳои фарҳанги мардум хусусияти равшаншиносӣ дошта ба фард имкон медиҳад, ки тақлифи худро мушаххас ва чунин тарзи зиндагиро интиҳоб намояд, ки битавонад эмин ва бо итминони хотир зиндагӣ кунад. Фарҳанги мардум дар ниҳоди худ механизми амнияти мардумро дорад, ки дар дохили он хусусияти вижа ва ғайривижаи онро метавон ҷустуҷӯ кард.

Вижагиҳои фарҳанги мардуми деҳот ва шаҳр ба одоби русуми фарҳанги мардуми Тоҷикистон дар ду шакл: деҳнишинӣ ва шаҳрнишинӣ қобили омӯзишанд.

Ин ду шакли фарҳанг ё ду гурӯҳи иҷтимоӣ дар шакли умум пайвастero падиd меоваранд, ки шинохти ҳар яке аз онҳо бидуни таваҷҷуҳ ба аҷзо ва унсурҳои дигари ин сохти фарҳангӣ ва таъсири мутақобилаи онҳо душвортар менамояд.

Деҳ ё худ рустo воҳиди иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҷуғрофиёӣ ва маркази ҷамъ омадани мардум аст, ки даромади он умдатан аз кишоварзӣ таъмин мешавад ва шароити билқувваи худкифоиро дар худ дорад. Аз лиҳози шакли сукунат деҳотиёро метавон ба ду дастa тақсим кард: гунаи аввал шомили рустоҳое мегардад, ки воҳидҳои маскунӣ ба сурати мучтамаъ ва фишурда дар канори якдигар қарор гирифта ва боғҳову киштзор дар атрофи он воқеъ шудаанд. Ба ин тартиб деҳаҳо ба ду қисмати ҷудо аз ҳам тақсим мегарданд; бахши маскунӣ, ки ба далели фишурдагии сокинон маҳватаи кӯчакеро шомил мешавад ва боғу заминҳои зироатӣ, ки гирдогирди хонаҳоро гирифта ва ё дар муқобили онҳо воқеъ аст. Таҷамӯи ҷойи зисти деҳот бар асоси шароити иқлимӣ ва хусусияҳои иҷтимоӣ мумкин аст ба суратҳои мухталифе дарояд: порae аз деҳот ба сурати қалъae буда ва деворҳои баланди гили онҳоро аз атроф ихота кардааст ва ҷаҳор бурҷи устувонай низ дар ҷаҳоргушаи он бино шудааст.

Ба гурӯҳи дувум деҳаҳое шомил мешаванд, ки манзилҳои мардум ба таври пароканда ва дур аз ҳам қарор гирифтаанд. Деҳаҳо на танҳо ҷамъияти кишоварзро дар худ ҷой медиҳанд, балки ҷамъият низ шомили қасоне мешавад, ки машғули қорҳои ғайрикишоварзианд, бар ҳамин асос ин ду қишрро мебояд дар фарҳанги бумӣ аз якдигар фарқ кард.

Тафовути фарҳангии байни деҳоту шаҳрҳоро бояд бо таваҷҷуҳ ба проблемаи фарҳанги мардум ба таҳқиқ ва омӯзиши фарҳангшиносӣ қарор дод. Бо ин ҳол миёни деҳ ва шаҳр дар мисоли фарҳанг, мардум тафовути зиёде мавҷуд аст, ки дар муқоиса бо якдигар шинохта мешавад. Муқоисаи фарҳанги деҳ аз шаҳр аз ин назар бештар қобили таваҷҷуҳ аст, ки бисёре аз хусусият ва вижагиҳои асосии ҷомеаи деҳотӣ ва шаҳрӣ тафовути миёни онҳоро равшан месозад. Танҳо бо назар гирифтани мушаххасот шаҳр ва деҳот метавонем ҳудуди имконе вазъияти ҷомеаи деҳотӣ ва шаҳрии кишварро дар фарҳанги мардум (*одобу русум*) таҳқиқ намоем.

Муҳити фарҳанги деҳотӣ нисбатан маҳдуд аст ва паҳлӯҳои онро метавон аз наздик мушоҳида ва таъин кард. Муҳити шаҳр васеъ аст ва метавонад маркази таҷомуи атрофи бешуморе гардад.

Албатта, ин тафовут танҳо ба теъдоди аҳоли маҳдуд нест, балки аз ҷиҳати таркибҳои синну солӣ, ҷинсӣ, савод, дараҷа, мизони издивоҷ, талоқ, мизони ғавту таваллуд, муҳочирпазирӣ ва муҳочирфиристӣ низ фарқиятҳои ошкоре байни шаҳру деҳ вучуд дорад. Дар деҳ вазъияти кишоварзӣ водор мекунад, ки инсон ҳамвора бо табиат дар иртибот бошад. Ба ибораи дигар, дар деҳ наздикии инсон бо табиат бештар аст ва ҳол он ки дар шаҳр бархурди инсон бештар бо муҳити инсонӣ аст. Ба ҳамин ҷиҳат Фридман деҳро муҳити табиӣ ва шаҳрро муҳити фаннӣ шарҳ додааст. Дар ҷомеаи суннати деҳот ҷойивазкунии маконӣ камтар рӯй медиҳад, деҳотӣ пойбанди замин аст. Омӯзиши солҳои охир нишон медиҳад, ки аз лиҳози иваз кардани макон дар ҷомеаи деҳотӣ тағйироти ҷиддие сурат гирифтааст ва мизони таҳарруки макони ҷамъияти хоса дар миёни насли ҷавони деҳот ба тадриҷ рӯ ба афзоиш аст ва ин воқеият заминаи тозаеро дар ҷиҳати баррасиҳои фарҳангшиносии рустой мекушояд. Ташаккули шугли иҷтимоӣ дар деҳот ба душворӣ сурат мегирад, зеро шугли

махдуд ва тахассус ҳам суннатӣ аст ва афрод чуз дар мавридҳои нодир ҳамон шугл ва пешаи падарони худро меомӯзанд. Дар ҷомеаи шахрӣ афрод нисбат ба ҳам бегона ва ношинос ҳастанд. Касе ба рафтори дигарон таваҷҷуҳе надорад ва дар натиҷа камтар рафтори якдигарро мавриди диққат қарор медиҳанд. Бинобар ин, ба хотири ҳифзи мероси фарҳанги мардум таваҷҷуҳи зиёде зоҳир намегардад. Тафовути дигаре, ки зоҳиран шахру деҳро аз ҳам ҷудо месозанд, фарқият дар вижагиҳои морфологии шахру деҳот аст. Биноҳои шахр бештар барои хотири муайян ва ҳадафи ҳосе сохта мешавад ва ин амр, ки натиҷаи таҳаввулоти саноати ҷадид аст, ба ҷашм меҳӯрад. Шаҳр ҷое аст, ки бақои он бар асоси додуситад ва мубодилаи маҳсулот, маснуот ва ташкили созмонҳои бузурги тиҷоратӣ, тавзеҳи озуқа ва дигар маводҳои усулан мавҷудияти он ба ҳамин додуситад ва мубодилот вобаста аст. Ҷомеаи рустой нисбатан собит аст ва тағйирот дар он ба кундӣ сурат мегирад. Дилбастагии деҳотиён ба фарҳанги дерин ва суннатҳои кӯҳан монанди таваҷҷуҳи ӯ қарор мегирад. Деҳотӣ нисбат ба падидаҳои нав ва ҷизҳои тоза нигоҳи дигар дорад ва дар қабули он ҳамеша дудила аст. Метарсад, ки ба пазириши ҷизи тоза ҷизи мавҷудро, ки солҳои зиёде ба он унс гирифта ва бад-он одат кардааст, аз даст бидиҳад ва зиндагии ӯ аз он ҷӣ ҳаст, бадтар шавад. Пазириши фарҳанги нав дар деҳот ба кундӣ ва душворӣ сурат мегирад. Пазириш он қадар ба дарозо меанҷомад, ки дар натиҷа он ҷиз тозагӣ ва таровати ҳудашро аз даст медиҳад. Дар ҷомеаи шахрӣ ҳама ҷиз дар ҳоли тағйир ва дигаргунӣ аст, пазириши иқдоми тоза, навпазирӣ ва истиқбол аз навсозӣ, тариққӣ ва пешрафтҳо зиёд аст. Яке аз вижагиҳои фарҳанги мардумӣ меҳмоннавозӣ аст. Аз он ҷумла, ки дар деҳот меҳмонхона ва маҳалле барои меҳмон камтар вучуд дорад, мардум дар ҷараёни омадурафт ночор мешаванд ба хонаи деҳотиён паноҳ оваранд. Бинобар меҳмоннавозӣ зарурат пайдо мекунад ва ба суръати арзишҳои фарҳангӣ дармеояд.

Падидаи меҳмоннавозӣ дар деҳоти Тоҷикистон ва бештар дар деҳқадаҳои дурдасти кӯҳистон арзиши худро ҳамчунон ҳифз кардааст. Дар он деҳоте, ки иртиботашон бо шахр қавӣ шудааст, расму оини меҳмоннавозӣ аҳамияти гузаштаи худро ба тадриҷ аз даст медиҳанд ва навӣ рафтори ҳисобгарона ва мантиқӣ дар миёни мардуми деҳот пойдор мешавад.

Қонуне, ки бар ҷомеаи деҳотӣ ҳоким аст, маъмулан, ҳамон урф аст, ки бо мурури замон ба вучуд омада, собиту тағйирнопазир аст, қонуне аст, ки падарон бад-он амал карда ва фарзандон низ бояд роҳи усули онҳоро бипазиранд ва идома бидиҳанд. Дар шахр қонунҳои расмӣ ва додрас вучуд дорад, ба ҳостаҳо ва ниёзҳои доимултағйири шаҳриҳо пайваста дар ҳоли дигаргунӣ аст.

Дар деҳот, мардум зудтар аз мардуми шахр издивоҷ мекунанд ва издивоҷ умумият ва ривоҷи бештар дорад, доираи интиҳоби ҳамсар маҳдуд аст ва бисёре аз издивоҷҳо дарунгурӯҳӣ, яъне издивоҷҳои меҳмоннавозӣ ҳешовандону афроди ҳамтоифа ва маҳаллӣ сурат мегирад. Дар шахр издивоҷҳо нисбати дерраситар аст ва ба сабабҳои тамос ва иртиботи рӯзафзуне дар миёни зану мард дар муҳитҳои фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ навӣ издивоҷҳо берунгурӯҳӣ мебошад ва ин ҷо навӣ урфу русум ва одоби арӯсӣ бо ҳам меомезанд (12, 141).

Замони фароғати шаҳриён ва деҳотиён бо ҳам фарқ мекунад. Тафовути дигари мардуми шахру деҳот марбут ба фазои тафреҳ ва кор аст. Дар шахр фазои кору истироҳат аз ҳам ҷудост, дар деҳот тафреҳи кор мумкин аст якҷо бо якдигар ва

дар канори ҳам анҷом бипазирад. Омӯзиш ва таҳқиқ нишон медиҳад, ки дар поре аз деҳоти Тоҷикистон кишоварзон ҳангоми чидани пахта, картошка ва ғайра ба таври дастҷамъӣ таронаҳо ва сурудҳои махсусро месароянд ва дар зимни кор истироҳат ва шодӣ мекунанд.

Дар айёми бардошти маҳсулоти зироатӣ ва хирманкӯбӣ маъмулан, муассисаҳои фарҳангӣ дар байни мардум: мутрибон ва овозхонон ба сари хирманҳо мераванд ва оҳанг менавозанд ва суруду тарона мехонанд ва ба ин васила корро барои кишоварзон матлубу нишотовар месозанд. Бо таваҷҷуҳ ба ин, барои таҳқиқи фарҳанги мардум илми фарҳангшиносӣ бояд омилҳои зеринро ба эътибор гирад.

Омилҳои мутаассир ба фарҳанги мардум, ки дар тамоми фаъолияти зиндагии инсонҳо зоҳир мегардад: забон, тарбия, либос, макони истиқомат, чойи кор, хочагидорӣ ва фолклор. Дар ташаккули фарҳанги мардумӣ омилҳои табиӣ, ҷуғрофӣ, мазҳабӣ ва тарзи тафаккури мардумӣ мутаассир мебошад.

Омилҳои ҷуғрофӣ. Омилҳои ҷуғрофӣ шартӣ аслии пайдоиш ва бақои инсон мебошад. Намунаҳои таъсири табиатро метавон дар риштаҳои гуногуни фарҳанги мардуми ҷустуҷӯ кард. Табиат ба фарҳанги либос, макони сукунат, зироатҳои кишоварзӣ, нақлиёт ва ғайра таъсири худро мерасонад.

Хусусиятҳои муҳити ҷуғрофӣ (*обу ҳаво, хок, наботот ва ҳайвонот*) бо ташаккули фарҳанги мардум, одоби рафтор, суннату анъана ва ҷашну маросимҳо ва тарзи зисти таърихӣ мардум таъсири калон мерасонад.

Омилҳои замонӣ. Дар ташаккули фарҳанги мардум забони мардум нақши муҳимро иҷро мекунад. Имрӯз дар ҷаҳон беш аз 2000 забони зинда арзи ҳастӣ дорад. Ҳар миллат биниши худро тибқи забон густариш ва рушд медиҳад.

Омилҳои мазҳабӣ. Аҳамияти дину оин дар ташаккули фарҳанги мардум маъмул аст. Масалан, дар кишварҳои араб халқҳои зиёде умр ба сар мебаранд ва онҳо бо лаҳҷаҳои гуногуни арабӣ тақаллум мекунанд. Дини мубини ислом тамоми онҳоро муттаҳид карда, фарҳанги ягонаи исломиро эҷод намудааст.

Омилҳои равонӣ. Унсурҳои муҳими фарҳанги мардум «**рӯҳи мардумӣ**», ки онро хусусиятҳои миллӣ ва ё тарзи рӯҳи миллат низ меноманд, мебошад. Хусусияти миллӣ дар ҳолати шахшуда набуда, ҳамеша дар рушду инкишоф мебошанд.

Педагогикаи қавмӣ (*этнопедагогика*) ва фарҳангшиносии қавмӣ (*этнокультурология*) дар ҳамбастагӣ метавонад он арзишҳои фарҳангии таълиму тарбиятро ҳаматарафа биомӯзад. Этнопедагогика раванди рушди маънавии шахсиятро дар пояи омӯхтани меъёрҳои иҷтимоӣ, арзишҳо, таҷрибаи хирадмандонаи мардумӣ ва фарҳанги он (*қиссаҳо, ҳикояҳо, сурудҳо, бозиҳо, тарзи зисти хонаводагӣ, суннату анъанаҳо ва эътиқодҳои мазҳабӣро ахлоқӣ*) меомӯзад (3,6). (*Мутаассифона, баъзе аз «олимон» дар натиҷаи тангназарии хеш чунин равандро нодида мегиранд ва педагогикаро аз фарҳангшиносӣ сирфан ҷудо мешуморанд.- ишораи мо С.С.*)

Лозим ба ёдоварист, ки танҳо ба эътибор гирифтани ин омилҳо имкон медиҳад, ки раванди рушду нумӯи фарҳанг танзим гардад ва фарҳангшиносӣ ба унвони илми тозатаъсис дар фазои илмиву фарҳангӣ ва педагогии кишварамон густариш ёбад.

Калидвожаҳо: фарҳанги мардум, фарҳангшиносӣ, мардумӣ, ҳамгирӣ, касбӣ, диалектика, омилҳо, таҳқиқ, фалсафа, иҷтимоӣ.

АДАБИЁТ:

1. Раҳмон, Эмомалӣ. Масъулият барои фардои миллат /Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҚТ. 4 апрели соли 2003 // Ҷумҳурият. - 2003. - 5 апр.
2. Арнольдов, А.И. Человек и мир культуры: Введение в культурологию.-М.,1992.-145 с.
- 3.Каргин, А.С. Народная художественная культура.-М., 1990.-196 с.
4. Кукушкин, В.С. Этнопедагогика: Учебное пособие.-М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002.-304 с.
5. Культура и культурология: Словарь /Сост и ред. А.И.Кравченко.-М.:Академический проект; Екатеринбург; Деловая книга,2003.-928 с.
6. Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - Ростов на Дону: Изд-во Феникс, 1999. - 608 с.
7. Массовая культура: Учебное пособие / К.З.Акопян, А.В Захаров, С.Я.Кагарлицкая и др.-М.: Альфа-М; Инфра-М, 2004.-304 с.
8. Ошӯрӣ, Дорюш. Тавсифҳои ва мафҳумҳои фарҳангӣ.-Техрон: Маркази асноди фарҳангии Осӣ,1357 /1978.
9. Садохин, А.М. Этнология: Учебник. -М.: Гордарики, 2001. - 256 с.
10. Сапронов, П.А. Культурология: Курс лекции по теории и истории культуры.-2-е изд., доп.-СПб.: Лениздат; Издательство Союз, 2001.-560 с.
11. Стринати, Доминик. Муқаддимае бар назарияҳои фарҳанги мардумӣ / Тарҷ. Суриё Покназар.-Техрон: Гоми нав, 1379 /1980.-364 с.
12. Сулаймонӣ, С. Фарҳанги мардум ба унвони мавзӯи фарҳангшиносӣ // Паёмномаи фарҳанг.-2003.-№9.-С.7-16.
13. Сулаймонӣ, С. Фарҳангшиносӣ //назария ва амалия.-Душанбе: Ирфон,2012.-423 с.
14. Удовик, С.Л. Глобализация: семиотические подходы. – М.: Рефл-бук; Ваклер,2002.- 460 с.
15. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологи. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002.- 492 с.

УДК таджик: 371+008

С. Сулаймони

доктор педагогических наук, профессор

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА И ЭФФЕКТИВНЫЕ ЕЕ МЕТОДЫ

Термин «народная культура» используется преимущественно представителями частных наук - этнографами, фольклористами и т.д., которые отождествляют ее

либо с традиционно-бытовой культурой, либо с такими формами народного художественного творчества, как традиционный фольклор и народное декоративно-прикладное искусство. Необходимость философско-социологического рассмотрения народной культуры обуславливается, во-первых, тем, что без анализа ее сущности и места в культурном развитии нельзя в полной мере раскрыть ее роль, невозможно достаточно полно исследовать такую важнейшую черту культуры, как народность, без выявления диалектики народного и народности, взаимодействия и взаимосвязей профессиональной и народной культуры.

Ключевые слова: культура народная, культурология, народная, интеграция, профессионализм, диалектика, факторы, исследование, общества.

UDK 371+008

S. Sulaimoni

Doctor of pedagogical sciences

FOLK CULTURE AND THE MAIN FACTORS

The term «folk culture» is used mainly by representatives of special sciences - ethnographers, folklorists, etc. - who identify it with either traditional culture or with such forms of folk art, as a traditional folklore and folk decorative and applied arts. The need for philosophical and sociological consideration of folk culture is due, firstly, that, without analyzing its nature and place in the cultural development can not be fully in, finally is impossible full enough explore this most important feature - the culture, as a nation, without identifying dialectics of national and ethnic, interaction and professional interrelationships and folk culture, highlighting the role.

Keywords: folk culture, culturology, folk, integration, professionalism, dialectic, factors research, society.

УДК 4 тоҷик + 32 тоҷик

Б.Х. Сайфиддинов

номзади илмҳои филологӣ

МУНОСИБАТИ ПРЕЗИДЕНТИ КИШВАР БА МАСЪАЛАҶОИ ГУСТАРИШИ ЗАБОНИ ДАВЛАТӢ

Забон дар баробари муқаддасоти дигари миллӣ аломати муҳимтарини истиклолияти сиёсӣ, давлатдорӣ ва ташаккули халқ маҳсуб меёбад.

Ҷар халқ офаранда, рушддиҳанда ва ниғаҳбони забони хеш мебошад. Дар баробари ин, дар рушду устувори забон ва ташаккули самтҳои пешрафти он нақши шахсиятҳои сиёсӣ, ҷеҳраҳои фарҳангӣ, пешвоёни ҳаракату роҳбарони

давлатҳо беназир буда метавонанд. Вале агар зимомдорону абарқудратони халқу миллат ба рушди забони модарии худ диққат надиханд, дар таквияти он саҳмгузори нақунанд, аз байн рафтани пойдории он забон ноғузир аст. Албатта, мисолҳои дигаре низ ҳастанд, ки халқу миллат забони модарии худро аз қариб асрҳо инҷониб нигоҳ дошта омадаанду ватану давлати мустақил надоранд, ки забони онҳо соҳибдавлат бошад.

Шахсияту пешвоёне, ки дар рушду устувори ва пойдории забони миллати худ саҳмгузори менамоянд, ба таври абади номбардори миллати хеш менамоянд.

Бесабаб нест, ки агар сарвари давлат нисбат ба забон хайрхоҳ бошад ба он муносибати ғамхорона зоҳир намояд, офарандагону соҳибони забон ҳам ҳамин тавр муносибат менамоянд. Дар акси ҳол бепарвоиву бетафовутӣ ба беэҳтиромӣ ва нобудшавии забон оварда мерасонад.

Имрӯз ба бахти миллату забони тоҷикӣ шахсе сарвари давлати соҳибистиклоли мо гаштаанд, ки эҳсоси бузурги ҳештаншиносӣ ва арҷгузори ба забони модарӣ доранду худ бо гуфтори қозибона ва маҳорати баланди нотикӣ суҳанронӣ менамоянд. Новобаста аз масъулияти баланди давлатдорӣ, барқарорсозии сулҳу оштии ва амнияти миллӣ, таъмини яқпорчагии Ватан, шинохти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар арсаи байналмилал масъалаи рушду тақомути забони давлатиро як ҷузъи таркибии сиёсати фарҳангии худ қарор дода, барои ҳифзу устувори забон тадбирҳои мушаххас меандешанд, ки ин ҳар як фарди ҷомеаро вазифадор месозад, то барои устувор гардонидани решаҳои забони миллӣ ва комилхуқукии он дар ҷомеа сафарбар шавад.

Бахти бузурги тоҷикон боз як бори дигар дар он бурд қард, ки дар баробари ба сари қудрат омадани муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва бо забони ба мардум наздик, фасеҳу бурро ва боадабонаи тоҷикӣ суҳангӯи намуданашон дили миллионҳо мардуми тоҷикро гарму фараҳманд намуд. Мардум дар симои он кас роҳбари воқеии ин сарзамини кӯҳанбунёду таърихӣ ва пушту паноҳи худро дарёфт.

Масъалаи забони давлатиро ҳамчун як рукни муҳимтарини сиёсати фарҳангии худ қарор додани Президенти кишвар эҳтироми мардуми тоҷикро ба шахсияти он кас афзонида, умедбахши ояндаи неки давлати тоҷикон гардонид.

Масъалаи забон ва густариши он дар барномаи сиёсати фарҳангии Сарвари давлат мавқеи муҳим дорад. Аз нигоҳи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон забон на фақат падидаи фарҳангӣ мебошад, балки, пеш аз ҳама, масъалаи муҳими сиёсати давлатӣ маҳсуб мегардад. Дар ин маврид ханӯз дар суҳанронии худ дар Рӯзи забони тоҷикӣ 22 июни соли 1996 таъкид доштанд, ки «Забон рукни асосии миллат ва давлат аст. Миллату давлат соҳиб ва пуштибони забонанд. Забон омили асосии рушду камоли миллат ва давлат аст. Забон ва давлату миллат дар паноҳи якдигаранд» (3, 492).

Дар ин замина давлату ҳукумат вазифадор ҳастанд, ки нисбат ба забон ба таври доимӣ ғамхор бошанд, барои рушду ҳифзи он тадбирҳои мушаххас андешанд. Яке аз ҳамин гуна чораҳои, ки дар ин самт андешида мешавад, таҳия, баррасӣ ва қабули асноде мебошад, ки ба устувори ва таҳкими забони миллӣ асос мегарданд. Ба баррасии тамоми аҳли ҷомеа пешниҳод намудани лоиҳаи нави Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва бо назардошти таклифу пешниҳодҳои мардум қабул гардидани он, таъсиси Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар саросари ҷумҳурӣ ботантана чашм гирифтани Рӯзи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон

ва дигар санадҳое, ки дар ин маврид ба тасвиб мерасанду чорабиниҳои махсуси бошукӯҳ мегузаранд, аз ҷумлаи асноди қабулгардида мебошанд, ки дар рушду таҳкими забони миллӣ асоси боэътимод мебошанд. Эълон доштани соли 2008 ҳамчун бузургдошти Соли забони тоҷикӣ аз мисоли барҷастаи хусни тавачҷуҳи Президенти кишвар ба масъалаи забони модарӣ мебошад.

Барномаи сиёсати фарҳангии Сарвари давлат дар Паёми ӯ ба Маҷлиси Олӣ, мулоқоти ҳамасола бо аҳли зиё, занон, ҷавонон ва дигар чорабиниҳои сиёсӣ фарҳангӣ мавриди баррасӣ қарор мегирад. Дар суҳанрониҳои худ аз пайвастиҳои сарнавишти забони тоҷикӣ бо таърихи халқ ишора карда, насли давронро ба омӯхтан ва донишони таърихи гузаштагони худ, таърихи забону фарҳанги миллӣ ҳидоят намуда, дар онҳо ҳудӯғии миллӣ ва ҳисси ҳештаншиносиро тарбия менамоянд.

Таъриху фарҳанги ниёгон маҳз ба воситаи забон то ба мо ба мерос мондааст. Аз ин ҷост, ки нақши забон дар муқаррар ва барқарор намудани саҳифаҳои бузурги таърих беҳамто мебошад. Бешубҳа, суҳанони Президенти кишвар исботи ин гуфтаҳо гардидааст: «Ҳамчун номи тоҷик забони тоҷик ҳам таърихи ганию рангин дорад ва дар набардҳо баҳри ҳифзи ҳастии худ бо забонҳои бегона ҳамеша пирӯз мондааст.

Умуман, аз беҳу бун нест кардани фарҳанги як миллат, ба хусус забони вай ҳоси ҷаҳолати истилогарон аст. Аҷнабиёни истилогар маҳз ба ҳамин восита ба мақсадҳои дуни худ расида метавонистанд. Зеро забон барҷастатарин ва ғӯтарин поя, шиноснома ва нишони бақои ҳар як халқу миллат аст» (6, 101).

Новобаста аз он ки забони тоҷикӣ дар давраи ҳукмронии Сомониён ба авҷи аълои рушди худ расида, дар илму адаб ва давлатдорӣ комилан ба комёби мушарраф гардида буд, вале баъдтар аз фишори турку муғулон осеб дида, доираи интишори он маҳдуд мегардад, илму адабиёт ва забони пурмоёву ширадори тоҷикӣ дар шаҳрҳои бостонӣ шукӯҳу шаҳомати қадимаи худро аз даст медиҳад. Вале мардуми забондӯсти тоҷик нагузошт, ки забони модарии онро маҳз созанд. Фидокориву қаҳрамони ва ватандӯстиву ҳештаншиносии мардуми тоҷикро дар пойдорӣ ва ҳифзи фарҳанги маънавий, аз ҷумла забони модарӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чунин иброз медоранд: «...халқи тоҷик бо фазли муборизаҳо ва муқовимати ҳеш ном, забон, фарҳанг, русум ва дину оинашро устуворона ниғаҳ дошт» (4, 473).

Аз ин лиҳоз, Сарвари давлат ҷавонони тоҷикро ба он даъват менамоянд, ки аз таърихи гузаштаи забону адабиёт ва фарҳанги ҳеш огоҳ бошанду баҳри поку беолоиш будани забони модарии худ ҷаҳду ҷидол намоянд. Ҷавононро ба он даъват менамоянд, ки ифтихори миллии худро баланд бардошта, баҳри густариши таъриху фарҳанги қадимаи худ талош варзанд: «Ифтихор аз Ватан, ифтихор аз таъриху фарҳанг, ифтихор аз хувияти миллӣ ва гузаштагони сарбаланди ҳеш маҳз аз поку бегазанд нигоҳ доштани забони модарӣ сар мешавад» (4, 372).

Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои пешрафти забони тоҷикӣ замина ва имкониятҳои воқеӣ ба вучуд овард. Масъалаҳои забон дар сатҳи давлатӣ қарор дошта, аз ҷама гуна хавфу таҳдиди ҳифз карда мешавад. Дар ин замина Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шудааст, ки ҷамаи масоили марбут ба забонро баррасӣ ва дар сатҳи ҳукумат ва давлати тоҷикон ҳаллу фасл менамояд. Дар назди онҳо вазифаҳои мушаххас гузошта шудааст, ки барои устувории пояҳои забон саъю кӯшиш намоянд. Зеро ба ҳамагон маълум аст, ки забони воситаҳои ахбори умум, аз

ҷумла баъзе рӯзномаву маҷаллаҳо, барномаҳои радиою телевизион, ҳатто сатҳи суҳанронии баъзе зиёиён хеле паст буда, як қатор ҳам китобҳои дарсиву ҳам дастурҳои таълимию методӣ, ҳам китобҳои бадеию ҳам рӯзномаву маҷаллаҳо бо ғалатҳои зиёди имлоиву маъноӣ нашр мешаванд, ки ин ҳусну таровати забони тоҷикиро коста мегардонад. Бинобар ин, барои ширину пурлатофат, фаҳмову нишонрас гардидани забони модарӣ ва баланд бардоштани сатҳи забондонии ҷомеа кӯшиш ба ҳарч додан лозим аст.

Дар воқеъ, ин нуктаро ҳам муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бори дигар дар вохӯрӣ бо аҳли зиёи ҷумҳурӣ, ки рӯзи 19 март соли 2008 барпо гардида буд, хотиррасон намуданд: «... сатҳи забондонӣ ва суҳангӯии баъзе зиёиёни мо ҳанӯз паст аст. Ҳангоми аз минбар ё тариқи радиову телевизион шунидани суҳанронӣ ё суҳбати онҳо ин баръало ба мушоҳида мерасад. Барои озодона бо забони адабии тоҷикӣ суҳан гуфтан, суҳбат карда тавонистан бояд ҳар як зиёи тоҷик на танҳо кӯшиш намояд, балки ба дигарон намунаи ибрат бошад» (5, 302).

Ҳамчунин, зикр намудан ба маврид аст, ки Президенти ҷумҳурӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронии худ ба муносибати Рӯзи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари муайян намудани самтҳои гузариши забони тоҷикӣ хотирнишон сохтанд, ки «имрӯз барои рушди минбаъдаи забони давлатӣ дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва як силсила тадбирҳои дигари Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон шароит ва фазои мусоиди сиёсиву иҷтимоӣ фароҳам омадааст, бояд дурномаи рушди забони модарии мо бо таҳияи Барномаи мукаммали гузариши забони тоҷикӣ муайян ва тарҳрезӣ гардад» (8).

Аз таваҷҷуҳи ҳосаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба забони давлатӣ он ҳолатро зикр намудан ба маврид аст, ки маҳз бо ташаббуси он кас вобаста ба донишҷӯи забони давлатӣ ҳангоми пешбарии номзадҳо ба мансабҳои давлатии ҳокимияти давлатӣ, мансабҳои давлатии хизматӣ давлатӣ, роҳбарони мақомату ташкилотҳои ҷумҳуриявӣ масъалаи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунҳои конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интиҳоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи интиҳоботи вакилон ба маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» ва дигар санадҳои дахлдори қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён омад.

Дар ин маврид бо имзои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 июни соли 2011 таҳти №741 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» ба тасвиб расид, ки дар асоси он дар баробари дигар талаботи таҳассусӣ нисбати довталабони мансабҳои давлатии хизмати давлатӣ, аз қабилӣ таҳсилоти олии касбӣ ва миёнаи касбӣ бо назардошти ихтисос ва категорияи мансабҳои давлатии хизмати давлатӣ, собиқаи умумӣ ва таҷрибаи кор аз рӯи ихтисос, собиқаи хизмати давлатӣ, донишҷӯи Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки иҷрои уҳдадорӣҳои мансабии хизматчию давлатиро ба танзим мебароранд, донишҷӯи забони давлатӣ аз шартҳои муҳими талаботи таҳассусӣ ба шахсони довталаби мансабҳои давлатии хизмати давлатӣ мебошад.

Баъзе лаҳзаҳои таваҷҷуҳ ва назари Сарвари тоҷикони давлати соҳибистиклол муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро нисбат ба рушду такомул ва машокили забони

точикӣ бо навиштаҳои академик Муҳаммадҷон Шақурии Бухороӣ ба анҷом расонида, хостгори он мешавем, ки аҳли зиё ва қулли мардуми Тоҷикистон мисли Сарвари худ суҳандону суҳанвар бошанду бо забони гуворо, лаҳни дилписанду беолоиши тоҷикӣ суҳанронӣ намоянд: «Имрӯз сарварони Тоҷикистон ба забони модарӣ ба халқ мурочиат мекунанд. Дар ин нақши Президенти ҷумҳурӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чашмас аст. Ба тоҷикӣ суҳанронӣ оғоз кардани ӯ намунаи ибрат барои дигарон аст» (7, 32).

Калидвожаҳо: Президент, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Коститутсия (Сарқонун), қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ», «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Кумитаи забон ва истилоҳот, Истиқлолият, сиёсати фарҳангӣ, забондонӣ, суҳангӯӣ, зиёиён.

АДАБИЁТ:

1. Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе, Шарки озо», 2009.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №№9-10, мод.546.
3. Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат, ҷ.1.- Душанбе, 2001.
4. Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат, ҷ.2.- Душанбе: Ирфон, 2002.
5. Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат, ҷ. 5.- Душанбе: Ирфон, 2005.
6. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби яқум.- Душанбе, 1996.
7. Муҳаммадҷон Шақурий. Қонуни забон ва давлати миллӣ». Маҷмӯаи «Дах соли Қонуни забон».- Душанбе: Ирфон, 1999.
8. Ҳифзи забон ҳифзи Ватан мебошад. Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Омӯзгор», 2010, 8 октябр.

УДК таджик: 808+327

Б.Х.Сайфиддинов

кандидат филологических наук

ОТНОШЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА СТРАНЫ К ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена проблемам заботы и внимания Президента Республики Таджикистан к государственному языку как одному из главных институтов государства, его месту в программе культурной политики, призыву Главы государства по укреплению истории и древней культуры государственного языка.

Ключевые слова: Президент, Правительство Республики Таджикистан, Конституция, законы Республики Таджикистан «О государственной службе», «О государственном языке Республики Таджикистан», Комитет языка и терминологии, Независимость, культурная политика, языкознание, ораторство, интеллигент, государство, нация.

UDK 4 tajik + 32 tajik
B.H. Saifuddinov
B. Kh. Saifiddinov
Candidate of philological sciences

PRESIDENT'S ATTITUDE TO THE PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE STATE LANGUAGE

Article is devoted to the care and attention of the President of the Republic of Tajikistan to the state language as one of the main institutions of the state and its place in the program of cultural policy, the Head of State's call to strengthen the history and ancient culture of the state language.

Keywords: President, The Government of the Republic of Tajikistan, the Constitution, the laws of the Republic of Tajikistan «On Civil Service», «On the state language of the Republic of Tajikistan», the Committee of language and terminology, independence, cultural policy, linguistics, oratory, intellectual, state, nation.

УДК 37 тоҷик+9 тоҷик +002
М. Б. Муродов
доктори илмҳои филологӣ, профессор

ИСЛОҲИ МАОРИФ ДАР «БУҲОРОИ ШАРИФ» (БА МУНОСИБАТИ ИДИ МАТБУОТ)

Ҳар гоҳ, ки аз мавқеи васоити ахбор дар ҷомеа сухан ронданӣ мешавем, бегумон пеши назарамон матбуоти даврӣ чилвагар мешавад. Ин ҳолат танҳо ифодагари он нест, ки матбуот воситаи классикии ахбори оммавӣ буда, дар ташаккули афкори иҷтимоии давру замон саҳмгузор аст, балки ин восита чун пири солдидаву таҷрибаомӯхта дар баробари қонеъ гардонидани талаботи иттилоотии мардум, дар тарбияи ғоявию сиёсӣ, маънавию ахлоқӣ ва фарҳангиву эстетикӣ ҷомеа нақши бориз доштаву дорад. Чои шубҳа нест, ки маҳз бо шарофати матбуот мо дарси одаму одамгарӣ, ҳудоғоҳиву худшиносӣ, ватандӯстиву ватанпарварӣ омӯхта, бедории фикрӣ ва ҳисси миллии худро вусъат бахшидем.

Албатта, дар ин ҷода воситаҳои дигари ахбори омма низ нақш доранд, аммо ҷиҳати барангезии фикр, таҳаммулпазирии андеша, амиқияти гуфтор, истехкоми

хотир то имрӯз матбуот дар сафи пеш қарор доштаву дорад. Хоса дар замони муосир, ки бо шарофати инкишофи технологияи иноватсионӣ дастраси ва таъмини сареъи ҷомеа бо иттилооту навгонӣ, ҳамачониба имконпазир гардидааст, рисолати матбуот боз ҳам равшану мушаххас мегардад. Ин рисолат маънидод кардан, фаҳмонидан, пасманзараеро нишон додан, ба ҳалли мушкилот мусоидат намудан аст. Мундариҷаи матбуоти даврии муосирро бештар ташкил додани муносибати субъекту объект худ далелест бар ин нукта. Ин ҳолат як навъ байни нахустнашрияҳои миллӣ ва матбуоти имрӯз иртиботе ба вучуд меорад, ки онро асосан, дар шакли муносибати маъноӣ метавон арзёбӣ намуд.

Ҳарчанд пайдоиши матбуот дар ҷаҳон умри беш аз 500-сола дорад, аммо барои тоҷикон ин падидаи нави замонӣ дар ибтидои садаи бист насиб гашт. Дар охири садаи XIX ва оғози садаи XX равшанфикрону маорифпарварони тоҷик дарёфтанд, ки яке аз сабабҳои тараққиву пешравии кишварҳои Аврупо ва қафомонии мамолики Шарқ, аз ҷумла Осиёи Миёна ба илму маориф алоқаманд аст. Дар ин ҷода, алалхусус нақш ва мавқеи асосгузори ҷараёни маорифпарварии Осиёи Миёна Аҳмади Дониш (1826 – 1897) дар арсаи ислохот ва аз ҷумла низоми маориф дар Бухоро вижа ва барҷаста аст. Ӯ дар соли 1876 китоби маъруфи худ – «Наводир-ул-вақоъ»-ро навишт, ки ба қавли Начмиддини Ковиёнӣ “яке аз барҷастатарин осори қарни 19 мелодӣ дар Осиёи Миёна аст, ки дар амри таҳаввули фикрӣ, сиёсӣ ва ташаккули ҷаҳонбинии таҷаддудхоҳони Осиёи Миёна нақши бузурге” (3,39) бозид.

Маҳз ҳамин равияи маорифпарварӣ ва андешаи тозаву замонавии Аҳмади Дониш буд, ки ҳаммаслақону пайравонаш пайи андешаи ислохоти ҷомеа шуданд ва талош варзиданд то назарияи иҷтимоигаронаи ӯро ба амал пайваст намоянд.

Дар оғози садаи XX бо Ҳиммати ҷавонони навхоҳу бедор-устод Айнӣ, Абдулвоҳиди Мунзим, Хомидхоҷаи Меҳрӣ ва Аҳмадҷони Ҳамдӣ дар Бухоро аввалин мактаби усули нав роҳандозӣ шуд. Бо кӯшишу Ҳиммати Мирзомуҳиддин ва Мирзосирочи Ҳаким нахустрӯзномаи тоҷикии Осиёи Миёна “Бухорои шариф” (1912) рӯи ҷоп омад. Ин ҳодисаҳои фарҳанги қадами ибтидоие буд дар роҳи оммавигардони ташаккули маърифати иҷтимоӣ ва худшиносии тоҷикон.

Чопи «Бухорои шариф» ба осонӣ рух надод, балки дар интишори он он омилҳои зиёде нақши манфиву мусбат гузоштаанд. Ҳарчанд мушкилоту монеаҳои муҳити Бухоро, хусусан аморат садди роҳи таъсиси нахустрӯзномаи тоҷикӣ мешуд, аммо таҷаддуди ақидаҳои маорифпарварона, ҳамчунин таъсири матбуоти кишварҳои ҳамҷавору ҳамдин, ки бо ҳар роҳ ба Бухоро мерасиданд, назари таҷаддудхоҳонаи ҷавонбухориёнро вусъат бахшида, тавлиди рӯзномаро наздик мекард. Ба таъбири устод Айнӣ «бо таъсири ин газетаҳо ва дар натиҷаи инқилоби Русия ва Туркия қасоне пайдо шуданд, ки ба аҳволи илмӣ ва иҷтимоии Бухоро ва ба зулму розолатҳои доираҳои давлатӣ бо назари танқидӣ менагиристанд» (1,69). Ин нашрияҳо “Ахтар” (Туркия), «Ҳабл-ул-матин» (Ҳиндустон), «Чехранамо», «Парвариш» (Миср), «Тарҷумон», «Вақт» (Оренбург) ва “Мулло Насриддин” (Қавқоз) буданд, ки дар саҳифаҳои худ баробари воқеаҳои минтақа ҳаводиси Бухороро низ мунъакис менамуданд. Маҳз чунин матолиб тавачҷуҳи тараққиҳоҳони бухороиро бештар ба худ ҷалб менамуд.

Ҳамин тавр, дар зери таъсири матбуоти халқҳои дигар, ҳамчунин кӯшиши дастандаркорон 11- март соли 1912 (4 рабелулоҳири 1330 – ҳиҷрӣ) дар матбааи хусусии тоҷири яҳудитабор Л. Н. Левин воқеъ дар шаҳраки Когон шумораи

аввалини “Бухорои шариф” рӯи чоп омад. Ҳарчанд ин нахустрӯзномаи тоҷикӣ танҳо даҳ моҳ- то 2 январи соли 1913 ба таъб расид, аммо дар таъриху фарҳанги тоҷикон, алахусус инкишофи минбаъдаи матбуоти даврӣ нақши муҳим гузошт.

Дар шумораи аввал ҳадаф ва вазифаҳои нашрия чунин маънидод шудааст: “Рӯзномаи мо илмӣ, адабӣ, иҷтимоӣ, фаннӣ, иқтисодӣ, ба тараққи бародарони исломӣ хоҳад кӯшид. ... Мақсаду маслаки “Бухорои шариф” бетарафӣ буда, эҳтиёҷот ва лавозимоти аҳолии Бухоро ва умуман, исломро шарҳ хоҳад намуд: дар интишори тамаддун ва хусни иҷтимоӣ соӣ хоҳад буд”.

Воқеан, мундариҷаи шумораҳои нашрия гувоҳӣ медиҳанд, ки ин мақсад ҳамеша мадди назари ҳайати эҷодии он будааст. Аз ҷумла, огоҳ намудани мардуми Варорӯд ва Туркистон аз авзоъу аҳволи минтақаи чаҳон, бедорӣи фикрӣ ва босаводӣи ҷавонон, густариши маориф, беҳбуди умури беҳдоштӣ, кишоварзӣ ва обёрӣ, ташвиқи тарғиби мардум ба корҳои тичорати миллӣ, тавачҷуҳ ба тавсеаи муносибатҳои бозаргонӣ ва фарҳангӣ бо кишварҳои дигар, истифода аз пешрафтҳои фаннӣ, ҳимоят аз саноеъи маҳаллӣ, мубориза бар зидди ҷаҳл ва хурофотпарастӣ, эътибор ба рушду нумӯи забони модарӣ, даъвати мусулмонон ба ваҳдат ва амсоли ин ҳамчун ҷузъҳои таркибии мақсади аслии нашрия ҳамеша дар меҳвари нигоштаҳо қарор доштааст, ки аз иртиботи умумии равшангароӣ таҷаддудҳои тоҷик бо ҷараёнҳо ва ҷунбишҳои фикриву сиёсӣ, тағйиру таҳаввулотҳои сиёсӣ ва иҷтимоии Русия, Эрон, Қафқоз, Афғонистон, Ҳиндустон ва давлати усмонӣ дарак медиҳад.

Рӯзномаи “Бухорои шариф” бо азии қавии муҳаррираш Мирзоҷалоли Юсуфзода ва дастандаркоронаш Мирзо Муҳиддин ва Мирзосирочи Ҳаким, дар муддати кӯтоҳ ба минбари баланди равшангароӣ таҷаддудҳои табдил ёфт. Доманаи мавзӯоти рӯзнома нисбатан васеъ буд ва масъалаҳо дар шакли гуногун инъикос у баррасӣ мешуданд. Аз ҷиҳати мундариҷа мавзӯҳои нашрияро ба сиёсату иҷтимоӣ, ҳоса мактабу мориф, кишоварзӣ, илму дин ва аз рӯи тарзи инъикос ба хабариву таҳлилӣ, публицистиву бадеӣ ва аз ҷиҳати хусусият ба асливу тарҷумаи метавон ҷудо намуд. Ҳамчунин наздик ба 20% маводи нашрияро ахбори хориҷӣ ташкил медиҳад.

Маводи ахборӣ, асосан, муҳимтарин рӯйдоду воқеаҳои аморати Бухоро, кишвари Туркистон, мамолҳои ҳамсоии Эрону Афғонистон ва Русияву Қафқозро фаро мегирифт, ки дар огоҳии иттилоотӣ хонандагонӣ замони аҳамият холи набуд.

Матолиби таҳлилӣ дар нашрия ҷойгоҳи ҳоса дорад. Ағлаби матолиби он фарогири проблемаи муҳим буда, масъалаҳои тарғиби илму ҳунар, ислоҳи вазъи таълим, зарурати омӯзишу пажӯҳиши замонавӣ, пайравӣ ба усули ҷадиди таълими дунявӣ, омӯзиши забонҳои хориҷӣ, пешбурди тичорат, кишоварзӣ ва амсоли инро фаро гирифтаанд. Аммо, дар ин миён масъалаи ислоҳи маориф аз мавзӯҳои нисбатан мубрами нашрия маҳсуб меёбад. Зеро, ҷунончи ишора шуд, яке аз мақсадҳои асосӣ ва барҷастаи гӯрӯҳҳои равшанфикр ва ислохталаби минтақа, аз ҷумла ҷавонони Бухоро дар он давра таҷдиди усули таълим, таъмили илмҳо, ташкили мактабу мадориси замонавӣ ва инкишофи маориф буд.

Рӯзномаи “Бухорои шариф” бовучуди фаро гирифтани мавзӯоти муҳими айём, ба ин масъала диққати бештар додааст. Зимнан, мадрасаҳои Бухоро дар он замони вазъи нобасомоне доштанд ва “теъдоди босаводон ва шогирдонии мадорис андак ва амри фарогири улум маҳдуд буд”. Усули таълим аз замона қафо ва ба ҷаҳлу хурофот мубтало гардида буд. Нашрия ҳанӯз дар шумораҳои аввал

вазъи нобасомони мактабу мадрасаҳои замони амириро баррасӣ намуда, роҳи беҳбуди онро дар «таҳрис (ташвиқ)-и мардум ба талаби улум ва ислоҳи вазъи таълим» маънидод намуда, қарор медиҳад, ки пайваста онро пайғирӣ менамояд. Нашрия қарори худро пайғирӣ намуда, масъалаи мазкурро ба мавзӯоти муҳим табдил медиҳад, ки он аз мақола то ба мақолаи дигар пайваста мавриди баҳсу баррасӣ қарор гирифта, мувоҳисон (нигорандагон) майл ба илму таълим, густариши маориф ва кушоиши мадорисро як амри «динӣ ва миллӣ» арзёбӣ карда, нақши онҳоро дар бедории мардум ва мубориза бар зидди ҷаҳлу хурофот ва инкишофи ҷомеа муҳим ва зарур донистанд.

“Бухорои шариф” дар шинохти илм ва доираи фаҳмиши манфиати он назари тозаӣ дунявиро талқин менамояд. Дар нигоштаҳои сардабири рӯзнома назари маҳдуд ва яқонибаӣ баъзе уламо (муллоён), ки ба иршодоти пайғамбари ислом “талаби илм бар марду зан фариза аст, паноҳ металабем аз илме, ки нафъ намебахшад” таъя намуда, ба истисноӣ улуми фикҳӣ илмҳои дигарро муътабар намедонанд, ҳамчун амали бемаърифатӣ маънидод мегардад. Дар нашрия бо тафсил аҳамият ва судӣ илмҳои гуногун тафсил шуда, аз зарурати фарогирии тамоми илмҳо дар ҳаёти инсонӣ пойфишорӣ мешавад.

Рӯзнома натанҳо хонандагонашро ба омӯхтани улуми фалсафа, таърих, ҷуғрофиё, тичорат, кишоварзӣ наботот ва ба ин васила густариши маориф ва ислоҳи он ташвиқ мекард, балки ба умеди аз ҷониби амири Бухоро, дастгоҳи идораи он ва гурӯҳҳои рӯшанфикри аморат дастгирӣ ёфтан ба ҳалли қазияҳо пешниҳодҳои мушаххасро низ ироа месохт. Ба ин мазмун Мирзо Ҷалолҷусуфзода навиштааст: “агар мо бихоҳем, миллати худро масъуд бибинем ва онҳоро бедор намоем, ҷамъияти нашри маорифро лозим дорем». Доир ба мақоми илм ва нақши он дар инкишофи ҷомеа муҳаррири рӯзнома таъкидан менависад, ки: «Агар касе аз аввал то охири Қуръони шарифро мулоҳиза намояд, возеҳ ва ошкор мебинад, ки тақлифе болотар аз илм барои инсон нафармуда... талаби илмро ба ҳар муслим ва муслима фарз фармуда...». “Бо нақд он чи ошкор мекунем, он аст, ки муҳтоҷ ба илм ҳастем. Илмҳое, ки бо ҷиҳати дунё ва охирати мо лозим аст, гӯё надорем”.

Як хусусияти ҳоси мақолоти ин нашрия он аст, ки муаллифон новобаста ба ҷиғунагии мавзӯи баррасишаванда ҳалли онро ба пешрафти илму дониш марбут медонанд. Дар нигоҳи нашрия «қалиди ин ҳама балоҳо мактаб, мактаб ва боз мактаб аст» (1912, 6 июл).

Чу ишора шуд, асли нияти ҷавонбухориён аз таъсиси нахустрӯзномаи тоҷикии “Бухорои шариф” “интишор ва тараққии улум будааст» ва ҷои шубҳа нест, ки масъалаи меҳварӣ барои ин нашрия масъалаи маориф буд. Ин аст, ки муҳаррири рӯзнома- Мирзоҷалол Юсуфзода дар мақолааш “Ифтидох” таъкидан менависад, ки кушоиши рӯзномаро “бояд бо тартиби вазъи таълим ибтидо намуд” (1912, 13 март). Воқеан, тартиби вазъи таълим ҷавҳари асосии мақолоти нашрия, ба вижа нигоштаҳои Мирзоҷалолро ташкил медиҳад. Ин масъала махсусан дар мақолоти ӯ “Чӣ бояд кард?” (2012, 14 март), “Тартиб лозим аст” (2012, 16, 18, 19 март), “Таҷдиди матлаъ” (2012, 26, 27, 28 март), “Ислоҳи мадорис” (№№ 100, 101, 102), “Муаллим ва таълим” (№100, 101, 102) ва ғайра баррасӣ гардидааст. Муаллиф дар ин ва дигар нигоштаҳои худ роҳҳои тартиби саҳеҳ ва дурустгардонии соҳаи маорифро пешниҳод намуда, паҳн намудани усули замонавӣ таълимро дар мадрасаву мактабҳои Бухоро таъкид менамояд. Ба таъбири П.

Гулмуродзода, Мирзочалол Юсуфзода “хам бо силсиламақолаҳои хеш ва ҳам маслақонаш дар шикастани яхпораҳои афкори мардуми кишвар саъю талош кард. Аз мақола то мақола, аз шумора то шумора хонандагону муштарӣён, мухлисону ҳаводорони рӯзномаро ба андешаю мулоҳиза водор месохт, барои ба ҳар чузъиёти ҳаёти иҷтимоӣ бо чашми ибрат назар кардан раҳнамун месохт, аз саҳифаи таърих панд гирифтанд ва аз таҷрибаи дигарон баҳра бардошта, ба ислоҳи камбуду норасоӣҳои хеш пардохтанро талқин мекард. Бо таҳлили нерӯманд, жарфу саҳеҳ ва мисолҳои мушаххаси нишонрас ба дили хонада роҳ меёфт ва хонанда ноғузир ба фикру мулоҳиза ғӯтавар мешуд” (2, 119-120).

Яке аз муаллифони дигари “Бухорои шариф”, ки ба масъалаи ислоҳи маориф тавачҷуҳи бештар дошт, Маҳмудхоча Бехбудӣ- яке аз симоҳои барҷастаи ҷадидияи Осиёи Миёна буд. Ӯ дар нигоштаи худ “Усули ҷадидия чӣ гуна аст?” (“Бухорои шариф”, 1912, 28 ноябр) доир ба моҳияти ин усул, заминаҳои шакл гирифтанд, тарзи дарсхонӣ ва аҳамияти он дар таълиму тарбияи наврасон сухан ронда, аз ҷумла менависад: “Усули ҷадидия қоидаи тозаест, ки мактаббачагонро ба тарзи дигар таълим мекунад. Ин қоида ба воситаи соҳиби ҷаридаи “Тарҷумон” ҷаноби Исмоилбек байни мусулмонони мамлақати Русия ҷорӣ шуда ва аз он ба Туркистон гузашт..... Ин гуна макотибро – мактаби усули савтия ё ин ки дабистони усули тоза меноманд. Натиҷаи ин мактаб он аст, ки атофол ба зудӣ хонанда ва нависанда мешаванд ва ҳар чизе, ки мехонанд, монанди дарси бомаъно ва мафҳум таълим мегиранд ва аз хондан лаззат мебаранд. Бинобар ин атофол ин мактаб намеғузуранд, балки гуруҳа ба мактаб меоянд”. Дар зоҳир ниғорандаи ин матлаб масъалагузори намекунад, аммо тарзи бозғӯи моҳияти масъала худ муносибати тазодӣ ва афзалияти усули тозае таълимро намо меदिҳад. Хонанда ба осонӣ пай мебаранд, ки усули ҷадидия дар баробари хонандану нависондан, ба мактабиён ҳисси кунҷоқиро талқин мекунад, дар шинохти таърих, ҷуғрофиё, набототу ҳайвонот, физикаву кимиё ба онҳо кумак мерасонад.

Муаллифи фаъоли нашрияи Мирзосирочи Ҳақим низ ба ин маъала даҳолат намуда, дар мақолаҳои “Лузуми қироатхона ва китобхона”, “Вазифашиносӣ”, “Сухани гуфтани” ва ғайра зарурати омӯзиши илм, таълими замонавӣ, доништан забонҳои хоричӣ, мувофиқ ба талаботи замони тайёр намудани мутахассисон ва амсоли инро таъкид месозад. Аз ҷумла ӯ масъала ба миён меғузуранд, ки: “дар мактабҳо ҳар фан: забони тоҷикӣ, расмқашӣ, забони русӣ, забони арабӣ, ҳисоб, ҷуғрофия аз тарафи мутахассисони он таълим дода шавад, муаллими ҳар фан бояд фанни худро донанд”. Аз ин ва амсоли ин шеваи масъалагузориҳо бармеояд, ки муаллифон аз тараққиёти илму маорифи мамолики хорича хуб огоҳ буданд ва бо дарки масъулияти шаҳрвандиву ватандӯстдорӣ баҳри пешрафти илму маорифи ватани кӯшидаанд.

Умуман, масъалаи ислоҳи маориф дар “Бухорои шариф” ҷойгоҳи хос ва инъикоси вижаиро касб намудааст. Омӯзиш ва таҳлили ин масъала, ҳамчунин дигар мавзӯоти нашрияи нишон меदिҳад, ки дастандаркорони он, пешрафти тамоми соҳаҳои иҷтимоӣро ба мактабу маориф марбут доништа, бунёди ҷомеаи инсонпарварро дар аморати Бухоро ва Туркистон, асосан, тавассути ислоҳи дақиқи соҳаи маориф тасаввур мекарданд.

Ин анъанаи неку арзишманди “Бухорои шариф” дар нашрияҳои дигари аввали садаи XX, аз ҷумла маҷаллаи хусусии “Оина” нахустҷафтаномаи даврони шӯравии тоҷик “Шуълаи инқилоб”, нахустрӯзномаҳои Тоҷикистони мухтор

“Овози тоҷик” ва “Бедории тоҷик” идома ёфт. Ин ва дигар нашрияҳо маҳз дар хусуси мактабу маориф сухан ба миён оварда, мардумро ба баҳраи бештаре бардоштан аз илму маърифати замонавӣ ва равшанфикронро ба иншои китобҳои нави дарсии мувофиқ ба талаботи замон даъват намудаанд, ки дар даврони соҳибистиқлолии кишварамон аҳамияти дучанд касб кардааст.

Калидвожаҳо: “Бухорои шариф”, маорифпарварӣ, таҷаддудхоҳӣ, усули ҷадид, масъала, мактабу маориф, инъикос.

АДАБИЁТ:

1. Айнӣ, С. Таърихи инқилоби Бухоро. – Душанбе, 1987.
2. Гулмуродзода, П. Маорифпарварӣ ва низоми нави ҷаҳон.-Душанбе, 2006.
3. Ковиёни, Н. Пажӯҳиш бар замона ва корномаи рӯзномаи “Бухорои шариф”//Ҷашни фархундаи матбуоти тоҷик.- Душанбе, 2013.- С.30-75.
4. Салимзода, О. Публицистикаи Мирзочалол Юсуфзода.-Душанбе, 2003.

УДК таҷик: 37+9 таҷик +05

М.Б. Муродов

доктор филологических наук, профессор

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ В «БУХОРОИ ШАРИФ»

В статье предметом научного исследования автора стали процесс просветительского движения в Бухаре, роль реформаторов в образовании журнала «Бухорои шариф» и освещение проблемы школ и образования в этой газете. Автор в результате социального взгляда на содержание издания, с одной стороны, определил степень расширенности материалов, освещающих тему школы и образования и, с другой стороны, показал роль «Бухорои шариф» в освещении данного вопроса.

Ключевые слова: “Бухорои шариф”, исследования, просветительского движения, реформа, школа, образования, освещения.

UDK 37 tajik+9 tajik +002

M.B. Murodov

Doctor of philological sciences

REFORM OF EDUCATION IN «BUKHOROI SHARIF»

The article's subject of scientific investigation became the process of educational movement in Bukhoro, the role of education reformers in the journal «Bukharoi sharif»

and highlight the problems of schools and education in this newspaper. Copyright resulting social look at contents of this publication, on the one hand determines a power expansion of the materials illuminating themes of school and education, on the other hand, showed the role of «Bukhoroi Sharif» in the coverage of this issue.

Keywords: «Bukhoroi Sharif,» study, educational movement, reform, school, education, lighting.

УДК 8 тоҷик +8 тоҷик 1

Ҷ. Саидзода,

С. Камолзода

номзадҳои илми педагогӣ

БАҲОР ВА НАВРҶЗ ДАР ОСОРИ АДИБОНИ АСРИ XI

*Ҳар кӣ ба иди хеш қунад шодӣ,
Чи ибрию чи тозию чи деҳқон.*

Фаррухӣ

Унсурӣ, Фаррухӣ ва Манучеҳрӣ, ки аз шоирони барҷастаи нимаи аввали асри XI маҳсуб меёбанд, асосан, дар сурудани қасида иштихор доранд ва табъан гӯяндагони табиатгароянд. Хусусан, Манучеҳрӣ ва Фаррухӣ дар ин замина, яъне тасвири табиат, аз имтиёзи хос бархурдоранд. Бесабаб нест, ки аҳли таҳқиқ ба Манучеҳрӣ унвони шоири табиатро додаанд. Абдулхусайни Зарринқуб гӯяд: «Манучеҳрӣ шоири табиат бояд хонд. Девони ӯ гувоҳи ин даъivist. Кӯдакии ӯ дар Домғон, бо он биёбонҳои фароҳу бекарон, ки перомуни онро гирифтааст, гузашт ва бахше аз ҷавонии ӯ низ гӯё дар канораҳои дарёи Хазар ва доманаҳои Албурз ба сар омад. Таъсири ин муҳит ишқ ба табиатро ба ӯ илқо кард» (2, 47). Албатта, ин андешаи муҳаққиқ комилан саҳеҳ аст ва таъсири муҳит ба шеъри шоирон, ба вижа Манучеҳрӣ, як ҳақиқати мусаллам аст, аммо бояд донист, ки «шеъри форсиро дар фосилаи се қарни нахустин, яъне то поёни қарни панҷуми ҳиҷрӣ, бояд шеъри табиат хонд, зеро, бо ин ки табиат ҳамеша аз аносири аввалияи шеър дар ҳар замону маконест ва ҳеҷ гоҳ шеърро аз табиат, ба маънии васеи калима, наметавон тафқиқ кард, шеъри форсӣ дар ин давра, бахусус аз назари тавачҷуҳ ба табиат, саршортарин давраи шеър дар адаби форсӣ аст. Чаро ки шеъри форсӣ дар ин давра шеърест офоқӣ» (3, 317). Дар ҳақиқат, шеъри ин адвор, яъне асрҳои IX-X-XI, бештар офоқӣ аст, на анфусӣ, зеро шоирон табиатро мустақиман тасвир менамоянд ва ҳадафи асосии онҳо васфи зоҳири табиат, яъне дунёи моддӣ аст, на ботин ва даруни он ва ҳолати нафсонияи рӯҳии шоирон. Бинобар ин, аносири табиат, аз ҷумла нарғису бунафшаву савсан ва ғайра, дар шеъри шоирони ин асрҳо, аз ҷумла асри XI табиӣ буда, асосан, фоқиди рамзу рози иҷтимоиву сиёсиву ирфониву рӯҳониву инсонӣ аст, аммо дар шеъри шоирони адвори баъд дорои рамзу рози гуногуни

зиндагии инсонӣ мешаванд ва бештар чанбаи зеҳнӣ пайдо менамоянд ва тавсиаву густариши беандоза меёбанд. Мо ин гуна таҳаввулро дар шеъри шоирони ориф, ба вижа Мавлоно, ки аз бузургони сабки ироқист, бармало мушоҳида менамоем. Масалан, ӯ «агар аносири тасвириро, чунонки расму зарурати ҳама шоирон аст, аз шоирони дигар ба вом мегирад, бори отифии ин тасовир, ки аз ҷаҳонбинӣ ва диди ӯ нисбат ба ҳастӣ ношӣ мешавад, бад-онҳо маъноӣ тозае мебахшад. Ин тасовири такрорӣ дар шеъри ӯ ҳаракату ҳаёти бештаре доранд. Наргис (рамзи чашм), савсан (рамзи хамӯшӣ дар айни забондорӣ), бунафша (рамзи сарбаргиребонӣ ва сӯгворӣ) дар шеъри ӯ зиндагонии тозае ёфтаанд ва хонанда эҳсос намекунад, ки ин ҳамон наргису савсану бунафшаи шеъри Рӯдакиву Фарруҳӣ ва Манучехрист. Ин тасовир, агар дер шеъри он шоирон чанбаи офоқӣ дошт, дар шеъри Мавлоно чанбаи анфӯсӣ пайдо кардааст. Дар он сӯи наргису савсан ва бунафшаи Мавлоно инсонро масоили ҳаёти инсонӣ бо ҳама домана ва вусъати худ нухуфтааст». Аммо дар шеъри шоирони асри XI, ки аз сабки хуросонӣ намояндагӣ мекунанд, олами хорич нисбат ба олами ботин ва зеҳни гӯянда бартарият дорад. Ва табиат дар ашъори онҳо, асосан, аз тариқи мушоҳида ва маҳсусот аст, яъне шоир буруннигар ва шохиду нозири табиат мебошад. Тавре ки дар ин ташбиҳҳои Унсурӣ, ки аз баҳору Наврӯз карда, боздид менамоем:

*Нигар ба лолаву боди баҳори рангназир,
Яке ба ранги ақиқу яке ба бӯи абир.
Чу ҷаъди зулфи бутон шохҳои беда хавид,
Яке ҳам зиреҳ асту яке ҳам занҷир.
Бухори тираву абри дашти миноранг,
Яке ба сони губору дигар ба сони гадир.
Ҳавову рог, ту гӯӣ, ду оламанд бузург,
Яке нур аз ҳаракату дигар нур аз тасвир.
Ба дашт сунбулу мино сипаҳ кашиду нишаст,
Яке ба маъдани барфу дигар ба ҷои зарир... (7,27)*

*Наврӯз фароз омаду идаш ба асар бар,
Н-аз якдигару ҳар ду зада як ба дигар бар.
Наврӯзи ҷаҳонпарвар монда зи даҳқин,
Деҳқони ҷаҳондидаш парварда ба бар бар.
Он зевари шохона, ки хуршед бар ӯ бафт,
Овард, ҳамехоҳад бастан ба шаҷар бар.
Бар гавҳари ӯ абр магар ошиқ гаиштаст,
К-аз дида ҳаме қатра ҷақонад ба гуҳар бар.
Аз лола чу бечодаст оҳу ба биёбон,
Нахҷир чу пирӯза зи сабза ба камар бар.
Бо ёр яке сӯи шамар шав, чу вазад бод,
Бишмар шикани зулфи бутонро ба шамар бар (7,34)*

Албатта, Фарруҳӣ низ дар табитгароӣ дасти тавоно дорад, агарчи ба пояи Манучехрӣ, ки паҳлавони мусаллами ин майдон аст, намерасад, аммо баъд аз ӯ

дувумин шоири мумтоз дар қаламрави шеъри табиат шинохта шудааст. Шафеъии Кадканирост мегӯяд: «Дар саросари ин се қарн (сеюму чоруму панҷум) агар ду шоир ба унвони намояндагони тасвирҳои табиат бихоҳем интиҳоб кунем, бе гумон, яке аз онҳо Фарруҳӣ аст, зеро тасвирҳои тоза ва зиндаи табиат маҷмӯае аз тасовири хос ба вучуд оварда, ки дар шеъри форсӣ ба сурати клиша даромада ва гӯяндагони қарнҳои баъд онҳоро ба таври тақрорӣ дар шеъри хеш овардаанд, аз қабилӣ:

*То баромад ҷомҳои сурхранг аз шоҳи гул,
Панҷаҳо чун дастӣ мардум сар баровард аз ҷинор,*

ки ба гунаҳои мухталиф дар авоҳири ин қарн ба василаи шоироне, аз қабилӣ Масъуди Саъду Муиззиви Абулфараҷу дигарон, тақрор шудааст» (3,490). Дар воқеъ, Фарруҳӣ дар васфи табиат, ба вижа баҳор ва манозирӣ он шоире тавонот ва маҳорати фавқуллода дорад. Барои мисол метавон қасидаи машҳури «Доғоҳ»-и ӯро баргузид ва ба хониш гирифт, ки мамлӯ аз тавсифоти дилпазиру устодона аст ва аз қудрати таъб, таҳайюли рангин ва ҳунари волои воқеъиятшиносии шоир башорат медиҳад:

*Чун паранди нилгун бар рӯйи пӯшад марғзор,
Парниёни ҳафтранг андар сар орад кӯҳсор.
Ҳокро чун нофи оҳу мушк зояд беқиёс,
Бедро чун парри тӯтӣ барг рӯяд бешумор.
Дӯш вақти нимшаб бӯи баҳор овард бод,
Ҳаббазо, боди баҳору хуррамо, бӯи баҳор.
Бод, гӯй, мушки суда дорад андар остин,
Бог, гӯй, лӯъбатони сода дорад дар канор...
Аврувон лаъли бадахшӣ дорад андар мурсала,
Настаран лӯълӯи лоло дорад андар гӯшвор.
То баромад ҷомҳои сурхи мул бар шоҳи гул,
Панҷаҳои дастӣ мардум сар фуру кард аз ҷинор.
Бог бӯқалмунлибосу рог бӯқалмуннамой,
Об марворидрангу абр марворидбор.
Рост, пиндорӣ, ки хилъатҳои рангин ёфтанд,
Богҳои пурнигор аз доғгоҳи шахриёр... (5,175).*

Яке аз вижаҳои шеъри Фарруҳӣ шахсиятбахшӣ ба аносири табиат мебошад, ки сухани ӯро шаҳомату зебӣ мебахшад, зеро дар ин гуна ашъори вай бисёре аз аносири табиат ҷону равон пайдо мекунанд. Масалан, гул механдад, мунозираву баҳс менамояд, пайғом медиҳад ва ғайра:

*Гул бихандиду бог шуд пидром,
Эй, хушо ин ҷаҳон бад-ин ҳангом ...
Гули сурӣ ба дастӣ боди баҳор
Сӯи бода ҳамедиҳад пайғом,
Ки туро бо ман ар мунозираест,
Ман ба бог омадам, ба бог хиром (5,227).*

Зимнан бояд гуфт, ки васфи табиат, ба вижа васфи баҳор, дар шеъри шоирони ин аср, аз ҷумла Фарруҳӣ, мисли шоирони пеш аз худ ва баъд аз хеш, бештар ҷанбаи кулӣ ва умумӣ доранд. Бад-ин сабаб, Абдулхусайни Зарринқуб ба шеъри ӯ эрод гирифта, мегӯяд: «Донишҷӯи ҷавон, ки имрӯз девони Фаррухиро ба даст мегирад, аз ному овозае, ки ин систонӣ дар рӯзгори гузашта ёфтааст, басо ки ба ҳайрат меафтад. Дар ин девони кӯҳан, он чи имрӯз хотири ин шеърдӯсти ҷавони рӯзгори моро битавонад розӣ кунад, бисёр нест. Тавсифи табиат ва боғу баҳор ва гулу сабза, албатта, дар ин ашъор бисёр аст, аммо табиату баҳоре беному батаъйин, ки саросари он дар гулу сабза ғарқ аст ва ҷуз нағмаи мурғону хандаи ошиқон чизе дар он нест ва ҳеч наметавон донист, ки он баҳорро шоир кай ва кучо дарёфтааст ва дар ҳар баҳоре дар дилу ҷони ӯ чӣ ғавғое будааст...» (2,41). Албатта, ин эроди муҳаққиқ дуруст аст ва ин якрангӣ, надоштани суроғаи мушаххас дар шеъри форсии тоҷикӣ, ба вижа дар тасвири табиат, мушоҳида мешавад ва онро метавон аз нақси шеъри мо донист, аммо ба нудрат ҳам бошад, дар шеъри шоирон, аз ҷумла Фарруҳӣ, манозири мушаххас ва бо суроғаи муайян низ ба дида мерасад. Масалан, дар ин ташбиб, ки ба тавсифи табиати зебои Балх ва Гузгонон дар фасли баҳор бахшида шудааст:

*Марҳабо, эй Балхи бомӣ, ҳамраҳи боди баҳор,
Аз дари Нӯшод рафтӣ ё зи боги Навбаҳор.
Эй хушо он навбаҳори хуррами Нӯшоди Балх,
Хоса, акнун, к-аз дари Балх андарун омад баҳор.
Ҷар дарахте парниёни чинӣ андар сар кашид,
Парниёни хурднақиши сабзбуми лаълкор.
Аргувон бинӣ чу дасти некӯвон нурдастбанд,
Шохи гул бинӣ чу гӯши некӯвон нургӯшвор.
Бог гардад гулпарасту рог гардад лолагун,
Бод гардад мушкбӯю абр марворидбор.
Богбони баргирифта дил ба моҳи дай зи гул
Пур кунад ҳар бомдоде аз гули сурӣ канор.
Балх бас хуш аст, лекин балхиёро бод Балх,
Мар-маро бо шаҳрҳои Гузгонон аст кор... (2,107).*

Мусаллам аст, ки Наврӯзро ба масобаи сари соли нав, иди миллии ориёӣҳо дар сарчашмаҳо шарҳу баст ва тавзеҳу ташреҳ кардаанд. Ҷунончи, дар «Осорул-боқия» дар бораи ид будани Наврӯз ва ҷашнгирии он чунин омадааст: «Ва чун Ҷамшед ба подшоҳӣ расид, динро нав кард. Ва ин кори хеле бузург ба назар омад ва он рӯзро, ки рӯзи тозае буд, Ҷамшед ид гирифт, агарчи пеш аз ин ҳам Наврӯз бузургу муаззам буд. Ва боз ид будани Наврӯзро чунин гуфтаанд, ки Ҷамшед барои худ тахт бисохт, дар ин рӯз бар он савор шуд ва ҷину шаёгин онро бардоштанд» (4,3). Дар «Зайн-ул-аҳбор» бошад, сари сол будани Наврӯз чунин таъкид шудааст: «Ин рӯзро Наврӯз гӯянд, зеро ки сари сол бошад ва шаб ба рӯз баробар шавад ва сояҳо аз деворҳо бигзаранд ва офтоб аз рӯз ниҳои ӯ афтад...» . Фарруҳӣ низ дар ашъораш ба ин нуқот хеле моҳирона ишора кардааст, яъне ӯ низ Наврӯзро ҳамчун ид ва сари сол муаррифӣ намудааст:

*Рӯзи Наврӯз аст имрӯзу чу имрӯз гузаист,
Кас бад-ин дарнарасад, то нарасад соли дигар (4,4).*

*Ид ҳамчун ҳоҷибон Наврӯзро пеш андар аст,
Ин-т Наврӯзе, ки идаш ҳоҷибу хидматгар аст.
Ид агар Наврӯзро хидмат кунад, бас қор нест,
Ҷоқари Наврӯзро чун ид сесад чоқар аст.
Идро зинат зи молу мулки дарवेशон бувад,
Зиннати Наврӯз ҳам боре ба Наврӯз андар аст (8,121)*

Албатта, Фарруҳӣ низ чун соири шоирони табиатгаро васфи баҳору Наврӯзро тавбам бо мавзӯи ишқу ошиқӣ ва маю шароб дар ашъораш баён намудааст:

*Баҳори тоза дамид, эй ба рӯй раиқи баҳор,
Биёву рӯзи маро хуш куну набид биёр.
Ҳаме ба рӯи ту монад баҳори деборӯй,
Ҳаме саломати рӯи туву бақои баҳор.
Баҳор агар на зи як модар аст бо ту, чаро
Чу рӯи туст ба хушию рангу бӯю нигор?
Баҳори тоза агар дораде бунафшаву гул,
Туро ду зулф бунафшасту ҳарду рух гулзор... (8,60).*

*Ҳаме насими гул орад ба бод бӯи баҳор,
Баҳорчеҳри mano, хезу чоми бода биёр!
Агарчи бода ҳаром аст, зан барам, ки магар
Ҳалол гардад бар ошиқон ба вақти баҳор.
Худой неъмат моро зи баҳри хӯрдан дод,
Биёву неъматии ӯро зи мо дарег мадор... (8,136).*

Тавре ки гуфтем, шеърӣ асри XI шеърӣ табиат ва тасвири он маҳсуб меёбад. Аз ин рӯ, «Манучеҳрӣ беҳтарин намояндаи ин давра аз назари тасовири шеърӣ ба шумор меравад, зеро аз назари тавфиқ дар маҷмӯаи васеъ аз тасовири гуногуни табиат бо ранғо ва ҳасоиси вижаи диди шахсии шоир, ӯ тавонистааст шоири мумтози ин давра ва ба рӯи ҳам дар ҳавзаи тасвири ҳиссиву модии табиат, бузургтарин шоир дар тӯли таърихи адаби форсӣ ба шумор ояд» (3,501). Дар ҳақиқат, тасвири Манучеҳрӣ аз табиат, ки асосан, ҳосили таҷрибаҳои ҳиссии ӯянд, бисёр густардаву зиндаву муассиранд. Бад-ин маънӣ васф ва тасвири табиат шеваи ихтисосӣ ва шоирии ӯст. Мисли он, ки Соиб дар тамсил мумтоз аст, Манучеҳрӣ низ дар тасвири табиат моҳиру соҳир аст. Дар воқеъ, вай ба аносири табиат аз гӯшаҳои мухталиф нигариста ба тавсиф ва тасвири онҳо пардохтааст. Дар ин замина қасидаи боронияи ӯ хеле машҳур мебошад, зеро шоир дар он як қатраи боронро, ки аз абр фурӯ мерезад, аз зовияҳои гуногун ва дар ҳолатҳои мухталиф ба сахнаи намоиш қашидааст ва бад-ин тартиб тасовире зебову рангини бадеъ офаридааст, ки «саросари онро бояд борҳо хонд ва лаззат бурд ва бар гӯянда офарин кард» (3,277):

Он қатраи борон бин аз абр чакида,
 Гашта сари ҳар барг аз он қатра гуҳарбор.
 Овехта чун решаи дасторчаи сабз
 Симингиреҳе бар сари ҳар решаи дастор.
 Ё ҳамчу забарҷадгун як риштаи сӯзан
 Андар сари ҳар сӯзан як лӯълӯи шаҳвор.
 В-он қатраи борон, ки фуру борад шабгир
 Бар тарфи чаман бар ду рухи сурхи гули нор.
 Гӯӣ, ба масал байзаи кофуру раёҳӣ
 Бар байрами ҳамро бипарокандаст аттор.
 В-он қатраи борон, ки фуруд ояд аз шох,
 Бар тоза бунафша на ба таъчил, ба идрор.
 Гӯӣ, ки машишота зи бари фарқи арӯсон
 Мовард ҳамерезад борик ба миқдор.
 В-он қатраи борони саҳаргоҳӣ бингар,
 Бар тарфи гули ношукуфида шуда сайёр.
 Ҳамчун сари пистони арӯсони парирӯӣ
 В-андар сари пистон, бар шир омада ҳамвор.
 В-он қатраи борон, ки чакад аз бари лола,
 Гардад тарафи лола аз он борон бингор.
 Пиндорӣ, ки табҳолаи хурдак бидамидаст,
 Бар гирди ақиқи ду лаби дилбари айёр.
 В-он қатраи борон, ки барафтад ба гули сурх,
 Чун ашқи арӯсест барафтода бар рухсор...
 В-он қатраи борон, ки барафтад ба гули зард
 Гӯӣ, ки чакидаст мули зард ба динор .
 В-он қатраи борон, ки чакад бар гули хайрӣ,
 Чун қатраи май бар лаби маъшуқаи майхор.
 В-он қатраи борон зи бари савсани кӯҳӣ
 Гӯӣ, ки сурайёст бар ин гунбади даввор.
 Бар барги гули насрин он қатраи дигар
 Чун қатраи хӯӣ бар занахи лӯълӯи Фархор... (1,43).

Инро ҳам бубояд гуфт, ки Манучехрӣ танҳо шоири табиат нест, балки шоири шодию шаробу ишқ ҳам ҳаст, зеро ӯ табиатро дар ҳамбастагӣ бо ишқу ошиқӣ, шаробу мастӣ тарсим мекунад. Лиҳозо, ӯ «бутрӯ» - и худро аз тангнои хонаву кошонаву қаср ба дашту саҳро, зии сабзаву гул фаро мехонад, то аз ҷаҳони тоза бархурдор шаванд: даст бизананд, пой бикӯбанд, қадаҳ гиранд, дубайтӣ шунаванд ва соате ҳам бошад, аз чашми рақибон ба дур қарор бигиранд, бо як сухан, доди айшу нишоту шодиро бидиҳанд:

Ҳез бутрӯё, то маҷлис зии сабза барем,
 Ки ҷаҳон тоза шуду мо зи ҷаҳон тозатарем.
 Бар бунафша бинишине му парешем хатат,
 То ба ду дасту ба ду пой бунафша ситарем.
 Чун қадаҳ гирем, аз чарх дубайтӣ шунавем,
 Ба суманбарг чу май хӯрда шавад, лаб ситарем.

*В-агар эдун ба бун анҷомадамон нуқлу набид,
 Чораи қор бисозем, ки мо чорагарем.
 Бимазем оби даҳони туву май ангорем,
 Як-ду бӯса бидиҳем, он гаҳ нуқлаи шумарем.
 Нахӯрем андӯҳи гетӣ, ки бисе фоида нест,
 Агар эдун, ки барем андӯҳи ӯ ё набарем.
 Пеи, к-ин гетӣ моро бизанад ё бихӯрад,
 Мо маликвор мар ӯро бизанему бихӯрем (1,73).*

Воқеан, гӯӣ, Манучехрӣ ба зиндагӣ ҳеҷ гуна иртибот ва алоқа надорад ва масъулияте ҳис наменаояд, аммо агар жарфтар ва дақиқтар ба осори ӯ нигарем, равшан мебинем, ки вай таълими шодию нишот медаҳад, зеро ӯ ба зиндагӣ ва зебоиҳои он ишқ меварзад ва ба неъматҳои он арҷ мегузорад. Лиҳозо, эҳсоси лаззат ва дарки зебой дар саросари осораш машҳуд аст. Бад-ин сабаб вай мисли Эпикур, Абӯнӯвос, Анварӣ, Хайём, Ҳофиз, Қоонӣ, Ғолиб ва соири шоирони ҳаётдӯсти шеърӯ адаби форсии тоҷикӣ ва ҷаҳон пеши чашми мо ҷилвагар мешавад. Барои намуна мо ин шеърӣ ӯро мегирем, ки ба тавсифи баҳору Наврӯз ихтисос дода шудааст ва шоир дар он подшоҳро аз вуруди Наврӯз бохабар месозад ва ба сӯи боғ даъват менаояд, то аз неъматҳои ҳаёт дар ин фасли зебои сол бархурдор шавад:

*Навбаҳор омаду овард гули тоза фароз,
 Майи хушбӯӣ фароз овару барбат бинавоз.
 Эӣ баландахтари номовар, то чанд ба қох?
 Сӯи боғ ой, ки омад гаҳи Наврӯз фароз!
 Бӯстон ӯд ҳаме сӯзад, темор бисӯз,
 Фохта ной ҳамесозад, танбӯр бисоз.
 Ба самоъе, ки бадеъ аст, қунун гӯи бидеҳ,
 Ба набиде, ки латиф аст, қунун даст биёз.
 Гар ҳамехоҳӣ биниаст, маликвор нишин
 В-ар ҳаме тохтан орӣ, ба сӯи хубон тоз...
 Зар ситон, мушк фишон, қон ситон, бӯса бигир,
 Бода хур, лола сипар, сайд шикар, чавгон боз... (1,51).*

Дар ҳақиқат, дар девони Манучехрӣ ҳама ҷо баҳор аст, гул аст, булбул аст, Наврӯз аст. Аз ин рӯ, ӯ ҳамчун шоири гулгаро, баҳорситой ва тараннумгари Наврӯз машҳур аст. Ин намунаҳо, ки муште аз хирворанд, аз наврӯзгароии ӯ бо сароҳат хабар медиҳанд:

*Наврӯзи фаррух омаду нағз омаду ҳужир,
 Бо толеи саодату бо кавкаби мунир (1,43,47).*

*Наврӯз рӯзгори нишот асту эманӣ,
 Пӯшида абр дашт ба дебои арманӣ (1,143).*

*Омада Наврӯз ҳам аз бомдод,
Омаданаи фарруху фархунда бод (1,161).*

Ҷамин тариқ, баҳор ва Наврӯз на танҳо дар шеъри Унсурӣ, Фаррухӣ, Манучехрӣ, балки дар шеъри шоирони маъруфи дигари ин аср, аз қабилӣ Қатрони Табрзӣ, Фахруддини Гургонӣ низ мавриди васфу ситоиш қарор гирифтааст, аммо мо маҷоли баррасии ашъори ин шоиронро дар ин мухтасар дар даст надорем. Бинобар ин, бо овардани намунае чанд аз абёти Қатрон, ки дар васфи манозирӣ табиат, ба вижа баҳор, маҳорати баланд дорад, суханро ба поён мебарем:

*Абри наврӯзӣ ба борон парварад гулро ҳаме,
Абр чу доясту гул чун кӯдаку борон чу шир(*

*Сипоҳи навбаҳор омад в-аз ӯ гетӣ дигаргун шуд,
Ки ҳомун ҳамчу гардун гашту гардун ҳамчу ҳомун шуд (8,51).*

Калидвожаҳо: фоқид, аносири тасвир, табиатгарой, шахсиятбахшӣ, Эпикур, Наврӯз, нарғис, кавкаб.

АДАБИЁТ:

1. Домғонӣ Манучехрӣ. Девон. – Техрон, 1385.
2. Зарринқӯб Абдулҳусайн. Бо қорвони ҳулла. – Душанбе: Пайванд, 2004.
3. Кадканӣ Шафееӣ. Суварӣ ҳаёл дар шеъри форсӣ. – Техрон, 1385.
4. Саидзода Ҷамолӣдин, Афғонов Муҳаммадалӣ. Гулчини Наврӯзӣ. – Душанбе, 2011.
5. Систонӣ Ҳаким Фаррухӣ. Девон – Техрон, 1385.
6. Соиб ва сабки ҳиндӣ. – Техрон, 1371.
7. Сабақи Рӯдакӣ, қ.1. – Душанбе: Ирфон, 1984.
8. Сабақи Рӯдакӣ, қ.2. – Душанбе: Адиб, 1991.

УДК таджик: 8 + 37 + 891

Д. Саидзода,

С. Камолзода

кандидати педагогических наук

ВЕСНА И НАВРҶЗ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ XI ВЕКА

В статье излагается о всемирном празднике Навруз и его истории возникновения. Авторами приведён ряд исторических и реальных фактов и основных

сказаний знаменитых литературоведов, востоковедов и мыслителей, приведены отрывки из оды и газели Фаррухи, Унсури, Манучехри и др.

Ключевые слова: природа, пейзаж, личность, весна, фантазия, Эпикур, Навруз, нарцисс, звезда.

UDK 8 tajik +8 tajik 1

D. Saidzoda,

S. Kamolzoda

Candidate of pedagogical sciences

SPRING AND NAVRUZ IN THE WORK OF WRITERS OF THE XI CENTURY

The article describes the World Navruz holiday and its history of occurrence. Authors are given a number of historical and real facts and the legend of the famous literary critics, orientalists and thinkers, given the passage of odes and ghazals of Farrukhi, Unsuri, Manuchehri etc.

Keywords: nature, landscape, person, spring, fantasy, Epicurus, Navruz, narcissus, star.

УДК 792.4+78 (07)

И. Магеррамова

Нахичеванский Государственный Университет

ТВОРЧЕСТВО НАРОДА – ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ОПЕР

Путь развития азербайджанской оперы за 100 лет позволил ей за столь короткий (с исторической позиции) срок выйти на мировую арену, обратив на себя внимание многими заслуживающими качествами, в числе которых ее национальное своеобразие. За короткий (для становления и развития оперного искусства) период композиторы Азербайджана внесли в известный своими канонизированными чертами традиционный жанр, черты своего народно-национального искусства, придавшие ей заметное своеобразие, позволившее выделить национальную оперу в особо интересную группу, с именно ей присущими качествами.

Роль и значение искусства народа в становлении и развитии азербайджанской оперы во все периоды были велики. Именно творчество народа, в его самых разных пластах, в самых эстетически высоких образцах, как мугамы, популярные песенно-танцевальные, ашугские формы использованные композиторами

придали операм тот свойственный им яркий, запоминающийся облик, который и составил отличающее ее своеобразие.

Общеизвестно, что авторы оперных произведений, известных мировому искусству, всегда опирались на творчество своего народа. Однако, далеко не всегда национальные фольклорные истоки в этих произведениях столь ярко, наглядно выражены и далеко не всегда они играют столь важную роль, наглядно обозримую в процессе зарождения и становления крупномасштабного жанра как опера.

Думается, что при всем наличии итальянской народной музыки в творчестве Верди, Пуччини, или немецкой в раннем творчестве Вебера, все же той наглядности воплощения, которую мы имеем в творчестве У.Гаджибейли или Ф.Амирова в операх не так легко найти. Возможно еще, что вся зарубежная музыка основана на функциональной основе, вся тональная система держится на мажоре-миноре, а наша – на ладо-интонационном мышлении. Здесь вероятно играет роль и то, что по существу разделяет музыкальный строй Востока и Запада.

Таким образом, народное творчество с самого начала рождения жанра, было не просто почвой, опорой или просто одним из компонентов в построении целого, но и наглядно действенным живым участником драматургии, в целом.

Только Азербайджан известен миру с оперой, в которой фундаментальное место заняли мугамы. Нет аналога такой опере в тот период.

Отметим также, что заметным своеобразием отличаются далее и азербайджанские оперы не только известные как «мугамные», то есть ранние, но и созданные в последующие годы. Именно наглядное национальное своеобразие позволило придать азербайджанской опере «индивидуальное лицо», позволяющее, при заметном отличии жанров, стилей, разности мастерства авторов соединить в единую национальную группу все созданные в республике оперы. Они прочно опираются на творчество народа, органично воплощают дух, характер, эмоционально-образное содержание музыки народа, строй его мыслей, чувств – на черты музыкального языка своего народа с особенностями, свойственными музыке именно своего народа. И коренное отличие, наших опер, в том, что только у нас (в отличие от Европы) есть искусство мугама и национальная ладовая система, придающие музыке тот неповторимый облик, то национальное своеобразие, позволяющее сразу отличить музыку наших опер от многих европейских.

Овладев европейской оперной формой наши авторы «наполнили» ее сугубо восточным, азербайджанским колоритом, выделив в особую группу.

Наши оперы совершили заметный шаг в продвижении к синтезу Востока и Запада и заслуга азербайджанской оперы в этом велика.

Общеизвестно, что композиторский замысел, отражая действительность фор-мируется под воздействием исторически сложившихся национальных традиций художественной культуры, национальной школы. И вполне понятно, что стилистическое единство – удел только выдающихся значительных явлений, также, как и реалистически художественное воплощение идейно-образного содержания. Таким выдающимся явлением стали «Кероглы» Узеира Гаджибейли, поз же – «Севиль» Фикрета Амирова. Однако, и в тех конкретных образцах произведений, которые по целому ряду причин далеки от совершенства, общность почерка, связывающее нередко многоликую группу явлений показывает себя не менее отчетливо. Разумеется, имеем ввиду национальный стиль. Таковы и оперы, созданные после «Севиль», уступающие как «Севиль», так безусловно и «Кероглы». Эти произведения, не разрешившие до конца важнейшие проблемы,

стоящие перед национальным искусством, тем не менее воздвигают фундамент для более смелых новаторских художественных образцов, становящихся важными вехами в истории развития оперного жанра.

Вскоре, творческим достижением авторов опер явилось музыкально-сценическое воплощение народных масс и индивидуальностей типических характеров в их взаимосвязи, обусловленной социальной сущностью современности. В этих произведениях рельефно выступила важная тенденция углубленной психологизации музыкальных характеристик – героев опер. В свое время, эта психологизация привела композиторов к сдвигу от обобщенного выражения состояния и ситуаций, представленных в монологах-мугамах ранних опер – к обобщенному и индивидуально-конкретному воплощению в операх XX века.

Думается, что именно постоянная прочная опора на творчество и все углубляющиеся понимание и мастерство его претворения в оперной музыке стали основой профессионального синтеза в воплощении его с другими факторами, придавшими своеобразие, отличающие их стилистически.

От мугамной оперы к опере классического типа перешли в связи с важной задачей ставшей перед авторами в новых условиях жизни; требующих воплотить на сцене типические индивидуальности, определенные личности. Как известно, в музыкальном звучании мугамных опер действующие лица выступали в той или иной драматургической ситуации как представители, или носители какого-либо переживания, радости или горя, надежды или отчаяния.

Все те мугамы, которые исполнялись в этих ранних операх по замыслу композитора (например, мугамы, которые пела Лейли, пел Меджнун и т.д.) выражали именно такие, обобщенные состояния; то есть, печаль, любовь, радость, горе и т.д. При всем внутреннем психологическом богатстве самих мугамов, они по условиям своего существования не были предназначены для того, чтобы стать музыкальным воплощением типической индивидуальности, то есть стать воплощением не вообще радующегося или скорбящего героя (то есть здесь бывало важно показать чувство, эмоцию, а не личность поющего, героя являющегося определенной личностью. Таким образом, мугамы, которые композиторы вкладывали (независимо от личности) в уста своих героев выражали обобщенное настроение, состояние. Сходство с оперой серия здесь безусловно есть и несомненное отличие в том, что композиторы опер серия поручали своим героям петь арии, другое дело, что эти арии воплощали определенные эмоции, чувства; чувство любви, мести, гнева, мольбы и т. д.

И только герои азербайджанских опер пели мугамы лирико-философские монологи, выражающие определенные чувства-мысли. Таким образом, партии героев наполнялись музыкой, имеющей народные основы, а точнее музыкой взятой из сокровищницы народного искусства. Поэзия была создана поэтами, чаще – Физули.

К сдвигу от мугамной оперы, к опере классического типа, разумеется, привело стремление дать музыкально-сценическое воплощение именно определенным личностям, индивидуальностям. Разумеется, это было обусловлено общими процессами азербайджанской художественной культуры и безусловным контекстом всей культуры. На основе реалистической устремленности, определяющей прогрессивное развитие современного художественного творчества определялось существо и такого жанра нашего искусства как опера.

Так как опера была одна из форм общения с широкими массами на уровне современной культуры, где было возможно показать личность, его внутренний мир.

Создание оперы «Наргиз» – первого произведения общеевропейского типа, поставило автора и перед необходимостью создания мелоса нового типа, для чего следовало творчески-свободно претворить народно-национальный интонационный строй. Муслим Магомаев, к сожалению, успел лишь приступить к этой задаче и возможно поэтому, чуть позже это пришлось сделать и У.Гаджибейли, ставшему автором оперного мелодического стиля.

Написав первую оперу общеевропейского типа, Магомаев, следуя тенденции оперного искусства 1920-1930-х годов бывшего Союза, сумел активно ввести азербайджанскую оперу в русло советского (русского) оперного творчества своего времени. Песенные эпизоды, маршевые интонации с характерно маршевыми ритмами прозвучавшими в «Наргиз» поставили первую современную азербайджанскую оперу в ряды опер бывшего Союза, как интересный образец современной оперы.

Отказавшись от мугамных импровизационных партий, от мугамных фрагментов не фиксированных нотной записью, Магомаев, как национальный композитор, безусловно, опирается на ладо-интонационные черты мугамов. В целом ряде оперных номеров мы наблюдаем преломление ладо-интонационных особенностей мугама, закономерностей мугамного принципа в структурах оперы, в драматургии.

Вполне понятно, что долгие годы опера занимала ведущее место в искусстве всех стран, входящих в состав Союза и что наши азербайджанские композиторы уделили ей, в определенный период творчества огромное внимание. Отметим также, что зарождение-становление профессионального композиторского творчества как и вершинная точка его развития в течение долгих лет, была опера. От «Кероглы», как от классического образца национального искусства последовало дальнейшее развитие композиторского творчества во всех жанрах.

Авторы первых ранних образцов оперного жанра, приступив к сложной задаче, будучи сами еще неопытными, сумели учесть эстетические склонности и потребности неподготовленной к восприятию незнакомого жанра аудитории, преподнести ей новый для нее вид музыкально-сценического произведения в виде и форме искусства, завоевавшего сразу же любовь и внимание широких масс. Вдохновленный поэзией Физули У.Гаджибейли воплотил национальную тематику, строй мыслей и чувств национального слушателя в этически приемлемой ей форме. Стремление освоить оперный жанр, естественно подвело их к необходимости освоения и внедрения в свои оперные образцы обязательные компоненты оперы. Так, в мугамной опере оказались песенные фрагменты, монологические заменяющие арии, ариозо.

Композиторы Азербайджана выполняя свою «местную» задачу – овладеть оперным жанром, оперной формой, в начале XX века оказались одновременно вовлеченными и в общероссийские проблемы оперного искусства. Так, естественным являлось в 30-е годы вовлечение в жанр песенной оперы, широко культивируемой в советской России.

Крепкая опора на творчество своего народа, помогли азербайджанским авторам, при опоре на традиции мировой классики, одновременно искать пути развития этих традиций в русле творческого претворения и традиций своей

народной музыки. Народная музыка Азербайджана, национальные традиции интегрировались в традиционные, общеевропейские формы, каноны, выступая в синтезе с общеевропейскими. А чаще, наши авторы, стремились извлечь из национальной музыки особенности, которые можно было бы согласовать с общеизвестными оперными формами, канонами в традиционных формах европейской оперной классики.

Однако, отмечая вышеизложенные особенности первой азербайджанской оперы общеевропейского типа, мы должны особо отметить и совершенно новый – свободный подход – творческое претворение народно-национального ин-тонационного строя. Отметим, что в 30-е годы, этот интонационный строй, со-ответственно новой исторической эпохе, преобразовывался. Сама народная музыка в 20-30-е годы заметно обогащалась. Это было связано с возникновением и воздействием особого интонационного «потока» революционно-массовой песенности (вспомним песню «Комсомолка» У.Гаджибейли и т.д.). Органическое единство обновленного интонационного строя лишь постепенно достигалось в процессе противоречивого развития в те годы это сказывалось в известной расщепленности отдельных «слоев» народно-массового интонационного строя. Это наблюдалось также в интонационной «многослойности» музыкальных произведений, запечатливших этот трудный процесс становления нового интонационного строя.

Вся наша оперная музыка, особенно в силу того, что очень крепко основана на нашем ладо-интонационном мышлении и в произведениях предстает синтез мажора-минора с ладовостью и музыка наших авторов становится наглядно своеобразной в восприятии европейского слушателя именно поэтому, своеобразны не только «мугамные» оперы, но и все созданные в последующие годы. Азербайджанская опера предстала в своих лучших образцах со своим наглядно воплощенным индивидуальным «лицом», обликом, который при наличии всех компонентов жанра, отличается национальным своеобразием. С первых своих шагов азербайджанская опера не пошла по пути претворения, как многие другие песенно-танцевальных жанров (вспомним украинскую оперу, польскую, чешскую и т.д.), а связала свою судьбу с мугамом, как жанром составившем основу национального мышления.

И мугам в этом плане наложил отпечаток на всю оперу, даже на «Кероглы», в котором композитор широко использовал ашугскую музыку.

Стремление композиторов к сдвигу от мугамной оперы к опере классического типа, помимо известного их желания освоить жанр, стимулировалось и вполне естественным стремлением воплощать в рамках оперы именно определенные личности-индивидуальности. Разумеется, это было обусловлено общими процессами азербайджанской художественной культуры и контекстом всей культуры. Существо такого жанра как опера определялось на основе реалистической устремленности, определяющей прогрессивное развитие современного художественного творчества.

ЛИТЕРАТУРА:

1.Касимова, С. Из истории азербайджанской оперы и балета (1908-1988 гг). – Баку: Адильоглы, 2006.

УДК 792.4+78 (07)

И. Магеррамова

Нахичеванский Государственный Университет

ТВОРЧЕСТВО НАРОДА – ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ОПЕР

Исследовательская статья И.Магеррамовой посвящается специфическим особенностям азербайджанских опер. В статье рассматриваются национальные черты ранних (мугамных) опер, определяется роль народно-национального искусства и использование классических оперных форм в операх общеевропейского типа.

Ключевые слова: опера, мугам, народная музыка, жанр, форма.

UDK 792.4+78 (07)

I. Magerramova

Nakhchivan State University

CREATIVITY OF THE PEOPLE - THE BASIS OF NATIONAL UNIQUENESS OF AZERBAIJAN OPERAS

Offered in mind I.Magerramov's article is dedicated to the specific characteristics of Azerbaijan operas. This article discusses the features of early national (mugham) operas that defines the role of the people's national art and the use of classical operatic forms in the European type of operas.

Keywords: Opera, mugam, folk music, a genre, form.

УДК 8 тоҷик + 8 тоҷик

А. Аминов

ЗАМИНАҲОИ ПАЙДОИШИ АНЪАНАИ ГУЛБАЗМ

Суруду тарона дар фарҳанги суннати мардуми тоҷик мавқеи махсус дошта, ҳама гуна ҷашну маросим ва анъанаҳои халқиро бидуни истифодаи онҳо тасаввур кардан ғайриимкон аст. Мардуми тоҷик аз қадимулайём ба воситаи шеърҳои сурудҳои шодию хурсандӣ намуда, ғаму ғуссаи рӯзгорро андаке фаромӯш мекарданд. Суруду таронаро ҳангоми иҷрои корҳои тараннум карда, меҳнати худро сабук месохтанд. Суруду таронаҳо ба ҷуз аз шодию нишот бахшидан, инчунин

вазифаи дигареро низ ичро менамоянд. Чунончи, тарона воситаи муҳимест барои муколамаи байни дилдодагон. Аз ин ҷост, ки як бахши калони эҷодиёти шифохиرو рубоиву дубайтӣ ва байту таронаҳои лирикии баландмазмун ишғол кардаанд.

Солҳои охир анъанаи нави шеърхониеро бо номи гулбазм, ки ба шакли мусобиқа, дар ҷашни арӯсии тоҷикон баргузор мегардад, мушоҳида намудем. Албатта ҳар як анъанае, ки мардум қабул менамоянд, сабабу мақсад ва заминаҳои муайяни ба вучуд омаданро дорад. Зеро халқ танҳо анъанаҳои қабул менамояд, ки ба суннат ва фарҳангаш хос бошад. Маҳфили гулбазм, ки дар як муддати хеле кӯтоҳ миёни мардум анъана гардид, бояд заминаҳои таърихӣ худро дошта бошад. Бинобар ин, хостем дар бораи заминаҳои бавучудоии ин анъанаи ҷолиб андешаҳои ҳешро иброз намоем.

Гарчанде оид ба пайдоиши маҳфили гулбазм маълумоти дақиқеро пайдо накарда бошем, аз рӯи мушоҳидаҳои шахсӣ ва ишораҳои ҷузъии донишмандон метавон гуфт, ки «гулбазм» дар дохили ҷашни арӯсии тоҷикон аз солҳои 90-уми асри гузашта инчониб иртибот ёфта, арзи ҳастӣ кардааст. Ҳангоми кӯшишҳои фолклорӣ ду нусха маҷмӯаи хурдеро бо номи «Гулбазм» дастрас намудаем, ки яке соли 2003 аз ҷониби шоири тоҷик Сафар Айюбзодаи Маҳзун интишор гардида, ағлаб шеърҳо дар васфи домоду арӯс ва якчанд рубоиву дубайтии гулбазмиро гирифтааст, аммо муаллиф дар бораи пайдоиши ин анъана чизе нагуфтааст [ниг. 3,4]. Дуюмин маҷмӯаи «Гулбазм» соли 2006 аз ҷониби Т. Салоҳов ва О. Сафаров тартиб дода шудааст, ки дар он аксаран шеърҳои таронаҳои халқӣ аз шаҳру ноҳияҳои гуногуни кишвар гирд оварда шомил гардидаанд. Мураттибон дар пешгуфтори ин маҷмӯа доир ба пайдоиши гулбазм чунин навиштаанд: «Гулбазм ё базми гул яке аз суннатҳои қадимаи мардуми оринаҷод аст. Базм маҳфилест, ки бо суруду рақс ба шарафи ҷашн, тӯй, идҳо бо як хушнудию хурсандӣ баргузор мегардад» [8,5]. Агарчанде, онҳо баргузори гулбазмро суннати қадимаи ниёгонаном шуморида бошанд, аммо дар тақвияти фикри худ далеле наовардаанд.

Доир ба маҳфили гулбазм то имрӯз дар фолклоршиносии тоҷик тадқиқоти маҳсусе сурат нагирифтааст. Дар хусуси тарзи баргузори гулбазм ва баъзе хусусиятҳои фарҳангии он дар конференсия бахшида ба 10-солагии Ваҳдати миллӣ (соли 2007) аз ҷониби муаллифи ин сатрҳо маърузае ироа шуда буд, ки баъдтар фишӯрдаи он дар маҷмӯаи маводи конференсия мазкур ҷой гардид. Баъдтар муҳаққиқи фолклоршинос Ҷумъаев Рустам дар рисолаи илмиаш - «Этнопоэтикаи ҷашни арӯсии тоҷикони водии Ҳисор» дар бораи «гулбазм» ба таври хеле кӯтоҳ таваққуф намуд.

Ҷумъаев Р. дар тадқиқоти худ лаҳзаеро аз ҷараёни маросими гулбазм дар ҷашни арӯсие, ки 27-уми августи соли 1994 дар деҳаи Ҳакимии ноҳияи Шаҳринав барпо гардидааст, мисол оварда, онро ба шаш бахши илмӣ ҷудо ва андешаҳои худро доир ба ҳар як бахши он мухтасар баён намудааст. Дар хусуси кай ва дар кучо пайдо шудани «гулбазм» ӯ низ маълумоти мушаххас пайдо накарда, тахминан онро ба замони пештар нисбат дода чунин гуфтааст: «Шояд ин шакли нави бозии «байтбарак» ва «мушоира»-и тоҷикӣ бошад» [9,68-73].

Вале агар ба шакл ва ҷараёни баргузори гулбазм ба тариқи муқоиса назар афканем, тафовутҳои зеринро миёни мусобиқаи «байтбарак» ва «гулбазм» пайдо менамоем:

1. Гулбазм маҳфилест, ки баргузори он, асосан, дар дохили ҷашни арӯсӣ сурат мегирад;

2. Гулбазм низ дар шакли мусобиқа гузаронида мешавад, вале ин мусобиқа байни чавонписарон ва чавондухтарон аст ва иштирокчиёни аслии он ашхоси аз 16 то 25 сола мебошанд;

3. Агар дар байтбарак бештар аз ашъори шоирони адабиёти классикӣ истифода баранд, дар гулбазм баръакс, аксаран, таронаҳои фолклорӣ мавриди истифода қарор мегиранд;

4. Дар гулбазм гулуро ҳамчун рамз барои интихоби иштирокчӣ, истифода мебаранд. Яъне нафар, ки гулро мегирад маҷбур аст, ки ба майдон баромада, таронае дар васфи гул ё ишқ бихонад;

5. Бо ҳарфи охири мисраи тамомкардаи нафари қаблӣ шеър гуфтан дар гулбазм аҳамият надорад, ин ҷо муҳимаш мазмунан ҷавоби конъюнунда гуфтан аст.

Андешаҳои Р. Ҷумъаевро дар хусуси он, ки гулбазм шояд таърихи қадима дошта бошад, мо низ ҷонибдорем, зеро ҷустуҷӯҳо ва ковишҳои фолклорӣ нишон медиҳанд, ки дар замонҳои пеш низ, дар маҳфилҳои ҷашни арӯсӣ баъзан мусобиқаҳои шеърхонӣ ва ё мусобиқаи рақс барпо менамудаанд. Вале он мусобиқаҳо оммавӣ набуда, танҳо дар доираи замон сурат мегирифтааст. Фолклоршинос М. Шарифова дар рисолаи номзодиаш дар бораи маҳфили «Духтархона», ки як рӯз пеш аз тӯйи калон дар ноҳияи Мастҷох, дар хонаи арӯс сурат мегирифтааст ва дар он чанд нафар занону духтарон аз ҷониби домод низ таклиф мешудаанд, маълумоти пурра дода, аз ҷумла ҷунин овардааст:

«...Дар баъзе деҳаҳо ин базм шабона мегузарад. Масалан, дар деҳаҳои Оббурдон, Рунҷ, Дашт, Имбеф духтархона дар шаб мешавад. Ҷамаи занону духтарон шабона ҷамъ омада, то субҳ нишоту хурсандӣ менамоянд. Дар ин базм занону духтарони тарафи домод низ иштирок мекунанд. Ва бо худ «халтаи домод»-ро меоранд. Домод барои арӯсу дугонаҳояш дар халта мағзу мавиз, қандҳои гуногун ва атру собун мефиристад. «Халтаи домод»-ро яке аз дугонаҳои наздики арӯс кушода, ба ҷама занону духтарон тӯхфа медиҳад. Дар ин шаб байни тарафи домод ва дугонаҳо хешони арӯс мусобиқа мешавад, ки кадом тараф дар рақсидану байтхонӣ дастболо аст. Базро бо ҷунин мисраҳо яке аз «дугонаҳои арӯс» оғоз мекунанд:

*Косаи ҷинӣ майолуд,
Хешони шах хоболуд.*

Духтар ё зане, ки ин байтро мегӯяд, худаш рақсида ё суруде мехонад ва базро метасфонад. Аз ҷониби домод низ зан ё духтаре навбат гирифта, ба хешони арӯс муроҷиат карда:

*Косаи ҷинӣ майолуд,
Хешони арӯс хоболуд.*

Ва худ низ тарона ё байте мехонад. Ҷамин тавр ҳар як зану духтар ҳам аз ҷониби арӯс ва ҳам аз ҷониби домод бо навбат рақс карда суруд мехонанд» [10,29-30].

Аз иқтисоби мазкур бармеояд, ки ин маҳфили ҷолиб ба гулбазм хеле шабоҳат дорад. Зеро мо низ ҳангоми ковишҳои фолклорӣ таронаҳоеро сабт намудаем, ки шаклан ба мисраҳои боло шабоҳат доранд ва дар ин ҷо овардани яке аз онҳоро айни муддао медонем:

*Гулут гули майолуд,
Эй бачаи хоболуд.
Оширо хӯрдӣ сер кардӣ,
Ба мулоқот дер кардӣ.*

Мутаасифона, Шарифова М. дар хусуси кадом солҳо барпо гардидани ин маҳфил маълумот намодааст. Ӯ ҳатто аз он таронаҳое, ки занону духтарон меҳондаанд, намунае наовардааст. Аз сабаби он ки ба иштирокчиёни асосии ин шабнишинӣ, ӯ занону духтаронро ишора кардааст, мо тахмин намудем, ки он шояд намунаи давраи пеш аз истиқлолият бошад.

Ф. Зехниева дар баҳши арӯсбаророн чунин ибрази андеша менамояд: «Ҳангоми арӯсбаророн суҳанбозӣ, саволу ҷавоб ва талабу ризомандии тарафайн авҷ мегирад. Дар маҳалҳои ҷануби республика дар ин маврид шахмардон суруд меҳонанд. Манзараи шеърхонии занони деҳоти тоҷикнишини райони Фориш низ шоёни диққат аст. Дар ин шеърхонӣ иштироки фаъолнаи ҳам ҳешовандони тарафи арӯс ва ҳам тарафи домод мушоҳида мегардад» [4,43].

Чуноне ки мебинем, Ф. Зехниева низ иштирокчиёни асосии чунин мусобиқаро танҳо занон донистааст, аммо ба ҳар сурат ин намунаҳо бар он далолат менамоянд, ки «гулбазм» низ шаклан ба он монандӣ дорад ва ин исбот менамояд, ки аз ҳамон давраҳо сарчашме гирифтааст. Зеро аз ҳама чизе, ки монандии гулбазмро ба мусобиқаҳои пешина далолат мекунад, нишондоди дигари Ф. Зехниева мебошад. Ӯ дар ҷои дигари ҳамин бахш чунин овардааст: «Дар сурудхонӣ зану мард баробар иштирок менамоянд, ба ибораи ҳуди онҳо гӯем, байтгӯӣ мекунанд. Онҳо соҳиби қобилияти эҷодию ҳофизаи баланде буда, ба ҳар як лаҳзаи нави тӯӣ байти мувофиқе эҷод мекунанд. Баъзан ба тариқи саволу ҷавоб кудоҳо тараф ба тараф байтхонӣ мекунанд. Ин тарзи сурудхонӣ дар маҳалҳои ҷанубии Тоҷикистон низ мавқеи махсусро ишғол менамояд» [4,43].

Аз гуфтаҳои Ф. Зехниева ба хулосае метавон расид, ки ҳамин шакли мусобиқаи солҳои пешин ба гулбазми кунунӣ аз рӯи се хусусият: мусобиқаи тарафайн, ҳозирҷавобӣ ва эҷод намудан дар сахна ба пуррагӣ шабоҳат дорад.

Ба ғайр аз ин, таи солҳои охир банда ба ҷамъоварӣ ва тадқиқи анъанаи «гулбазм» машғул шуда, маводи фаровонро аз шахру навоҳии гуногуни ҷумҳури гирдоварӣ намудаам. Ҳангоми суҳбат доир ба ҷашни арӯсӣ кӯҳансолони ин ва ё он маҳал изҳор намуданд, ки пештар дар шабнишиниҳои духтарон мусобиқаҳои шеърхонӣ рақсидан баргузор мегардид, ки дар он танҳо занону духтарон иштирок мекарданд. «Дар таги ҷодар занакӯ духтарои тарафи арӯс қати¹ тарафи шах мусобиқа мекардан. Як кас дойразан мешиду дигаро ба навбат рақсу шеърхонӣ мекардан. Ба ёдум ҳастай, ки дар туйи худум як занак аз тарафи шах ҳамин байда² хондагӣ буд:

*Чалам масалӣ³, пуштаки чалам масалӣ,
Янгахой⁴ арус шиштиян⁵ ранги касалӣ».*

Набиева М. д. Бобои Валӣ. н. Файзобод, с. т. 1950].

1. Қати – ҳамроҳи.

2. Байда – байтро.

3. Масалӣ – ба маънои гулдор ва зебо.

4. Янгахой – бонӯҳои тарафи арӯс дар назар дошта мешавад.

5. Шиштиян – нишастаанд.

Аз накли гӯянда бармеояд, ки тарзу усул ва қофиябозии он ба гулбазми кунунӣ хеле монандӣ дорад. Дар ин бобат низ мисоле дорем, ки хангоми экспедитсияи фолклорӣ аз деҳаи Ғалабаи ноҳияи Фархор сабт намудаем:

*Дар пуштаки тӯйхона кони намакай,
Касе, ки гула намегира, феълӯи занакай¹.*

Агар дар мисраҳои байти аввал ба рақсу бозӣ набаромадани кадбонуҳои тарафи арӯс зери маломат қарор гирифта бошад, мисраҳои байти сонӣ баёнгари зери тозиёнаи танқид кашида шудани писарон аз чониби духтарон, яъне дар гулбазм иштирок накардани онҳо нишон дода шудааст, ки мазмунан ҳар ду байт як амалро ифода менамоянд.

Чи тавре ки мушоҳида мегардад, маҳз ҳамин лаҳзаи чашни арӯсии солҳои пешин ба гулбазми кунунӣ хеле монандӣ дорад. Вале маҳз «гулбазм» ном бурдани ин мусобиқаро дар солҳои пешин касе ба мо иттилоъ надодааст.

Агарчанде бо номи «гулбазм» аз маъхазҳои пешина чизеро дарёфт накарда бошем ҳам, аз мисолҳои овардашуда ба хулоса омадан мумкин аст, ки гулбазм маҳфили нав набуда, як навъ давоми мусобиқаҳои мазкур мебошад, ки бо тақозои замона ва муҳит дар шакли нав, акнун мусобиқа байни танҳо занон нею, байни писарону духтарон ба вучуд омадааст.

Калидвожаҳо: замина, пайдоиш, анъана, гулбазм, чашн, маросим, мусобиқа, байтбарак, шеър, тарона.

АДАБИЁТ:

1. Аминов, А. Гулбазм ҳамчун падидаи иҷтимоӣ-фарҳангии солҳои 90-уми асри гузашта // Маҷмӯаи гузоришҳои конференсияи илмӣ «Ваҳдати миллӣ ва инъикоси он дар фолклори тоҷик». - Душанбе: Деваштич, 2007.
2. Амонов, Р. Лирикаи халқи тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1968.
3. Аюбзода, С. Гулбазм. - Душанбе: Ирфон, 2003.
4. Зеҳниева, Ф. Сурудҳои маросимӣ тӯи тоҷикон. - Душанбе: Дониш, 1978.
5. Зеҳниева, Ф. Маросимҳои тӯи арӯсии тоҷикон. - Душанбе, 1991.
6. Кисляков, Н.А. Семья и брак у таджиков, по материалам конца XIX-начала XX века. - М.: Изд-во АН СССР, 1959.
7. Раҳимов, Д. Фолклори тоҷик. - Душанбе: Эҷод, 2009.
8. Ҷумъаев, Р. Этнопоэтикаи чашни арӯсии тоҷикони водии Ҳисор. - Душанбе, 2008.
9. Шарифова, М. Маросимҳои тӯи арӯсии мардуми ноҳияи Мастчоҳ. - Душанбе, 2005.

1. Солихов Саймурод. Д. Ғалаба, н. Фархор. с. т. 1985

УДК 8 таджик + 39

А. Аминов

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРАДИЦИИ ГУЛБАЗМА

Автор этой статьи рассматривает факторы возникновения традиции гулбазм. Исследование показывает, что традиция гулбазм не является новой, а появилась раньше и связана с празднованием национальных обычаев, в которых использовались соревнования чтения стихов. Для подтверждения результатов нашего исследования мы сопоставили исследования других авторов, которые рассматривали традиции празднования церемонии свадьбы.

Ключевые слова: фактор, возникновение, традиция, гулбазм, праздник, обычай, соревнование, стих, песня.

USK 8 таджик + 8 таджик

A. Aminov

OCCURRENCE FACTORS OF GULBAZM TRADITION

The author of this article considers factors of gulbazzm tradition. Research shows that the tradition of gulbazzm is not new, and appeared earlier and is associated with the celebration of the national customs, which used to reading poetry competitions. To confirm the results of our research, we compared the studies of other authors who have considered the tradition of celebrating of wedding ceremonies.

Keywords: factor, appearance, tradition gulbazzm, holiday, custom, competition, poems, songs.

УДК 37+371.3+808.2

Е. К. Иванова

доктор педагогических наук, профессор

Л. Н. Пашина

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ СРЕДСТВАМИ РОДНОГО ЯЗЫКА

Выдающийся советский педагог Василий Александрович Сухомлинский писал: «Опыт воспитательной работы убеждает, что важнейший путь формирования единства внутренней и внешней красоты - творчество. Надо добиваться того, чтобы как можно больше деятельности, которой занимаются воспитанники в

годы отрочества и юности, достигало ступени творчества, рождало вдохновение». [2, 159].

Средой личностно-ориентированного воспитания, внешкольного образования детей, являются национальные воскресные школы г. Уфы, где обеспечены все условия для свободного выбора каждым ребёнком направления и вида деятельности, профиля и программы, где удовлетворяются индивидуальные образовательные и творческие способности каждого ребёнка. Воскресные школы по своей структуре являются инновационными школами в традиционной системе образования. Ребёнок здесь имеет возможность самоопределиваться предметно, социально, профессионально и личностно. Обстановка в воскресной школе совсем иная, чем в обычной школе, и обычных дополнительных учреждениях для детей. «...Именно здесь создана национально-культурная среда, позволяющая улучшить у воспитанников процесс формирования национального самосознания, национального менталитета, развить творческие способности школьников» [3, С. 3 – 21].

Первые национальные воскресные школы в республике Башкортостан открылись в городе Уфе 1991-1993 годах. В настоящее время в республике действуют 17 национальных воскресных школ – башкирская, 2 татарские, 3 украинские, 5 чувашских, польская, армянская, еврейская, немецкая и др.

Главной задачей воскресной школы является создание необходимых условий для изучения родного языка, истории, культуры народа, но между тем, и обеспечения этнической среды общения, развитие творческих и познавательных потребностей обучаемых.

Воскресные школы осуществляют образовательный процесс в соответствии с уровнем программ дополнительного образования трёх ступеней. Обучение осуществляется согласно с учебным планом и профессиональным авторским программам, разработанным учителями школ в соответствии с государственными образовательными стандартами внешкольного дополнительного образования.

Деятельность школ, в основном, осуществляется по трём направлениям:

1. Научно-исследовательская работа.
2. Развитие творческих способностей учащихся.
3. Коммуникативная деятельность.

Режим работы воскресных школ специфичен. Занятия здесь проводятся по воскресным и праздничным дням. Поэтому перед педагогическим коллективом стоит задача проводить занятия в форме игры, конкурса, викторины, экскурсии и т.п.

В воскресной чувашской школе им П. М. Миронова основой развития творческих способностей школьников является родной язык. «Усваивая родной язык, - утверждал К.Д.Ушинский, - ребенок воспринимает не одни только звуки, их сочетания и видоизменения, но и бесконечное множество понятий, воззрений, чувств, художественных образов.он обладает богатыми возможностями творческого обогащения»[3,С.310]. Родной язык является не только объектом изучения, но и средством развития. Как средство развития родной язык в воскресной школе обеспечивает развитие интеллектуальных и творческих способностей ребенка, развивает его абстрактное мышление, память и воображение, формирует навыки самостоятельной учебной деятельности, самообразования;

способствует самореализации, самоутверждению, самоопределению в профессиональном плане.

Между тем, в реальном образовательном процессе национальной воскресной школы развитию творческих способностей средствами родного языка уделяется недостаточно внимания, что и потребовало уделить больше внимания этой проблеме и определить основные направления, формы, методы, приёмы и задания в учебном процессе воскресной школы.

Основными направлениями в этом аспекте в воскресной школе являются: словесная творческая деятельность (родной язык и краеведческая литература), театральная творческая деятельность (театр «Пукане» - «Куклы»), народно-прикладное творчество (народная вышивка), изобразительная творческая деятельность (лепка, рисование), художественно-творческая деятельность (народные песни и хореография), фольклор народа, творческие мастерские (исследовательская работа, краеведческая работа).

В зависимости от направления работы педагогами школы выбираются программы, методы, приёмы и задания, способствующие развитию школьников:

Например, занятия родного языка включают в себя четыре последовательных этапа:

- I. Разминку;
- II. Развитие творческого мышления;
- III. Выполнение развивающих частично-поисковых задач;
- IV. Решение творческих задач.

Этап разминка рассчитан на подготовку школьника к выполнению творческих заданий и закреплению изученного материала. Предлагаются задания следующего характера. Например, задания по разделу «Животные» включает:

- 1) составить предложения по образцу;
- 2) назвать слова по теме ...;
- 3) послушать текст и повторить его по принципу «снежного кома» на родном языке (первый ученик повторяет первое предложение, второй – первое и второе, третий – первое, второе и третье и т. д.);
- 4) послушать слова и составить с ними предложение; послушать предложения и переводить их на русский язык;
- 5) Игра «Четвёртый лишний» исключить из приведенного ряда лишние слова по смыслу;
- 6) Использование электронного пособия. Электронное пособие как средство обучения поможет учителю заинтересовать учащихся изучаемым материалом, организовать систематический контроль уровня усвоения лексических навыков. Здесь содержатся чувашские слова по темам с картинками, помогающими их запомнить.

Второй этап. Творческое мышление характеризуется следующими основными особенностями:

1. Быстрота - способность высказывать максимальное количество идей (в данном случае важно не их качество, а их количество).
2. Гибкость - способность высказывать широкое многообразие идей.
3. Оригинальность - способность порождать новые нестандартные идеи (это может проявляться в ответах, решениях, несовпадающих с общепринятыми).

В этом контексте в учебном процессе используются игровые задания: «Игры-соревнования». Их девизы: “Кто быстрее?”, “Кто больше?” (на выполнение задания и отводится определенное время). Например: кто быстрее и кто больше составит предложений на ту или иную тему в пределах программы и т.д.

Если основная цель уроков родного языка сформировать лексические навыки и развитие творческого мышления педагогами используются задания:

1) «Соединялки» где учащиеся учатся составлять как можно больше вопросов, соединяя слова, определяющие два предмета. Вопросы должны быть необычными или смешными.

2) «Определение». Раздаются карточки со словами на чувашском языке и предлагается в течение одной минуты рассказать о своем объекте так, чтобы все поняли, что имеет в виду говорящий. Нельзя называть свое слово и жестиковать руками.

3) «Парад домашних творческих достижений». Даются слова и одна группа должна дать парадоксальное толкование каждого слова, а другая определяет лучшее толкование слов.

4) «Мозайка». Дети делятся на группы, и каждой группе предлагается задать вопросы по заданному отрывку текста и т.д.

На третьем этапе выполняются частично – поисковые задачи разного уровня. Например, задачи на развитие самостоятельного, нестандартного мышления: составить предложение по опорным словам, на заданную тему, разных конструкций; дописать предложения; восстановить текст; составить ответы на вопросы; озаглавить рассказ; составить элементарное описание; провести элементарный анализ композиции текста, сопоставленный анализ художественных и научных текстов и т.д.

Используются задания проблемного характера, так как проблемное обучение предоставляет возможность развивать у школьников самостоятельность. для выполнения заданий определённой трудности требуется творческая мыслительная деятельность обучающихся. Например, задание с диалогом-образцом. Он включает в себя пять задач: 1) предъявление диалога-образца; 2) контроль понимания; 3) подготовка к воспроизведению диалога; 4) полусвободное говорение; 5) свободное говорение.

Первая задача – добиться понимания диалога образца, предъявляемого педагогом; вторая - проверка понимания содержания диалога; третья- сводится к подготовке учащихся к воспроизведению диалога; четвёртая – сводится к созданию педагогом ряд новых, аналогичных ситуаций, позволяющих воспроизводить диалоги; пятая- добиться самостоятельного воспроизведения диалога-образца.

Также частично творческий характер носит работа по завершению предложений по догадке. Или работа по исправлению предложений:

На четвёртом этапе идёт работа по решению творческих задач. Творческие задачи непосредственно рассчитаны на самостоятельную поисковую деятельность, творческое применение своих знаний.

Творческие упражнения используются на этапе применения учащимися усваиваемых знаний, умений и навыков в разнообразной практической деятельности. Видами творческих работ являются: сочинение по картинкам, сочинение с грамматическим заданием, с элементами сравнительной характеристики, сочинение

– рассуждение, сочинение с элементами описания, подготовить выступление разного характера, написать диалог, сказку на родном языке. Темы сочинений выбираются из изученных тем.

Перед написанием сочинений проводится большая подготовительная работа. Дети наблюдают за изменениями природы осенью, сравнивают описание осени в произведениях разных авторов, характеризуют с помощью прилагательных состояние природы осенью.

Кроме того, в процессе обучения применяются игры творческого характера, позволяющих учащимся проявить свои способности, самоутвердиться среди сверстников, испытать чувство успеха, желание творить.

Творческая игра учит детей обдумывать, как осуществить тот или иной замысел. Например, игра «Путаница». Суть игры такова. На доске или на отдельных листочках выписываются вперемежку, через запятую, слова нескольких афористичных изречений. Детям нужно внимательно прочесть слова, подумать и постараться вычленив из всех слов те, которые составят знакомые предложения. Здесь от школьника требуются особые качества ума, такие, как наблюдательность, умение сопоставлять и анализировать, находить связи и зависимости-все то, что в совокупности и составляет творческие способности. В творческой игре, как ни в какой другой деятельности, развиваются ценные для детей качества: активность, самостоятельность. Поэтому творческие игры должны быть разнообразны по своему содержанию, чтобы они создавали атмосферу свободного и радостного творчества, чувства радости в связи с достигнутым успехом.

В процессе обучения в чувашской воскресной школе используются и такие задания, как творческий пересказ. Рассказ с изменением лица рассказчика. Например, от имени читателя требуют преобразования формы текста, активизации словаря учащихся и использования слов из текста произведения. К творческим заданиям можно отнести сжатый и подробный пересказ, выразительное чтение самих детей (наизусть) – конкурс чтецов. Это своеобразный отчет учителю, группе, себе самому о своем понимании текста на родном языке, его интерпретация, практически выполняемая ребенком не только для себя, но и других.

С большим интересом учащиеся участвуют в играх-инсценировках, в которых они самостоятельно составят сказку или предложат свои идеи, переводят с помощью педагога на родной язык, а затем сыграют их по ролям. Такая работа способствует развитию творческого воображения, чувства ритма, слова. «Через сказку, фантазию, игру, через неповторимое детское творчество – верная дорога к сердцу каждого ребенка», – утверждал В. А. Сухомлинский.

Один из самых благодатных способов активизации учащихся к творчеству – это работа с пословицами и загадками.

Особенно детское творчество ярко проявляется в играх-драматизациях. Во время драматизации каждый ученик, создавая неповторимый образ того или иного героя, проявляет творчество, т.к. по-своему выражает замысел автора. Дети знакомятся со сценическим искусством (театр кукол, мини инсценировки) и его персонажами. Детский кукольный театр «Пукане» (куклы), играет важную роль в развитии разговорной речи на чувашском языке, сценического и актёрского мастерства. Организовываются интересные театрализованные представления, мини-сценки, сюжетно-игровые композиции, подвижные музы-

кальные игры с использованием сказочных персонажей. Маленькие артисты великолепно передают образы героев и дух сказок, разнообразие жестов, поз, выражений лиц. Дети читают произведения по ролям с опорой на интонацию, старшие группы составляют сценарий спектакля, русские народные сказки «Колобок» и «Теремок» переводят на чувашский язык, из числа своих сверстников выбирают персонажей и работают над инсценировкой.

Часто педагогом используются на занятиях «Театр-экспромт». Это такая форма работы, которая не требует специальной подготовки детей. Обычно эта работа начинается со сказки «Репка», так как у ее персонажей нет реплик. Детям раздаются маски героев сказки, так распределяются роли. Голос за кадром читает сказку, а дети-актеры исполняют все, о чем сообщает «голос за кадром». Такая форма работы помогает детям психологически раскрепоститься, почувствовать уверенность в своих силах

Итак, перечисленные нами этапы занятий проводятся за 45 минут. Выполнив вначале 10 – 15 заданий на разминку, затем сделать по 2 – 3 задания на развитие мышления, выполнить по 2 – 3 задания частично-поискового, творческого характера. Эти занятия носят не оценочный (оценивается только успех), а обучающий и развивающий характер.

Созданию творческой атмосферы в школе помогают все предметы школьной программы. Творчество может реализовываться практически через любой вид деятельности учащегося, и особую важность приобретают занятия, совмещающие в себе словесное и предметы художественно-творческого характера. Дополняя друг друга, они помогают учащимся лучше усвоить школьные предметы. При этом язык служит инструментом познания, общения и творчества, через родной язык и культуру дети узнают и развивают свои способности.

Изобразительная творческая деятельность на уроке подразумевает разнообразные приёмы. Например, на уроке рисования дети усваивают изобразительные и конструктивные особенности рисунка, учатся передавать в рисунке характерные формы и окраску предметов, и в тоже время изучают родной язык, культуру и историю чувашского народа. Каждый изображаемый предмет учитель называет на русском и чувашском языках. Дети учатся, делая надписи к рисункам, т.е. «попутно» овладевают национальной письменностью. Также, учитель рисования, помимо применения традиционных инструментов, использует компьютер, дети рисуют с его помощью, печатая на компьютере, запоминая названия предметов на родном языке.

Из всех видов декоративно-прикладного творчества больше всего дети любят заниматься лепкой и вышивкой. Изучив основы вышивания, дети сами комбинируют узоры, творчески подходят к выполнению изделия. Моделируя свое изделие, дети декорируют его, используя традиционные образы и мотивы, принципы национальной цветовой гаммы, проговаривают эти цвета на чувашском языке. А также под руководством педагога дети по заранее предложенной теме готовят развернутые беседы на родном (чувашском) языке об особенностях чувашской вышивки.

На занятиях лепки дети лепят любимых сказочных героев, животных, людей, предметы, проговаривая их на чувашском языке и прикладывая при этом своё творчество в национальном стиле.

Особое место среди изучаемых предметов принадлежит развитию музыкально-творческих способностей, в частности, развитие певческих навыков на чувашском языке; разучивание песен, танцев, обычаев и обрядов на занятиях чувашской музыки и хореографии.

Ведущую роль в содержании музыкального воспитания ребёнка занимает фольклор народа, как способ эстетизации и гуманизации детской жизни, гармонически синтезирующую всесторонность развития личности, её универсального «Я». В школе часто организовываются совместно с родителями и старшими детьми фольклорные музыкально-игровые композиции на чувашском языке, осуществляя, таким образом, преемственность поколений.

В.А.Сухомлинский писал: «В творчестве рождается настоящий человек, раскрывается его душа» [1, С.159]. Школьники чувашской воскресной школы участвуют в различных видах интеллектуальной и творческой деятельности; издают школьную газету, участвуют в телевизионных передачах, создают сайт. Участвуют в концертах и спектаклях, на выставках и конкурсах, в районных, городских и республиканских конкурсах, мероприятиях и праздниках. Творческая исследовательская работа в школе проводится в нестандартной форме как педагогические (творческие) мастерские. Мастерская – особая форма организации творческой деятельности учащихся. Она помогает развить в ребёнке исследователя, творца.

В мастерской нет готовых рецептов поведения, в мастерской есть свобода, выбор, деятельность и неповторимое торжество творчества каждого участника. В мастерской предоставляется возможность каждому школьнику продвигаться к истине своим путем. Творческие мастерские создают условия для развития литературно-творческих способностей школьников, формируют человека активного, уверенного в себе, творчески относящегося к делу. Главным условием мастерской является свободное самовыражение, внутренняя независимость личности, способность по-своему реагировать на то, что происходит. Главная цель мастерской на уроках литературного краеведения – организовать работу по развитию связной речи, показать и передать способы работы исследования, анализа произведения. Творческая деятельность организуется по правилам: диалог в сотворчестве, свобода выбора, действий, равенство всех участников, «благоустройство» пространства, отсутствие оценки, право на ошибку.

Каждый участник мастерской ощущает подъем духовных сил, творческое волнение, даже вдохновение, и самое главное, каждый ученик чувствует свою интеллектуальную состоятельность и коммуникативную потребность.

Эти занятия, в основном, проводятся в музее воскресной школы. Дети изучают творчество писателей-земляков, изучают литературное наследие классиков Ивана Яковлева, Константина Иванова, Гурия Комиссарова, Якова Ухсяя, Максима Данилова-Чалдуна, Ираиды Петровой – Нарс, Филиппова Вуколова-Эрлика, творчество П. М. Миронова, чье имя носит школа. Проводятся презентации новых книг, «круглые столы» и встречи с известными деятелями культуры Уфы и Республики Башкортостан.

А также в школе организуются для детей разнообразные конкурсы, кружки, игры, где они могут раскрыть свои способности. Это и предметные олимпиады разного уровня: всероссийские «Чувашская ласточка», интеллектуальные мара-

фоны, различные творческие конкурсы, игры, кружки и занятия по интересам, классные часы и праздники различной направленности, которые позволяют ребятам не только многое узнать, но и сформировать личные качества, необходимые для самореализации личности.

Анализ опыта деятельности Чувашской воскресной школы им. П.М.Миронова г. Уфы показывает, что для развития творческих способностей школьников средствами родного языка необходимо опираться на следующие педагогические условия: создание внутренней мотивации учения в воскресной школе; комфортная психологическая обстановка; создание ситуации успеха; поэтапная диагностика.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сухомлинский, В.А. Книга о любви./ В.А.Сухомлинский.- М., «Молодая гвардия», 1983. 191с.
2. Тарасов, И. Г. Национальная воскресная школа в рамках Концепции модернизации дополнительного образования РФ [Текст] / И. Г Тарасов. – Уфа: Изд-во КИТ, 2005. - 35с.
3. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. – М.,1988-1990. - Т.2. – 492 с.

УДК 37+371.3+808.2

Е. К. Иванова

доктор педагогических наук, профессор

Л. Н. Пашина

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ СРЕДСТВАМИ РОДНОГО ЯЗЫКА

В статье анализируется эффективность средств родного языка в развитии творческих способностей школьников воскресных школ, поскольку созданию творческой атмосферы в школе помогают все предметы школьной программы, учитывая, что воскресные школы осуществляют образовательный процесс в соответствии с уровнем программ дополнительного образования трёх ступеней.

Автором статьи аргументировано доказывается, что детское творчество может реализовываться практически через любой вид деятельности учащегося, и особую важность приобретают занятия, совмещающие в себе словесное и предметы художественно-творческого характера. Дополняя друг друга, они помогают учащимся лучше усвоить школьные предметы. При этом язык служит инструментом познания, общения и творчества, через родной язык и культуру дети узнают и развивают свои творческие способности.

Ключевые слова: родной язык, школьник, педагог, воскресная школа, творчество, развитие, способности, предметы школьной программы.

UDK 37+371.3+808.2

E. K. Ivanovna

Doctor of pedagogical sciences, professor

L. N. Pashina

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF SUNDAY SCHOOLS SCHOOLCHILDREN BY THE MEANS OF THE MOTHER LANGUAGE

The article examines the effectiveness of the native language in the development of creative abilities of schoolchildren of Sunday schools, since the creation of the creative atmosphere at the school help all subjects of the school curriculum considering that Sunday schools is carried out educational process according with the level of additional education programs of three steps.

Author of the article convincingly proved that children's creativity can be realized practicaly through any kind of activity of the student and particular importance classes, combining verbal and objects of artistic and creative character. Complementing each other, they help students learn better school subjects. When this language is an instrument of knowledge, communication and creativity, through the native language and culture, children learn and develop their creativity.

Keywords: native language, student, teacher, Sunday school, creativity, development, abilities, subjects of the school curriculum.

УДК таджик: 9+069+331

УДК Тадж: 069+331

Ф. Шарифзода

КАДРОВЫЕ РЕСУРСЫ МУЗЕЕВ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Общеизвестно, что музеи должны располагать необходимым и достаточным числом специалистов, служащих и рабочих, обеспечивающих предоставление музейных услуг населению, и бесперебойную работу музея.

Кадровый потенциал музеев республики за годы независимости показал, что в целом по республике наблюдается динамичный рост административный, творческий и технический состав музейных работников. Естественно увеличению

кадрового ресурса во многом способствовали вновь созданные музеи и музейные институты в республике. Так, если в 1999 году музеи республики имели всего 227 штатных сотрудников, то в 2011 их количество увеличилось на 560 штатных единиц, соответственно количество научных сотрудников и экскурсоводов увеличилось от 63 до 124 единиц, за исключением музеев ГБАО. Состав музейных работников ГБАО за анализируемый период остался без изменения, даже уменьшился на 1 научный сотрудник. Сведения о кадровых ресурсах более подробно представлено в Таблице №1.

Таблица №1.

**Кадровые ресурсы музеев Республики Таджикистан
за 1999-2002, 2007-2011 гг.**

Годы	Всего по РТ		Из них по									
			ГБАО		Хатлонской области		Согдийской области		г. Душанбе		РРП	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
1999	227	63	16	5	49	12	55	18	93	22	14	4
2000	292	62	16	5	57	14	71	16	134	20	14	7
2001	334	105	16	4	67	26	137	42	103	28	11	5
2002	427	109	16	4	107	34	160	32	133	34	11	5
2007	451	141	16	4	142	47	152	45	118	37	23	8
2008	478	150	16	4	141	19	155	46	138	43	28	11
2009	509	158	16	4	160	48	156	48	144	41	33	17
2010	528	147	16	4	167	37	147	43	166	46	32	17
2011	560	187	16	4	186	49	149	63	172	56	37	15
В соотношении 2011г. к 1999г.	333	124	-	-1	137	37	94	45	79	34	23	11

1. Всего работников музея.

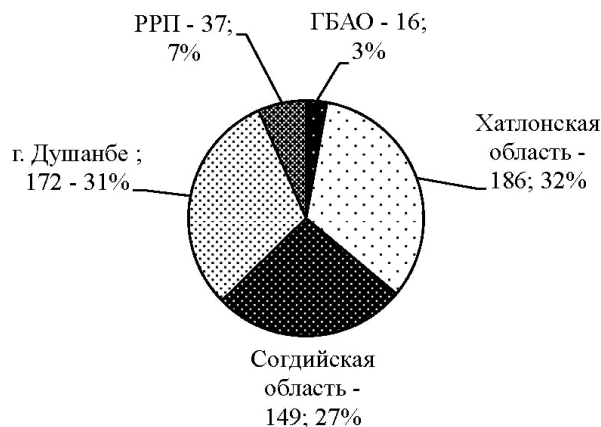
2. В том числе научные сотрудники и экскурсоводы.

Таблица составлена на основе текущих архивов ГВЦ Агентства статистики при Президенте РТ. Сводные и первичные статистические отчеты, форма № 8 - НК музеи по республике и территориально-административным единицам за 1999-2002, 2007-2011 гг.

Общая численность сотрудников музеев республики по состоянию на 2011 в % соотношении по административно-территориальным единицам составляют: Хатлонская область – 186 (32%), г. Душанбе – 172 (31%), Согдийская область – 149 (27%), РРП – 37 (7%), ГБАО – 16 (3%). Подробно см. Диаграмма №1.

Диаграмма №1.

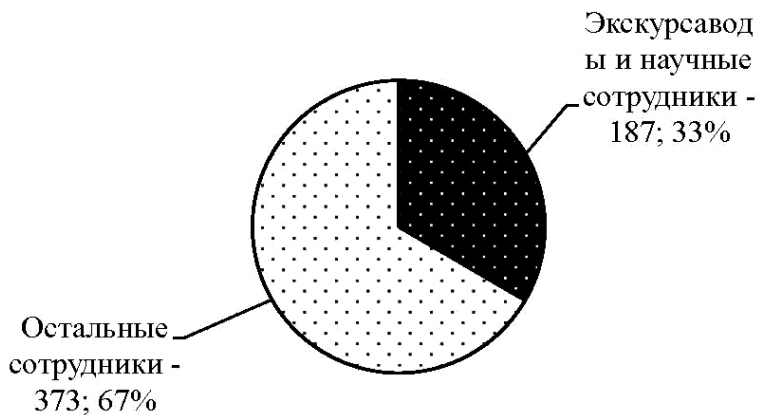
Общая численность сотрудников музеев республики по состоянию на 2011 в % соотношении по административно-территориальным единицам

Число экскурсоводов и научных сотрудников из общего количества сотрудников музеев республики по состоянию на 2011 год составляют 187 – научные сотрудники и экскурсоводы (33%), 373 – остальные сотрудники музеев (67%). Подробно см. Диаграмма №2.

Диаграмма №2.

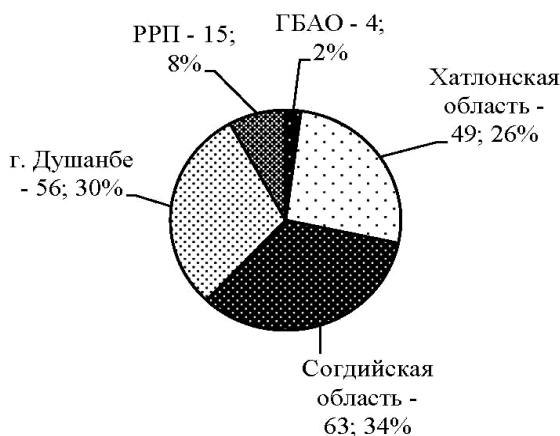
Число экскурсоводов и научных сотрудников из общего количества сотрудников музеев республики по состоянию на 2011 года

Общая численность экскурсоводов и научных сотрудников музеев республики по состоянию на 2011 в % соотношении по административно-территориальным единицам характеризуются следующим образом: Согдийская область – 63 (34%), г. Душанбе – 56 (30%), Хатлонская область – 49 (26%), РРП – 15 (8%), ГБАО – 4 (2%). Подробно см. Диаграмма №3.

Диаграмма №3.

Общая численность экскурсоводов и научных сотрудников музеев республики по состоянию на 2011 в % соотношение по административно-территориальным единицам

В период независимости, проблемам подготовки и переподготовки музейных кадров было уделено особое внимание. Этот вопрос рассматривался и на уровне Правительства республики. Так, в 2001 году в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан «О переименовании Республиканского объединенного музея историко-краеведческого и изобразительных искусств имени Камолиддина Бехзода» от 27 ноября 1999 года, № 473 [3], было основано Отделение музееведения при факультете культурологи Таджикского государственного института искусств им. М. Турсунзаде. Согласно второго пункта данного постановления Министерству культуры Республики Таджикистан было поручено – обеспечить обучение и переподготовку специалистов по музееведению в Таджикском государственном институте искусств имени Мирзо Турсунзаде. Для осуществления данного поручения, начиная, с 2001 учебного года при факультете культурологи Таджикского государственного института искусств им. М.Турсунзаде было открыто новое отделение «Музееведение» по специальности «Музейная работа и охрана исторических памятников». В новом отделение были введены изучения следующих музееведческих дисциплин: «Музееведение», «Экскурсионная работа», «Современные учебные музеи», «Научно-фондовая работа музеев», «Научно-исследовательская работа музеев», «Актуальные проблемы музея», «Историко-культурные заповедники», «Охрана историко-культурных памятников», «Архивоведения», «Археология», «Искусство художественного оформления». Большое внимание уделялось историческим и теоретическим вопросам музееведения, а также прикладному музееведению, включающему в себя изучение практической деятельности ряда музеев страны, таких, как Национальный музей Республики Таджикистан им. К.Бехзода, Национальный музей древностей Таджикистана, Музей музыкальных инструментов им. Г.Завкибекова и др. Для изучения выше-названных дисциплин усилиями педагогов кафедры культурологи и педагогики факультета культурологи Таджикского государственного института искусств им. М.Турсунзаде были подготовлены учебно-тематические планы, и программа для курса «Музееведение» [2], которая была издана в 2009 г.

В отделе историографии и архивоведения исторического факультета Таджикского национального университета преподается курс «Основы музееведения». Для студентов были подготовлены и изданы учебно-методические пособия: «Фонды музеев и методы их комплектования», «Методика организации экскурсий в музее», составителем которых является кандидат исторических наук Х.Бахромов [5].

Анализ современного состояния кадровых ресурсов в сфере музейного дела в целом по республике свидетельствуют о необходимости изменения профессионального сознания и уровня подготовки и переподготовки музейных кадров. Именно задача улучшения подготовки и переподготовки этих специалистов должна встать на первый план, поскольку республика в целом испытывает острую потребность в высококвалифицированных кадрах в области музейного дела. Сегодня музейные вузы республики в новой ситуации слишком медленно перестраивают свою деятельность. Разрыв между подготовкой специалистов и требованиями, предъявляемыми к ним в музеях, стал более ощутим, на протяжении последних лет сохраняется несоответствие между потребностью в специалистах и количеством выпускников. Так, анализ числа поступивших в отделение музееведения факультета культурологи Таджикского государственного института искусств им. М. Турсунзаде показывает, что с 2001 по 2006 годы в данное отделение поступили 62 студента, но из этого количества в 2006 - 2011 годы, закончили всего лишь 21 студент, который в % соотношении составляет 33,8. Число поступавших в некоторых годах, особенно в 2003 и 2004 годы составляли по 13 и 10 студентов, но по причинам неуспеваемости и перевода части студентов на другие отделения в 2007 и 2008 годы не один из поступивших не закончили отделение музееведения. Более подробная справка о количестве поступавших и закончивших студентов в очное отделение музееведения факультета культурологи приводится в Таблице №2.

Таблица №2.

Число студентов, поступившие и закончившие очное отделение музееведения факультета культурологи Таджикского государственного института искусств им. М. Турсунзаде за 2001-2011 гг.

год	поступили	год	закончили	в % соотношения
2001	13	2006	9	69, 2 %
2002	10	2007	1	10 %
2003	13	2008	-	0 %
2004	10	2009	-	0 %
2005	10	2010	6	60 %
2006	6	2011	5	83,3 %
итого 2001 - 2006	62	итого 2006 -2011	21	33,8 %

Таблица составлена на основании Справки отдела кадров Таджикского государственного института искусств им. М. Турсунзаде «О численности студентов отделения музееведения факультета культурологи за 2001-2012 гг. от 19.04.2013 г.».

Необходимость подготовки музейных специалистов как одно из ведущих направлений образования в сфере культуры, указано в Концепции развития культуры Республики Таджикистан, утвержденным Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2005 года, №501. В частности отмечено, что «для того чтобы музеи, художественные выставки, салоны наладили свою деятельность согласно современным требованиям и стандартам ввести в образовательные программы, соответствующих учебных заведений дисциплины по учету и хранению экспонатов, реставрации и ведению научных изысканий» [1].

Вопрос о подготовке и переподготовке музейных кадров особо рассматривалось и в выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на церемонии открытия нового Национального музея Таджикистана и встреча с представителями интеллигенции страны, накануне празднования 4-го Международного праздника Навруз. Президент страны в частности отметил, что «Строительство и сдача в эксплуатацию музеев, в частности грандиозного дворца древней истории таджикского народа требует подготовку высококвалифицированных специалистов сферы. Теперь впереди важная работа, то есть изучение, сохранение и представление ценных исторических памятников, что является задачей опытных специалистов – историков, археологов и языковедов. Хотя в Государственном институте искусств имени Мирзо Турсунзаде отделение музееведения и охрана исторических памятников занимается воспитанием кадров для музеев, однако оно не удовлетворяет требования. Поэтому, появилась необходимость в увеличении численности студентов в этом отделении и создании для них благоприятных условий учебы. Также необходимо уделять особое внимание вопросу автоматизации научно-фондовых работ, регистрации и хранения исторических экспонатов и других предметов музеев. К сожалению, до сих пор не подготовлен полный список памятников культуры страны, в результате чего некоторые исторические ценности остались вне поля зрения специалистов, уничтожаются, исчезают или же вывозятся из страны в виде контрабанды. Наряду с этим, необходимо придавать особое значение вопросам подготовки специалистов сфер музееведения, археологии, этнографии, нумизматики, эпиграфики, текстологии, реставраторов исторических памятников, также усовершенствования квалификации сотрудников, обеспечения музеев современной техникой и технологией, поиска и купли ценных исторических памятников у населения» [4].

Исходя из вышеизложенного, можно судить, что сегодня потребность в системе кадрового обеспечения музейной деятельности повышают значение профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в области музейного дела.

-В связи с этим в ближайшее время необходимо решать следующие проблемы:

-на базе Отделения музееведения и охраны исторических памятников факультета культурологи Таджикского государственного института искусств им. М.Турсунзаде открыть самостоятельный факультет «Музеелогии»;

-ввести в учебный план изучение новых дисциплин: «Организация и проектирование экспозиционно-выставочной работы», «Инфокоммуникационные

технологии в музейной деятельности», «Менеджмент экскурсионной деятельности», «Консервация и реставрация музейных предметов»;

- создать Учебный центр при Государственном учреждении Национальный музей Таджикистана и иметь лицензию Министерства образования Республики Таджикистан на ведение образовательной деятельности в сфере дополнительного профессионального музейного образования;

-разработать педагогические программные средства по новым образовательным дисциплинам, и на основе их подготовить и издавать учебные и учебно-методические материалы;

- установить прямые связи с отечественными и зарубежными учебными центрами и организациями с целью обмена современными педагогическими технологиями в области музейной деятельности, организации совместных мероприятий по подготовке, повышению квалификации и профессиональной переподготовке кадров;

- для дальнейшего совершенствования системы подготовки и переподготовки музейных кадров необходимо также решить ряд правовых вопросов, определяющих роль и место музея в системе дополнительного профессионального образования, характер взаимодействия между музеями и учебными заведениями.

Успешное осуществление этих мероприятий позволит улучшать качество и содержание системы подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров в области музейного дела, расширять сферу музейных услуг в республике и своевременно удовлетворять потребности населения и знакомить их с национальными и мировыми историко-культурными ценностями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Концепция развития культуры Республики Таджикистан: достижение и проблемы реализации: Сб.материалов. – Душанбе: Эчод, 2007. – С.24. – Текст тадж.яз.
2. Музееведение: Программа / Составитель Ф.Кодиров. – Душанбе: Эчод, 2009. – 30 с. – Текст тадж. яз.
3. О переименовании Республиканского объединенного музея историко-краеведческого и изобразительных искусств имени Камолитдина Бехзода: Постановление Правительство Республики Таджикистан, от 27 ноября 1999 г., №473 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj.
4. Рахмон, Э. Выступление на церемонии открытия Национального музея и встречи с интеллигенцией страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/4163>.
5. Фонды музеев и методы их комплектования: Методическое пособие / Составитель Х.Бахромов; Под ред.Х.Пирумшоева. – Душанбе, 2011. – 22 с. – Текст тадж. яз.; Он же. Методика организация экскурсии в музее: Методическое пособие / Под ред.Х.Пирумшоева. – Душанбе, 2011. – 18 с. – Текст на тадж. яз.

УДК Тадж: 069+331

Ф. Шарифзода

КАДРОВЫЕ РЕСУРСЫ МУЗЕЕВ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье анализируются вопросы современного состояния кадровых ресурсов музеев Таджикистана, подготовки и переподготовки специалистов в музейных вузах республики, а также рассматриваются, присутствующие проблемы и намечается пути их устранения.

Ключевые слова: независимость, ресурс, кадр, музей, учеба, учебный процесс, повышение квалификации.

UDK tajik: 9+069+331

F. Sharifzoda

HUMAN RESOURCES MUSEUMS OF TAJIKISTAN IN THE INDEPENDENCE PERIOD

The article analyzes issues of the modern state staff resources museums of Tajikistan, training and retraining of specialists in museum institutions of the republic, as well as considered present problems and outlines ways to eliminate them.

Keywords: independence, resource, staff, museum, education, training process, advanced training.

УДК таджик: 9+11/016

К. Б. Буриев кандидат исторических наук

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОЧНИКОВ ТАДЖИКСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ В 1980-1991 ГГ.

В истории таджикской советской библиографии в 80 – е годы XX века был достигнут самый высокий показатель развития библиографии в республике. Основа для её развития была заложена ещё в 60 – е – 70 – е годы XX века. Особенно для развития библиографии знаменательным событием стало создание библиотечной группы на факультете культуры Государственного педагогического института Душанбе имени Т.Г. Шевченко в конце 60 – х годов и затем открытие

библиотечного факультета в Таджикском государственном институте искусств имени Мирзо Турсунзаде, где основным направлением подготовки кадров были отраслевые специальности по библиотековедению и библиографии. Первыми преподавателями факультета стали известные нам библиографы и библиотекари, работающие в ГРБ им. Фирдоуси, ЦНБ им. И. Ганди Академии наук, ЦНМБ Таджикского медицинского института, ЦНБ Таджикского государственного Университета имени В.И. Ленина, ОНСХБ Сельскохозяйственного института и другие. Важный вклад внесли преподаватели Р. Шарофзода, А.Х. Рахимов, С.И. Сулаймонов, С. Гоибназаров, В. Михелева, Л.В. Турсунова, З.И. Шорахматов, Г. Мушеев, Н.А. Сайфулина, А. Ёров, С. Мухиддинов, Ш.К. Тошев, С.Х. Шосаидов, Б.С. Холов, Г.Б. Махмудов, Дж. Раджабов, М. Каримова и другие. Их стараниями были подготовлены учебно-методические и научно-практические базы для подготовки молодых специалистов.

Данный период знаменателен и тем, что основной костяк научно – исследовательских работников отрасли, в том числе и практикующие преподаватели, были подготовлены на базе аспирантур ВУЗ-ов Московского и Ленинградского государственных институтов культуры. В данных учреждениях успешно защитили диссертацию Р. Шаропов, А.Х. Рахимов, С.И. Сулаймонов, Ш.К. Тошев, С.Х. Шосаидов, З.И. Шорахматов, С.Р. Мухиддинов, также в данный период успешно закончили библиотечный факультет Московского государственного института культуры Г.Б. Махмудов, А.Т. Файзуллоев, Х.Х. Хусейнов, К.Б. Буриев, Б.И. Файзуллоев, которые начали свою карьеру с преподавательской деятельности на библиотечного факультета Таджикского государственного института искусств имени Мирзо Турсунзаде.

Как уже отмечалось, решение вопроса о централизации библиотечной системы было одной из насущных проблем библиотечной отрасли и одним из основных направлений культурной политики Советского государства и правительства Таджикистана. К библиотеке, как к социальному учреждению, заострялось особое внимание, в том смысле, что она была чуть ли не единственным идеологическим учреждением, доступным всем слоям населения того времени. В научной литературе данного периода она определялась следующим образом: «Идеологическое и научно-информационное учреждение, организующее общественное пользование произведениями печати и другими носителями информации» [19]. Исходя из этих формулировок и требований к централизации библиотечной системы библиотечным работникам приходилось изменять номенклатурные документы, инструкции, предписания, уставы, положения, частично материалы по учёту, планированию отчётности, бюджету и смете сельских и районных библиотек, которые централизовались в районных, городских, областных и республиканских библиотеках постепенно реализовывались в 80 – е и вплоть до 90 – х годов XX века. Это была самая масштабная библиотечная работа по всему Советскому Союзу, и по идее она централизовала всю библиотечную систему в СССР.

По прежнему работа всех массовых библиотек в республике контролировалась Государственной республиканской библиотекой имени Абулькасим Фирдоуси, которая совместно с Государственной библиотекой СССР имени В.И. Ленина разрабатывала методические пособия по внедрению данных актов и инструкций в деятельность массовых библиотек республики. Данная политика содействовала

налаживанию и усовершенствованию не только библиотечной деятельности, но и развитию библиографической работы в библиотеках.

Библиография данного периода подготавливалась почти по всем направлениям отраслей науки и практики. Создаются новые библиографические и информационные центры, которые подготавливали оперативные информационно – библиографические выпуски, реферативные журналы по актуальным вопросам науки и практики в республике. Ярким примером является создание Таджик НИИНТИ, которая, в силу своих возможностей подготавливала и издавала реферативные журналы и библиографические издания сигнального, текущего и частично ретроспективного характера. Отраслевые институты и научные библиотеки всё больше вовлекались в библиографическую деятельность, создавая уникальные универсальные, тематические, отраслевые, краеведческие и биобиблиографические указатели. Таким образом, библиографической информацией обеспечивались не только определённые слои населения, но и почти все без исключения потребители, которые, так или иначе, имели доступ к данным центрам библиографической деятельности.

Как уже отметили, библиографическая продукция создавалась почти по всем направлениям науки и техники, литературы и истории, философии и политики, культуры и искусства, строительства и точных наук, географии и сельского хозяйства. Она стала незаменимым помощником не только научному работнику, но и труженику на полях и заводах, пропагандисту и партийному работнику, чиновнику и государственному деятелю. Она была основной информационной продукцией и несравненным базовым источником по развитию отраслей науки и техники, оказывала влияние на развитие народного хозяйства, промышленности и духовное обогащение населения республики. Библиография успешно становилась частью растущей экономики, науки, культуры, полиграфии и других отраслей, начала вносить свой посильный вклад в пропаганду научной и иной литературы. В становлении библиографии немаловажную роль играли новые институты и учебные заведения, отраслевые НИИ и исследовательские институты системы Академии наук, библиотеки и информационные центры.

Естественно, развитие библиографии зависело, прежде всего, от создателей данной продукции, т.е. работников данной сферы, среди которых были немало русских учёных и библиографов практиков, которые создавали основную массу библиографической продукции, или же контролировали их создание. Надо отметить особую заслугу Е.Г. Беляковой, О.Н. Гаррицкой, О.П. Люперольской, Р.О. Тальман, Т.А. Моисеенко, Е.К. Егошина, З.М. Шевченко, А.Л. Хромова, В.Г. Белана, Г. Мушеева, Л.Г. Козыревой, Л.В. Турсуновой, А.М. Мурзинской, И.С. Норкаллаева, Н.А. Сайфулиной, Р.М. Кочкионовой, И. Рытикова, Г.Ф. Фелькер, которые оставили яркий след в становлении и развитии таджикской практической библиографии. Также была отмечена заслуга учёных и преподавателей МГИКа и ЛГИКа, которые воспитали основной костяк таджикских учёных библиографов и библиографоведов и, тем самым, заложили прочный фундамент для возникновения плеяды таджикских учёных, таких как: Р. Шарофов, А.Х. Рахимов, С.И. Сулайманов, Дж.Ш. Шерматов, З.И. Шорахматов, С.Р. Мухиддинов, Ш.К. Тошев, С.Х. Шосаидов, Б. Холов, и многих других, которые впоследствии создавали национальную школу теоретиков и практиков отрасли

по основным направлениям исследования истории книги, библиотековедению и библиографии.

О роли русских учёных в становлении таджикской научной школы библиографии отмечают учёные: Р. Шарофзода, А.Х. Рахимов, С.И. Сулайманов, Дж.Ш. Шерматов, З.И. Шорахматов, С.Р. Мухиддинов, Ш.К. Тошев, С.Х. Шосаидов, Б.С. Холов, К.Г. Авгонов, К.Б. Буриев, Ф. Ёров и др.

В 80-е годы таджикские учёные и практики создали великолепную базу библиографических трудов для исследования. Они умудрились создать не только практическую составляющую, но и теоретическую основу по подготовке высококвалифицированных специалистов библиотековедов и библиографоведов в республике.

Особо надо отметить роль преподавателей библиотечного факультета Таджикского государственного института искусств имени Мирзо Турсунзаде в подготовке специалистов с высшим образованием. Библиотечный факультет собрал вокруг себя более подготовленных и научно-направленных преподавателей и исследователей, среди которых были и кандидаты наук: Р. Шарофзода, Л.Г. Козырева, А. Юнусов, опытных библиотекарей и библиографов: В. Михелева, Л.В. Турсунова, С. Гоибназаров, И.С. Норкаллаев, Н.А. Сайфулина, Г. Мушеев, и молодых преподавателей из числа студентов: А.Х. Рахимов, С.И. Сулаймонов, З.И. Шорахматов, Дж.Ш. Шерматов, С.Р. Мухиддинов, Ш.К. Тошев, С.Х. Шосаидов, Б. Холов, которые хотели стать исследователями данной отрасли, и, впоследствии, все достигли звания учёного.

Теоретическая база, в основном, отражалась в диссертационных трудах и сборниках статей, изданных в данный период. Выпускаются сборники: «Библиографоведение Таджикистана» [2], «Библиотековедение. Библиография. История таджикской книги» [3], «Библиотеке имени Фирдоуси – 50 лет» [4], «Деятельность учреждений культуры и искусств Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны: Тез. научно-теорет. конф., посв. 40 – летию победы советского народа в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.), 25 – 26 апреля 1985 г.» [6], «Проблемы организации и повышения эффективности библиотечно-библиографического обслуживания населения Таджикистана» [17], «Проблемы и перспективы информационно-библиографического обеспечения экономики и культуры Таджикистана» [16] и другие.

Данный период для исследователей наиболее важен и тем, что в нём образовалась научная школа библиотекарей и библиографов в Таджикистане. Среди первых учёных - последователей после карифея таджикской библиографии Р. Шарофзода был его верный соратник и ученик А.Х. Рахимов, который в 1982 году защитил диссертацию на тему: «Система библиографической информации в помощь развитию общественных наук: история, состояние и перспективы развития. На примере Таджикской ССР» [18]. Продолжая данную инициативу, другой молодой преподаватель С.И. Сулаймонов защитил диссертацию на тему: «Библиотечное обслуживание населения высокогорных районов страны: проблемы организации (на материалах Таджикской ССР)» [22]. Немного спустя, другие таджикские представители: Дж.Ш. Шерматов защищает диссертацию на тему: «Сельская библиотека как субъект правового воспитания молодёжи: условия совершенствования работы (на примере Таджикской ССР)» [30], Ш.К.

Тошев на тему: “Литературно-художественная рекомендательная библиография как средство интернационального и патриотического воспитания детей и подростков (на примере Таджикской ССР)” [23], Б.С. Холов “Библиотечное строительство в Таджикистане” [24], и замыкает эту цепочку Шосаидов С.Х., защищая диссертацию на тему: “Перестройка атеистическо - воспитательной деятельности библиотек на современном этапе реализации принципа свободы совести» (на примере работы с мусульманской молодежью села Таджикской ССР) [31]. Свои диссертации готовят к защите З.И. Шорахматов и С.Р. Мухиддинов. Данные учёные впоследствии возмут на себя основную нагрузку по подготовке специалистов и созданию баз данных научного, учебно-методического и иного характера продукции для подготовки библиотечных кадров в республике. Например: Р. Шарофов в 1981 г. первым из преподавателей на таджикском языке подготовил и выпустил учебную программу “Таджикская литературная библиография” для библиотечного факультета ТГИИ им. Мирзо Турсунзаде. Немного спустя, в 1988 году он подготовил и издал учебник “Таджикская литературная библиография” [26] для студентов того же факультета. Автор выпускает свой оригинальный научный труд на русском языке под названием “Авиценна и таджикская библиография” [25]. В данный отрезок времени Шарофов Р. издал 2 монографии, более 40 научных статей, 10 учебно-методических работ, редактировал более 10 научных, методических и библиографических материалов. Его основным направлением исследований было изучение и теоретическое обоснование таджикской литературной библиографии и история таджикской книги. На страницах таджикских энциклопедических словарей отражён ряд его научных статей по вопросам библиографии, библиотечного дела и истории книги. Он первым из таджикских учёных начал теоретическую разработку усовершенствования методических и библиографических пособий на таджикском языке, и начал подготавливать своих учеников, закладывая фундамент таджикской научной школы библиографии.

Вышел в свет труд С.И. Сулаймонова “Библиотечное дело в Демократической Республике Афганистан” [20] (1987), который был первой попыткой исследователя в изучении библиотечного дела Афганистана и о его связях с республиками Средней Азии. В конце книги даётся обширный библиографический список важнейших источников по данному исследованию. Другой труд автора: “Библиотечное дело в развивающихся странах Востока” [21] (1989) дополнял исследование по изучению деятельности библиотек Востока.

В данный период успешно трудились в библиотеках и учебных заведениях республики: Р.О. Тальман, Л.Г. Козырева, С. Гоибназаров, А.Л. Хромов, В.Г. Белан, Г.А. Мушеев, А. Юнусов, З.И. Шорахматов, Дж.Ш. Шерматов, С.Р. Мухиддинов, Ш.К. Тошев, С.Х. Шосаидов, Б.С. Холов, В. Михелева, Л.В. Турсунова, И.С. Норкаллаев, Н.А. Сайфулина, Г. Мушеев, Г.Б. Махмудов, Г.М. Набиева, М. Каримова, Дж. Раджабов, и другие, результатом труда которых была созданная уникальная библиографическая продукция в республике.

Трепетным отношением к библиографии специалистов Книжной палаты К. Курбанова, З. Бабаджановой, Г. Бобоходжаевой, С. Назаровой, и других был успешно реализован выпуск текущей регистрационной библиографии - “Лето-

пись периодической печати Таджикской ССР” и подготовка ретроспективного указателя «Каталог книг Таджикской ССР» [10; 11; 12; 13; 14].

Как уже отметили, в начале 80-ых годов XX века бурно развивается библиографическая работа в библиотеках Таджикской ССР. Библиотеки начали активно готовить методические, рекомендательные и научно-вспомогательные библиографические пособия текущего и ретроспективного характера. Например, в 80 – 90-х годах только ГРБ имени Фирдоуси подготовила и издала более 100 методических рекомендации по проведению библиотечно-библиографических мероприятий, более 100 информационных списков, более 40 рекомендательных и 20 научно-вспомогательных указателей.

Отрадно отметить и тот факт, что в данный период вышел в свет тематический библиографический труд Л.Г. Козыревой «Книжное дело Таджикистана: история книги. Печать. Библиотечное дело. Библиографоведение. 1924 – 1974. Библ. указатель» (1980. – 302 с.), который был первой попыткой сконцентрировать в одно издание всю продукцию печати, выпускавшейся в определённый исторический период по истории книг, библиотековедению и библиографии в советском Таджикистане.

Подготавливались разные виды и типы библиографической продукции. Библиографические центры в одиночку и совместно с другими центрами отраслевой библиографии создавали наиболее важные для потребителей информации указатели и другие библиографические продукты. Особенно на этом поприще выделялась Государственная республиканская библиотека имени Фирдоуси, и деятельность других учреждений, созданная совместно с библиографами этой организации. Библиографами ГРБ им. А. Фирдоуси и Опорной научной сельскохозяйственной библиотекой Таджикского сельскохозяйственного института подготавливаются рекомендательные пособия: «Удобрение на поля – щедрее земля: Удобрение хлопчатника. Реком. список. Литературы. 1978-1980», «Мастера высоких урожаев: Аннотир. указ. лит.», «Овощеводство и картофелеводство Таджикистана: Рек. указ. лит. за 1981 – 1986 гг.», «Соя на орошаемых землях Таджикистана: Рек. указ. лит.», «Инфекционные болезни сельскохозяйственных животных: Аннотированный указатель», «Плодоводство Таджикистана: Аннотированный указатель литературы», которые оставили яркий след в развитии данных отраслей в республике.

В самой ГРБ им. Фирдоуси расширяется тематика подготавливаемых указателей, которая отражает печатные издания по разным вопросам технической литературы. Например, выпуск «Высокое звание – рабочий: Аннотир. указатель литер. В помощь трудовому обучению», «Рабочая эстафета: Указ. лит.», «Бригадный подряд в Таджикистане: Указ. лит.», «Бригадный подряд: Указ. лит.», «Хозяйственный расчёт в народном хозяйстве» и т.д., создавались велением и требованием времени, для ориентации читателей к происходящим переменам в обществе.

Первостепенное значение деятельности библиотек и библиографов было в пропаганде идеологической литературы. Она год за годом совершенствуется в республике, обретая немного иной облик, то есть усиливается пропаганда идеи коммунизма путём борьбы с народными традициями и обрядами, основанными на религии и многовековых жизненных устоях. В этой связи во всю реализовались идеологические программы по созданию коммунистического общества и воспитанию нового человека, это ощущалось в выступлениях и наставлениях руководителей КПСС и

идеологов КП СССР. По данной теме издавался ряд методических и библиографических пособий, в том числе: «Ленин и Таджикистан. Реком. указ. лит.» (1980. – 34 с.); «Наша Великая родина. Указ. литературы» (1982. – 41 с.) к 60-летию образования СССР, «Идеи XXVI съезда КПСС – идеи всего народа» (1983. – 93 с.), «Идеологическая работа – дело партии и всего народа» (1983. – 40 с.), «Страницы великой жизни (к 165 летию К. Маркса)» (1983. – 26 с.), «Выборы в Верховный Совет СССР» (1984. – 12 с.), «Советский народ – строитель коммунизма» (1984. – 19 с.), «Шестьдесят славных лет» (1984. – 41 с.), «Задачи библиотек навстречу XXVII съезду КПСС и XX съезду КП Таджикистана» (1985. – 47 с.); «В единстве наша сила. Рек. список лит-ры, 1980 – 1986 гг.» (1987 – 29 с.) и другие.

Огромное внимание уделялось атеистическому воспитанию молодёжи и населения: «Нравственное воспитание молодёжи. Аннотир. реком. указатель» (1981. – 51 с.), «Молодёжь – наше будущее (по идейно воспитательной работе среди молодёжи)» (1985. – 32 с.), «Атеистическому воспитанию – высокую действенность» (1986. – 38 с.), «О научно-атеистической пропаганде в учреждениях культуры» (1986. – 43 с.), «Религия и современная идеологическая борьба» (1987. – 43 с.), «Ислам и молодёжь» (1987. – 26 с.), «Пропаганда атеистической литературы среди женщин» (1987. – 15 с.) «Атеистическое воспитание сельской молодёжи» (1989. – 32 с.) и другие.

В данный период издавалось множество методико-отраслевых инструкций и пособий по улучшению библиотечно-библиографической работы в ГРБ им. Фирдоуси. Такие как: «Регламентирующие документы» (1982. – 17 с.), «Инструкция по сокращению слов и фраз на таджикском для описания статей из периодической печати» (1983. – 23 с.), «Внедрение государственных стандартов в практику работы библиотек Таджикистана: Инструктивно-метод. Реком.» (1985. – 26 с.), «Положения об отделах. Должностные инструкции: организационные документы библиотеки» (1985. – 182 с.), «Руководящие материалы по работе централизованных библиотек» (1987. – 256 с.), «Сокращения слов в описании материалов из периодической печати» (1988. – 24 с.) и другие.

В данный период много времени и сил уделялось централизации библиотеки и вопросам библиографирования литературы на местах, т.е. краеведению. Каждая районная и сельская библиотека должна была иметь уголок по краеведению и литературу о нём. Государственной библиотекой имени В.И. Ленина и Салтыкова Щедрина выпускается методическое пособие «Централизованная библиотечная система» (1980. – 291 с.) в помощь организаторам и методическим работникам. Данное пособие широко использовалось и в нашей республике. ГРБ им. Фирдоуси выпускает методическую рекомендацию «Организация методической работы централизованной библиотечной системы республики» (1983. – 24 с.), которая играла немаловажную роль в централизации библиотек Таджикистана. В то же время ГРДБ в помощь библиографов детской библиотеки выпускает методическое пособие «Библиографирование детской литературы» (1984. – 14 с.) и т.д.

В 80-е годы работа по созданию таджикско-персидских каталогов продолжается стараниями отдельных учёных, институтов и государственных органов по библиографии. В научной обработке, систематизации восточных рукописей и публикации вторичной информации востоковеды и библиографы Таджикистана достигли значительных успехов, продолжается серия «Каталог восточных руко-

писей Академии наук Таджикской ССР», (1988. - 372 с.), выпускается очередной том данной серии, который охватывает перечень рукописей по лексикографии (С. 19-67), энциклопедии (С. 68-73), грамматике (С. 74-109), поэтике (С. 110-118), логографии (С. 119-144), эпистолярной прозе (С. 145-153), письмам (С. 154-168), документам (С. 169-175), медицинам (С. 176-208), фармакологии (С. 209-227), математике и счетоводству (С. 228-233), астрономии и астрологии (С. 234-260), музыке (С. 261-264), земледелию и ремёслам (С. 265-269), спорту и охоте (С. 270-279), ветеринарии и коневодству (С. 280-282), кулинарии (С. 283-286). Кроме 443 описаний (с № 1929 по № 2371) шестой том обеспечен 9-ю вспомогательными указателями (С. 287-348), и иллюстрациями фотокопий трудов (С. 349 – 369).

Важное направление в создании ретроспективных каталогов исходит от библиографов библиотек разных учреждений, например, библиографы ГРБ им. Фирдоуси подготовили: «Восток. Книги на иностранных языках отдела иностранной литературы. Каталог. – Ч. 3. - №№ 1955 – 3101 (1981. – 204 с.); Ч. 4. - №№ 3102 . – 3638» (1981. – 163 с.), каталог «История таджикского языкознания – Таърихи забоншиносии тоҷик: Указ. лит. (1861 – 1971 гг.). - Т. I. - Письмо и орфография» (1981. – 262 с.), «История таджикского языкознания – Таърихи забоншиносии тоҷик: Указ. лит. (1861 – 1971 гг.). - Т. II. Учебная литература. Программы, Методические проблемы, История таджикского языкознания. Диалекты таджикского языка. Отношения к другим языкам» (1986. – 56 с.) [9] и т.д.

Важную научную ценность представляет «Каталог» таджикско-персидских рукописей ГРБ им. А. Фирдоуси для учёных востоковедов и литераторов, который является полным основополагающим и исчерпывающим указателем по данному фонду. Он состоит из трёх томов и подготовлен в разные периоды существования ГРБ им. А. Фирдоуси. Нашему периоду исследования относится третий том «Каталог таджикско-персидских рукописей. – Т. 3», (1983. - 136 с.) [9].

ГРБ им. Фирдоуси издала второй выпуск издания библиографии библиографии (библиографии второй степени) «Издания государственной библиотеки Таджикской ССР им. Фирдоуси» (1982. – 101 с.) [7], которая, в целом, отражает библиографические и методические пособия, выпущенные с 1973 по 1982 гг., т. е. всю подготовленную и изданную продукцию данной библиотеки.

ГРБ им. Фирдоуси подготовила и выпустила методические рекомендации Абдусалом Дехоти: Метод. рекомендации в помощь массовым библиотекам к 70-летию со дня рождения поэта / Сост. Х. Зиёев; Ред. Дж. Раджабов. – Душанбе, 1981. – 9 с.; Мирсаид Миршакар: Метод. рекомендации в помощь массовым библиотекам к 70-летию со дня рождения поэта / Сост. М. Насриддинова; Ред. Х. Зиёев. – Душанбе, 1981. – 12 с.; Мумин Каноат: Метод. рекомендации в помощь массовым библиотекам к 50-летию со дня рождения поэта / Сост. А. Эргашев; Ред. Т. Шукуров – Душанбе, 1982. – 10 с.; рекомендательные пособия «Певец солнечных вершин: Аннотир. указатель литературы. К 70-летию со дня рождения Мизо Турсун-заде / Сост. А. Болтабоева, А.И. Мурзинская; Ред. Ф. Саидов, И.С. Норкаллаев. – Душанбе, 1981. – 23 с.»; «Поэт с Крыши мира: К 70-летию со дня рождения М. Миршакара: Аннотир. указатель литературы. / Сост. А. Болтабоева, А.И. Мурзинская; Ред. Ф. Саидов, И.С. Норкаллаев. – Душанбе, 1982. – 22 с.» и другие.

Библиотекой ГРБ был подготовлен и выпущен ряд указателей, посвящённых великим учёным и мыслителям Востока: «Великий учёный и мыслитель Востока.

Реком. указ. лит.» (1980. – 31 с.) к 1000-летию Абуали ибн Сино, «Ахмад До-ниш: Указ. литературы» (1988. – 124 с.), «Абдурахман Джами: Библиогр. указат. Произведений Джами и лит. о нём, изд. в СССР (1917 – 1988 гг.)» (1989. – 520 с.) и другие.

Кроме того, ГРБ им. Фирдоуси издала фундаментальные библиографиче-ские указатели: «Мирзо Турсун-заде» (1981. – 324 с.), «Холик Мирзозода» (1982. – 63 с.), «Абдужаббар Каххори» (1984. – 34 с.), «Академик Сами Ашурходжаевич Раджабов» (1987. – 32 с.), «Рахим Хошим: Библиография» (1988. – 129 с.), «Иркаев Мулло» (1990. – 38 с.), и т.д.

ЦНБ АН Тадж. ССР выпускала: «Ежегодник изданий Академии наук Тад-жикской ССР. Указ. книг и статей» за 1981 по 1991 г., и продолжила выпуск серии библиографических указателей под общим названием «Материалы к библиографии учёных Таджикистана». Примером этого издания могут стать библиографии, посвящённые: «Рауф Баратович Баратов» (1981. – 114 с.), «Пётр Михайлович Соложенкин» (1981. – 166 с.), «С.А. Раджабов» (1982. – 154 с.), «Раджаб Амонов» (1983. – 97 с.), «Мухаммедкул Нарзикулович Нарзикулов» (1984. – 160 с.), «Олег Васильевич Добровольский» (1984. – 80 с.), «Сахиб Шух-ратиевич Табаров» (1984. – 118 с.), «Ахрор Мухтарович Мухтаров» (1984. – 94 с.), «Сергей Акимович Захаров» (1985. – 63 с.), «Иосиф Самуилович Брагинский» (1986. – 124 с.), «Кирилл Владимирович Станюкович 1911 - 1986» (1986. – 63 с.), «Мухаммаджон Шарипович Шукуров» (1986. – 131 с.), «Яхья Абдуллаевич Ра-химов» (1986. – 72 с.), «Мухаррам Расулова» (1986. – 52 с.), «Нуман Негматович Негматов» (1987. – 110 с.), «Кандил Шарипович Джураев» (1987. – 35 с.), «Га-фур Хайдарович Хайдаров» (1987. – 91 с.), «Акбар Нусратуллоевич Максумов» (1988. – 105 с.), «Азам Таирович Пулатов» (1988. – 105 с.), «Леонид Григорьевич Михайлов» (1988. – 52 с.), «Акобир Адхамович Адхамов» (1989. – 80 с.), «Иван Николаевич Антипов - Каратаев» (1988. – 97 с.), «Литвинов Владимир Николаевич» (1988. – 32 с.), «Ишонкул Усмонович Нуманов» (1989. – 100 с.), «Худоёр Юсуф-бекович Юсуфбеков» (1989. – 52 с.), «Леонид Павлович Синьковский» (1989. – 24 с.), «Моёншо Назаршоевич Назаршоев» (1989. – 51 с.), «Максуд Рахматуллоевич Шукуров» (1990. – 108 с.), «Михаил Михеевич Кухтиков» (1990. – 48 с.), «Пулат Бабаджанович Бабаджанов» (1990. – 88 с.) [7, С. 325 - 327].

Книжная палата продолжает выпуск текущего библиографического издания «Летопись печати Таджикской ССР», и продолжает выпуск ретроспективного библиографического издания под общим названием «Каталог книг Таджикской ССР». В четвёртом издании библиографического указателя «Книга Советского Таджикистан. Каталог 1967-1975 гг.» (1982) [10, С. 231], даётся описание 5204 книг, брошюр и других материалов; В пятом издании библиографического указателя «Книги Советского Таджикистан. Каталог 1976-1980 гг.» (1988), даётся описание 3009 книг, библиографических и метод. пособий и других мате-риалов. В шестом издании библиографического указателя «Книги республики Таджикистан. Государственный библиографический указатель 1981-1985 гг.» (1992), даётся описание 2847 книг, библиографических и методических пособий и других материалов. (Немного продвигаясь вперед отметим, что в седьмом издании библиографического указателя «Книги республики Таджикистан. Госу-дарственный библиографический указатель 1986-1990 гг.» (2005), даётся описание

3642 книг, библиографических и методических пособий и других материалов. После данного пособия текучесть издания и работа «Книжной палаты» на долгое время прерывается до 2010 года, выпуск текущего библиографического издания «Летопись печати Таджикской ССР» сокращено до минимума, и за год выпускалось по два издания до 2014 г.). В ретроспективных библиографических указателях отдельными разделами отражены изданные материалы по книжному, библиотечному, библиографическому делу, отдельно изданные указатели и методико-библиографические работы по общим и отдельным темам и отраслям науки и практики.

Наряду с другими отраслями развивалось и сельское хозяйство. В данный период усердно осваивались богарные неорошаемые земли Вахшской долины, Яванского района, районов Кулябской и Ленинадской областей, и предгорные районы Гиссарской долины. Строились новые каналы и трубопроводы для орошения, осваивая тысячи гектаров за год, и проводя мелиоративные работы по доставке воды в богарные участки земель. Библиотеки, в свою очередь, вносили свой посильный вклад в решение данной проблемы. Они составляли библиографические продукции по наиболее важным вопросам сельского хозяйства, мелиоративным и посевным проблемам и этим облегчали труд труженников сельского хозяйства на местах. Вклад Опорной научной сельскохозяйственной библиотеки ощутим не только в обеспечении литературой в подготовке новых специалистов, преподавателей и научных работников Сельскохозяйственного института, но и в создании ряда библиографических указателей для научных работников и широкого круга читателей сельскохозяйственной отрасли, в целом. Работа библиографов библиотеки направлена по трём направлениям. Первое – создание указателей для научных работников, аспирантов, и преподавателей института, второе – подготовить указатели широкому кругу читателей сельскохозяйственной отрасли, третье – подготовка и издание библиографических указателей, посвящённых жизни и деятельности известных учёных сельскохозяйственного сектора. Библиографическое издание «Библиографический указатель трудов учёных ТСХИ (1948 – 1980 гг. выпуска): Указ. лит.» (1981. – 76 с.) предназначен научным работникам, аспирантам и преподавателям ТСХИ, также и исследователям, работавшим на полях и широкому кругу специалистов сельскохозяйственной отрасли.

Также ОНСХБ в 80-тые годы подготовила к печати указатели: «Бобовые растения в орошаемых полях. Реком. указ. лит.»; «Овощеводство и картофелеводство в Таджикистане. Реком. список лит.»; «Пчеловодство – прибыльная отрасль. Метод. пос. и указ. лит.»; «Богарное земледелие. Научно-вспомогат. библиогр. указ.» и другие.

Опорной научной сельскохозяйственной библиотекой подготовлены библиографические указатели академиков, таких как: «Гулям Алиевич Алиев» (1981); «Иван Сергеевич Авессаломов»; «Абдузунун Каххарович Гафуров»; «Рашид Галяутдинович Мустакимов»; «Литвинов Владимир Николаевич»; «Джамом Косимович Косимов»; «Темур Мирсаидович Мирокилов» и многих других.

Госагропром, совместно с ТаджНИИНТИ и Техничко-экономическим исследовательским институтом подготовил «Аннотированный перечень научных, технических, научно-популярных фильмов, поступающих в республиканскую контору по прокату фильмов в 1988 году/Гос. план. ком. Тадж. ССР», который

по своему жанру был продолжением перечней, подготавливаемых Гос. кино в республике.

Кафедры и библиотеки Высших учебных заведений республики подготовили ряд ретроспективных указателей, примером которых могут быть: «Медицина Таджикистана: Библиогр. указ.» (1981. – 264 с.), «Библиография отечественных работ по лимфатической системе» доп. VI (9792 – 11418, сост. Н.Е. Энтинген, 1988, Тадж. гос. мед. науч. б-ка), «Таджикский государственный университет имени В.И. Ленина – Университети давлатии Тоҷикистон ба номи В.И. Ленин: Библиогр. указатель (1948 – 1978 гг.)» (1982. – 221 с.), «Печатные работы научных сотрудников Таджикского научно-исследовательского института педагогических наук» (1982. – 297 с.), «Библиографический указатель работ научных сотрудников Института химии им. В.И. Никитина АН Таджикской ССР (1946 – 1981 гг.)» (1985. – 573 с.), «Труды преподавателей кафедры судебного права и прокурорского надзора: Библиогр. указатель. За 1973 – 1984 гг.» (1986. – 28 с.), «Труды профессорско-преподавательского состава и научных работников сотрудников Таджикского государственного университета имени В.И. Ленина: экон. науки: Библиогр. указатель. За 1968 – 1976 гг.» (1988. – 151 с.), «Общественные науки в Таджикистане: Указ. лит. в 1987 г.» (1988. – 260 с.) и другие.

С расширением сети библиотек в республике и потребности в новых книгах вновь возрождается книготорговая библиография. Государственный комитет по издательству укрепляет свою позицию в республике, беря пример с российских центральных издательств начинает выпуск качественно новых тематических планов, привлекая над их созданием опытных библиографов, тем самым укрепляет фундамент перспективной библиографии. Ассортимент выпускаемых продукций всё более обогащается и отражает новые перечни книг и разных типов и видов изданий. Свои перспективные тематические планы издательства «Ирфон», «Маориф» и «Дониш» заранее тиражируют и распространяют по установленным адресам в республике.

Данный период интересен тем, что в библиографической сфере республики возник новый центр, который всецело курировал деятельность детских библиотек республики. ГРДБ начала подготовку и выпуск библиографических пособий в основном с 80 – х годов, широко развернув свою библиографическую деятельность, она начала выпускать методические, методико-библиографические и библиографические издания на русском и таджикском языках. Среди первых методико-библиографических работ ГРДБ: «Корней Иванович Чуйковский – любимый детский поэт: Метод. – библиогр. материал к 100-летию со дня рождения К.И. Чуковского» (1983 – 9 с.), «Мореход учёный... писатель: Метод. – библиогр. материал к 100-летию со дня рождения Б.С. Житкова», «Обрую эътибор – дар мехнат: Дастури методӣ библиографӣ» («Слава и авторитет – достигается трудом: Методико-библиогр. пособие» (на тадж. яз. 1986. – 16 с.), «Союз нерушимый республик свободных: Метод. – библиогр. материал к 60-летию образования СССР» (1982. – 15 с.) и ещё 14 методико-библиографических материалов. До начала 90 – х был издан ряд указателей. Например: «Олимпиада – 80: Рек. списки лит-ры для детских библиотек республики» (1980. – 20 с.), «Е.И. Черушин – писатель и художник детских книг: Рек. списки лит-ры для руководителей детским чтением» (1981. – 10 с.), «У нас друзья на всей планете:

Список лит-ры в помощь интернациональному воспитанию пионеров и школьников» (1981. – 15 с.), «Пионерам о пионерах: Рек. список книг» (1982. – 40 с.), «Аркадий Гайдар – любимый писатель детей: Рек. список лит-ры для рук. дет. чтения» (1984. – 10 с.), «Мой край родной Таджикистан: Рек. список лит-ры для уч-ся 1-8 классов» (1984. – 11 с.), «Таджикистан в годы Великой Отечественной войны: Список лит-ры для рук. дет. чтения» (1984. – 17 с.), «Школьникам о религии: Беседа о книгах» (1984. – 15 с.), «СССР – родоначальник космической эры: Аннотированный рек. список литературы в помощь библиотекарям детских и школьных библиотек, учащихся 6-8 кл. и рук. дет. чт. К 30-летию запуска первого в мире искусственного спутника Земли» (1987. – 10 с.), «Адибони чавони Бадахшон: Нишондихандаи шархихолию библиографӣ» («Молодые литераторы Бадахшана: Библиографический указатель» на тадж. яз.) (1990. – 48 с.), «Писатели Таджикистана детям: Библиографический указатель литературы» (1991. – 39 с.).

В конце 80 – х и начале 90 – х издавались первые библиографические указатели работников детских библиотек и детских писателей. Первым, из которых является «Таргиботчии китобхонаи бачагона: Нишондихандаи шархихоли-библиографи бахшида ба 60 солагии зодрузи Н. Давлатов» («Пропагандист детской библиотеки: Библиографический указатель к 60-летию со дня рождения Н. Давлатова») (на тадж. яз. 1990. – 24 с.), «Хамкадами замон: Нависанда Шоди (Шодон) Ханиф барои наврасон: Дастури шахихоли библиографи» («В ногу со временем: Писатель Шоди (Шодон) Ханиф для детей: Библиографическое пособие») (на тадж. яз. 1991. – 40 с.) и другие.

Из этого перечня явствует, что основная масса подготавливаемых списков литературы и библиографических указателей была подготовлена и выпущена на русском языке. Первое время превосходство занимали именно русские библиографы, и они заложили основу детской библиографии в республике. Отрадно отметить, что перечисленные библиографические списки и указатели литературы были прочным фундаментом будущей таджикской детской библиографии.

В середине 80 – х годов в ГРБ им. Фирдоуси все более укрепляются позиции таджикских библиографов. Из 40 отраслевых, тематических и библиографических указателей, выпущенных с 1982 по 1991 гг., только одиннадцать из них на русском языке, а остальные 29, в основном, на двух языках, (таджикском и русском). Тематика и содержание выпускаемых пособий разнообразны, как и их читательское назначение.

В восьмидесятые годы ГРБ им. Фирдоуси уделяется, как и прежде особое внимание краеведению и сбору материалов по данному вопросу. ГРБ им. Фирдоуси продолжает выпускать «Календарь знаменательных и памятных дат Таджикской ССР», который пользовался огромной популярностью среди библиотечных работников и других учреждений культуры. «Календарь» становится богаче содержанием и разностороннее по жанрам и темам, он выходит на двух языках таджикском и русском. (Выпуски за 1981 г., издавались в 1980 г. 158 с.; за 1982 г., изд. на тадж. и русс. яз. в 1981 г. 161 с.; за 1983 г., изд. на тадж. и русс. яз. в 1983 г. 111 с.; за 1984 г., изд. на тадж. и русс. яз. в 1983 г. 178 с.; за 1985 г., изд. на тадж. и русс. яз. в 1984 г. 162 с.; за 1986 г., изд. на тадж. и русс. яз. в 1985 г. 127 с.; за 1987 г., изд. на тадж. и русс. яз. в 1986 г. 181 с.; за 1988

г., изд. на тадж. и русс. яз. в 1987 г. 181 с.; за 1989 г., изд. на тадж. и русс. яз. в 1988 г. 220 с.; за 1990 г., изд. на тадж. и русс. яз. в 1989 г. 123 с.; за 1991 г., изд. на тадж. и русс. яз. в 1990 г. 69 с.).

Помимо «Календарей» выпускались библиографические списки и указатели, которые стали, впоследствии, шедеврами краеведческой библиографии в республике. Примером может служить информационный список «Новая литература о Таджикистане. Информационный список литературы». Выпускался ежеквартально и отражал всю новую литературу, поступившую в библиотеку, также выборочно отражал книги, внутрикнижные статьи республиканских и центральных издательств, а также материалы центральной, республиканской и областной периодической печати. Например, серия «Новая литература о Таджикистане» - информационный список литературы издавался ежеквартально, с 1971 года по 1991 г., включительно.

Наиболее важная идеологическая информационная серия – «Коммунистическому воспитанию трудящихся» тоже отражает труды таджикских авторов и подготовлена на основе республиканской литературы, издается ежеквартально с 1971 г., и продолжает выходить вплоть до 1989 года, включительно. В 1990 году издание данной серии прекратилось. В неё включались выборочно книги, внутрикнижные статьи, а также материалы периодической печати. Она издавалась по определённой схеме: Воспитание нового человека – активного строителя коммунизма; Воспитание на революционных, боевых и трудовых традициях; Военно-патриотическое воспитание; Воспитание пролетарского интернационализма и советского патриотизма; Нравственное воспитание; Правовое воспитание; Экологическое воспитание; Эстетическое воспитание и т. д.

Другая серия ГРБ «Новая литература по педагогическим наукам и народному образованию» с 1972 г. ежеквартально выпускалась на русском языке. Начиная с 1978 года, совместно с НИИ педагогических наук Минпроса Таджикской ССР, издавалась на двух языках, а с 1981 года данный информационный список издавался периодичностью 2 раза в год на тадж. и русс. языках. Издание прекращено в 1990 году.

Библиографический список информационной серии «Новая литература по культуре и искусству Таджикской ССР» выпускался ежеквартально на тадж. и русс. языках (1979 г. по 1989 г.). В список включены книги, статьи из сборников, журналов и других продолжающихся изданий по вопросам культуры и культурного строительства, искусства, радио и телевидения. Цель издания – оперативное информирование читателей о новой литературе и искусстве Таджикистана. Прекращается выпуск серии «Новая литература по культуре и искусству Таджикской ССР» с 1990 г.

Также ГРБ им. Фирдоуси были составлены и выпущены следующие рекомендательные списки литературы «Брак и семья. Реком. список лит.» (1980. – 16 с.); «Удобрение на поля – щедрее земля» (1981. – 14 с.); «В помощь университетам культуры» (1981. – 57 с.) [7; 8; 9], особое место занимает подготовка выпуска рекомендательных указателей [7; 8; 9], среди них – совместная работа Науч. б-ки ТГУ им. В.И. Ленина и ГРБ им. Фирдоуси; А. Юнусов «История таджикского языкознания. Указатель литературы (1861 – 1971 гг.)» (1981. – 262 с.); В.Г. Белан «Восток: Книга на иностранных языках отдела иностранной лите-

ратуры. Каталог. 1966 – 1975 гг.» (1981). Ч. 3. №№1955 – 3101, 1981. – 204 с.; Ч. 4. №№3102 – 3638, 1981. – 163 с.; Л. Козырева «Книжное дело Таджикистана: История книги. Печать. Библиотечное дело. Библиографоведение. 1924 – 1974. Библ. указатель» (1980. – 302 с.) [7], и многое другое.

В конце хочется отметить, что в одной статье невозможно перечислить всю изданную библиографическую продукцию и отразить деятельность всех библиографических органов. И тем более, невозможно охватить обширный круг деятельности учреждений подготавливаемых и выпускаемых указателей в республике. Естественно за кадром остались библиографическая деятельность библиотек отраслевых НИИ, точных наук, математики, физики, биологии, гидрологии, почвоведения, мелиорации, многие НИИ медицинских наук, и не полностью освещена деятельность библиотеки ТаджикНИИНТИ, где в основном подготавливали информационные выпуски и текущие библиографические указатели, реферативные издания по общественным наукам и других отраслей наук начиная с середины 60-х годов XX века. Это дело будущего. Из того, что мы перечислили можно с уверенностью заключить, что библиографическая деятельность в Таджикской ССР начиная с 50-х годов уверенно развивается. Становление и развитие государственной, научно-вспомогательной и рекомендательной библиографии в 80 – е годы завершилось, как и централизация массовых библиотек в республике. Центром государственной регистрационной библиографии становится Книжная палата Таджикской ССР, которая собрала огромный фонд печатной продукции в республике и выпускает на их основе текущие и ретроспективные указатели, которые становятся шедеврами и редкими библиографическими изданиями. Центром научной библиографии в республике становится ЦНБ им. Индира Ганди АН Таджикской ССР, и её филиалы создаются в научно-исследовательских институтах, которые вносят свой вклад в развитие научной библиографии в республике.

Центром рекомендательной библиографии, как и прежде, остаётся ГРБ им. Фирдоуси, которая расширила свои возможности и кадровый потенциал, привлекая все больше высокообразованных специалистов, в том числе библиографов, которые оставили яркий след в создании библиографической продукции и развитии библиографии в республике. ГРБ им. Фирдоуси, так же является координационным центром деятельности массовых библиотек беря на себя обеспечение библиотек инструкциями и руководящими материалами, методическими, библиографическими и научно-практическими пособиями в республике.

Вклад данных библиотек в становление народного хозяйства Таджикской ССР огромен. В особенности ГРБ им. Фирдоуси, ЦНБ им. Индира Ганди АН Таджикской ССР, ОНСХБ делают всё возможное для удовлетворения читательских масс, специалистов и учёных республики нужной им информацией. Особо нужно подчеркнуть роль ГРБ им. Фирдоуси и её библиографов в обеспечении населения рекомендательной и отчасти научно-вспомогательной ретроспективной библиографической продукцией.

По нашему мнению, становление библиографической деятельности, а в особенности, зарождение её теоретической составляющей при непосредственной помощи русских библиографов и русских школ теоретиков научной библиографии заложены. Появление научной школы таджикских библиографов относится к

концу 80 – х годов, которая создала прекрасную исследовательскую почву для зарождения новых школ под руководством Р. Шарофзода, А. Рахимова, С. Сулаймони, С. Муриддинова и других. Эти учёные, совместно с Дж. Шерматовым, Ш. Тошевым, З. Шорахматовым, С. Шосаидовым создают уникальную научную атмосферу для развития библиотечно-библиографической науки и подготовки новых молодых специалистов отрасли. В исследуемый период заложен основной фундамент для дальнейшего развития таджикской библиографии, в целом.

Наряду с достигшими успехами, были и недостатки в плане подготовки библиографических кадров, которые в основном учились у библиографов практиков в центральных республиканских, областных и городских научных, отраслевых и массовых библиотеках. В подготовке кадров и составлении пособий ощущалась нехватка теоретической базы, и надо отметить тот факт, что примером для подражания наших библиографов все же остаются инструкции и пособия, составленные Библиотекой имени Ленина. Другим немаловажным упущением было хаотичное-внутриотраслевое планирование и развитие библиографии в республике. Основная цель, которой была направлена на выполнение взятых обязательств, а не на потребности определённых групп читателей. В 80 – начале 90 – ых годов ассортимент библиографической продукции более обогащается, охватывая многие отрасли науки и производства, но конкретно целевая направленность в нём не ощущается, поскольку продолжает идеологический курс развития, а не на духовное просвещение населения. Библиографическая деятельность учреждений в республике не была сконцентрирована в совокупности и никем не контролировалась, кроме партийных и внутриотраслевых организаций. Значительное расширение библиографической работы можно было достигнуть путем налаживания координации, как между библиотеками, так и между научными учреждениями, отдельными специалистами отрасли и учеными.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баъзе масъалаҳои китобиносии тоҷик: Маҷмӯаи мақолаҳо [Некоторые проблемы развития таджикской библиографии: Сб. статей] / КДР ба номи Фирдавси. – Душанбе, 1973. – 143 с.
2. Библиографиносии Тоҷикистон: Маҷмӯаи мақолаҳо [Библиографоведение Таджикистана: Сб. статей]. – Душанбе, 1981. – 100 с.
3. Библиотековедение. Библиография. История таджикской книги: Сборник статей / Редкол. С. Гаибназаров и др. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 143 с.
4. Библиотеке имени Фирдоуси – 50 лет: Сборник статей / Сост. Л.Г. Козырева; Под. ред. проф. А.Л. Хромова. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 160 с. (ГРБ им. А. Фирдоуси).
5. Вопросы развития таджикской национальной библиографии. Материалы респ. науч. теорет. конф. Октябрь 1970 г.) – Душанбе: Ирфон, 1973. – 94 с.
6. Деятельность учреждений культуры и искусств Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны: Тез. научно-теорет. конф. посв. 40 – летию победы советского народа в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.), 25 – 26 апреля 1985 г. / Ред. Р.Д. Джураев, Д.Р. Раджабов, А.Х. Рахимов; Отв. за вып. Д.Р. Раджабов. – Душанбе, 1985. – 45 с.

7. Издания Государственной библиотеки Таджикской ССР имени А. Фирдоуси. Библиографический указатель [Наشري Китобхонаи Давлатии РСС Тоҷикистон ба номи А. Фирдавсӣ].

8. Издания Государственной республиканской библиотеки Таджикской ССР имени А. Фирдоуси. (1933 – 1973 гг.) – Душанбе, 1973. – 83 с. Нишондихандаи библиографӣ]. (1973 – 1982 гг.) – Душанбе, 1982. – 101 с.

9. Издания Национальной библиотеки Республики Таджикистан имени А. Фирдавси (Библиографический указатель. 1983-2003 годы). – Душанбе: Эҷод, 2004. – 116 с.

10. Китобҳои Тоҷикистони советӣ. Каталог (солҳои 1957-1961) [Книги советского Таджикистана. Каталог]. – Душанбе, 1963. – 316 с. (Палатаи китобҳо).

11. Китобҳои Тоҷикистони советӣ. Феҳраст (солҳои 1962-1966) [Книги советского Таджикистана. Каталог]. – Душанбе, 1967. – 355 с. (Палатаи китобҳо).

12. Китобҳои Тоҷикистони советӣ. Каталог (солҳои 1967-1975) [Книги советского Таджикистана. Каталог]. – Душанбе, 1982. – 544 с. (Палатаи китобҳо).

13. Китобҳои Тоҷикистони советӣ. Каталог (солҳои 1976-1980) [Книги советского Таджикистана. Каталог]. – Душанбе, 1988. – 364 с. (Палатаи китобҳо).

14. Китобҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Каталог (солҳои 1981-1985) [Книги республики Таджикистан. Каталог]. – Душанбе, 1988. – 352 с. (Палатаи китобҳо).

15. Мурочиятномаи вакилони анҷумани якуми корқунони китобхонаҳои Тоҷикистон ба тамоми корқунони китобхонаҳои республика [Обращения участников первого съезда библиотекарей Таджикистана]// Маориф ва маданият. – 1961. – С. 2.

16. Проблемы и перспективы информационно-библиографического обеспечения экономики и культуры Таджикистана: Сб. статей / Сост. Л.Г. Козырева; Под руков. А.Х. Рахимова. – Душанбе, 1989. – 134 с.

17. Проблемы организации и повышения эффективности библиотечно-библиографического обслуживания населения Таджикистана: Сборник статей / Сост. Л.Г. Козырева; Под. ред. канд. пед. наук А.Х. Рахимова. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 137 с. (ГРБ им. А. Фирдоуси).

18. Рахимов, А.Х. Система библиографической информации в помощь развитию общественных наук: история, состояние и перспективы, развития. На примере Таджикской ССР. Дис. канд. пед. наук. – Л., 1982. – 255 с.

19. Словарь библиотечных терминов. - М., 1976. - 206 с.

20. Сулаймони, С.И. Библиотечное дело в Демократической Республике Афганистан / Ред. Г.Карданова, Т.Л. Кабинова. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 44 с.

21. Сулаймони, С.И. Библиотечное дело в развивающихся странах востока / Отв. ред. Г.Касымова. – Душанбе: Дониш, 1989. – 94 с.

22. Сулаймонов, С.И. “Библиотечное обслуживание населения высокогорных районов страны: Проблемы организации (На материалах Таджикской ССР). - М.: МГИК, 1983. – 260 с.

23. Тошев, Ш.К. Литературно-художественная рекомендательная библиография как средство интернационального и патриотического воспитания детей и подростков (На примере Тадж. ССР). Дис.. канд. пед.наук. – Л.: МГИК, 1989. – 231 с.

24. Холов, Б.С. Библиотечное строительство в Таджикистане: Дис.. канд. пед.наук. – Л.: ЛГИК, 1989. – 222 с.

25. Шарофов, Р. Авиценна и таджикская библиография / Отв. ред. д-р философ. наук М. Диноршоев. – Душанбе, 1990. – 36 с.

26. Шарофов, Р. Библиографияи адабии тоҷик: Китоби дарсӣ барои факултети китобхонавии Институти давлатии санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода [Таджикская литературная библиография: учебник]. – Душанбе, 1988. – 200 с.

27. Шаропов, Р. Основные этапы и закономерности развития таджикской литературной библиографии. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 112 с.

28. Шевченко, З.М. Из истории библиографической работы в Таджикистане // Изв. отд. общ.наук. - 1962. – Вып. 3. – 94- 104.

29. Шевченко, З.М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1968. – 134 с.

30. Шерматов, Дж.Ш. “Сельская библиотека как субъект правового воспитания молодёжи: Условия совершенствования работы (на примере Таджикской ССР). Дис.. канд. пед.наук. – М.: МГИК, 1986. – 265 с.

31. Шосаидов, С.Х. Перестройка атеистическо- воспитательной деятельности библиотек на современном этапе реализации принципа свободы совести (На примере работы с мусульманской молодежью села Таджикской ССР). Дис... канд. пед. наук. – М.: МГИК, 1990. – 315 с.

УДК таджик: 9+11/016

К.Б. Буриев

кандидат исторических наук

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОЧНИКОВ ТАДЖИКСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ В 1980-1991 ГГ.

История библиографической деятельности последних декад Советского Таджикистана не была предметом исследования и всестороннего изучения. Развитие библиографии в республике, особенно в период 1980 по 1991 гг. было бурным и неоднородным. Вклад русских библиографов-теоретиков очень велик в становлении научной школы библиографоведов в Таджикистане. Автор, опираясь на практические успехи и достижения библиографов и библиографоведов констатирует тот факт, что в данный период развитие отрасли было весьма успешным. Но, по его мнению, существовали и недочёты, и указывает на существовавшие недостатки. Библиографическая продукция в виде указателей, каталогов и списков литературы издавалась разными органами и разными формами и видами. Сосуществовали государственная, научно-вспомогательная и рекомендательная библиографии дополняя друг друга почти во всех сферах науки и практической деятельности. Одной из основных проблем была координация работ между библиографическими органами в республике.

Ключевые слова: история библиографии, библиографические органы, координация, указатели, каталоги, списки, государственная регистрационная, научно-вспомогательная и рекомендательная библиографии.

UDK tajik: 9+11/016

K.B. Buriev

candidate of historical sciences

HISTORIOGRAPHY OF SOURCES OF TAJIK BIBLIOGRAPHY IN THE 1980-1991.

History of bibliographic activity last decades of Soviet Tajikistan was not the subject of research and thorough study. Development of bibliography in the country, especially in the period 1980 to 1991. was rugged and uneven. Contribution of Russian bibliographers theorists very large in the formation of the scientific school of bibliography study in Tajikistan. The author, based on the practical successes and achievements of bibliographers and bibliography scientists ascertains the fact that in this period of development of the industry has been very successful. But, in his opinion, there were failures, and indicates the existing shortcomings. Bibliographic products as pointers, catalogs and reference lists published by different bodies and different forms and types. Coexisted state, scientific and auxiliary recommendatory bibliography complementing each other in almost all fields of science and practice. One of the main challenges was to coordinate the work between bibliographic agencies in the country.

Keywords: history of bibliography, bibliographic agencies, coordination, cooperation, indexes, catalogs, lists, state registration, scientific auxiliary and recommended bibliography.

УДК 34с + 002 + 07

М. Чумъев

номзади илмҳои филология

ДАР БОРАИ БАЪЗЕ МЕЪЁРҲОИ ҲУҚУҚИИ ФАЪОЛИЯТИ ЖУРНАЛИСТӢ

Зимни фаъолияти ҳаррӯзаи худ журналист ҳамеша бо меъёрҳои ҳуқуқӣ сари қор мегирад. Дар шароити кунунӣ ҳуди фаъолияти журналист низ ба дараҷаи зарурӣ ба низом дароварда шудааст ё, ба таъбири ҳуқуқшиносон, дар атрофи фаъолияти журналист заминаи қонунӣ ба вучуд оварда шудааст.

Дар даврае, ки ВАО зери «роҳбарии ҳизби коммунист» қарор дошт, дар шароити давлати тоталитарӣ¹ қонунгузори махсус дар соҳаи матбуот дар ҳақиқат вучуд надошт. Дар мамлакат ба ном «ҳуқуқи телефонӣ» ҳукмфармо буд: ҳама гуна дастури супориши ҳар қадом роҳбари нисбатан соҳибмартабаю бонуфузи ҳизб, ки тавассути «телефони болоӣ» дода мешуд, ҳукми қонунро дошт ва бечуннучаро ё бидуни ягон ҳел муҳокимаю баррасӣ иҷро карда мешуд. Дар ИҶШС (СССР) сензураи саҳт ҳукмрон

1. Як шакли давлат аст, ки мақомоти назорати он ба тамоми ҷанбаҳои ҳаёти ҷамъият ба таври тоталӣ, яъне пурраву мутлақ ҳукмфармоӣ мекунад ва амалан озоди ҳуқуқҳои конституциониро аз байн мебаранд.

буд, ки аз тарафи ташкилоти тамоман махфӣ бо номи асроромези **Главлит**¹ (*Саридораи муҳофизати сирри давлатӣ дар матбуот дар назди Шӯрои Вазирони СССР*) ва филиалҳои он дар маҳалҳо, ки мувофиқан **обллит** (*Идораи муҳофизати сирри давлатӣ дар матбуот дар вилоятҳо*) номида мешуданд, амалӣ мегардид. Бидуни иҷозати маъмури сензура ё намояндаи Главлит, ки тавассути муҳр ва рақами маҳсус тасдиқ карда мешуд, ягон рӯзнома ба таъб намерасид, ягон барномаи радио ва телевизион ба эфир дода намешуд. Қор ҳатто то ба чунин ҳолат расида буд: журналистони телавизион ва радио маҷбур буданд, ки ба маъмури сунзура «**мундариҷа**»-и мусохибаҳои ояндаи худро, ки дар эфери мустақим ба нақша гирифта мешуданд, пешниҳод намоянд, яъне пешакӣ фикр карда баровардан лозим меомад, ки меҳмон дар студия ба ин ё он савол бояд чӣ хел ҷавоб диҳад. Табиист, ки мансабдорони соҳаи журналистика таваккал карда бо идораи муқтадирӣ сензура муноқиша кардан намехостанд. Аз ин рӯ онҳо аз ҳама гуна барномаҳое, ки бадоҳатан паҳш мегардиданд, даст кашиданро авло медонистанд, ба иборати дигар, табиист, ки одамонро маҷбур мекарданд, ки аз рӯйи қоғаз гап зананд. Ҳамин тавр солиёни дароз дар шабакаҳои телевизионии кишварӣ паҳновари Шӯравӣ паҳши барномаҳо танҳо дар шакли сабти видеоӣ ба роҳ монда мешуд, ки дар натиҷа ҳама чиз, ҳатто чизи дурӯғ ҳам дар экран суфтаю ҳамвор пешниҳод мегардид.

Чунин ҳолат то соли 1990, то он вақте ки Шӯрои олии ИҶШС (СССР) **Қонун «Дар бораи матбуот ва дигар васонти ахбори омма»**-ро қабул намуд, давом кард. Баъди аз тарафи Шӯрои олии ИҶШС (СССР) қабул шудани **Қонун «Дар бораи матбуот ва дигар васонти ахбори омма»** худи ҳамон сол Шӯрои олии ҶШС Тоҷикистон низ яке аз аввалинҳо шуда бо ҳамин ном қонун қабул намуд. Дар даврони истиқлолият бо тақозои шароити замон ба ин ҳуҷҷат аз тарафи мақоми олии қонунбарори Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷанд маротиба тағйиру иловаҳо ворид гардида, норасоии он баргараф карда шуд. Соли 2012 зарурати қабули қонуни нав ба миён омад. Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 12 декабри соли 2012 **Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма»**-ро қабул намуд. Қонуни мазкур 28 - уми феввали соли 2013 аз тарафи Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қонибдорӣ гардида, 19 – уми марти соли 2013 аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шуд ва баъди интишори расмӣ дар матбуот мавриди амал қарор гирифт.

Принсипи асосии мавҷудияти ВАО дар давлати ҳуқуқбунёд озодии ахбори омма мебошад. Моддаи 30-юми боби дууми Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 6 – уми ноябри соли 1994 дар асоси раёипурсии умумихалқӣ қабул гардиду 26- уми сентябри соли 1999 ва 22 –юми июни соли 2003 ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шуд, ин принсипро дар шакли хеле кӯтоҳу ихчам, ки дорои мазмуни васеъ мебошад, дарҷ намудааст: **«Ба ҳар кас озодии сухан, нашир, ҳуқуқи истифодаи воситаҳои ахбори кафолат дода мешавад... Сензураи давлатӣ ва таъқиб барои танқид манъ аст»**. Тавре дида мешавад, дар ин моддаи Конститутсия ба ҳар як шаҳрванд озодии ақида ва сухан ва ҳуқуқи озодона ҷустуҷӯ кардан, ба даст овардан, интишор ва паҳн кардани иттилоъ бо ҳама гуна роҳи қонунӣ кафолат дода мешавад.

Дар байни кафолатҳои конститусионии озодии ахбори омма инчунин эътироф гардидани гуногунии идеологияро ном бурдан мумкин аст. Таҷрибаи

1. Главлит ё Главлит СССР шакли ихтисораи номи ин ташкилот буда, номи пуррааш «Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР – Саридораи муҳофизати сирри давлатӣ дар матбуот дар назди Шӯрои Вазирони СССР» буд.

тоталитарии гузашта собит намуд, ки озодии ахбори омма ва озодандешӣ (*плюрализм*)- и иттилоотӣ, ки ба он алоқаманд мебошад, бо монополизми идеологӣ, моноидеология (*якақидагӣ*)- и коммунистӣ, ки муддати дароз кишвари моро ба давлати тоталитарӣ табдил дода буд, номувофиқанд. Аз ин рӯ барои таъмини озодии ахбори омма моддаи 8-уми боби якуми Конститутсия аҳамияти ниҳоят муҳим дорад, ки дар он омадааст:

«Дар Тоҷикистон ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф меёбад.

Мафкураи ҳеч як ҳизб, иттиҳодияи ҷамъиятӣ, динӣ, ҳаракат ва гурӯҳе наметавонад ба ҳайси мафкураи давлатӣ эътироф шавад».

Ҳамчунин меъёрҳои, ки масъулияти шахсони мансабдорро барои пинҳон доштани «маълумот дар бораи олудагии радиоактивӣ, химиявӣ, бактериологӣ ё дигар олудагиҳои барои ҳаёт ё саломатии одамон ё муҳити зист ҳафзнок» (Кодекси ҷиноятии ҚТ, моддаи 221) муқаррар менамоянд, ҳамчун кафолатҳои ҳуқуқии озодии ахбори омма баромад мекунад. Дар замони садама дар нерӯгоҳи барқию атомии Чернобил чунин заминаи қонунӣ вучуд надошт ва ин ба ҳукуматдорон имкон дод, ки ҳаҷм ва оқибатҳои имконпазири ғочаро муддати зиёд пинҳон доранд. Бо вучуди ин баъди даҳ соли Чернобил ҳам харитаи бозътимоди захролудшавӣ интишор карда нашуд ва бояд гуфт, ки журналистон барои амалӣ гардидани ин ҳуқуқи қонунӣ худ ба таври бояду шояд истодагарӣ накарданд.

Ҳар як журналист моддаи 23-юми *Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма»*- ро, ки ба ҳар як шахс барои ба даст овардани иттилои аниқ ва ҳуқуқ додааст ва моддаи 208-уми Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки барои «ниҳон доштани иттилоъ оид ба ҳолатҳои, ки барои ҳаёт ва саломатии одамон ҳавноқ мебошанд», ҷавобгарии ҷиноиро пешбинӣ менамояд, бояд аз ёд донанд. Агар журналст дар ғаъолияти касбии худ бо чунин мансабдори ҳукуматӣ ё роҳбари хоҷагии рӯ ба рӯ шавад, ки бо баҳонаи ҳифзи сирри давлатӣ факту далелҳои аз тарафи корхонаҳои саноатӣ ифлос шудани ҳаво, захираҳои об ва заминҳои киштро пинҳон медоранду ба аҳли ҷамъият дар бораи истехсолоти барои саломатии одамон ва муҳити зист зараровар иттилоъ додан намеҳаҷад, ўро бояд огоҳ намояд, ки барои вайрон кардани меъёрҳои Конститутсия ва қонунҳои давлате, ки дар он зиндагӣ доранду гӯё «ба манфиати он давлат хизмат мекунад», ҷавобгарии ҷиноӣ пешбинӣ гардидааст.

Ҳамчунин ба моддаи 40-уми боби дуюми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки озодии эҷод ва ҳифзи моликияти зеҳнро пешбинӣ мекунад ишорат менамоем:

«Ҳар кас ҳақ дорад озодона дар ҳаёти фарҳангии ҷамъият, эҷоди бадеӣ, илмӣ ва техникӣ ширкат варзад, аз дастовардҳои онҳо истифода кунад.

Сарватҳои фарҳангӣ ва маънавиро давлат ҳимоя мекунад.

Моликияти зеҳнӣ дар ҳимояи қонун аст».

Журналистон низ барои эҷод кардан қомилан озоданд ва дар ин чода мувофиқи боварию эътимоди худ мулоҳиза меронанд; ҳар чизе, ки онҳо меофаранд ё эҷод мекунад, танҳо ба худашон тааллуқ дорад. Вале он чизе, ки аз тарафи дигарон ё аз тарафи ҳамкасбонашон офарида шудааст, дар ягон ҳолат аз онҳо буда (ё шуда) наметавонад: барои журналисти ҳалолкор на танҳо асардӯзӣ (плагиат)-и рӯйросту бевосита, балки шаклҳои бавоситаи иқтибосоварӣ: истифодаи мавзӯю

образҳои бегона, муқоисаю «такрор»-и ақидаю ғояҳо, равиши сюжетҳои, ки маҳсули тахайюли дигар журналистон мебошанд, низ раво нест.

Дар Конститутсия муқаррароти асосии сохти давлатдорӣ инъикос гардидааст, вале ин ё он соҳаи фаъолияти ҳаёти ҷаамбиятро қонунҳои дахлдори соҳавӣ ба таври муфассал танзим менамоянд. Журналистони ояндаро лозим аст, пеш аз он ки дар ин ё он мақоми ахбори омма ба фаъолият шуруъ намоянд, **Қонун «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма»**-ро бодикқат омӯзанд, бисёр моддаю муқаррароти онро ба монанди чадвали зарб аз ёд бидонанд.

Моддаи 1-уми **Қонун «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма»** муқаррароти умумиро дар бар гирифта, мафҳумҳои асосиро шарҳу эзоҳ медиҳад: *ахбори оммавӣ (иттилои оммавӣ) чист, ВАО чӣ маъно дорад ва маҳсулоти он аз чӣ иборат аст, редакция чист ва журналист кист?* Ҷамҷунин истилоҳоти *агентҳои иттилоотӣ, ақида, аккредитатсия, матбаа, матбуоти даврӣ, муассис, ношир, паҳнкунандаи воситаи ахбори омма, радиоя, редакцияи воситаҳои ахбори омма, сармуҳаррир (муҳаррир), сензура, ҷавоб* барин вожаю истилоҳот дар ин модда ба таври мухтасар шарҳ дода шудаанд.

Дар банди 1-и моддаи моддаи 3-юми **Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма»** озод будани матбуоти даврӣ ва дигар ВАО дар Тоҷикистон таъкид карда мешавад. Дар банди 2-юми ҳамин қонун ба ҳар шахс ҳуқуқи ҷустуҷӯ, дастрас ва паҳн намудани ахбор, изҳори ақида дар матбуоти даврӣ ва дар дигар ВАО дода шудааст. Дар банди 1-уми моддаи 7-ум гуфта мешавад ки: *«Шаҳрвадони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсони ҳуқуқӣ мутобиқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъсиси воситаҳои ахбори омма ҳуқуқ доранд»*. Ин маънои онро дорад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба истиснои ҳолатҳои дар қонун пешбини кардашуда барои ҷустуҷӯ, ба даст овардан, истехсол ва интишори иттилои оммавӣ, таъсиси васоити ахбори омма, соҳиби қардан ба ВАО, паҳн намудани маводи васоити ахбори омма маҳдудият вучуд надорад.

Шумо рӯзнама баровардан меҳохед, шабакаи нави радио ё ширкати нави телевизионӣ кушодан меҳохед, инро қонун дар ҳолати риоя қардани шартҳои пешбинишуда ба ҳар шахси хоҳишманд иҷозат додааст. Ин шартҳо аз чӣ иборат мебошанд? Дар ин бора дар боби дуоми Қонуни мазкур суҳан меравад. Аз ҷумла, киҳо ҳуқуқи таъсис додани муассиси ВАО-ро доранд («шаҳрвадони ҚТ ва шахсони ҳуқуқӣ» – моддаи 7, банди 1), ба қайд гирифтани ВАО (моддаи 10, банди 1) барҳам додани ВАО он (моддаи 10, банди 4) чӣ тавр сурат мегирад, гуфта шудааст.

Фаъолияти ахбори омма танҳо бо қарори муассис ё аз тарафи суд қатъ мегардад. Яқчанд маротиба вайрон намудани моддаи 6-и **Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма»** барои қабули ҷунин қарор аз тарафи суд асос шуда метавонад. Моддаи мазкур **«Роҳ надодан ба суистифода аз озодии суҳан»** ном дорад. Истифодаи ВАО барои *«интишори маълумоти дорои сирри давлатӣ»* ё паҳн қардани *«ахбори дигари бо қонун ҳифзишаванда»* мувофиқи қонун манъ мебошад (бештар ҳамин ҳимояи сирри давлатӣ барои мансабдорон ё роҳбарони хоҷагиҳо ҳамчун роҳи начот ба ҳисоб меравад. Онҳо бо баҳонаи ҳимояи сирри далатӣ, дар бораи ифлос гардидани муҳити зист ва бисёр маълумотҳои дигарро, ки аҳли ҷомеа ва андозсупорандагон бояд дар бораи онҳо бидонанд, пинҳон медоранд).

Истифодаи ВАО барои даъват намудан ба ғасби ҳокимият, бо роҳи зӯрӣ сарнагун намудан ё дигар қардани сохти конститутсионӣ, содир намудани ҷиноят, барангехтани кинаю адовати наҷодӣ, миллию динӣ ташвиқоти ҷанг,

тарғиби зулму зӯроварӣ, фаъолияти террористӣ ва экстремистӣ, ҳалалдор кардани тамомияти арзӣ ва мустақилияти давлат манъ мебошад, ки ин нуқта дар моддаи 6-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» қайд шудааст.

Қонун вучуд дорад, вале на ҳар кадоми мо аз он ба таври воқеӣ истифода мебарем, зеро на ҳар кадоми мо муқаррароти қонунро хуб медонем.

Тибқи моддаи 6-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» ҳамчунин паҳн кардани ахборе, ки «*мавод ё предметҳои парнографиро таблиғи ташвиқи менамояд*» манъ аст. Ба назар мерасад, ки ин тарзи баён ба баъзе ислоҳу тавзеҳот эҳтиёҷ дорад. Худ қазоват кунед: паҳн кардани маводи парнографӣ, парастии зӯроварӣ ва дуруштӣ мумкин нест, аммо магар ба вучуд овардани он мумкин аст? Албатта, вақте сухан дар бораи паҳн кардан ё ташвиқи таблиғи маводи парнографӣ меравад, пеш аз ҳама, ВАО-и электронӣ, хусусан телевизион ва шабакаи интернет пеши назар меоянд, вале ин нуқта ба матбуоти даврӣ низ дахл дошта метавонад.

Ба андешаи мо имрӯз зарурате пеш омадааст, ки ба сархати охири моддаи 6-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» боз як илова ба таври аниқу дақиқ ворид карда шавад: «*Дар барномаҳои телевизионӣ, видеоӣ, синамо, дар филмҳои мустанад ва бадеӣ, ҳамчунин дар файлҳои иттилоотии компютерӣ тарғиби маводе, ки ба тасаввуроту ҳиссиёти норавшани одамон таъсир мекунад ё ба солимии равоии онҳо таъсири манфӣ мерасонанд, манъ мебошад*». Сухан дар бораи таъсири психотропие меравад, ки мавҷуд будани он проблемаи ниҳоят ҷиддӣ ва найранги ниҳоят мушаххаси тарғиботӣ мебошад. Чунин таъсир ҳангоми намоиши филмҳо ба истилоҳ «кадри зиёдати 25-ум» мебошад, ки онро бо чашм дидан мумкин нест, вале ба тасаввуроту ҳиссиёт ба таври ҷиддӣ таъсир мекунад. Масалан, филми истехсоли Туркия «Ҳомиён», ки тамоми он аз тарафи мақомоти дахлор манъ гардид, дорон чунин хусусият мебошад ва манъ гардидани тамошои он айни муддао буд.

Дар хотир дошта бошед, ки моддаи 9-и боби дуюми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» мақоми муассис, редакция, сармуҳаррир (муҳаррир) ва ҳайати таҳририро муайян мекунад, ҳуқуқи ухдадорихоӣ онҳоро, ки дар низомномаи редакция (идораи ВАО) ё дар шартномаи байни муассис ва редакцияи ВАО басташуда, дарч гардидаанд, мефаҳмонад.

Дар боби сеюм сухан дар бораи воситаҳои ахбори омма ва муносибати онҳо бо мақомоти давлатию ташкилотҳо меравад. Бандҳои 3-юм ва 5-уми моддаи 23-и боби мазкур мақомоти давлатӣ, ташкилотҳо ва роҳбарони онҳоро вазифадор менамоянд, ки иттилоӣ таъчило, ки «*аҳамияти ҷамъиятӣ дошта ба номгӯйи маълумоти дорон сирри давлатӣ*» ва дигар маълумоти бо қонун ҳифзшаванда шомил нест, бидуни таъхир ба намояндагони ВАО пешниҳод намоянд ва аз додани чунин маълумоти барои ҷамъият муфид саркашӣ накунад.

Ниҳоят дар ин ҷо зикри ду модда – моддаҳои 11 ва 12-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама»-ро муносиб медонем. Тибқи муқаррароти ин моддаҳо дар барномаҳои радио ва телевизионҳои давлатӣ, ки ҳамчун воситаи паҳн намудани реклама ба қайд гирифта нашудаанд, маводи рекламаи пулакӣ набояд аз 10 дарсади ҳаҷми барномаҳои шабонарӯзӣ ва дар дар барномаҳои радио ва телевизионҳои ғайриҳукумати ки ҳамчун воситаи паҳн намудани реклама ба қайд гирифта нашудаанд, ҳаҷми рекламаи пулакӣ набояд аз 30 фоизи ҳаҷми

барномаҳои шабонарӯзӣ зиёд бошад. Дар матбуоти давриё, ки ҳамчун воситаи махсуси паҳн намудани реклама ба қайд гирифта нашудааст, реклама набояд аз 25 фоизи ҳаҷми як шумора зиёд бошад. Дар матбуоти даврии ғайриҳукуматӣ ҳаҷми реклама на зиёда аз 40 фоизи шумораи алоҳидаи нашрия пешбинӣ мешавад. Редаксия (идораи ВАО) ҳуқуқ надорад, рекламаро дар шакли маводи иттилоотӣ, маводи редаксия ё маводи муаллиф пешниҳод кунад ва аз ин ҳисоб маблағ ба даст орад. Тавре маълум аст, журналисте, ки аз шахсони алоҳида ё аз ташкилоту муассисаҳо барои маводи навиштааш маблағ ё тухфа ба даст меорад, на танҳо меъёрҳои ахлоқӣ, балки меъёрҳои ҳуқуқиро низ вайрон мекунад.

Дар баъзе давлатҳои дунё бидуни аломатҳои рамзӣ паҳн намудани барномаҳои махсуси дорои хусусияти эротикӣ тавассути телевизион танҳо аз соати 23 то соати 4-и маҳаллӣ иҷозат дода шудааст, фуруши чаканаи маводи чопӣ ва электронии эротикӣ бошад, дар борҷомаҳои шаффофи муҳркардашуда ва дар ҷойҳои махсуси барои фуруши чунин мавод таъйиншуда ба роҳ монда шудааст, вале ахлоқ ва фарҳанги милливу исломии мо ба ин имкон намендихад.

Боби 4-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» «Ҳуқуқҳо, уҳдадорихо ва аккредитатсияи журналист», боби 5-уми он «Ҳамкорихои байналмиллалӣи воситаҳои ахбори омма» ва боби 6-ум «Муқаррароти хотимаӣ»-ро дар бар мегирад. Ҳар як моддаи ин бобҳо барои ғайриҷаҳонӣ ҳаррӯза ҳар як журналист аҳамияти муҳим дорад, вале азбаски шарҳи ҳамаи бобҳо дар доираи як мақола намегунҷад, мо низ аз он худдорӣ мекунем. Бовар дорем, ки журналистон бо маълумоти аз ҷониби мо пешниҳодшуда қаноат накарда, Қонуни мазкурро раҳнамои ҳуқуқии худ қарор хоҳанд дод. Дар ин мақола танҳо ба баъзе муқаррароти ин қонун тавачҷуҳ мекунем.

«Ҳар шахс ҳуқуқ дорад, ки тариқи воситаҳои ахбори омма дар бораи ғайриҷаҳонӣ мақомоти давлатӣ ташкилотҳо ва шахсони мансабдори онҳо иттилои аниқ ба даст орад», – гуфта мешавад дар банди 1-и моддаи 23. «Воситаҳои ахбори омма ҳуқуқи аз мақомоти давлатӣ, ташкилотҳо ва шахсони мансабдори онҳо тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон гирифтани ахборро доранд. Мақомоти давлатӣ, ташкилотҳо ва шахсони мансабдори онҳо ба воситаҳои ахбори омма маълумоти зарурӣ дода, барои шинос шудан бо ҳуҷҷатҳои илманият фароҳам меоранд», – омадааст дар банди 2-и ҳамин модда.

Ҳамчунин дар моддаи 33 гуфта мешавад: *«Шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои риоя накардани қонуни мазкур мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд».*

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон 7 – уми феввали соли 2009 «дар бораи воқуниши шахсони мансабдор ба маводҳои танқидӣ ва таҳлилии воситаҳои ахбори омма» тахти рақами 622 фармон содир намуд. Ҳадафи содир гардидани ин фармон «мустақкам намудани иттилоии иҷроия, баланд бардоштани нақши воситаҳои ахбори омма дар ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ ва иҷтимоию иқтисодии ҷомеа» буд. Дар ин фармон «ғайриҷаҳонӣи воситаҳои ахбори омма, ки ба ҳамкорӣ созида ва самаранок бо вазорату идораҳо, ташкилоту муассисаҳо, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ оид ба инъикоси ҷараёни дигаргунсозихоии иҷтимоию иқтисодӣ дар мамлакат равона гардидааст», дастигарӣ карда шуда, роҳбарони вазорату идораҳо, ташкилоту муассисаҳо, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ вазифадор карда шудаанд, ки бо мақсади воқуниш нишон додан «ба мулоҳизаҳои танқидӣ ва пешниҳодҳои, ки дар воситаҳои ахбори омма ибраз мегар-

данд, дар муҳлатҳои тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муқарраргардида тадбирҳои бетаъхирӣ мушаххас андешида, аз натиҷаи баррасии онҳо ба Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва воситаҳои ахбори оммаи дахлдор иттилоъ диҳанд» ва бо мақсади «саривақт хабардор намудани аҳоли аз чараҳои иҷроии масъалаҳои дорои аҳамияти ҷамъиятӣ», – бо ВАО ҳамкорӣ намоянд, аз «имконияти телевизион, радио, рӯзнома ва маҷаллаҳо» пурратар истифода баранд.

Ҳамчунин аз фармони мазкур бармеояд, ки «таъмини воқеият ва таъсирбахшии маводҳои танқидӣ ва таҳлилий» бояд вазифаи асосии фаъолияти роҳбарони воситаҳои ахбори омма ба ҳисоб равад ва инъикоси саривақтии «натиҷаҳои воқуниши ба маводҳои танқидию таҳлилий дар барномаҳои радио ва телевизион, саҳифаҳои рӯзнома ва маҷаллаҳо» таъмин карда шавад.

Қаблан низ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба рушди матбуот ва дигар ВАО-и озод, беҳтар гардидани дастрасии онҳо ба иттилои расмӣ таваҷҷуҳи меҳсус зоҳир намуда буд. Ба тасвиб расидани Амри Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 март соли 2005 дар бораи ташкил ва гузарондани нишастҳои матбуотӣ дар вазорату идораҳо, ташкилоту муассисаҳо ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ пас аз ҷамъбасти натиҷаҳои ҳар семоҳа далели гуфтаҳои боло мебошад.

Зимни суҳанронии худ дар маҷлиси тантанавӣ бахшида ба 100-солагии матбуоти тоҷик низ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон нақши воситаҳои ахбори оммаро дар ҳаёти ҷомеаи муосир бузург арзёбӣ намуда, таъсири амиқ ва муассири матбуот ва дигар воситаҳои ахбори оммаро ба ташаккули афкори ҷомеа бори дигар таъкид намуд ва хотирнишон кард, ки «ҳама гуна ҷомеаи демократӣ, алалҳусус ҷомеаи кишварҳои, ки нав ба ин ҷода қадам гузоштаанд, ба воситаҳои ахбори омма ва фаъолияти пурсамари онҳо ниёзманд мебошанд», зеро ВАО ба афкори ҷомеа таъсир расонда, ба ҳалли мушкилоти мавҷуда фаъолна мусоидат карда метавонад. Президент ҳамчунин нақши ВАО-ро дар инъикоси масъалаҳои вобаста ба бунёди иншооту сохтмонҳои азим, ташкили ҳаёти нав ва масоили адабиву фарҳангӣ созанда ва пешоҳанг арзёбӣ намуд. Ба ақидаи президент дар «фаъолияти онҳое, ки ҳудудҳои рӯзномаву маҷалла, агентии иттилоотӣ, шабакаи телевизион ё радио таъсис дода, кори онро мустақилона пеш мебаранд», унсурҳои мавҷуданд, ки ба «пайравӣ кардану омӯختан» сазоворанд.

Сардори давлат ҳадафи асосии ВАО-и ҳукумати ва мустақилро «хизмати содиқона ва софдилона ба манфиати халқу Ватан» арзёбӣ намуда, аз он изҳори қаноатмандӣ намуд, ки «воситаҳои ахбори омма ба минбари таҳлилу баррасии фароғири мушкилоти рӯз табдил ёфтаанд ва ба масъалаву мавзӯҳои даст мезананд, ки бояд аз ҷониби сохтору мақомоти гуногуни давлатӣ дар доираи ваколатҳои худ ҳал карда шаванд».

Доир ба чараҳои иҷроии Фармони Президенти мамлакат «Дар бораи воқуниши шахсони мансабдор ба маводи танқидию таҳлилии воситаҳои ахбори омма» суҳан ронда сардори давлат аз он изҳори нигаронӣ кард, ки «на ҳамаи мансабдорон танқиди воситаҳои ахбори оммаро дуруст қабул мекунанд ва на ҳамеша аз он хулоса бароварда, ҷиҳати ислоҳи камбудиву мушкилоти ҷойдошта тадбирҳои зарурӣ меандешанд. Баъзеҳо ҳатто ифшои камбудиву ин ё он соҳа ё ҳолатҳои ҷудогонаи ҳаёти ҷомеаро танқиди шахсияти худ нишондиҳанда, изҳори норизоият ва ранҷиши мекунанд». Бар замми ин, ӯ афзуд: «воқуниши баъзе шахсони мансабдор ба маводи танқидиву таҳлилии воситаҳои ахбори омма ба ҷуз худсафедкунӣ ва бо чанд ҷумла аз сар соқит кардани масъала чизи беишаре нест». Яъне Президент талаб намуд, ки шаффофияти иттилоотии сохторҳои давлатӣ баланд бардошта шавад.

Дар ин мулоқоти созанда бо кормандорни ВАО роҳбари давлат хотирнишон кард, ки *«танқид ҳамчун надидаи созанда яке аз омилҳои асосии руиҷи ҷомеа мебошад, зеро озодиҳои андеши, назари интиқодӣ ва таҳлилий ба далели рӯйдодҳои ҷомеа боиси ошкор шудани нуқсу камбудииҳо ва ислоҳу неширафти ғаъолияти ин ё он соҳа мегардад»*. Ба пиндори сарвари давлат танқид ҳатто инсонро дигар карда ба рушду камоли ӯ боис мешавад, вале танқид бояд «на дар асоси фармоиш ё ғарази муайян», балки бояд «дар заминаи таҳлили ҷиддӣ ва далелҳои боэътимод сурат гирад».

Президент бо қаноатманди таъкид намуд, ки «аз бисёр навиштаҳои рӯзноманигорон огоҳ» асту *«онҳоро дар мавридҳои зарурӣ мавриди истифода»* низ қарор медиҳад. Дар баробари ин ӯ зикр кард, ки *«воситаҳои ахбори омма набояд аз ваколатҳои касбии худ сӯиштифода намоянд. Онҳо набояд ба тамоюли низоъангезиву тафриқаандозӣ, сарфи назар қардан аз арзишҳои ва манфиатҳои миллӣ, таҳқиру тухмати шахсиятҳои хизматқарда, тарғиби фаҳи ва дигар кирдорҳои ношоиста роҳ диҳанд»*. Ӯ ҳамчунин аз рӯзноманигорон даъват намуд, ки *«дар риояи муқаррароти қонунгузори мамлакат намуна бошанд»*. Ҳадафи асосии ташкили нишастҳои матбуотие, ки тибқи Амри Президент дар вазорату идораҳо, ташкилоту муассисаҳо ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ соле ду маротиба ва дар сурати ба миён омадани масъалаҳои қобили баррасии фаврӣ ба таври пайваста баргузор мегарданд, аз тарафи сардори давлат *«таъмини дастрасии бештари воситаҳои ахбори омма ва шахрвандони кишвар ба иттилооти расмӣ»* арзёбӣ гардид.

Сарвари давлат аз он нигарони кард, ки дар қонунгузори соҳа ҳолатҳои ба назар мерасанд, ки *«дар доираҳои рӯзноманигорон ва кориносон боиси баҳсҳои домандор»* гардидаанд. Мувоҳисаҳо дар атрофи моддаҳои 135 ва 136-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки тибқи онҳо рӯзноманигорон барои таҳқиру тухмат ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қашида мешаванд, аз ҳамин қабил ҳолатҳоианд. Аз ин рӯ, сардори давлат бо истифода аз ваколатҳои конститутсионии худ пешниҳод кард, ки моддаҳои вобаста ба таҳқиру тухмат аз қонунгузори ҷиноятӣ ба қонунгузори граждани гузаронида шаванд. Вазорати адлия вазифадор карда шуд лоиҳаи санади меъриии ҳуқуқии дахлдорро вобаста ба ин масъала таҳия карда, ба Ҳукумат пешниҳод намояд.

Албатта, чунин суханҳои сардори давлат шояд барои бисёр кормандни ВАО чизи нав набуд, вале худӣ фақти муҷоизаи роҳбари давлат ба ин мавзӯ аз ҷиддӣ будани проблема гувоҳӣ медиҳад. Албатта, давлат ё мақомоти давлатӣ ҳуқуқ доранд, баъзе маълумотро, ки сирри давлатӣ ё ҳарбӣ мебошанд, махфӣ нигоҳ доранд ва дар ин бора баҳсу мунозира қардан нашояд, дар баробари ин хоҳиши тоҷиронро низ дар мавриди накушодани асрори тичорат дарк қардан мумкин аст. Вале тамоми маълумоте, ки журналист ба даст овардан мевоҳад, набояд ҳамеша ба сирри давлатӣ иртибот дошта бошад! Илова бар ин интишори чунин маълумот вазифаи шахсони мансабдор низ ба ҳисоб меравад.

Ҳамзамон дар шароити кунунӣ бисёр журналистон ҳуқуқҳои худро хуб наметонанд ва барои дифои онҳо истодагарӣ қарда наметавонанд. Дар бораи он ки аз тарафи шахсони мансабдори давлатӣ ба журналистон барои тайёр қардани мавод маълумоти зарурӣ пешниҳод қарда намешавад, шикоятҳо зиёданд, вале то ба ҳол ягон шахси мансабдор барои сарпечӣ қардан аз додани иттилоъ ба ҷавобгарӣ қашида нашудааст. Ин худ далели барои ҳуқуқҳои худ истодагарӣ нақардани журналистон мебошад.

Дар Қонун дар бораи ВАО сабабҳои имконпазири аз додани иттилоъ даст кашидан ё ба таъхир андохтани додани иттилоъ эзоҳ дода шудааст, дар бораи ҳуқуқи шахрвандон ва ташкилоту созмонҳо барои ба таври оммавӣ рад кардани маълумоте, ки ба воқеият рост намеояд ё шаъну эътибори онҳоро паст мезанад, ҳамчунин ҳуқуқи ҷавобгардондан (пешниҳод намудани қайду шарҳҳои ҷавобӣ ба маводи интишорнамуда дар ВАО) низ сухан меравад.

Давлат ба журналист ҳамчун шахсе, ки қарзи ҷамъиятиро адо менамояд, химояи шаъну шараф, саломатӣ, ҳаёт ва молу амволашро кафолат медиҳад. Ҳамчунин қонун бо мақсади пинҳон кардан ва сохтакорӣ иттилои дорои аҳамияти ҷамъиятӣ, дар шакли иттилои муътамад интишор намудани миш-мишу овозаҳо, ҷамъоаврии иттилоъ ба манфиати шахсон ё ташкилотҳои бегона, ки васоити ахбори омма намебошанд, сӯистифодаи ҳуқуқҳои журналистро манъ менамояд. Ҳамчунин паҳн намудани иттилоъ бо мақсади бадном кардани ягон шахс бо аломатҳои истисноии ҷинсӣ, синну сол, мансубияти наҷодиву миллӣ, забон, муносибат ба дину мазҳаб, касб, ҷойи истиқомат ва қор, ҳамчунин дар иртибот ба ақидаи сиёсӣ манъ мебошад.

САРЧАШМАҲО:

1. Дастури ҳуқуқӣ барои журналист (маълумотномаи чайбӣ). – Душанбе: Мир полиграфи, 2006. – 88 с.
2. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (иктибосҳо) // Маҷмӯаи санадҳои меърию ҳуқуқии Тоҷикистон дар соҳаи воситаҳои ахбори омма. – Душанбе, 2012. – 130 с.
3. Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2003. – 64 с.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» // Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма»; Меъёрҳои ахлоқии фаъолияти журналистӣ дар Тоҷикистон. – Душанбе, 2013. – 76 с.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар васоити ахбори омма» // Маҷмӯаи санадҳои меърию ҳуқуқии Тоҷикистон дар соҳаи воситаҳои ахбори омма. – Душанбе, 2012. – 130 с.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама» (иктибосҳо) // Маҷмӯаи санадҳои меърию ҳуқуқии Тоҷикистон дар соҳаи воситаҳои ахбори омма. – Душанбе, 2012. – 130 с.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи табъу нашр» // Маҷмӯаи санадҳои меърию ҳуқуқии Тоҷикистон дар соҳаи воситаҳои ахбори омма. – Душанбе, 2012. – 130 с.
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» // Маҷмӯаи санадҳои меърию ҳуқуқии Тоҷикистон дар соҳаи воситаҳои ахбори омма. – Душанбе, 2012. – 130 с.
9. Санадҳои танзимкунандаи фаъолияти Шӯрои ВАО. – Душанбе, 2010. – 32 с.
10. Суханрони Президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар маҷлиси тантанавӣ бахшида ба 100-солагии матбуоти тоҷик. – www.president.tj.
11. Фармони Президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи воқуниши шахсони мансабдор ба маводҳои танқидӣ ва таҳлилии воситаҳои ахбори омма. – www.president.tj.

УДК 34с +07

М. Джумаев

кандидат филологических наук

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ НОРМАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТА

В статье полемизируются те юридические нормы, которые используются в ежедневной деятельности журналиста. Основываясь на Конституцию Республики Таджикистан, Закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других Средствах массовой информации», а также других законодательных актов, регулирующих деятельность СМИ, подчеркивается, что в Таджикистане созданы благоприятные условия для эффективной деятельности СМИ.

Ключевые слова: закон, правовые нормы СМИ, деятельность журналиста, авторское право, клевета, оскорбление, достоинство, свобода слова.

UDK 34s + 002 + 07

М. Jumaev

candidate of philological sciences

ABOUT SOME LEGAL STANDARDS ACTIVITIES OF JOURNALISTS

Article polemicize those legal rules which are used in the daily activities of a journalist. Based on the Constitution of the republic of Tajikistan, the Law of the Republic of Tajikistan «On the periodical press and other mass media», as well as other legislative acts regulating mass media emphasized that Tajikistan has created favorable conditions for the effective operation of the mass media.

Keywords: law, mass media legal norms, activities of journalists, copyright, snub, slander, dignity, freedom of speech.

УДК таджик: 783+78с2 + 001 (092)

Н. А. Клычева

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА З. ШАХИДИ НА РАЗВИТИЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА ТАДЖИКИСТАНА

Творчество таджикского композитора З. Шахиди отражает все этапы становления и развития советского профессионального музыкального и хореографического искусства Таджикистана. Музыкант, композитор, общественный

деятель З.Шахиди аккумулировал в своей деятельности интерес к происходящим событиям, желание постоянно совершенствовать свой профессиональный уровень и мастерство, яркое и точное отражение жизни в своих произведениях. Музыкальные произведения композитора открывают для исследователей сферу его творческих исканий и богатую палитру интересов, мастерства и таланта.

Юбилей, 100 -летие прославленного З. Шахиди, которое будет отмечать ЮНЕСКО в 2014 году, привлекает внимание исследователей к его творческому пути, таланту композитора и дальнейшему изучению его музыкального искусства [1, 27].

Богатое музыкальное наследие композитора, связанное с хореографическим искусством это отдельное исследование, на которое не претендует автор статьи, который делает попытку исследовать влияние музыки З.Шахиди на развитие хореографического искусства и как один из векторов этого процесса рассматривает его творческое сотрудничество с балетмейстером Г.Валамат-заде, народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии им. А.Рудаки и другими видными деятелями искусства.

Композитор З.Шахиди активно участвовал в музыкальной жизни страны, высказывал свое мнение по ряду вопросов развития хореографического искусства, таджикского танца, балета, деятельности отдельных творческих коллективов и балетмейстеров. Участвуя в обсуждении вопросов и проблем состояния и дальнейшего развития таджикского танца за круглым столом, он выступал за повышение профессионального уровня сценической культуры танцоров и балетмейстеров, художественного отражения содержания песни в танце, умение исполнителей передавать настроение и характер музыкального произведения. Творческое сопереживание к различным проблемам развития национального искусства отражает его отношение к хореографическому искусству. В обсуждении этих вопросов участвовали Г.Валамат-заде, С.Рахимов, А.Раджабов, Н.Клычева, А.Мусоев, Г.Мирджумаева и др. [9].

З.Шахиди рассматривал музыку как основу ритма танцевальных движений таджикского танца, где танец связан с ритмом стиха и музыки, имеющих народную основу. Критикуя недостатки танцоров и хореографов, он приводит примеры сценических недочетов и недостатков в исполнительском искусстве танцоров и умении правдиво, эмоционально отражать содержание песни, музыки. Одним из недостатков он считал не владение танцорами навыками правильно надевать головные уборы, поясные платки и костюмы. Изучив взаимосвязь и взаимовлияние поэзии, музыки, танца он ставит задачу перед работниками хореографического искусства постоянно быть в творческом поиске, изучать и исследовать народное, классическое наследие таджиков.

Песни, вокально-хореографические сюиты, опера «Комде и Мадан», симфонические произведения, музыка к кинофильмам, спектаклям и другие произведения З. Шахиди показывают гармонию взаимосвязи традиционного народного и современного искусства в творчестве композитора. «Опираясь на лучшие самобытные национальные музыкальные традиции таджиков,- пишет Е.Орлова- традициях русской классики, советского искусства и европейской музыки он создавал произведения многоголосной музыки» [16, С.3].

О процессе становления и развития профессиональной многоголосной таджикской музыки и её роли в обработке народной песни композиторами, где впервые осмысливались закономерности многоголосного исполнения и его связи с ладомелодической спецификой национального музыкального языка писали З.Таджикова, Б.Кабилова А.Раджабов, Ф.Ульмасов, Н.Хакимов, Э.Гейзер и другие [10, С. 229; 18, С.58-59]. Основным для композиторов Таджикистана является музыкальный фольклор, отражающий самые разные стороны жизни таджикского народа, его радость и горе, лирическое и героическое, аромат земли и природы

Творчество З.Шахида, особенно песни и романсы, перешагнуло рубеж эпохи XX столетия и вошло в XXI век в репертуар творческих коллективов в исполнении молодых музыкантов, танцоров профессионального и самодеятельного искусств. Это ещё раз подтверждает мысль о том, что искусство, точно и ярко отражающее жизнь народа, становится любимым и долговечным.

Музыка З.Шахида тесно была связана с хореографическим искусством. Творческое сотрудничество двух выдающихся деятелей композитора З.Шахида и балетмейстера Г.Валамат-заде красной нитью проходит сквозь становление и развитие таджикского советского профессионального искусства.

В 1933 году по решению Наркомпроса (НКП) республики Таджикистан при театре им. Лахути был организован музыкальный ансамбль. Основное его ядро составили музыканты, певцы и танцовщицы драматической группы. В 1934 году в ансамбль были приглашены опытные солисты из театров Ходжента, Самарканда и Бухары, в том числе музыканты Зиёдулло Шахида и Ш.Бобокалонов. Наряду с ними были приглашены певица Туфа Фозилова, танцор Гаффор Валамат-заде, музыканты Шариф Бобокалонов и Насимджон Пулатов, и драматический актер Хомид Саидахмадов. В ноябре 1934 года музыкальный ансамбль гастролировал по районам республики (20, С.3).

В 1934 году, вспоминает Г.Валамат-заде, режиссеры Ш.Бакоев и С. Саидмурадов собирали артистов для организации таджикского музыкального театра. В годы становления музыкально-драматического театра в столице республики, музыкант-гиджакист З.Шахида и танцор Г.Валамат-заде в составе концертной бригады выезжали на свои первые гастроли в Вахшскую долину. В концертную бригаду входили Зиёдулло Шахида, Фозил Солиев, Пошоход и Мадаминджон Исхаковы, Давид Кандов, Сурия Бахор, Тути Гафарова, Туфа Фозилова, Мирбобо Зиёев, Мухиддин Мавлонов. Руководителем группы был Султон Саидмурадов.

З.Шахида в составе музыкантов аккомпанировал Г. Валамат-заде, который исполнял «Монголо-татарский танец», «Комический танец», «Лезгинку». «Монголо-татарский танец» был поставлен Али Ардобусом на основе монгольской и татарской хореографии [6, С. 24-28].

Творческое сотрудничество, дружба и любовь к искусству связала двух молодых людей музыканта З.Шахида и танцора Г.Валамат-заде. Шахида выступал как музыкант, играя на гиджаке, танбуре, аккомпанируя певцам и танцорам. Г.Валамат-заде исполнял разные танцы «Кордбози», «Танец с чалмой», «Джум-джа-халла» и др. Совместная работа в музыкально-драматическом театре, гастрольные поездки, концерты, единые порывы овладения новым ещё для республики европейским

сценическим искусством сплотила их в дальнейшем творчестве. З.Шахиди стал сочинять песни, мелодии к танцам, Г.Валамат-заде занялся постановкой танцев в театре, вокально-хореографических сьуит и танцев для концертных программ ансамбля рубабисток, ансамбля песни и танца в Госфилармонии.

Осваивая традиционное музыкальное искусство игры на народных инструментах гиджаке, танбуре, нае, З.Шахиди стремился освоить европейскую школу нотной грамоты, теории музыки и композиторского творчества. М.Цветаев писал, что в «современном музыкальном творчестве таджиков, где мы наблюдаем интереснейший процесс кристаллизации новых элементов, из которых складывается особый стиль советской народной песни и музыки... Правильное решение проблемы быстрого перехода от узких рамок привычного унисона к неисчерпаемым выразительным возможностям многоголосной музыки, средствами которой должны обогатиться и получить дальнейшее развитие черты своеобразия таджикского музыкального гения, во многом зависит от пристального и любовного изучения народного музыкального песенного искусства» [22 с.107, с.123].

Любовь к народному музыкальному песенному искусству зародилась у Зиядулло Шахиди с детства. Его воспоминания, приведенные в книге «Мусиқи дар ҳаёти ман» дают живописную картину развития нескольких этапов в его творческой жизни [25].

Музыка в жизни З.Шахиди была путеводной звездой на небосклоне его творческой жизни. Восприятие в детстве мелодии игры народного инструмента нае оказало на него неизгладимое впечатление. Богатая фантазия, любовь к красоте окружающей природе и искусству, музыке, пению и танцу создали благоприятную почву для роста таланта Зиядулло Шахиди на поприще музыкального искусства.

Композитор, вспоминая детство и отрочество, описывает одну из встреч в чайхане певцов, музыкантов, слушателей и жителей Самарканда с основоположником таджикской советской литературы Садриддином Айни. Классические песен Шашмакома: «Наво», «Бузруг», «Талкинча», «Чапандози Наво», «Ушшоқи Самарқанд», «Муғулчай Сегох», «Муғулчай Дугох», «Талкини Узол», «Ироқ» под аккомпанемент дойры, танбура, дутара он слышал в исполнении певцов Маъруфхона, Мулломирзо, Мирзокамола, Мухаммадазими равонакӣ, Кори Якуба. Каждый раз при встрече они рассказывали о искусстве пения известных певцах Средней Азии: как Ходжи Абдулазиза из Самарканда, Содирхона из Ходжента, Муллоутуйчи из Ташкента, Домулло Абдухалима из Бухары, Ходжи Абдурахмона- танбуриста из Шахрисабза.

Встречи с известными певцами и музыкантами внесли неопределимую коррективу в дальнейшее стремление З. Шахиди стать музыкантом. Внимательность, тонкое восприятие музыки и пения, сопричастность к беседам и выступлениям известных людей об искусстве и поэзии дали толчок развитию его таланта. Упорство и любознательность в овладении умениями и навыками игры на народных инструментах в музыкальной школе, сопутствовало ему в активном участии в художественной самодеятельности. С переездом в 1932 году родителей З. Шахиди в г. Душанбе (Сталинабад), начался новый этап в его жизни.

«Свой творческий путь композитор начал музыкантом в оркестре театра, а с организацией филармонии перешел туда. Скоро Шахиди проявляет себя как

дирижер, пишет свои первые мелодии. В 1940 году он становится музыкальным руководителем ансамбля и песни. Художественный руководитель филармонии, известный композитор Зиядулло Шахиди – автор любимых народом песен и романсов. Композитор-лирик. Мастер вокальных произведений, он проявил себя не только в этом жанре. Он – автор «Симфонической сюиты», состоящей из четырех частей» писала Л.Киямова [11, С.10].

Вначале как исполнитель в музыкальной группе только, что созданного театра (1934), музыкант оркестра народных инструментов Филармонии (1939), руководитель Ансамбля песни и танца (1940-1952), а затем Ансамбля рубабиток, художественный руководитель и дирижер Государственной филармонии Зиядулло Шахиди прошел через творческую кузницу народного искусства, где приобрел мастерство композитора и развил свой мелодический дар.

В ансамбль песни и танца вошли лучшие певцы, музыканты, танцоры и участники художественной самодеятельности республики: Каландарова З., Ёрова К., Кодирова Р., Ашурова С., Ашурова Х., Ниёзова Л., Сафарова Д., Аминова А., Махкамова М., Одинаев Х., Ибрагимова Х., Ахмедова Б., Раджабова М., Нозимова Г., Юсупова Ф., Хамраев Р., Нормухаммадов, Шарипов Г., Масалиев, Устоев. Наряду с молодежью в ансамбле выступали уже известные певцы Акашариф Джураев, Саид Тухтаев, М.Мавлонов, Хомидов и другие.

Виду того, что в Филармонии были собраны представители разных районов республики, исполняющие песни и танцы разных стилей с фольклорными особенностями регионов в ансамбле было создано несколько групп: группа артистов из горных районов под руководством Акашарифа Джураева была создана группа в которую входили известные певцы Пир Собиров и Саидмир Бобо, Хосият Шаболова из Калай-Хума, Барот Шарипов из Каратегина, Гулистон Хасанова из Куляба и другие. Песни северных районов республики исполнялись в группе, в состав которой входили артисты М.Хомидов, М.Кадыров, Н.Аминов, М.Ахмадов, М.Абдуллаев. Большая группа певцов ансамбля М.Мавлянов, Б.Бениаминов, О.Гиляев, Ф. Солиева, З.Носирова, Д.Окилова и другие исполняли классические произведения Шашмакома. В следующую группу входили певцы А.Назаров из Кургантюбе, А.Мирзо из Канибадама, С.Одинаев из Явана, Б.Ахмадов из Рохати, С.Нуров из Рамита, Д.Курбонов из Явана, танцоры Г.Нозимов из Ховалинга, Х.Тураев из Рамита, Х.Одинаев из Шахринав. [20, С.21-22]

А.И. Проценко в книге «Танцевальное искусство Таджикистана» пишет: «Ансамбль был создан исключительно из талантливых участников художественной самодеятельности, собранных со всех уголков республики» [17, С.30].

З.Шахиди как руководитель ансамбля песни и танца Государственной филармонии направил всю деятельность коллектива на популяризацию лучших образцов таджикской классической музыки, народной музыки и танцев.

В репертуар ансамбля входили образцы танцев северных районов, самобытные танцы горных районов республики. Постановки танца осуществлял молодой балетмейстер мастер народного танца Гафар Валаматзаде. Он бережно отбирал для своих постановок ценнейшие образцы народного танца, обрабатывая сценически, сохранял всю прелесть народного колорита в сольных и массовых танцах, танцевальной пантомиме «Аист и лягушка» и другие.

Стиль исполнения и метро-ритм этого произведения похож на структуру вокально-инструментальных частей Шашмакома: «Чапакандози Наво», «Талкинчаи Савти Сарвиноз» и др. Четвертая часть сюиты под названием «Сабзаме, сабзам» была очень популярна и известна, так как особенности этой мелодии были схожи со свадебными мелодиями Самарканда и Бухары. [25, С.67-68.]

В исполнении Акашарифа Джураева народные песни приобретали новое звучание и тембровую окраску: «Усмаш намехом», «Чурачонам», «Ташнизи», «Калъабандӣ», «Ба нозам чу Лайло», «Рок», «Ироки Дарвоз», которые показали высокое исполнительское мастерство и нашли своих почитателей среди слушателей и зрителей, любителей искусства. Ученики Акашарифа Джураева такие как Муким Джураев, Абдулло Назриев, Барот Яхшиев, Саломатшоҳ Шохназриев, Шумкор Одинабеков, Ибрагим Кобули и другие продолжили стиль и манеру исполнительского искусства своего устода. Ансамбль «Бунафша» кафедры хореографии ТГИИ им. М.Турсун-заде под руководством профессора А.Азимовой, Н.Клычевой и народного певца А.Назриева осуществил постановку танцевальной сюиты «Чор зарб».

З.Шахиди продолжал творческое сотрудничество с ансамблем рубабисток и создавал для него песни и вокально-хореографические сюиты. Ансамбль рубабисток создавался как вокально-хореографический женский коллектив, который был организован в 1940 году при Государственной филармонии. Первым музыкальным руководителем ансамбля был композитор А. Ёрмухамедов, художественным руководителем - Х. Назаров. В течении последующих лет ансамблем руководили композиторы Ш. Бобокалонов, З. Шахиди, Н. Каримов и другие. [25, С.58-59]. Балетмейстерами-постановщиками в первые годы основания коллектива были известные мастера хореографического искусства А.И.Проценко, Г. Валамат-заде и мастер народного танца Гиссари Пассаров. Им приходилось искать новую форму требуемую новым содержанием. Сохраняя наиболее выразительные движения старинных танцев, балетмейстеры создавали новый рисунок и особо работали над манерой исполнения, вырабатывая у танцовщиц непринужденность, умение воплотить на сцене чувство собственного достоинства и свободы. Первыми солистками-певицами в ансамбле были Истат Джураева, обладавшая сильным красивым голосом, с особым успехом исполнявшая песню «Як даста гуль», сестры Бободустовы, Розия Арсланова, Таджихон Султанова и Гелосхон Убайдуллаева певица и танцовщица. [11, С.22].

Репертуар коллектива составляли лучшие произведения: традиционные, народные и классические песни и танцы таджикского народа. В дальнейшем, композиторы специально писали музыкально-вокальные произведения для этого ансамбля. З. Шахиди для ансамбля рубабисток сочинил несколько вокально-хореографических сюит: «Баҳор ва чавонӣ» (сл.Б.Рахим-заде и Ф.Ансори), «Пахта» (сл. Б.Рахим-заде), «Туй дар пахтазор» (сл.Ф.Ансори), «Суйитаи чавонӣ» (сл. Б.Рахим-заде), «Ба пешвози бахор» (сл. М.Турсун-заде) и многие другие [7, С. 24].

Композитор вводит элементы многоголосия –пишет Е. Орлова-также в музыку вокально-хореографических сюит жанра, утвердившийся в искусстве Советского Таджикистана ещё в сороковые годы. Ансамбли рубабисток, гафизов и другие песенно-танцевальные коллективы с успехом исполняли многие вокально-хореографические сюиты З.Шахиди в том числе созданные в начале

80-х годов на слова М.Турсун-заде «Навстречу весне» и «Свободная женщина Востока». [16, С.52].

Особенно в этом, жанре ярко проявилось песенное дарование З.Шахида – пишет М. А.Цветаев. Широкою известность в республике получили его песни «Москва», «Таджикистан», «Праздник победы» и другие.[21, С.356].

Появляются песни не только традиционно лирические («Моя луна», «Любовь», «Красавица ты», «Моя звезда», «Море» и др.), или патриотического содержания («Песня о Душанбе», «Песня молодости», «Моя столица», «Дорогой город», «Песня о Родине», «Дорогой Таджикистан»). Наибольшим успехом пользуется сюита З.Шахида «Свадьба на хлопковом поле» для ансамбля гафизов, солистов и группы народных инструментов. [16, С.52- 53].

Балетмейстеры А.Проценко, Г.Валамат-заде, А. Азимова, Ф. Мухамедгадиева, Х. Хакимов, Г. Мирджумаева стремились в своих постановках танцев воплотить замыслы композитора. Известные исполнительницы Б. Ахмедова, М. Абдуллаева, Ш. Каримова, Р. Сулаймонова, Н. Худойдодова, Э. Джураева, А. Убайдуллоева, М.Боктева, З.Каримова, Н.Муминова, М.Бокиева, Т.Ибрагимова и другие обогатили своим творчеством сокровищницу народного искусства.

З.Шахида старался откликаться на самые разные события, происходящие в жизни, как музыкант и композитор быть чутким и верным зеркалом своего времени [24]. Композитор ратовал за сохранение и развитие национальных особенностей таджикской народной музыки в современных произведениях, подчеркивал важность процесса взаимодействия новаторского и традиционного в произведениях на современную тему.

В многогранных жанрах своих произведений З.Шахида отражал самые сокровенные переживания, особенно удавалось через пение, «...где особое значение имеет гармония ритма и образного строя стиха и мелодии...»[18, С.54]. Именно вокальная и вокально-хореографическая музыка явились для З.Шахида той сферой, где композитор проявил свой мелодический дар, максимально ярко воплощая в ней гармонию традиционного и современного.

Произведения композитора были популярны по всей республике. Одна из известных артисток г.Ленинабада Ойдиной Усманова прекрасно владела жанром лапар, танца в сопровождении песни, исполняла номер «Хонаи мо» (сл. М.Турсун-заде, музыка З.Шахида). Сочетание вокальных данных с умением изящно танцевать позволили Ойдиной создать на сцене много интересных образов [3, С. 49]. Икбол Юсупова танцовщица Кулябского театра в жанре лапар исполняла «Духтари точик» (сл. нар., муз. З. Шахида), «Хамсоя», «Як фарзанди дехконам» (сл. С. Вали-заде, муз. нар.) и другие песни З.Шахида.

В ансамблях Филармонии в это время популярность завоевали А. Насырова- народная артистка Таджикистана, З. Каримова – заслуженная артистка Таджикистана, Абдуллаева М. - заслуженная артистка Таджикистана, Репертуар ансамблей состоял из произведений таджикских композиторов, таджикских народных танцев и танцев народов СССР.

Ансамбли активно участвовали в Днях культуры Таджикистана в Москве (1941, 1949, 1957). Ансамбль рубабисток являлся участником Декады музыкального искусства республик Средней Азии и Казахстана в Ташкенте (1944), участ-

ником Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве (1957), лауреат Всесоюзного конкурса художественных коллективов (1958).

З.Шахиди, работая в 1958 году председателем правления Союза композиторов, продолжал сочинять вокально-хореографические сюиты для ансамбля рубабисток [8, С. 383-385]. До распада СССР в 80-е годы XX столетия художественным руководителем работал композитор М. Баротов и балетмейстер И.К.Мирзодавлатов. За годы Независимости РТ Ансамбль получил новое название «Чаман», художественным руководителем была назначена певица Хаётой Муминова [12].

С 1952 по 1968 годы произведения З.Шахиди были записаны на диски: лирический мужской танец из оперы «Комде и Мадан» в исполнении симфонического оркестра Всесоюзного Радио, песни «Кабутари сулх» (сл. А.Дехоти); «Диламро бурдӣ», «Моҳи хинду», «Шунидам», «Гули шафтолу» (сл. А.Шукухи); «Пахта шукуфта» (сл. Б.Рахим-заде); «Суруди чавонӣ» (сл. Ф.Ансори) исполняли женский ансамбль рубабисток, исполнители А.Бобокулов, Р.Голибова, Ш. Муллоджанова [7, С.53-54].

З.Шахиди создал музыку для нескольких музыкальных спектаклей театров. Он и С.Баласанян совместно сочинили музыку для музыкальной комедии «Розия» в 3-х действиях, премьера которой состоялась 24 декабря 1942 года в театре оперы и балета им. С.Айни, балетмейстер Г.Валамат-заде. [15,С.389].

Сюжет музыкальной комедии был разработан в стиле опереточного танцевального спектакля. Музыка, слово, пение, танец объединялись по принципу чередования номеров [15, С.69].

Премьера оперы «Комде и Мадан» З.Шахиди состоялась 11 декабря 1960 года., режиссер и балетмейстер Г.Валамат-заде [15, С.399]. Танцевальные сцены оперы показали богатство таджикского танца и умение балетмейстера их использования в классическом балете.

Сказочно-лирическая тема ярко воплотилась в этой опере З.Шахиди. В этом произведении бесконечное мелодическое дарование З.Шахиди проявилось с особой силой и откровением [18,С.55]. З. Шахиди в этом новом для себя жанре поставил цель гармонично использовать национальные музыкальные традиции с новым музыкальным мышлением.

В основу либретто легла одноименная поэма выдающегося таджикского поэта XVII века Бедиля. Богатый и своеобразный мелодический дар композитора – песенника ярко проявился в данной опере. Оригинальные, красивые мелодии, их народно-песенные интонации, красота таджикского мелоса звучат в ариях и танцах оперы «Комде и Мадан».

Балетмейстер Г.Валамат-заде осуществил постановку групповых танцев, показав богатство народного таджикского танца. В атмосфере площадного гомона происходит завязка событий. Музыка, основанная на народных интонациях и ритмах, характеризует действия купцов и шутника (размер 7/8).

О танце дервишей Е.Орлова пишет: «Захватывающий дух кружение передает иступленно-вихревой танец дервишей, играющий чисто интермедийную, оттеняющую роль, этот танец тем не менее остается одним из самых запоминающихся номеров оперы. В основе мелодии номера-известная народная таджикская песня

«Паранджа» [16, С.105) Это был национальный танец, поставленный Г.Валаматзаде, который понравился зрителю [9].

Странствующие танцоры показывают на площади свое искусство, исполняя танец змеи, музыка которого пленяет эмоциональностью и мастерской инструментальной. Издалека доносится приятный мужской послужила поэтичная классическая мелодия «Ушоки Самарканд», которая удачно характеризует героя. В опере несколько танцевальных сцен, которые украсили действие оперы.

Образ искусной танцовщицы красавицы Комде в произведении передан средствами хореографии (Бедиль, Комде и Мадан) [4,С.54]

*Подобны были в утренней заре
Уста её в улыбочивой игре;
Прошлась – и показалось всем тогда,
Что светлого ручья течет вода;
Кружиться стала- даже маловер
Узрел вращение небесных сфер, -
И до того в кружении дошла,
Что будто неподвижно, как юла,
Она стояла, вся стройней свечи,
Вся изнутри светясь, светлей свечи,
И рой лучей вокруг неё порхал,
И крылышками трепетно махал...
И на почетном месте, и в углу
Был ею каждый превращен в золу.*

Балетмейстер использовал музыкальную канву для танцевальных эпизодов Комде во второй и четвертых картинах, которые составляли лейтмотивы двух главных героев. Танцы девушек, окружающих героиню, вносили свои краски для раскрытия образа танцовщицы Комде.

«Хореографические номера оперы – пишет Е.Орлова – поражают богатством и разнообразием музыкальной ритмики (в частности, в ритмическом плане интересно трактован размер 7/1), основы которой в традициях национального искусства танца.» [16,С.103]. Во второй картине танец девушек сопровождается пением гафизов, второй раздел композиции (уфар) проходит в более быстром темпе, где основная мелодия приобретает танцевальный облик, что динамизирует общее звучание.

Танцевальные песни и мелодии сочиненные З.Шахиди к опере отразили характерность и своеобразие таджикского танцевального искусства. В последующем они стали популярными среди народа

Девушки исполняют танец с бубенчиками, в центре солирует Комде [4, С. 587-590].

*Когда-нибудь придет певец другой,
Настроит чанг волшебною рукой,
И, волю дав созвучьям, он споёт
Складней, чем я, и лучше он споёт –
О том, как Индустаном правил встарь*

*Могуществом известный государь,
И вот была в то время у него,
Жила тогда в гареме у него
Танцовщица Комде, чей лик, чья стать
Лишь кисть Мани дерзала бы создать!
Ста весен чары – перед ней ничто,
Все чары сотен судных дней – ничто!
А в пляске так изящна и легка, -
Игривей, шаловливей мотылька,
Закружится, блистая, на коврах –
Она ль, павлинья стая ль на коврах,
Кружась, взвихрила искрометный пух –
Глядишь – в восторге замирает дух.
Глядишь – то образ кубка засверкал,
То циркуль рисовальщиц замелькал.
Перстами целкнет – млеет юн и стар,
Немеет флейтоклювый Мусикар.
А если бровью поведет она,
Лукавства шаловливого полна, -
То струны чанга рвутся и в тоске
Свиваются, как змеи, на доске.
Не только пляски дар был дан Комде,
Умела наряжать свой стан Комде!
А чуть надвинет шапочку на бровь-
Ум цепенеет, закипает кровь.
Одним движеньем удавалось ей
Разжечь пожар, поднять мятеж страстей!*

Балетмейстер Г.Валамат-заде умело сочетал классическую форму танца на пуантах с грациозными и ритмическими движениями народной пляски.

Сцена на опушке леса. Сон Мадана. [15, С.139]. Усталый певец засыпает. Во сне он видит, как в голубой ночной дымке словно порхают изящные танцовщицы. Среди них Комде. Её танец печален, а ария «О, сердце, как ты прекрасна», полна горького томления, безысходной тоски. Искренняя задушевность музыки, её и народно-песенные интонации, их красота, национальный колорит вложили исполнители в свое пение сердечное тепло, ясность, простоту выражений глубоких человеческих чувств, переживаний, правду.

Однако по мнению Н.Нурджанова, разностильность режиссера и балетмейстера Г.Валамат-заде и художника В.И.Фуфыгина. И тем не менее слушателей захватывала прелесть и красота таджикского мелоса, которые заставляли забывать все художественные погрешности оперы [15, С. 140].

Балетмейстер Г.Валамат-заде определяя общую композицию сценического действия актов сочетания арий и танцевальных мизансцен: сольных, групповых, массовых танцев, игровых сцен, смог добиться органического слияния танцевальных элементов и выразительной пантомимы, показать характеры героев.

Главным стремлением хореографа было сохранение характеров народного начала таджикской хореографии.

В танце дервишей, в танце с колокольчиками и в соло Комде и других танцевальных сценах балетмейстер использовал приемы классического танца с элементами народной таджикской хореографии. Пластические движения женских рук таджикского танца сочетались с различными вращениями, с мужественными прыжками и движениями плеч танцоров, которые подчеркивали характерность движений исполнителей танцев и помогали раскрывать образы в опере.

Большой заслугой Валамат-заде- отмечает Н.Нурджанов- является то, что он вслед за А.И.Проценко далее разрабатывал новую форму национального танцевального спектакля. Валамат-заде смог соединить элементы таджикского народного танца с классическим. Мотивы, формы, краски, ритмы первого обрели в композициях балетмейстера новую жизнь, новые черты и определяли особую танцевальную образность, присущую таджикскому балету [15, С.232].

Н.Нурджанов пишет: «Сценичность, увлекательность и красочность сюжета поэмы, полной изящной лирики и романтики, вдохновили А.Дехоти на создание либретто. Вопреки канонам восточной поэмы, в которой любовь всегда кончается трагически, в произведении Бедиля она побеждает и торжествует. Жестокий государь изгнан, любовь Комде и Мадана преодолевает все невзгоды и препятствия» [15,С. 136-137].

Премьера оперы «Комде и Мадан» З.Шахиди широко обсуждалась в прессе. Известные деятели культуры и искусства республики А.Дехоти, Х.Абдуллаев, Г.Валамат-заде, А.Рахимов и другие отметили достижения и недостатки оперы композитора [2,5,19]. Самокритичность З.Шахиди проявилась в связи с недостатками в работе над инструментовкой для оркестра [14,23].

Опера «Комде и Мадан» в 1994 году вновь была возвращена на сцену. Н.Нурджанов отмечает недостатки хореографии в этой постановке. Новые руководители постановки – дирижер Б.Меробов, режиссер С.Усмонов, балетмейстер С.Азаматова не смогли улучшить первый вариант спектакля по театрално-художественному уровню. Это отмечалось в общем решении постановки, статичном исполнении партий, неинтересной и слабой хореографии. Сам образ великолепной танцовщицы, очаровательной Комде в опере был обрисован больше средствами хореографии, дополняющими её портрет..[15, С.140]. 30 мая 2003 год возобновление оперы «Комде ва Мадан» («Комдеи Мадан») З.Шахиди в театре оперы и балета им. С.Айни. Балетмейстер С.Азаматова [15,С.420].

Взаимодействие лирического, драматического, трагического, комедийного и эпического начала в произведении определило жанровую многосоставность, свойственную многим современным операм. Развитие действия на пересечении трех линий: лирических героев, жестокого шаха с его приближенными и поднимающегося на восстание народа, обусловило, сложную жанровую природу оперы «Комде и Мадан» [16, С.106].

Творческое содружество З.Шахиди и Г.Валамат-заде продолжалось не только в постановке танцев, вокально-хореографических сюит на музыку композитора, опер, музыкальных комедий, но и в участии в создании музыки и танцев для кинофильмов. З.Шахиди автор музыки к фильмам «Мой друг Наврузов» (1959) песня- вальс, «Сыну пора жениться» (1959) в соавторстве с композитором Ю.Тер-

Осиповым, «Смерть ростовщика» (1966), «Кто был ничем» (3 серии, 1974), «Тот встанет всем» (3 серии, в соавторстве с сыном Т.Шахида, 1975) [26,С.233].

Таким образом, творчество З. Шахида оказало большое влияние на становление и развитие хореографического искусства в советскую эпоху. На всех этапах этого процесса композитор в своих произведениях ярко и точно отражал происходящие в обществе события. Большую роль З.Шахида сыграл в творческой жизни ансамбля песни и танца, ансамбля рубабисток, коллективов драматического театра им. А.Лахути, Театра оперы и балета им. С.Айни.

Шахида Зиядулло Мукаддасович музыкант, композитор, народный артист Таджикской ССР, лауреат Государственной премии Тадж.ССР им. А.Рудаки, награжден правительственными наградами.

З.Шахида стал яркой звездой в музыкальном мире, но сердце его было в постоянном стремлении познаний в мире музыки и искусства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдулқодири Рахим. Чашни мусиқии миллӣ ва эътирофи кишвар. // Чумхурият, 2013, № 167, 26 декабр.
2. Абдуллаев Х. Операи оҳанги дилнишин// Тоҷикистони советӣ.-1960.-31 декабр.
3. Азимова, А. Мастера хореографического искусства Таджикистана. Душанбе: Ирфон.- 1977. – 95 с.
4. Бедиль. Комде и Мадан. [Текст] //Поэты Таджикистана. –Л. отд., 1972.- С. 587-590.
5. Валаматзода, Ф. Асари хуб. Маориф ва маданият.- 1961.-7 январ.
6. Джурабекова, М. Как зажигались звезды... -Душанбе: Ирфон, 1986.- 144 с.
7. Зиёдулло Шаҳидӣ: Китобномаи шарҳиҳоӣ /Мураттиб ва муҳаррир Ҷ.Раҷабов; Зериназари умумии М.Шаҳидӣ, номзади илмҳои филология; Бунёди байналмилалӣи фарҳангии Зиёдулло Шаҳидӣ. – Душанбе: Сумани Кудрат, 2009. – 128 с.
8. Из истории культурного строительства в Таджикистане 1941-1960 гг.Т.2. Душанбе: Ирфон. – 1972. – 600 с.
9. Имрӯзу ояндаи рақси тоҷикӣ.// Маданияти Тоҷикистон, 1983.-22 июл.
10. Кабилова, Б. Таджикская народная музыка в произведениях композиторов (на примере обработки)./ Очерки истории и теории культуры таджикского народа. Душанбе:Гланая научная редакция Таджикской Национальной Энциклопедии.-2001.- 352 с.
11. Киямова, Л. Таджикская Государственная Ордена Трудового Красного Знамени Филармония. Сталинабад:Таджикгосиздат.-1957.-35 с.
12. Клычева, Н. ,Казакова З.С. История хореографического искусства Таджикистана (XX началоXXI вв.) рукопись. 367 с.
13. Муқаддима, рақсҳои лирикӣ ва рақсҳои мардон (дарвешон) аз операи «Комде ва Мадан» (Нота): Партитура// Барои оркестри симфонӣ. – М.: Сов. Музыка. -1973.-38 с.
14. Нақшаҳои эҷодии бастакорон// Маориф ва маданият. -1961.-1 январ.

15. Нурджанов, Н. Опера и балет Таджикистана.- Душанбе.-2010.- 424 с.
16. Орлова, Е. Зиядулло Шахиди. Москва: Советский композитор. – 1986. – 157 с.
17. Проценко, А.И. Танцевальное искусство Таджикистана. Душанбе:Ирфон. – 1979. – 104 с.
18. Раджабов, А., Ульмасов Ф., Хакимов Н. Музыкальное искусство таджиков.// Таджикиское искусство.- Душанбе.-2002.- 59 с.
19. Рахимов, А. Дер омаду шер омад. Маориф ва маданият. -1961.-7 январ.
20. Ҳабиб Сулаймонӣ, Мирзоаҳмад Нуров. Ифтихори миллат.- Душанбе: Эҷод. -2009. – 280 с.
21. Цветаев, М. А. Музыкальное искусство Советского Таджикистана. /Музыка. Таджикская Советская Социалистическая Республика. –Душанбе, 1974. – 408 с.
22. Цветаев, М.А. О некоторых особенностях таджикских народных мелодий./ Сб.статей, посвященных искусству таджикского народа. Тр. АН ТаджССР, т.ХХП, Сталинабад. – 1956. - С.107-123.
23. Шахидӣ, З. Вохӯрии бастакорон дар Қазоқистон.// Маориф ва маданият. -1961. -14 январ.
24. Шахиди, З. Быть зеркалом времени.- Вечерний Душанбе, 1979. 14 мая.
25. Шахиди Зиёдулло. Мусиқӣ дар ҳаёти ман. Душанбе: Ирфон, 1986. – 128 с.
26. Шахиди Зиядулло Мукаддасович. /Энциклопедия кино Таджикистана. – Душанбе: Эр-граф, 2012. – 396 с.
27. Шаҳобиддини Ҳакназар. Оханғо дар мавҷи хуршед. //Бахори Ачам, 2014, № 2(299) - 28 январ, С.4.
28. [http://dic.academic.ru/dic.ncf/dic music/](http://dic.academic.ru/dic.ncf/dic_music/) Творческие портреты композиторов.-М.: Музыка. -1990.

УДК таджик: 783+78с2 + 001 (092)

Н.А. Клычева

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА З. ШАХИДИ НА РАЗВИТИЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА ТАДЖИКИСТАНА

В статье автор рассматривает влияние музыки З.Шахиди на развитие хореографического искусства. Анализируется творческое сотрудничество композитора с балетмейстером Г.Валамат-заде, где постановки танцев, вокально-хореографических сьют для ансамбля песни и танца, ансамбля рубабисток, танцевальных сцен оперы «Комде и Мадан» осуществляется на музыку З. Шахиди.

Ключевые слова: композитор, балетмейстер, развитие, творчество, музыка, танцы, танцоры, постановка, произведения, традиционное искусство.

UDK tajik: 783+78c2 + 001 (092)

N.A. Klicheva

INFLUENCE OF CREATIVITY Z. SHAHIDI ON THE DEVELOPMENT OF CHOREOGRAPHIC ART OF TAJKISTAN

The author considers the influence of Z. Shahidi's music on the development of choreographic art. Analyzes the creative collaboration with composer choreographer G. Valamat-zade, where the choreography, vocal and dance suites for folk song and dance ensemble Rubobnavozon, dance scenes of the opera «Comde and Madan» performed to music Z. Shahidi.

Keywords: composer, ballet master, development, creativity, music, dance, dancers, production, artwork, traditional art.

УДК 792.4 + 78с + 9 тоҷик

А. Зубайдов

номзади илмҳои таърих

ШАШМАҚОМ ДАР ЭҶОДИЁТИ КОМПОЗИТОР ЗИЁДУЛЛО ШАҲИДӢ

Яке аз саромадон ва поягузори санъати мусиқии касбӣ – композитории тоҷик Зиёдулло Шаҳидӣ дар муҳите ба дунё омадаву ба воя расидааст, ки дар радифи суруду таронаҳои рангомези мардумӣ навоҳои дилангези мусиқии касбӣ – классикии тоҷик «Шашмақом» низ пайваста танинандоз буд ва рӯҳи ҷони композитори ояндаро навозиш дода, дар мазраи вучуди ӯ тухми меҳру муҳаббатро нисбат ба ин шоҳасари бузурги силсилавии тоҷикон коштаву парвариш меод. Ӯ зодаи гахвораи тамаддуни тоҷикон, шаҳри бостонии Самарқанд буда, айёми тифлию наврасияш ба солҳои пурошӯби инқилоби Октябр ва барқароршавии ҳокимияти Шӯравӣ дар ин сарзамин рост омадааст. Шаҳидии навҷавон аз мактаби бузурги донандагону иҷрокунандагони «Шашмақом» Бобоғиёс Абдуғанизода (1859-1927), Бобочалол Носирзода (1845-1928), Домулло Ҳалим (1878-1940), Ҳоҷӣ Абдулазиз Расулов (1852-1936), Устод Шодӣ (1878-1942) ва дигарон баҳра бардоштааст. Солҳои 40-уми асри гузашта бо устодони забардасти «Шашмақом» Бобоқулака Файзуллоев (1897-1964), Шохназар Соҳибов (1903-1972) ва Фазлиддин Шаҳобов (1911-1974) шинос гардида, минбаъд бо онҳо ҳамкориҳои эҷодӣ намудааст ва аз ин устодон низ нозуқиҳои мақомро омӯхтааст.

Устод Зиёдулло Шаҳидӣ бо тамоми ҳастияш мусиқиро дӯст меод ва аз нағмаву алҳони вай ҷаҳони ботинии хешро мунаввар месохт. Мусиқиро падидаи

муқаддас медонист ва аз он, ки баъзеҳо вайро танҳо воситаи дилхушӣ мепиндоранд, таассуф меҳӯрд. Онро «саропо лабреси тафаккур... ва ғояҳои баланди некию инсондӯстӣ» дониста, ба устодону донандагонаш эҳтироми хоса дошт, арҷ мегузошт, дар мақолаву нигоштаҳои худ бо некӣ ёдашон мекард. Чунончӣ дар мақолааш «Ҳочӣ Абдулазиз» бо як ҷаҳон меҳру муҳаббати беандоза аз концерти ин хунарманди мумтоз, ки 25 – апрели соли 1925-ум, бо ҳамроҳии шогирдонаш Қорӣ Сироч, Қорӣ Исҳоқ ва Қобилҷон дар ҷойхонаи маҳаллаи онҳо барпо гардиду Шаҳидии 11 - сола дар қатори тамошобинон нишаста, онро бо ҳаяҷону хушҳолӣ тамошо мекард, ёдоварӣ кардааст. Ӯ қайд мекунад, ки Ҳочӣ сурудҳои классикии «Бебокча» (ғазали Шавқати Бухорӣ) ва «Ушшоқи Ҳочӣ» (ғазали Фурӯғ)-ро бо як маҳорати ба худ хос иҷро намуд. Овози ӯ тенори лирикӣ буда, хело форами дилнишин ба гӯш мерасид. Хунарнамоии ҳофизи мумтоз дар вучуди Шаҳидии наврас таҳаввулоте ба вучуд оварда, нисбати Шашмақом, суруд ва умуман санъати мусиқӣ дар дили кӯчаки ӯ муҳаббати бепоёнро бедор кард. Дар фарҷоми мақола композитор як ҷаҳон ихлосу сипоси нисбати ин марди хунар доштаашро баён намуда, ба ҳамкасбони худ муроҷиат намудааст: «Вазифаи муқаддаси ҳодимони санъати мусиқӣ ва композиторони мо аз он иборат аст, ки эҷодиёти Ҳочӣ Абдулазиз ва ҳамсафони ӯро биёмӯзанд. Онро ба воситаи назарияҳои имрӯзаи мусиқӣ инкишоф дода, дастраси оммаи васеъ гардонанд».

Устод ҳамеша ба композиторони ҷавон омӯхтану донистани мусиқии халқиро талқин намуда, пайваста таъкид мекард, ки «... асари симфонӣ – дoston, оратория, кантата хусусияти халқӣ надошта бошад, аз сарчашмаи халқии худ дур гардад, заминаи ҳаётии худро гум мекунад».

Суруду таронаҳои мардумӣ, мақомҳои халқӣ ва классикии тоҷик ифшоғари рӯзгори одамон, таъриху фарҳанги бою қадимаи халқи тоҷик, розу ниёз ва орзуву армонҳои ӯянд. «Шашмақом» ганҷинаи бузургест пур аз хирворҳои симу зар, ки дар симои таронаву навоҳои дилошӯбаш чилва намуда, ба мо аз фарҳангу маънавиёти баланди аҷдодонамон паём мерасонад. Ин шоҳасари классикии мардуми тоҷик ҳазорон ҳаводису тӯфонҳои таърихро паси сар намуда, аз ҷониби фарзандони хунарвари миллати тоҷик суфтаву дилнавоз гардида, аз қаъри қарнҳо, аз даҳон ба даҳон, аз дил ба дил, аз устод ба шогирд то ин замон омада расидааст ва мо имрӯзиён бояд онро эҳтиром кунем, шунавем ва кадр созем, то рӯҳи гузаштагони худро пос дошта бошем. Шаҳидӣ низ дар бораи ин шоҳасари мусиқии суннатии халқи тоҷик бо як эҳсоси баланд ва ифтихормандӣ сухан рондааст: «Оҳангу мақомҳои халқӣ ва классикии тоҷик бо ҳаёт ва зиндагонии халқ зич алоқаманданд. Бинобар ҳамин «Шашмақом» ҳамчун пурқимматтарин мероси маданӣ то ба замони мо омада расид. Халқи тоҷик номҳои Содирхон, Ҳочӣ Абдулазиз, Домулло Абдуҳалими Савт, Ҳочӣ Абдурахмони Танбӯрӣ барин санъаткорони гузаштаи худро, ки эстафетаи истеъдоди баландро аз аҷдодони худ қабул намуда, то ба мо овардаанд, ифтихормандона ба забон мегирад...».

Жанрҳои опера, балет, оратория, кантата ва ғайра ба мусиқии мардуми мо солҳои 40-уми асри гузашта ворид гардида, дар як муддати кӯтоҳи таърихӣ рушду нумӯ карданд ва ба пояҳои санъати касбӣ – композитории ҷаҳонӣ расиданд. Ба андешаи мо сабаби асосии ин дар он аст, ки мардуми мо соҳиби маҳзани бузурги мусиқии халқӣ ва касбияу классикӣ буда, яке аз манобеи эҷодиёти бою рангини композиторони мо мусиқии пурмазмун ва гаронмояи суннатӣ ва шифоҳии халқи тоҷик мебошад, ки аз се ҷанбаи печидаву ба ҳам алоқаманд иборат аст:

1. Мусикии халқӣ – ҳамосавӣ, меҳнатӣ, русумӣ (тақвимӣ, тӯёна, сӯгворӣ), мавригӣ, нақш, гурӯғлӣ ва ғайра.

2. Мусикии касбӣ – мардумии «Фалак»

3. Мусикии касбӣ – суннати «Шашмақом».

Асосгузори мусикии касбӣ классикии рус М. И. Глинка дар бораи мусикии мардумӣ гуфта буд: «Мардум меофарад, мо оро медиҳем» (Народ создаёт, мы оронжируем). Оре мусикии мардумӣ асоси бунлоди мусикии касбӣ – композиторӣ буда, дар эҷодиёти ҳар як хунарманду композитор мавқеи муҳим дорад. Чӣ тавре, ки аз таҷриба ва таърихи мусикии касбӣ – композитории тоҷик мушоҳида менамоем, як идда композиторони варзидаи тоҷик ба монанди Фозил Солиев, Зиёдулло Шаҳидӣ, Хайрулло Абдуллоев, Шарофиддин Сайфиддинов, Ёқуб Сабзанов, Дамир Дӯстмуҳаммадов, Фатоҳ Одина, Миратулло Атоев, Саид Ҳамроев, Талабшо Сатторов, ки мусикии мардумию суннати халқамонро хуб медонистанд, дар жанрҳои гуногуни мусикии касбӣ – композитории тоҷик асарҳои барҷаста ва мондагор офаридаанд.

Устод Шаҳидӣ дар баробари дарки амиқи мусикии халқӣ, классикӣ ва композитории тоҷик, аз нузукиҳои адабиёти классикӣ низ ба пуррагӣ бархурдор буд. Бо адибони ҳамзамонаш устодон С. Айнӣ, А. Лоҳутӣ, М. Турсунзода, Ф. Ансорӣ, М. Раҳимӣ, А. Дехотӣ, Б. Раҳимзода, М. Миршакар ҳамкориҳои хуби эҷодӣ дошт. Шеърро хуб мефаҳмид ва доим кӯшиш менамуд, ки ба шеърҳои баландмазмун оҳанг бандад. Мавқеъу манзалати шеъри баландро пояи асосии бавучудоии оҳанги фораму дилрас меҳисобид. Ӯ ин нуктаро дар мақолааш «Шеърҳои устод Рӯдакӣ дар мусикии бастакорони тоҷик» ба тарзи фасеҳу рӯшан баён доштааст: «Чӣ тавре, ки маълум аст, мазмун ва нафосати шеър, барои ботаъсир ва форам баромадани оҳанг хеле ёрдам мерасонад. Шеър чӣ қадаре нафис ва пурмазмун бошад, оҳанги он ҳам ҳамон қадар форам, дилнишин ва ботаъсир мебарояд. Дар мусикии классикии мо «Шашмақом» ва оҳангҳои халқии тоҷик ин хел асарҳо бисёр дида мешаванд, ки дар натиҷаи таъсирнокии шеър мақбули омма гардидаанд. Оҳанг илҳоми худро аз шеър мегирад. Шеърҳои устод Рӯдакӣ аз ҳамин хусусият хело бой буда, ба мусикӣ бисёр ҳамоҳанг мебошанд».

Шаҳидӣ дар баробари суруду тарона ва романҳои фораму дилнишин, асарҳои симфонӣ, кантатаю оратория, инчунин ба эҷоди жанри калону мураккаби мусикӣ – опера низ қувва озмудааст, ки операҳои «Комде ва Мадан» ва «Ғулумон» натиҷаи он аст. Операи «Комде ва Мадан» аз рӯи достони ҳамноми шоири бузурги адабиёти классикии тоҷик Мирзо Абдулқодири Бедил эҷод гардида, аввалин бор 5-декабри соли 1960-ум дар сахнаи театри академии опера ва балети тоҷик ба номи С. Айнӣ бомуваффақият намоиш дода шуд. Он рӯзҳо бисёр мусикидонон дар бораи хушоҳангии ария, хор, сурудҳои опера, тақсимбандии дуруст ва мувофиқати рукҳои шеърию мусикӣ, талаффузи дурусти ҳичову калимаҳо аз ҷониби иҷрокунандагон ва ғайра иброи ақида намуда, операи «Комде ва Мадан»-ро яке аз беҳтарин операи тоҷик арзёбӣ намуда буданд, ки мақбули тамошбинон гардидааст. Шаҳидӣ тавонистааст дар ин жанри мураккаб низ аз оҳангҳои мардумӣ, классикӣ ва мақомҳо моҳирона истифода намояд, ки қиммати асарро хело боло бурдааст. Чунончӣ композитори варзидаи тоҷик Хайрулло Абдуллоев қайд намудааст: «Бастакор (композитор – А. З.) дар операи худ («Комде ва Мадан» - А. З.) аз оҳангҳои халқӣ «Ушшоқ»-ро истифода бурдааст. Ушшоқ дар опера чун лейтмотиви Мадан (лейтмотив – оҳанге, ки ба як қаҳрамон хос буда,

ифодагари хислатҳои ўст. Ҳар боре, ки ин қаҳрамон дар сахна пайдо шавад, ҳамон мусиқӣ садо медиҳад – А. З.) хеле устодона кор фармуда шудааст. Ушшоқ бо диалогҳои хор ва иҷроқунандагон омехта мешавад ва мазмунӣ ҳодисоти дар сахна рӯйдодаистодаро пурра тасвир мекунад. Дар баробари ин характери (хусусияти – А. З.) ҳуди Ушшоқ ҳам гум нашудааст. Дар ҳақиқат опера дорои суруд ва арияҳои хеле дилнишин ва пуртаъсир мебошад...».

Устод Зиёдулло Шаҳидӣ дар муҳити созу навои «Шашмақом» ба воя расидааст. Сурудҳои оҳангҳои халқӣ классикиро хуб медонист, аз ин рӯ дар офаридаҳои тухмаи навоҳои мардумӣ «Шашмақом» эҳсос карда мешавад. Ҳатто аксари сурудҳои таронаҳо ва романсҳои шаклан мушобеҳи соҳти таркибии сурудҳои классикӣ буда, дорои даромад, авҷ, фаровард ва хотима мебошанд.

Соли 1952 оҳанги классикӣ «Мухайяр»-ро барои оркестри симфонӣ такмил дод. Соли 1967-ум «Мухаммаси Насруллои»-ро барои фортепиано таълиф намуд. Баъди чанд сол оҳанги Мухайяр боз ҳам диққати композиторро ҷалб намуда, соли 1968-ум асари дуқисмаи «Мухайяр барои фортепиано»-ро эҷод кард ва ҳуди ҳамон сол «Мухайяр барои оркестр»-ро аз нав такмил дод. Дар ҳамаи ин офаридаҳои мусиқӣ классикӣ Мухайяр хусусияти ҳудро гум накарда, бо ҳама рангомезии таҳаввулоти оҳангӣ, асоси тухмаи навоҳои классикӣ нигоҳ дошта шудааст.

Соли 1969-ум аз ҷониби Шаҳидӣ яке аз оҳангҳои дилраси «Шашмақом» «Талқини савти Сарвиноз» барои най такмил дода шуд, ки хело форами гӯшнавоз садо медиҳад. Соли 1976-ум достони симфонӣ «Бузург»-ро эҷод намуд, ки ҳамноми мақоми якуми «Шашмақом» буда, композитор тавонистааст, тавассути анвои оркестри симфонӣ бузургии шахомати ин шоҳасари классикӣ халқӣ ҳудро пеш назари шунаванда ҷилвагар созад. Асар хело равану таъсирбахш садо медиҳад.

Сипас, композитор яке аз беҳтарин асарҳои симфонӣ худ «Симфонияи мақомот»-ро (1977) эҷод менамояд.

««Симфонияи мақомот»-ро омезиши хело муваффақонаи мусиқӣ классикӣ ва касбии имрӯза тоҷик номидан мумкин аст» - менависад композитори маъруф А. Эшпай. Дар ин асар ду мавзӯи мақом, ки Шаҳидӣ хело эҷодкоронаву моҳирона истифода намудааст, ифшоғари рамзҳои некӣ, рӯшноӣ, озодӣ мебошанд, ки ҳамеша бо бадӣ, зулмот ва зӯрварӣ дар набарданд.

«Симфонияи мақомот», ки дар асоси оҳанги навоҳои шоҳасари мусиқӣ классикӣ халқӣ тоҷик «Шашмақом» эҷод гардидааст, як навъ эҳтироми Шаҳидӣ ба ин шоҳкориҳои мусиқӣ, илҳом аз сурудҳои таронаҳои дилнишин ва як ҷаҳиш дар тарзу услуби эҷодии композитор мебошад. Омезиши услуби касбӣ – композиторӣ ва суннатӣ, тасвири таҳаввулоти афкори фалсафӣ ҳастӣ тавассути рангомезии оҳанг, қувваи садо, унсурҳои қувватдиҳандаи мусиқӣ ва ифодаи онҳо дар оркестри симфонӣ, як навогарии бузургест дар таҷриба ва фаъолияти эҷодии З. Шаҳидӣ.

Назари амиқ ба гузаштаи тӯлоии фарҳанги бойи мардуми хеш туйи садсолаҳо, тасвири даврони пурушӯби зиндагии нобиғаҳои илму фарҳанги миллати тоҷик, рӯшанӣ афкандан ба маҳзани эҷодӣ илмиву адабии онҳо, ки пайвандгари аслҳову наслҳо ва дирӯзу имрӯзу фардост – ин аст мақсади дар пеш гузошта ва нуқтаи назари композитор Шаҳидӣ. Дар ин асари бузурги симфонӣ муаллиф ишқу муҳаббати ҳудро нисбати Ватани азизаш, таърихи қуҳани халқаш ва мардуми соҳибфарҳангаш, тавассути навоҳои дилрабои мақомҳо, дар ҳамсадоии оркестри симфонӣ, бо як ҷаҳон меҳру садоқати фарзандӣ тасвир намудааст.

Ноадолатӣ ва чабри таърих, ки аз дасти хучуми арабҳову Чингиз ва Темур ба сари миллати тоҷик омад, зулму ситами шоҳону боёни маҳаллӣ, шикасти шӯришу исёнҳои озодихоҳонаи мардум, ба нокомиҳо ва бадбахтиҳо дучор гардидани нобиғаву фарзонамардони халқи тоҷик, бо як оҳанги лирикии пурдард тасвир ёфтааст, ки онро нолаи чигарсӯзи най (флейта) аз аввал то ба охири асар ҳамроҳӣ менамояд. Композитор барои пайвастании қисмҳои созию овозии мақомҳо, аз нолаҳои сози тамбӯр хело моҳирона истифода намудааст.

Хуллас «Симфонияи мақомот» - асари бузурги симфонист, ки дар натиҷаи омезиши анъанаҳои гуногуни санъати мусиқии ҷаҳонӣ – мусиқии классикии ғарбу шарқ ва ҳозиразамон ба вучуд омадааст.

Ин асар дар анҷумани VI – композиторони Иттифоқи Шӯравӣ ва Симпозиуми байналмилалӣ дар шаҳри Самарқанд (1983) садо дода, баҳои баландро сазовор гардид.

Устод Зиёдулло Шаҳидӣ аз нозуқиҳои касби композиторӣ, илми мусиқии замони гузашта имрӯза, суруду навоҳои мардумии тоҷик, шохасари мусиқии классикӣ «Шашмақом», таҷрибаи бои мусиқии классикии русу ғарб ва ҷаҳон ба хубӣ бархӯрдор буд ва дар эҷодиёти худ ҳамаи ин падидаҳоро омезиш дода, тавассути истеъдоди нотакорону худододаш суруду таронаҳои дилошӯб ва асарҳои баландмақому пурмазуну мусикӣ офарид, ки маҳзани пурганҷи санъати мусиқии тоҷикро боз ҳам ганитар гардониданд.

Ҷар рӯз суруду тарона ва асарҳои дилошӯбаш аз ҷониби ҳофизону навозандагон тавассути радио ва телевизиони кишвар садо дода, рӯҳашро шод ва номашро дар сафҳаи таърихи фарҳанги миллати тоҷик абадан поянда мегардонанд.

Калидвожаҳо: мусиқӣ, опера, кuartет, романс, симфония, Шашмақом, достони симфонӣ, Фалак, мусиқии мардумӣ.

АДАБИЁТ:

1. Музыкальная жизнь советского Таджикистана Вып. 1. – Душанбе: «Дониш», 1974.
2. Музыкальная жизнь советского Таджикистана. Вып. 2. – Душанбе: «Дониш», 1975.
3. Кобилова, Б. Т. История композиторского творчества в Таджикистане. - Душанбе, 2008.
4. Композиторы Таджикистана (Справочник). – Душанбе, 1987.
5. Орлова, Е. Зиёдулло Шаҳидӣ. – М.: «Советский композитор», 1986.
6. Абдуллоев, Х. «Операи оҳангҳои дилнишин» // Тоҷикистони Советӣ. – 1960. - № 306 (10.568). – 31 декабр. - С. 3.
7. Нискевич, И. Бастакор Зиёдулло Шаҳидӣ. – Душанбе: «Ирфон», 1969.
8. Шаҳидӣ, З. «Мусиқӣ дар ҳаёти ман». – Душанбе: «Ирфон», 1976.
9. Шаҳидӣ, З. «Шеърҳои устод Рӯдакӣ дар мусиқии бастакорон». // Мадаанияти Тоҷикистон. – 1958. - № 9. - С.13.
10. Абдуллоев, Х. «Операи оҳангҳои дилнишин» // Тоҷикистони Советӣ. – 1960. - № 306 (10. 568). - 31 декабр.
11. Шаҳидӣ, З. «Сурудҳои ҳамоҳанги замони офарем» // Тоҷикистони Советӣ. – 1965. - № 253 (12. 033). - 27 октябр.

12. Шаҳидӣ, З. «Барои инкишофи мусикии профессионалии тоҷик». // Тоҷикистони Советӣ. – 1966. - № 136 (12. 433). - 14 июн.
13. ЦГА РТ. Оп. 1, ед. хр. 47 № - 1640
14. ЦГА РТ. Оп. 1 ед. хр. 48
15. ЦГА РТ. ед. хр.65-а, оп.1
16. ЦГА РТ. ед. хр.67, оп.1
17. ЦГА РТ. ед. хр.68, оп.1

УДК 792.4 + 78с + 9 таджик

А. Зубайдов

кандидат исторических наук

ШАШМАКОМ В ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРА ЗИЯДУЛЛА ШАХИДИ

В творчестве композитора Зиядулла Шахиди синтезируются народная и классическая таджикская музыка «Шашмаком» и классического русского и европейского искусства XIX-го века (оперы, симфонические произведения, квартет, романсы и прочие). Его произведения объединяют признаки известных стилей современной профессиональной музыки и классического, и народного таджикского музыкального искусства. Автор статьи обосновывает этот синтез на основе его произведений «Мухайяр», симфонической поэмы «Бузург», «Симфония макомот» и т.д.

Ключевые слова: музыка, опера, квартет, романс, симфония, Шашмаком, симфоническая поэма, Фалак, народная музыка.

UDK 792.4 + 78s+ 9 tajik

A. Zubaidov

candidate of historical sciences

SHASHMAQOM IN THE CREATIVE WORKS COMPOSER ZIYODULLO SHAHIDI

In the creative works of composer Ziyadulla Shahidi synthesized Tajik folk and classical music «Shashmaqom», classical Russian and wider European art of the 19th century (opera, symphonic works, the quartet, songs, etc.). His work combined signs of famous styles of modern professional music, Tajik classical and folk music. The author substantiates this synthesis based on his works «Mukhayyar» symphonic poem «Buzurg», «Symphony of makomot» etc.

Keywords: music, opera, quartet, romance, symphony, Shashmaqom, symphonic poem, Falak, folk music.

УДК 37.00 + 371.3 + 78с

Федоров А.О.

кандидат педагогических наук, доцент

Каримов Б.К.

кандидат педагогических наук, профессор

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В Чувашской Республике, как и по всей России, за последние годы произошли глубокие изменения образовательных потребностей общества, обусловленные новой политической, демографической, социокультурной ситуацией, кардинальной перестройкой экономики и производства. Открываются новые перспективы в области занятости населения, освобождается личная инициатива и предприимчивость. Идет реализация приоритетных национальных проектов – беспрецедентный шаг по достижению системных изменений, в том числе в области образовательной политики. В данном контексте образовательная потребность общества формулируется как необходимость воспитания и становления новой, конкурентоспособной личности, неординарно мыслящей и принимающей нестандартные творческие решения.

Художественное образование является важнейшей составляющей образовательного пространства, сложившейся в современном российском обществе, национальным достоянием нашей страны; обеспечивает сохранение высочайшего уровня профессионального искусства России. Оно социально востребовано как образование, органично сочетающее в себе воспитание, обучение и развитие личности человека [1].

Целью художественного образования является формирование и развитие эстетических потребностей населения, создание эстетически развитой и заинтересованной аудитории слушателей и зрителей, подготовка творческих кадров к профессиональной деятельности в сфере культуры и искусства, сохранение и передача новым поколениям лучших традиций отечественного профессионального образования в области искусства.

Созданные в прошлые годы теоретические разработки и рекомендации в области совершенствования политики в области художественного образования недостаточно отвечают современной социокультурной ситуации. Отсутствуют исследования, связанные с комплексным и всесторонним анализом государственной политики в области художественного образования регионов и выработкой на этой базе целостной концепции стратегии социокультурного развития.

Проблемы художественного образования, ее теоретические и прикладные основы, условия оптимизации социокультурной среды широко обсуждались в последнее десятилетие на страницах культурологической литературы. В частности, в работах Т.Г. Киселевой, Ю.Д. Красильникова, В.С. Жидкова [11].

Особенность современного периода состоит в том, что на проблеме стратегии социокультурного развития сосредоточено внимание специалистов-

культурологов, занимающихся менеджментом, социокультурным проектированием, экспертной оценкой процессов, происходящих в культуре регионов. Новые подходы к культурному проектированию, особенности их построения и развития содержатся в работах Г.М. Бирженюка, А.П.Маркова, Н.Б.Смирновой [9].

Теоретическая и методологическая основа исследования сложилась также в результате изучения программных, юридически-правовых документов и законодательных и нормативных актов Российской Федерации, и Чувашской Республики. Кроме того, один из авторов данной статьи является разработчиком «Концепции развития художественного образования в Чувашской Республике (2011-2012 гг.)», принятой на коллегии Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики от 30 сентября 2011 года [8].

Государственная политика в области художественного образования Чувашской Республики представляет собой систему принципов и приоритетов республиканской политики в сфере художественного образования, опирающихся на национальные культурные ценности как составную часть духовно-нравственного наследия России и историко-культурные традиции Чувашской Республики.

Основой ресурсного обеспечения современной республиканской системы образования в сфере культуры и искусства является сеть специализированных республиканских и муниципальных образовательных учреждений, реализующих программы художественного образования (музыкального, изобразительного, хореографического и театрального искусства) и представляющих стройную систему трехуровневого образования, которая обеспечивает доступность, качество и эффективность подготовки [5].

Рост расходов бюджета Чувашской Республики, направляемого на нужды образования в сфере культуры и искусства, отвечающего потребностям развивающейся образовательной системы, возросшая активность органов местного самоуправления означает обеспечение реальных культурно-образовательных приоритетов в республиканской политике и общественном сознании.

Система художественного образования Чувашской Республики на сегодняшний день включает в себя 48 учреждений дополнительного художественного образования: детских музыкальных школ – 13, детских школ искусств – 29, детских художественных школ – 6 (далее – детские школы искусств), 3 средних специальных учебных заведения и 1 образовательное учреждение высшего профессионального образования республиканского подчинения (Чувашский государственный институт культуры и искусств).

Согласно, республиканской целевой программе «Культура Чувашии: 2010-2020 годы» общий объем финансирования подпрограммы «Развитие художественного образования и поддержка молодых дарований в Чувашской Республике» составляет 43916,7 тыс. рублей, в том числе из республиканского бюджета Чувашской Республики – 34326,7 тыс. рублей, местных бюджетов – 5145,0 тыс. рублей, внебюджетных источников – 4445,0 тыс. рублей (табл. 1) [7].

Объемы финансирования подпрограммы

Сроки исполнения (годы)	Источники и объемы финансирования, тыс. рублей			
	всего	республиканский бюджет Чувашской Республики	местные бюджеты	внебюджетные источники
2010	1763,7	1213,7	350,0	200,0
2011	1933,0	1383,0	350,0	200,0
2012	2580,0	1860,0	405,0	315,0
2013	3200,0	2470,0	410,0	320,0
2014	3580,0	2790,0	420,0	370,0
2015	3905,0	3025,0	480,0	400,0
2016	4420,0	3480,0	495,0	445,0
2017	4750,0	3760,0	510,0	480,0
2018	5250,0	4150,0	565,0	535,0
2019	6000,0	4850,0	575,0	575,0
2020	6535,0	5345,0	585,0	605,0
Итого	43916,7	34326,7	5145,0	4445,0

Таб. 1 Объемы финансирования подпрограммы «Развитие художественного образования и поддержка молодых дарований в Чувашской Республике»

К этому необходимо добавить, что образовательные программы разных уровней по направлению «культура и искусство» реализуются в непрофильном образовательных учреждениях, например, в Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова.

Основой ресурсного обеспечения системы образования в художественного образования остается развитая сеть государственных и муниципальных образовательных учреждений, в которую входят:

И уровень системы – образовательные учреждения дополнительного образования детей – детские музыкальные, художественные школы, школы искусств – фундамент и необходимая база всего будущего профессионального образования, основа профессиональной и любительской культуры. В них выявляются творческие способности, склонности, интересы и дарования, происходит ранняя профессионализация детей по большинству направлений подготовки в области музыкального, изобразительного, хореографического и театрального искусства.

Воспроизводство творческой интеллигенции – одно из основных, но не единственное направление деятельности детских школ искусств. Образовательные учреждения дополнительного образования детей реализуют как профессионально-ориентированные программы, так и образовательные программы общего художественно-эстетического развития, выполняют культурно-просветительскую и культурно-досуговую функции, воспитывают у детей качества потребителей художественных ценностей: грамотных посетителей театров, выставочных и концертных залов. Во многих населенных пунктах республики данные учреждения являются единственными очагами культуры, позволяющими развивать творчество детей, решать проблему их занятости. Художественное образование позволяет ребенку приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределиться предметно, социально, профессионально, лично.

По данным социологов у детей и подростков, обучающихся в школах искусств, сокращается пространство девиантного поведения, они не совершают правонарушений, не склонны к наркомании, не имеют вредных привычек [11].

Образование, осуществляемое в детских школах искусств, по существу является «зоной ближайшего развития» личности ребенка, которую он выбирает сам или с помощью взрослого в соответствии со своими желаниями, потребностями и возможностями.

II уровень – образовательные учреждения среднего профессионального образования, дающие выпускникам альтернативные возможности: работать по приобретенной специальности, или, пройдя через приемные конкурсные испытания, продолжить обучение по той же специальности в соответствующем высшем учебном заведении. Подлинной кузницей профессиональных кадров для учреждений культуры республики являются: Чебоксарское музыкальное училище им. Ф.П.Павлова, Чувашское республиканское училище культуры, Чебоксарское художественное училище. Среднее профессиональное образование – центральное звено, обеспечивающее кадровый потенциал детских школ искусств и определяющее качество образования в вузах культуры и искусства. Основу контингента образовательных учреждений среднего профессионального образования составляют выпускники детских музыкальных, художественных школ, школ искусств, что связано с многолетними традициями профессионально-ориентированного обучения в условиях системных методических связей.

III уровень – образовательное учреждение высшего профессионального образования, дающее вузовскую профессиональную подготовку для получения квалификации по специальности (степени «специалист») или направлению (профилю «бакалавр»), которая фактически была выбрана ребенком еще в период обучения в детской школе искусств (музыкальной, художественной школе). Деятельность Чувашского государственного института культуры и искусств как высшего учебного заведения призвана совершенствовать мастерство будущих исполнителей, артистов, специалистов сферы культуры и искусства [15].

Для развития республиканской системы художественного образования необходимо понимание того факта, что в ходе общих преобразований, связанных с присоединением России к Болонскому процессу, переходом на уровневое профессиональное образование, разработкой третьего поколения образовательных стандартов, должно быть сохранено традиционное трехуровневое образование в области музыкального, изобразительного, хореографического и театрального искусства.

Учебно-методическое руководство и поддержку образовательных учреждений среднего профессионального и дополнительного образования детей в осуществлении государственной политики в области образования, организацию повышения профессиональной квалификации осуществляет научно-методический отдел Чувашского государственного института культуры и искусств [14].

В целях выработки рекомендаций и предложений по совершенствованию организации образовательного процесса детских музыкальных, художественных школ и детских школ искусств Чувашской Республики, анализа и обобщения их опыта, повышения качества предпрофессиональной подготовки учащихся и формирования предложений по разработке нормативных правовых актов в сфере художественного образования при Министерстве культуры, по делам национальностей и архивного

дела Чувашской Республики в 2011 году был сформирован Межведомственный научно-методический совет по вопросам деятельности детских школ искусств.

Таким образом, в Чувашской Республике представлены основные типы образовательных учреждений в сфере культуры и искусства, обеспечивающих деятельность республиканской системы художественного образования.

Принятые в 2012 году Правительством России законы позволили не только сохранить традиционную российскую систему художественного образования, но и способствуют дальнейшему ее развитию [2; 3].

Сегодня впервые за многие годы появились определенные перспективы поддержки муниципальных детских музыкальных, художественных школ и детских школ искусств (далее – детских школ искусств) средствами федерального бюджета через принятие программы модернизации школ искусств по аналогии с программой модернизации общеобразовательных школ, предусматривающей выделение из федерального бюджета субсидий на укрепление материально-технической базы – пополнение библиотечных фондов, повышение квалификации преподавателей.

Основным показателем результативности деятельности Детских школ искусств является показатель охвата детей эстетическим образованием. В республике данный показатель выше среднего показателя по России и на 1 января 2013 г. составлял 15%. Число обучающихся по отношению к аналогичному показателю прошлого периода увеличилось незначительно и в настоящее время насчитывает 15 902 человека (15 826 – 2012). Выпуск Детских школ искусств 2012 года составил 1977 человек.

Одним из показателей качества художественного образования является продолжение выпускниками детских школ искусств образования по выбранной профессии. Однако на протяжении последних трех лет выпускники более трети школ не участвуют во вступительных экзаменах средних профессиональных образовательных учреждений культуры и искусства.

Индикаторы эффективности реализации подпрограммы

Индикаторы	По годам реализации											
	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Увеличение охвата учащихся дополнительным образованием в детских школах искусств по отношению к числу учащихся 1–9 классов общеобразовательных школ, процентов	14,0	14,1	14,2	14,3	14,4	14,5	14,6	14,7	14,8	14,9	15,0	15,0
Удельный вес выпускников средних и высших специальных учебных заведений, работающих в отрасли культуры, процентов	40	43	45	48	50	55	60	65	70	75	78	80

Таб. 2. Индикаторы эффективности реализации подпрограммы «Развитие художественного образования и поддержка молодых дарований в Чувашской Республике»

Ещё одной стратегической задачей, которая стоит перед учебными заведениями, подведомственными Министерству культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, – поддержка одарённых детей и талантливой молодёжи. В последние годы в Российской Федерации всё больше внимания уделяется работе с одаренными детьми и талантливой молодёжью. В феврале 2012 года в Чебоксарах прошло заседание президиума Государственного совета Российской Федерации, на котором обсуждались меры государственной поддержки талантливых детей и молодёжи в России. Одним из главных вопросов, рассмотренных на Государственном совете Чувашской Республики, стал проект Концепции общенациональной системы выявления и поддержки молодых талантов. Президентом Российской Федерации 3 апреля 2012 г. данная Концепция была утверждена, а в мае Правительством Российской Федерации утверждён комплекс мер по реализации концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов [3].

В Чувашской Республике, как и в Российской Федерации, ведутся работы по формированию условий, способствующих поиску, выявлению и развитию одаренных детей и молодежи. И в первую очередь, учебные заведения Чувашии предоставляют детям и талантливой молодежи возможность развивать свои способности в коллективах и объединениях художественно-эстетической направленности. Наиболее способные и творчески одаренные дети ежегодно принимают участие в региональных, всероссийских и международных конкурсах, фестивалях, удостоиваются общественного признания, становятся победителями и призерами всероссийских и международных конкурсов. Вошло в традицию проведение на республиканском уровне конкурсов, организаторами которых становятся городские и районные детские школы искусств. Можно отметить такие фестивали, как: «Провинциальные ассамблеи» (Алатырская ДШИ), «Струн душевных касаешься ты» для юных композиторов, «Услышать музыку» (Новочебоксарская ДМШ), конкурс электроакустической музыки «Атал-Идель» (Новочебоксарская ДШИ), конкурс юных музыковедов «Беседы с музами», «Звонкие голоса» (Чебоксарская ДШИ №2), «Родные напевы» (ДМШ г. Канаш), «Сурские узоры» (Шумерлинская ДШИ), открытый районный конкурс им. А.Н. Тогаева (Марпосадская ДШИ), городской конкурс детского рисунка «К далеким мирам» (Канашская ДХШ), Всероссийский конкурс исполнителей на саксофоне (Чебоксарская ДШИ №3).

Следует отметить, что на сегодняшний день система работы с одаренными детьми и талантливой молодёжью наиболее эффективно выстроена в школах дополнительного образования детей Чебоксар, Новочебоксарска, Канаша, Шумерли, Марпосадского и Ибресинского районов, в Чебоксарском музыкальном училище им. Ф.П.Павлова, Чебоксарском художественном училище.

Отрадно отметить, что в детских школах искусств активно развиваются инновационные формы работы с одаренными детьми посредством интернет-технологий. К примеру, в творческих интернет-проектах и видеоконференциях, организуемых Новочебоксарской детской школой искусств, принимают участие не только преподаватели детских школ искусств Новочебоксарска и Чебоксар, но и муниципальных районов республики и других регионов, благодаря чему педагоги и обучающиеся имеют уникальную возможность получить интерак-

тивные лекции ведущих специалистов, принять участие в образовательных видеоконференциях и семинарах.

Однако, в масштабах республики работа с одаренными детьми недостаточно скоординирована, не подчинена единым программным целям, и как следствие не достаточно эффективна. Так, сложно решаются вопросы использования инновационных технологий по выявлению и адресной поддержке талантливых детей, в первую очередь, проживающих в сельской местности. Слабая техническая оснащенность дополнительного образования детей, а также вузов и ссузов, не позволяет изначально выявлять, а далее развивать и поддерживать одаренных детей и студентов [12].

Разрозненность проведения мероприятий по выявлению наиболее способных и одаренных школьников, отсутствие условий их дальнейшего сопровождения, как на уровне школы, так и на уровнях района и республики не обеспечивают сохранение и развитие одаренности, широкого общественного признания и успешной социализации в научной, творческой и высокотехнологичной взрослой среде. Отсутствие объективной и полной информации о детях, обладающих различными видами одаренности, определяет спонтанный характер их обучения и развития. Совершенствование региональной системы работы с одаренными детьми требует дополнительной подготовки и переподготовки педагогических кадров с учетом новейших научных достижений и методических разработок в этой области, включая не только профессиональный аспект, но и формирование необходимых для работы с одаренными детьми личностных качеств.

Таким образом, приведенные проблемные места свидетельствуют о необходимости разработки и принятия дополнительных мер, обеспечивающих развитие системы выявления и поддержки талантливых детей и молодежи.

Современная система художественного образования представляет особый интерес не только для педагогов, но и фундаментальных специалистов. К изучению проблем художественно-образовательной деятельности сегодня обращаются искусствоведы, культурологи, эстетики, социологи, психологи, философы и т.д., тем самым, анализируя с разных сторон гуманитарно-художественное развитие учащихся в общеобразовательном учреждении и студентов в вузе [13].

Организация и осуществление процесса художественного образования в Чувашской Республике регулируется в соответствии с положениями и нормами Конституции Российской Федерации, Федеральным Законом «Об образовании», «Концепцией развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008 - 2015 годы», Законами Чувашской Республики «О культуре», «Об образовании», «Республиканской целевой программой «Культура Чувашии: 2010-2020 годы»», «Концепцией развития художественного образования в Чувашской Республике (2011-2020 гг.)», согласуется с системными изменениями, заложенными в Национальный приоритетный проект «Образование», учитывает проект «Концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008-2015 годы», а также «Стратегию развития образования в Чувашской Республике до 2040 года» [6].

Республиканская система художественного образования, тесно связанная как с динамикой культурной жизни, так и социально-экономическим развитием Чувашской Республики, выступает как многофункциональное значимое явление.

На систему художественного образования возлагается задача формирования национальной творческой элиты, полноценное воспитание которой невозможно представить вне культурно-ценностной среды и художественного образования.

Художественное образование выступает одним из показателей социального развития республики, имеет важное социокультурное значение, так как раскрывает творческий потенциал личности, приобщая к достижению общественно значимых результатов и здоровому образу жизни.

В Чувашской Республике реализуется практико-ориентированная модель художественного образования, специфика которой заключается в преломлении общегосударственной образовательной политики через специфические условия республики, сочетании норм и образцов отечественной образовательной практики с органичным применением республиканского этнокультурного компонента в образовательном процессе.

В качестве методологических принципов реализуемой модели художественного образования используются следующие подходы:

1. программно-целевой подход, обеспечивающий единую систему осуществления комплексной деятельности государственных и муниципальных органов исполнительной власти и образовательных учреждений культуры и искусства;

2. культурно-созидательный подход, способствующий опережающему влиянию художественного образования на культурную жизнь республики путем формирования его культурного потенциала, образцов образовательной деятельности;

3. ориентация на создание единого художественно-образовательного пространства республики, осуществляемое методами развития образовательных районов муниципальных образований. Такие микрорайоны, полноценно удовлетворяющие образовательные потребности конкретного населения с учетом их социально-культурных особенностей, в совокупности и составят культурно-образовательный потенциал республики;

4. культуросообразность образовательного процесса с опорой на гуманистические ценности и здоровьесберегающие педагогические технологии;

5. развитие педагогического творчества как главное условие обновления и модернизации республиканской системы художественного образования;

6. преобладание деятельностного подхода в реализации модели.

Сутью модернизации художественного образования республики является переход к построению образовательного процесса от эстетических потребностей личности через индивидуальный стратегический проект образовательного учреждения к созданию саморазвивающейся республиканской системы художественного образования.

Внедрение практико-ориентированной модели художественного образования позволит эффективно развивать республиканское культурно-образовательное пространство и обеспечит взаимодействие для:

- административных органов республики и муниципальных образований, осознающих важнейшую роль художественного образования в развитии и укреплении позиций культуры и образования в Чувашской Республике;

- населения республики и родительской общественности как основных заказчиков и пользователей услугами образовательных учреждений культуры и искусства;

- представителей всех отраслей социально-культурной сферы, формирующих облик Чувашской Республики и стремящихся к расширению республиканского культурно-образовательного пространства;
- работников образовательных учреждений культуры и искусства, осуществляющих процесс воспитания, развития и обучения личности средствами искусства;
- представителей бизнес-сообщества, которым не безразлична судьба России, Чувашской Республики;
- средств массовой информации, призванных содействовать публичному общественному признанию достижений образовательных учреждений культуры и искусства.

Реализация республиканской системы художественного образования возможна через компетенцию органов государственной власти и органов местного самоуправления Чувашской Республики.

К ведению уполномоченного органа исполнительной власти Чувашской Республики в области художественного образования относится:

1. определение основных направлений государственной политики в системе образования в сфере культуры и искусства, их реализация с опорой на республиканскую практико-ориентированную модель;
2. установление дополнительных к предусмотренным федеральным законодательством видов и форм материальной и финансовой поддержки образовательных учреждений культуры и искусства;
3. разработка проектов республиканских целевых программ в сфере художественного образования.

К ведению органов местного самоуправления относятся:

1. участие в реализации республиканских целевых программ в сфере художественного образования;
2. разработка и принятие муниципальных целевых программ, направленных на оказание поддержки образовательным учреждениям культуры и искусства;
3. установление дополнительных к предусмотренным федеральным и республиканским законодательством видов и форм материальной и финансовой поддержки образовательных учреждений культуры и искусства.

Преодоление существующих противоречий и устранение острых проблем являются составной частью приоритетных направлений, целей и задач, стоящих перед республиканской системой художественного образования. Государственная политика в области художественного образования в Чувашской Республике осуществляется по следующим приоритетным направлениям:

- формирование на государственном уровне отношения к художественному образованию как особо значимой сфере человеческой деятельности, жизненно необходимой для развития общества;
- развитие культуры межнационального общения через изучение художественных традиций Чувашии;
- определение правового статуса и нормативной базы деятельности образовательных учреждений культуры и искусства в общей системе образования, сохранение и развитие сложившейся сети и контингента образовательных учреждений культуры и искусства;

- оптимизация работы образовательных учреждений профессионального и дополнительного образования, совершенствование механизмов взаимодействия системы образования и сферы культурного производства, преодоление отраслевой замкнутости содержания образования, взаимодействие органов управления культуры и образования на всех уровнях на основе межведомственных координационных планов и программ;

- повышение качества профессионального образования и конкурентоспособности выпускников образовательных учреждений в соответствии с развивающимся рынком труда; развитие системы подготовки и переподготовки педагогических и управленческих кадров с учетом новых тенденций в развитии российской художественной культуры, мирового опыта;

- непрерывное обновление программно-методического сопровождения, содержания, форм и методов художественного образования с учетом лучшего отечественного опыта и мировых достижений;

- активное участие средств массовой информации в художественно-просветительской деятельности;

- существенное укрепление материально-технической базы образовательных учреждений, разработка мер по материальному стимулированию и достойной оплате труда преподавателей, устранение дискриминации в области предоставления им социальных гарантий;

- повышение роли современных информационных средств и технологий в художественно-образовательном процессе.

Исходя из вышеизложенного, основными задачами развития республиканской системы образования в области художественного образования в Чувашской Республике являются:

1. Сохранение ведомственной принадлежности системы образования в сфере культуры и искусства, стимулирующей сохранение единства республиканского образовательного пространства.

2. Создание ключевых механизмов, нацеленных на системные, последовательные, востребованные изменения в образовательной отрасли, обеспечение условий для эффективной и устойчивой модернизации республиканской системы образования в сфере культуры и искусства в соответствии с приоритетами государственной политики и стратегическими задачами социально-экономического развития России и Чувашской Республики.

3. Сохранение и развитие традиций художественной культуры населения Чувашской Республики в новых информационных и экономических условиях; оптимизация работы образовательных учреждений профессионального и дополнительного образования.

Республиканская система художественного образования – это сам по себе уникальный образовательный комплекс, традиционно оказывающий сильное влияние на формирование менталитета населения Чувашской Республики. В современных условиях она может и должна выполнять свои образовательные и воспитательные функции, опираясь на сформировавшиеся и зарекомендовавшие себя на практике традиции.

В условиях модернизации художественного образования следует выделить ключевые задачи как по сохранению традиций художественной культуры Чувашии, так и по оптимизации республиканской системы.

4. Задачи по оптимизации обусловлены обновляющимися потребностями общества в продуктах культурного производства в условиях современной информационной и технической оснащенности, а также мировыми тенденциями глобализации, предопределяющими необходимость адекватной реакции и быстрой адаптации в условиях конкуренции. Система художественного образования должна выполнять задачу освоения новых форм культурной коммуникации, быть приспособленной к трансляции новых культурных ценностей.

5. Формирование современной республиканской практико-ориентированной модели художественного образования.

При формировании современной модели художественного образования развитие дополнительного образования детей достигается на основе гибкости и многообразия форм предоставления качественных образовательных услуг, поддержки и более полного использования образовательного потенциала семей, индивидуализации, ориентации на практические навыки и фундаментальные умения обучающихся, системной реконструкции основных звеньев образовательного процесса.

Развитие профессионального образования предусматривает расширение участия работодателей на всех этапах образовательного процесса.

6. Развитие кадрового потенциала образовательной отрасли.

7. Развитие современной инфраструктуры и материально-технической базы образования в сфере культуры и искусства.

8. Расширение профессиональных контактов с художественно-педагогическими школами России и зарубежья.

Результатом эффективной государственной политики в области художественного образования Чувашской Республики явилась система принципов и приоритетов республиканской политики в сфере художественного образования, опирающихся на национальные культурные ценности как составную часть духовно-нравственного наследия России и историко-культурные традиции Чувашской Республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Правительство. О Концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008 - 2015 годы : распоряжение от 25.08.2008 N1244-р (ред. от 08.09.2010) [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. – Режим доступа: <http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--p1ai/docs/917/>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 26.12.2013).

2. Российская Федерация. Правительство. О государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы : распоряжение от 22 ноября 2012 г. №2148-р [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. – Режим доступа: <http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--p1ai/gov/results/21602/>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 26.04.2013).

3. Российская Федерация. Президент. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов : приказ от 03 апреля 2012 [Электронный

ресурс] // Президент Российской Федерации. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/14907/>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 26.12.2013).

4. Российская Федерация. Президент. О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы : указ от 01 июня 2012 №761 [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/15530/>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 26.12.2013).

5. Чувашская Республика. О культуре : закон Чувашской Республики от 27 мая 1993 г. (ред. 17.12.2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/5030/11787/11801/911711/911714/911719>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 16.01.2014).

6. Чувашская Республика. Президент. О стратегии развития образования в Чувашской Республике до 20140 года: указ от 21 марта 2008 г. № 25 [Текст] // Президент Чувашской Республики. – Режим доступа http://gov.cap.ru/laws.aspx?gov_id=49&id=52926. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 16.01.2014).

7. Чувашская Республика. Кабинет министров. О республиканской целевой программе «Культура Чувашии: 2010-2020 годы» : постановление от 29 апреля 2009 г. № 144 [Электронный ресурс] // Кабинет министров Чувашской Республики. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=12&id=654816. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 16.01.2014).

8. Концепция развития художественного образования в Чувашской Республике [Текст] / сост. А.О.Федоров. – Чебоксары, 2011. – 33 с.

9. Бирженюк, Г.М. и [др.] Основы региональной культурной политики и формирования культурно-досуговых программ [Текст] : учебное пособие / Г.М. Бирженюк, А.П. Марков. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 1992. – 127 с.

10. Каримов, Б.К. Проблемы местного самоуправления в стратегии социокультурного развития. (на примере Чувашской Республики) / Б.К. Каримов, О.А. Матина; Чувашский гос.ин-т культуры и искусств. – Душанбе: «Ирфон», 2012. – 236 с.

11. Киселева, Т. Г. и [др.] Основы социально-культурной деятельности: учебник [Текст] / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. – М.: МГУКИ, 2004. – 539 с.

12. Ефимов, В. П. «Учреждения художественного образования недостаточно обеспечены современным компьютерным оборудованием и техническими средствами обучения...» [Текст] / Вадим Ефимов // Советская Чувашия. – 2013. – 10 января (№ 1). – С. 1.

13. Смирнова, Н. Б. и [др.] Непрерывное художественное образование в Чувашской Республике : теория и практика использования чувашского народного декоративно-прикладного искусства : учеб. пособие для образоват. учр-ний [Текст] / Н.Б. Смирнова, О.Г. Максимова ; Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары : ЧГУПУ, 2005.

14. Федоров, А.О. и [др.] Дом, где пестуют таланты [Текст] / Г.Н.Петров, А.О.Федоров // Аккредитация и образование. – 2012. – № 56. – С. 8.

15. Федоров, А.О. Региональный вуз культуры и искусств в условиях модернизации образования [Текст] / А.О. Федоров // Инновационная деятельность педагога в условиях реализации федерального государственного образовательного : Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции (Йошкар-Ола. 18 апреля 2013 года). – Йошкар-Ола: МарГУ, 2013. – С. 14-17.

УДК

Федоров А.О.

кандидат педагогических наук, доцент

Каримов Б.К.

кандидат педагогических наук, профессор

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Художественное образование в Чувашской Республике – открытая, динамичная, сохраняющая традиции и одновременно постоянно меняющаяся система, гибко реагирующая на запросы и потребности основного социального заказчика – населения республики. Его модернизация предполагает создание саморазвивающейся системы художественного образования, учитывающей эстетические потребности личности и базирующейся на индивидуальных стратегических проектах образовательных учреждений.

UDK

Fedorov A.O.

Candidate of Pedagogical Sciences (Russia).

Karimov B.K.

Candidate of pedagogical studies, associate professor (Russia).

PUBLIC POLICY CHUVASH REPUBLIC ON ARTS EDUCATION

Art education in the Chuvash Republic - open , dynamic, and at the same time keeping alive constantly changing system , flexibly responding to the requests and needs of basic social customer - the population of the republic . Its modernization involves creating a self-sustaining system of art education , taking into account the aesthetic needs of the individual and based on the individual strategic projects of educational institutions.

УДК

А. Абдусатторов

доктори илмҳои филологӣ, профессор

ҲАҚВ ВА ҲАЗЛУ МУТОИБА АЗ НАЗАРИ ИСЛОМ ВА МУАЛЛИФОНИ ИСЛОМӢ

Дар забон ва адаби арабӣ ҳанӯз аз давраҳои тоисломӣ вожаҳои «ҳачв», «ҳичо», «ҳачвӣ», «аҳчувва» (шакли ҷамъи он «аҳҷӣ») вучуд доштаанд, ки маънии

луғавии онҳо ба масҳара кардан, мазаммат кардан, шармандаву хандасор кардан далолат мекунад. Аз лиҳози маънии истилоҳӣ вожаи «ҳачв» аз ҳамон оғози ташаккули худ дар адабиёти арабӣ ба осоре мансуб буд, ки дар шакли назм ё наср гуфта шуда, ҳадафи аслии онҳоро таҳқиру мазаммати афроди қабилаҳои дигар ва ҳимояи манфиатҳои қабилаи худ ташкил меод. Метавон гуфт, ки ҳачв – чун навъи хоси адабиёти араб ва форсу тоҷик бо «сатира» дар забони русӣ ва ҳачви қабеху тухмату бухтономез бо «пасквиль» аз ҷиҳати моҳият ва мазмуни истилоҳӣ шабоҳати наздик дорад.

Дар забони арабӣ инчунин вожаҳои «ҳазл», «ҳаззол», «ҳазлӣ», «маҳзила», «ҳазлиёт» вучуд доранд, ки ба маънии шӯҳӣ кардан далолат мекунанд ва асарҳои хурду бузурги адабӣ, ки бо истилоҳоти «ҳазл», «ҳазлӣ» ва «ҳазлиёт» ё «мазҳака» ва «музҳикот» ёд мешаванд, аз ҷиҳати мазмун ва моҳияти худ бо истилоҳоти «юмор» ва «комедия»-и русӣ мувофиқат доранд.

Ҳамчунин вожаҳои арабии «таййибот» ё «мутойибот» ба маънии назму наср, ки ба хоҳири зарофат, ханда ва ба ин васила хушнуду болида гардонидани таъби хонанда ва шунаванда гуфта мешуданд, дар асрҳои XIII-XV дар осори шоирон ва адабиётшиносони аҳди исломӣ истифода гардиданд. Бояд гуфт, ки мазмунҳои ҳачвӣ ва ҳазлу мутоиба дар адабиёти аҳди исломии араб ва форсу тоҷик дар назм бо қасида, ғазал, рубоӣ, қитъа, маснавӣ ва дар наср бо латифа ва ҳикоеҳои хурд баён карда мешуданд. Алалхусус латифаҳо ё ҳикоеҳои хурд, ки аз лиҳози мазмун ва мундариҷаи худ бо «анекдот»-и русӣ наздиканд, ҳам дар фолклор ва ҳам дар адабиёти хаттӣ араб ва форсу тоҷик ҳеде роиҷ буданд.

Ҳанӯз дар аҳди ҷоҳилияти адабиёти араб ҳачв дар баробари мадҳу марсия аз ҷумлаи аркони асосии шеър буда, мағзу моёи қасоиди шуарои даврони пеш аз исломиро ташкил менамуд. Дар аҳди ҷоҳилият шоироне чун Бишр ибни Аби Ҳозим буданд, ки қасидаҳои комилан ҳачвӣ доштанд. Дар таърихи адабиёти аҳди ҷоҳилии араб шоире бо номи Абдумалик ибни Авс ибни Молики Абасии мулаққаб ба Хутаййиа арзи вучуд кардааст, ки асосан шоири ҳачвсаро будааст. Ин шоир бо сабаби ҳачвиёти худ борҳо гирифтори зиндон гардидааст. Ҳачвгӯӣ барои Хутаййиа то дараҷае одат шуда будааст, ки ӯ ҳатто худашро ҳачв кардааст.

Ҳачвнависӣ дар адабиёти араб дар аҳди исломӣ низ идома ёфт ва намунаҳои манзуму мансури ҳачв дар осори Башшор ибни Бурд, Абу Нувос, Ҷоҳиз зиёд ба мушоҳида мерасад. Дар аҳди умавиён ва аббосиён одате маъмул гардид, ки подшоҳони давр шоирони дарборҳои худро бар зидди якдигар шӯр меангехтанд ва водор месохтанд, ки якдигарро ҳачв кунанд. Аз баргузориҳои чунин мусобиқоти ҳачвгӯӣ миёни шоирон, ки дар онҳо барои расидан ба манфиатҳои шахсӣ ва гурӯҳӣ аз алфози қабех ва дур аз одоби инсонӣ истифода мешуд, хулафои аҳд лаззат мебарданд. Намунаи чунин ҳачвгӯиҳо бар зидди якдигар мусобиқоте буд, ки миёни се шоири бузурги араб – Ҷарир, Фараздак ва ал-Ахтал баргузор гардида буд.

Дар адабиёти тоисломии Эрон унсурҳои ҳачву мутоиба дар асрҳои II-III милодӣ вучуд доштааст ва қиссаи сугдӣ «Бозоргон ва ҳамелкунандаи марворид»-ро аз ҷумлаи намунаҳои ҳачв донистаанд. Дар миёни осори қабл аз исломии Эрон инчунин шеъри Язид ибни Муфаррағ ва суруди Балхиён чун намунаҳои ашъори ҳачвӣ ҳисоб меёбанд.

Дар асрҳои нахустини ташаккули таҳаввули адабиёти форсӣ низ баъзе шоирон чун Хусравонӣ, Хусравии Сарахсӣ ва Мунҷики Тирмизӣ бо ашъори ҳачвӣ

худ ҳам машхур будаанд. Аз ҳамин оғози ташаккули адабиёти нави форсӣ ҳаҷв ҳамон ҳадафери дошт, ки қасоиди шуарои араб дорад. Агар дар адаби ҷоҳилий ҳадаф аз ҳаҷв таҳқику мазаммати афроди дигар ва ҳимояи манфиатҳои қабилҳои худ бошад, минбаъд мақсади он набарди шифоҳии миёни афроди гуногуни ҷомеа ва таҳқиру мазаммати якдигар гардида, ханӯз аҳдофи сиёсӣ ва иҷтимоӣ надорад. Баъзе аз ҳаҷвиёти шуаро чун василаи муборизаи миёни якдигар ва интиқоди бартаричӯӣ буда, аз намунаҳои нахустин абёти маъруфи Абӯзирои Муаммари Ҷурҷонӣ дар ҳақи Рӯдакӣ ва абёти зайли Лабибист, ки ҳадафи бадгӯӣ аз Унсуро дорост:

*Гар Фарруҳӣ бимурд, ҷаро Унсурӣ намурд,
Пире бимонд деру ҷавоне бирафт зуд.
Фарзонае бирафт, в-аз рафтаниш ҳар зиён.
Девонае бимонд в-аз монданиш ҳеч суд.*

Дар ашъори ҳаҷвии шоирони форсу тоҷик Кисоӣ, Мунҷик, Сӯзанӣ, Анварӣ ва дигарон ҳам, ки дар қарнҳои X-XII умр ба сар бурдаанд, манфиатҳои афроди алоҳида ва ғаразҳои шахсиро ифода кардаанд ва осоре, ки чун ҳаҷвияи Фирдавсӣ дар ҳақи Султон Маҳмуди Ғазнавӣ оҳанги иҷтимоӣ дошта бошанд, хеле каманд. Аз ин хотир баъзе муҳаққиқони таърих ва назарияҳои адабиёти форсӣ, аз ҷумла Муҳаммад Ҷаъфарӣ Маҳҷуб бар он ақидаанд, ки ҳаҷв аз зотиёти шеърӣ қадими Эрон набудааст ва дар миёни осоре, ки «аз куҳантарин рӯзгорон то даврони ғалаба ва ишӯаи дини муқаддаси ислом дар Эрон бар ҷой мондааст, ному нишоне аз ҳаҷв дида намешавад. Шоири эронӣ то ин сармашқи зишту нописандро аз омӯзгорон ва пешравони арабзбони хеш нагирифта буд, тасаввур намекард, ки мумкин аст, домани муназзаҳи арӯси осмонии шеърро ба лавси дашномолуд ва зиштгӯиро василае барои таъмини мақосиди машрӯъ ё номашрӯъ хеш сохта ва бо таарруз ба арзу обрӯи халқ аз онон итиқом кашид ва ҳисобҳои шахсиро тасфия кард ё луқмаи ноне нанголуи ба даст овард».

Далели он ки дар адабиёти форсӣ ҳаҷвгӯӣ чун «сармашқи зишту нописанд», омехта бо алфози қабеху дашномолуд ва барои ба даст овардани «мақосиди машрӯъ ё номашрӯъ» ва ба воситаи «таарруз ба арзу обрӯи халқ» ривоч надоштааст, ҳамин санад ҳам гувоҳӣ дода метавонад, ки агар дар адабиёти араб даҳҳо шоирони мунҳасиран ҳаҷвиясаро арзи вучуд карда бошанд, дар шеърӣ форсии дарӣ аз оғоз то аҳди ғазнавӣ ва Салҷуқӣ шоиреро пайдо наметавон кард, ки эҷодиёти худро пурра ба ҳаҷвиясаро сарф карда бошад. Дуруст аст, ки дар эҷодиёти шуарои асрҳои X-XII чун Рӯдакӣ, Абушақри Балхӣ, Кисоӣ Марвазӣ, Маъруфи Балхӣ, Мунҷики Тирмизӣ, Сӯзанӣ, Ҳаким Ҷалол, Кӯшқакӣ, Валволичӣ, Рӯҳӣ, Анварӣ ҳаҷв мавқеи назаррас дорад, вале онҳо сирф ҳаҷвиясаро нестанд ва ҳар яке дар ғазал, қасида, маснавӣ, мавзӯоти мадҳ, ахлоқ, ҳикмати назарӣ ва ғайра низ маъруф гардидаанд. Аксари ин шоирон ба туфайли ҳаҷвгӯӣ эътибор ва эҳтиром пайдо накарданд, балки Сӯзанӣ, Кӯшқакӣ, Ҳаким Ҷалол чун шоирони сахтгӯю бадзабон маъруф гардиданд. Худи Сӯзанӣ аз он фахр дорад, ки теги ҳаҷви ӯ нишонрас буда, муҳолифонашро мағлуб мегардондааст ва рақибонаш аз ҷавоби ҳаҷви ӯ худдорӣ мекардаанд ва аз теги забони вай андеша доштанд. Чунонки мегӯяд:

Ҳақим Сӯзаниям, чаими шоирон ба ҳиҷо,
 Чу чаими боз бидӯзам ба сӯзани пӯлод.
 Ба сони сӯзани беришта хотире дорам,
 Ба ҳар кучо, ки дарояд, фурӯ равад озод.
 Чу ришта даркашам аз ҳачв, як ҷаҳон шоир,
 Ба якдигар бардӯзам, ки дарнагучад бод.
 Касе, ки гуфт маро ҳачву номи хеш нагуфт,
 Кунад чу сӯзани ҳачвам дар ӯ халад, фарёд.
 Маро ҳиҷо чи кунӣ, чун ҳиҷо ба ман надиҳӣ,
 Ҳиҷои ман бадеузамон кучо афтод.5

Бо вучуди ин ҳама муаллифони осори таъриху тазкира ва шеършиносони гузаштаву муосир қобилият ва хунари ҳаҷвгӯии Сӯзаниро ситоиш накардаанд ва изҳори таассуф намудаанд, ки дониши васеъ, қудрат ва хунари шоирии вай беҳуда бо ҳаҷвгӯи сарф шудааст. Аз ҷумла, Бадеузамони Фурӯзонфар мегӯяд:

«Сӯзанӣ дар оғози умр аз ҳеч гуна ношоист ибод надошт, ҳар чи тавонист кард ва ҳар чи хост, гуфт, қареҳаи худро ба ҳазолӣ ва газофгӯӣ андохт ва муосиринро ба захми забон озурд ва шояд камтар кас аз теги ҳиҷои ӯ солим монд ва қисмати муҳими ашъори ӯ баҳраи ботил ва насиби фасод гардид».6

Агар ҳаҷви дурушту дағал, бо алфози қабеху зишт ва ба хотири кинхоҳию интиқомгирӣ, чунонки дар шеъри араби ривоч доштааст, дар адабиёти тоисломии Эрон мақомае надошта бошад, ҳазлу мутоиба, ки ҳадафи он шӯҳию зарофат, ширинсуханию латифагӯӣ будааст, аз замонҳои қадим вучуд дошта, унсурҳои он дар «Дарахти Асурик», «Пандномаи Озарбод», «Пандномаи Анушервон», «Пандномаи Бузургчмехр», «Ҳазор афсон» ва амсоли онҳо, ки аксар дар тарҷумаи арабӣ то замони мо расидаанд, мушоҳида мешаванд.

Ҳазлу мутоибот дар аҳди исломӣ дар шакли латифа ё ҳикоёти хурдҷамч ифода ёфта, яке аз нахустин маҷмӯаҳои латифаҳо ё ба таъбири арабӣ «наводир» дар аҳди Аббосиён бо номи «Наводиру-л-ҷуҳо» (латифаҳо дар бораи гӯлу нодонҳо) тартиб дода шуда, ки қаҳрамонони онҳо Баҳлул, Ҷуҳо, Талҳақ, Туфайлӣ ва дигарон буданд. Минбаъд теъдоди зиёди латифаҳо ва ҳикоёти зариф дар таркиби матни китобҳои арабӣ аз қабилӣ «Уюну-л-аҳбор»-и Ибни Қутайба, «Табақоту-ш-шуаро»-и Ибн ал-Муътазз, «Вафиёту-л-аъён»-и Нувайрӣ, «Китобу-л-бухало»-и Ҷоҳиз, «Муҳозароту-л-удабо»-и Роғибӣ Исфажонӣ, «Аҳбору-з-зирроф ва-л-мутамоҷинин», «Китобу-л-азкиё» ва амсоли онҳо шомил гардидаанд.

Дар адабиёти тоҷик латифаҳо ва ҳикоёти ҳазлу мутоибаомез аз қарни XI сарқарда дар таркиби осори адабӣ, таърихӣ ва бадеӣ чун «Сиёсатнома»-и Низомулмулк, «Қобуснома»-и Унсурмаолии Кайковус, «Ҳадикату-л-ҳақиқа»-и Ҳақим Саной, «Ҷавомеъу-л-ҳикоёт»-и Муҳаммад Авфӣ, «Синдбоднома»-и Заҳирии Самарқандӣ, «Маснавӣ»-и Ҷалолуддини Румӣ, «Бӯстон» ва «Гулистон»-и Саъдӣ, «Бадеъу-л-вақоъ»-и Восифӣ истифода шудаанд. Вале ин ҳама маҷмӯаи латифаҳо ё ҳикоёти латиф буда наметавонанд. Дар адабиёти тоҷик нахустин касе, ки маҷмӯаи латифаҳои арабӣ ва форсиро аз рӯи интихобу завқи хоси худ ба вучуд овардааст, Низомуддин Убайди Зоконӣ мебошад, ки «Рисолаи дилқушо»-и ӯ

мачмӯаи латифаҳост, ҳарчанд, ки муаллиф ба ҷои латифа истилоҳи «ҳикоят»-ро истифода намудааст.

Убайди Зоконӣ дар муқаддимаи «Рисолаи дилкушо» чун як нафар муаллифи аҳди исломӣ лозим будани ҳазлу мутоиба ва эҳтиёҷи табиати инсонро ба истироҳат ва дилхушӣ тасдиқ карда менависад:

«Фазилати нутқ, ки шарафи инсон бад-ӯ манут аст, бар ду вачҳ аст: яке чидд ва дигаре ҳазл ва рӯҷони чид бар ҳазл мустағнист. Ва чунонки чидди доим мӯҷиби малол мебошад, ҳазли доим низ боиси истихфоф ва касри ирз мешавад. Ва кудамо дар ин бора гуфтаанд:

*Чидди ҳамасола ҷони мардум бихурад,
Ҳазли ҳамарӯза оби мардум бибарад.*

Аммо агар аз боби дафъи малол ва тафреҳи бол, чунонки ҳукамо фармудаанд «Ал-ҳазлу фи-л-каломи ка-л-милҳи фи-т-таоми»... Замоне ба мутолиаи навъе аз ҳазл мултафит шавад ва қавли шоирро кор бандад, ки мегӯяд:

*Гарчи тавҳиду баён даркор аст,
Қадре ҳам ҳазаён даркор аст.*

Убайди Зоконӣ чун аксари муаллифони аҳди исломӣ суҳанро ба ду навъ – чиддӣ ва ҳазл ҷудл мекунад ва суҳани чиддиро аз ҳазл бартару беҳтар мешуморад. Вале дар ҳар ду навъи суҳан ҳам ба қавли шоир роҳ додан ба пургӯӣ ва ҳамешагӣ боиси малолоти хотирҳо ва беқадриву беобрӯии гӯянда мешавад. Аз ин хотир зарурати ҳазл дар калом монанди намак дар таом аст, ки агар ба ҳадди эътидол ва зарурӣ истифода шавад, боиси аз байн рафтани ғаму ғусса ва кушодагии дилу сурури хотир мешавад. Ба таъбири Убайди Зоконӣ истифодаи ҳазлу мутоиба ва латифагӯӣ ба мақсади кушодани дилҳо ва тарабнок кардани хотирҳо савоб ва дуруст аст.

Дуюмин касе, ки дар таърихи адабиёти тоҷик мукамалтарин мачмӯаи ҳикоеӣ латифро ба вучуд оварда ва номи китобро «Латоифу-т-тавоиф» (Латифаҳои мансуба ба табақаҳои мухталифи чамъият) номидааст, Фаҳриддин Али Сафӣ мебошад. Муаллифи китоб латифаҳоро аз рӯи мавзӯ ва алоқамандӣ ба табақаҳои мухталифи чамъият ба 14 боб дастабандӣ карда, боби нахустинро ба зикри латифаҳо дар бораи Пайғамбари ислом (с) ва имомон бахшидааст. Фасли аввали ин боб аз муқаддимаи назариявӣ барои раво будани ҳазлу мутоиба иборат буда, дар он бо овардани оёту аҳодис ва мисолҳо аз ҳаёти Пайғамбари ислом (с) ва аҳли байти ӯ раво будани ҳазлу мутоиба дар ислом тасдиқ карда мешавад.

Али Сафӣ дар «Латоифу-т-тавоиф» раво будани ҳазлу мутоибро дар ислом бо ду роҳ исбот менамояд. Аввалан бо зикри ҳадисҳои Пайғамбари ислом ва ривоятҳои, ки аз забони саҳобогон нақл шудаанд.

Аз ҷумла, Али Сафӣ менависад, ки «дар аҳодиси саҳиҳа ва ривоеҳои сариҳа ворид шудааст, ки Ҳазрати Расул (с) бо авлоду азвоч ва асҳобу атфол мазок мефармуданд. Ва саҳоба низ дар ҳузурӣ он Ҳазрат бо якдигар мутоиба мекарданд ва Ҳазратро ба ханда меоварда. Ва ба субут пайваста, ки дар маҷлиси Ҳазрат ашъори бисёр мехонданд. Ҳазрат истимоъ мефармуду талаби зиёда мекард. Ва вақт буд, ки сад байт мехонданду ҳикоеҳои гузаштагон дар маҷлиси

ҳазрат бисёр мегузашт. Ва гоҳ буд, ки Ҳазрат барои касони худ ба ҳикоёти пешиниён машғул мешуд». Дар ҷои дигар Алии Сафӣ бо таъя ба ҳадиси набавӣ тасдиқ мекунад, ки агар ҳар касе аз муслимин барои хандонидани мардум, фақат сухани рост гӯяд ва бо ин мақсад сухани дурӯғ нагӯяд ва дар ҳазну мазоҳ ифрот накунад ва онро одати доимии худ насозад, дар назди Худованд гунаҳгор нест. Барои исботи фикри мазкур Алии Сафӣ чунин нақл мекунад:

«Собит шудааст, ки рӯзе аз қибори саҳоба гуфтаанд:

Ё расулаллоҳ, ту бо мо мазоҳ бисёр мекунӣ, яъне ин тариқа муносиби мансаби нубувват наменамояд.

Он ҳазрат фармуд:

Бу дурустӣ, ки ман намегӯям илло сухани рост. Ва мефармуд, ки Ҳақ субҳонаҳу ва таъоло мазоҳи ростро муохиза намефармояд.

Ва собит шуда, ки он Ҳазрат фармуд:

- Вой бар касе, ки сухани дурӯғ гӯяд, то ба он сабаб қавмеро бихандонад. Ва ду бор бифармуд, ки вой бар вай.

Уламо гуфтаанд, ки ин ҳадис далел аст бар он ки агар касе дар мазоҳ ба сухани рост мардумро бихандонад, боқе нест. Ва он чи дар ҳадис оварда шуда, ки мӯҷодала ва мазоҳ макун бо бародари мӯъмини худ, мурод он аст, ки дар мазоҳ муболиға макун ва онро сифату одати худ масоз, чи мазоҳи доим сабаби хандаи бисёр асту он мӯҷиби сахтии дил ва ғафлат аст аз зикри Худои таборак ва таъоло ва ғолиб он аст, ки чун касе дар мазоҳ ифрот кунад ва аз ҳад бигзаронад, муфзӣ шавад ба изо ва ихқор ва озори бародари мӯъмин ва арзу виқору маҳобати мазоҳкунандаро бибарад. Он чи аз ин умур солим бувад, ҷоиз бувад, балки мустаҳаб аст, зеро ки мӯҷиби тафреҳи қулуб ва татйиби нуфуси ихвон ва сабаби унсу улфат ва меҳру муҳаббати дӯстон аст. Ва дар ахбор ворид шуда, ки Пайғамбар (с) фармуда, ки мӯъмин мазоҳкун ва ширинсухан бошад на мунофику туруршрӯю гиреҳабрӯй».

Алии Сафӣ аз мазмуни ҳадиси мазкур ба натиҷае мерасад, ки мазоҳ ва ҳазлу мутоиба дар ислом раво аст, ба шарте, ки он агар рост ва дуруст бошад, аз ҳадди эътидол нагузарад. Ҳазлу мутоиба бояд боиси шодии дилҳо, осоиши рӯҳ, унсу улфат ва меҳру муҳаббат миёни бародарони мӯъмин гардад, на сабаби таҳкиру озори мардум ва беқадриву беобрӯии ҳуди ҳалзкунанда.

Дар «Латоифу-т-тавоиф» Алии Сафӣ барои исботи раво будани ҳазлу мутоиба дар ислом баъзе латифаҳоро аз рӯзгори Пайғамбари ислом, аҳли байти ӯ ва саҳобагон зикр мекунад. Аз ҷумла латифаи зеринро меорад: «Аз баъзе фузало истимоъ афтода, ки мегуфт:

Дар китоби мӯътабар дидам, ки рӯзе Ҳазрати Расул (с) бо Ҳазрати Амир (Алӣ ибн Абитолиб – А.А.) нишаста бо ҳам хурмо меҳӯрданд. Ва ҳар хурмо, ки он ҳазрат меҳӯрд, пинҳон аз Ҳазрати Амир донаи онро пеши вай мениҳод. Чун хурмо тамом шуд, пеши Ҳазрати Амир донаи бисёр ҷамъ шуда буду пеши он Ҳазрат ҳеч набуд. Пас он Ҳазрат бар сабили мазоҳ ба Ҳазрати Амир гуфт:

- Ҳар ки донаи бисёр пеши ӯ ҷамъ шуда бошад, пас ӯ бисёр хӯрдааст.

Ҳазрати Амир дар ҷавоб фармуд:

- Ҳар ки донаҳоро тановул карда, ӯ хӯрандатар аст».

Дар ҷои дигар муаллифи «Латоифу-т-тавоиф» латифае аз ҳазлҳои Пайғамбари ислом (с)-ро бо яке аз занҳои саҳоба ба тариқи мисол меорад:

«Собит шудааст, ки як бор зане назди Ҳазрат омаду гуфт:

- Эй Расулаллоҳ, шавҳари ман туро мехонад.

Ҳазрат фармуд, ки шавҳари ту он нест, ки дар чашми вай сафедӣ ҳаст?

Гуфт:

- Не, валлоҳ.

Ҳазрат табассум намуду фармуд, ки ҳеҷ аҳаде нест, илло, ки дар чашми вай сафедӣ ҳаст, яъне баёзе, ки муҳит аст ва саводи чашм».

Ҳамин тавр маълум мегардад, ки дар назари муаллифон ва суҳаншиносони аҳди исломӣ ҳаҷв ва алалхусус ҳаҷве, ки ҳадафаш кинаву интиқом, таҳқиру озор ва ҳимояи манфиатҳои шахсӣ ва гурӯҳист, мақбул ва писандида нест, вале ҳазлу мутоиба, ки мақсади он шӯҳиву зарофат ва тафреҳи хотиру шодии дилҳост, ба шарте, ки дар ҳазлу мутоиба дурӯғ истифода намешавад, ҳазлу мутоиба ба шуғли доимӣ табдил нагардад ва ба ифроту муболиға роҳ дода нашавад.

Калидвожаҳо: чидд, ҳаҷв, ҳазл, мутоиба, мазох, латифа, ҳадис, ривоят, ахбор, ифрот, муболиға.

АДАБИЁТ:

1. Сӯзани, Самарқандӣ. Мунтахаби девон. – Душанбе, 2009. – 163 с.
2. Бадеуззамон Фурӯзонфар. Суҳан ва суҳанварон. – Техрон, 1387 х. – 718 с.
3. Фарҳанги истилоҳоти адабиётшиносӣ. – Душанбе, 1968. – 188 с.
4. Муҳаммад, Чаъфар Маҳҷуб. Сабки хуросонӣ дар шеъри форсӣ. – Техрон, 1345 х. – с. 738.
5. Хоҷа Низомуддин Убайди Зоконӣ. Рисолаи дилкушо ба инзимоми рисолаҳои «Таърифнома», «Сад панд» ва «Наводиру-л-амсол». Тасҳеҳу тарҷума ва тавзеҳи доктор Алиасғари Ҳалабӣ. – Техрон, 1383 х. – 376 с.
6. Сайфиев, Н. Таърихи адабиёти тоҷик. Асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX. – Душанбе, 2012. – 660 с.
7. Саъдӣ, Маҳдиев. Проблемаи жанри латифа. – Душанбе, 1977. – 158 с.
8. Забехуллоҳи Сафо. Таърихи адабиёт дар Эрон. Ҷилди дуюм. – Техрон, 1378. – 1128 с.
9. Баранов, Х. К. Арабско-русский словарь. Т. 2. – М., 1970. – с. 591-1168.
10. Асрорӣ, В. Жанрҳои хурди фолклорӣ. – Душанбе, 1990. – 256 с.
11. Фаҳруддин, Али Сафӣ. Латоифу-т-тавоиф. – Душанбе, 2011. – 336 с.
12. Ҳикоёти латиф аз рӯзгори шоирон. – Душанбе, 2010. – 96 с.
13. Лутфи латиф. – Душанбе, 1991. – 72 с.
14. Абуабдуллоҳ, Муҳаммад ибни Исмоил ал-Бухорӣ. Саҳеҳ ал-Бухорӣ. Тарҷума аз арабӣ ба тоҷикӣ. М. Умаров ва Ф. Бобоев. – Душанбе, 2004. – 560 с.
15. Раҳими, Мусулмониён. Назарияи адабиёт. – Душанбе, 1990. – 334 с.
16. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. Ҷ. 2. – Душанбе, 1989. – 559 с.
17. Ҳанно ал-Фохурӣ. Таърихи адабиёти забони арабӣ. Тарҷумаи Абдулмуҳаммади Оятӣ. – Техрон, 1368 х.

УДК 37.00 + 371.3 + 78с

А. Абдусатторов

доктор филологических наук, профессор.

САТИРА И ЮМОР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСЛАМА И ИСЛАМСКИХ АВТОРОВ

Статья посвящена краткому анализу истории сатиры и юмора, определению словарного и литературоведческого значений «хаджв», «хазл» и «мутоиба» и отношения жанров персидско-таджикской прозы «хикаят» и «латифа» к сатире и юмору. В ней на основе анализа хадисов Пророка ислама, эпизодов его жизни и взглядов авторов сатирических сборников «Рисолаи дилкушо» и «Латиф-ат-таваиф» Убайда Зокони и Фахрaddin Али Сафи показываются пределы дозволенности сатиры и юмора.

Ключевые слова: сатира, юмор, комедия, анекдот, хадис, предание, информация, гиперболизация.

UDK 37.00 + 371.3 + 78s

A. Abdusattorov

Doctor of philological sciences, professor.

SATIRE AND HUMOR FROM AN ISLAMIC PERSPECTIVE AND ISLAMIC AUTHORS

Article is a brief analysis of the history of satire and humor, vocabulary and definition of literary values «hajv», «Hazl» and «mutoiba» and relationship genres Persian-Tajik prose «Hikoya» and «Latifa» to satire and humor. It was based on analysis of the hadith of the Prophet of Islam, the episodes of his life and views of the authors of satirical collections «Risolai Dilkusho» and «al-Latifattavoif» Ubaid Zokoni and Fakhriddin Ali Safi displayed beyond the permissibility of satire and humor.

Keywords: satire, humor, comedy, anecdote, Hadith, overeating, information, hyperbolization.

УДК 39 + 9 тоҷик + 902.7

Хочаев Қ. Т.

доктори илмҳои педагогӣ

ЧАШНИ ВОДИИ ЗАРХЕЗ

Офаридгор шояд тамоми нозу неъмат, фаровонӣ, ободонӣ ва файзу баракати ҳешро ба диёри арҷманд ва маҳбуи ҳама тоҷикистониён - водии Ҳисор нисор намуда бошад. Ҳудуди ин водӣ мувофиқи ишораҳои таърихнигорон аз Обигарм оғоз гардида, то ба вилояти Сурхондарёи Ўзбекистон тӯл мекашад. Водиро аз ду тараф қаторкӯҳҳои Ҳисор ва Боботоғ чун “посбонони безабон” муҳофизат намудаанд. Обҳои дарёҳои Кофарниҳону Варзобу Қаратоғ, ки аз пираххovu чашмаҳои кӯхистон ба ҳам омада, нуқрафом чорӣ

мегарданд, ин водии гулрез ва шахдрезро ба гулистон табдил дода, обод ва ҳамешабахор маҳфуз медоранд. Дарахову роху пайраҳаҳое, ки дар домани силсилакуҳҳои Ҳисор аз қабиле Варзобу Алмосӣ, Қаратоғ воқеат, то ба қуллаҳои ин кӯҳ тӯл мекашад, ки нишемангоҳҳои он дар ҳама фаслҳои сол ҷои истироҳат ва тамошогаҳи мардуми Тоҷикистон ва меҳмонони хоричист. Шояд аз ҳамин сабаб бошад, ки маркази ҷумҳур низ ҳамин водӣ интиҳоб гардидааст. Ин водӣ басо қухан буда, дар асрҳои пешин низ қисмати марказии давлати Бохтарро ташкил медодааст. Бешаққу шубҳа, он осорҳои таърихӣ маҳфузмонда, навиштаҳои таърихнигорон, этнографҳо, кофтуковҳои архиулужӣ, санғнабиштаҳо, катибаҳои пештоқи масочид ва мадорис, бозёфтҳои зерихокӣ аз он гувоҳӣ ва башорат медиҳанд, ки ин мулк таърихӣ басо қадимӣ дорад. Мутаассифона, чун дигар мавзеҳои Тоҷикистон таърихӣ ин водӣ низ тариқи басанда омӯхта нашудааст ва сирру асрори зиёдеро дар ҳеш ниҳон дорад. Осорҳои таърихӣ: мавзеҳо, қалъаҳо, мадрасаҳо ва макбараҳо чун “шоҳиди бечон” аз умқ ва гузаштаи дури таърих ба мо дарак медиҳанд. Агар ин қалъаву мадраса ҷону забон медошт, ҷӣ гузашту саргузашт ва воқеоти таърихӣ қуханро ба мо ифшо менамуд. Дар ин ҳавза оид ба ҳар мавзе: шаҳиде, шайхи хуфтае, макбарае, қиссае, ривояте, гуфторе, фасонае дар забони мардум чорист. Шайхи аҷҷал Саъдӣ фармуда:

*Якero дидам андар хонақоҳе,
Ки мековид қабри подшоҳе.
Ба даст аз боргоҳаи хок меруфт,
Сиришк аз дида мебориду мегуфт:
“Надонам, подшаҳ ё посбонӣ?
Ҳама бинам, ки муште устухонӣ”.*

Аз қадимулайём мардум “Ҳисори Шодмон”- аш ном ниҳодаанд ва тавачҷуши шоҳону амируну сарлашкаронро низ беш аз пеш ба худ ҷалб намуда, ки соли як бору ду бор барои хушбоду ҳаво буданаш аз Бухоро ва дигар шаҳру навоҳӣ ба ин макон баҳри истироҳат ва дамгирӣ омада, асбоби айш муҳайё сохта, ҳафтаву моҳҳоро бо дилхушиву хурсандӣ ва базму тараб мегузaronдаанд.

Ин айём, ин диёри биҳиштосо, дилрабову дилнишин ҷашни сеҳазорсола дошта, интизори меҳмонони дуру наздик мебошад. Мардуми ин диёр низ бо номи “Шодмон”- аш мувофиқ буда, меҳмоннавозу саховатманд, меҳрубону дилписанд бо гуфтору лафзи маҳин ва ширину шакқарин дилҳои шикастагон навозанд. Ба ҳарфи Мирзо Турсунзода:

*Гар ба онҳо дил диҳӣ ҷон медиҳанд,
Ҷон барои аҳду паймон медиҳанд.*

Мардуми ин водӣ дар пазирай ва иззату икромии меҳмон беҳамтоянд ва чун парвона дар атрофи меҳмон сарҷамъ омада, хони пурнозу неъматашон аз меваҳои шахду хушгугувору лавзина густурда аст. Манзараҳои зебою дилкаши доманақӯҳҳои Ҳисор ҷашми ҳар бинандаро ба тасхир оварда, баҳорону тобистону тирамоҳ ҳамеша сайронгоҳи мардум аст. Боре дар як нишастии хотирмон, ки дар Қаратоғ баргузор гардида буд, устоди зиндаёд Мирзо Турсунзода аз тамошоеи манзараҳои зебои диёраш ба вачҷ омада, ҷозибияте ва шавқу шӯре дар сар барангехта гуфта буд:

*Дидаӣ манзараи сисилаи кӯҳи Ҳисор,
Нуқрагун шаршараи силсилаи кӯҳи Ҳисор.
Рӯдҳои дараи сисилаи кӯҳи Ҳисор,
Акси оҳубарраи сисилаи кӯҳи Ҳисор...*

Ҷӣ ҷозибияте, кашише, дилгармие ва сирру асрори ниҳоние мастур дар ин водист, ки одамони манотик ва гӯшаҳои мухталифи кишварро чун оҳанрабо ба худ ҷалб ме-

намояд? Воқеият аст, ҳар фарде, ки дар ин водӣ чанд муддат таваккуф намояд, дигар ёди зодгоҳи хеш накарда, дар ин ҷо манзил ихтиёр намуда, муқимӣ мешавад ва ба мардуми ин водӣ мепайвандад.

Дигар ин ки ҳар як минтақаро аз бузургонаш ва хирадмандонаш мешиносанд. Аз ин лиҳоз низ аҳли маърифат ва фарҳанг дар ин диёр чӣ дар гузашта ва чӣ дар ҳозира ҳавза ва мактабҳои адабӣ созмон дода, чандин мутафаккирони бузургу соҳибдеворро ба камол расонидааст. Бо таҳаллуси Ҳисорӣ садҳо адибон ва фозилон асарҳо эҷод намуда, аз фарзанди фарзонаи ин диёр будани худ башорат додаанд ва номи неку зикри хайр дар сафаҳои дафотири ин водӣ бо ҳарфи заррин сабт гардидонидаанд.

Сирру асрори дигари ниҳони ин водӣ дар он аст: мардуме, ки ба ин водӣ аз дигар вилоятҳо меоянд, зоҳиран ҷиҳати чехра ва симояшон нурбахш, салис ва нафису зебо ва кашанг мешаванд. Ин чавҳари зебӣ шояд дар обҳои Қофарниҳону Варзобу Қаратоғ маҳфуз бошад, ки дарёҳои Зарафшону Сир ин ҳосиятро доро нест. Ин воқеиятро танҳо тариқи мушоҳида ва муойина метавон таҳқиқ намуд.

Қалъаи бостони Ҳисор - ҷун нишони бенишониҳо, розҳои хуфтаву пайкарҳои дар хок нухфта ба ҳар як равандаву оянда маҳзунона, имдодталабона назар меафканад. Яқин аст, ки тамоми хоки ин қалъа бо неруи бозу, тариқи кашондан бунёд ёфтааст. Ба ҳарфи шоир:

*Дар дохили ҳар девор бо дидаи сар бингар,
Пайкар ба сари пайкар, сутҳон ба сари сутҳон.
Аз оҳи шаҳидон аст ҳар дуд дар он баро,
Аз ашқи ятимон аст, ҳар дур ки дар он галтон.
В- онон ки ба хуни дил ин хок бапо карданд,
Як об напӯшиданд бо роҳати ҷон дар он.*

Водии зарнисору фараҳбахш! Ман ба ҳар сангу кӯҳу гиёҳу дарахту гулу боғу роғат дил бастаам. Аз ту ман сарват намехоҳам, Ватан ҳастӣ бас аст. Чашни ту чашни ҳар як фарди Тоҷикистонист. Бигзор, ҳусну тароват ва зебогии табиати дилкаши ту ба ҳар кас ҳаловат бахшад ва ин диёр ҳамеша сабзу хуррам бошад:

*Ҳавои боғу бӯстон хуррам аз туст,
Замини Тоҷикистон хуррам аз туст.
Диёру арҷманду номдори Шарқ гардидӣ,
Азизи Тоҷикистон, ифтихори Шарқ гардидӣ.*

Калидвожаҳо: ҳудуд, нуқрафом, таърихнигорон, катибаҳо, масочид, этнографҳо, ривоят, манзара, зарнисор.

УДК 39 + 9 таджик + 902.7

Ходжаев К. Т.

доктор педагогических наук

ПРАЗДНИК ЗОЛОТОЙ ДОЛИНИ

Статья посвящается 3000 летию гиссарской долины. В нем обрисовывается удивительные место расположение и экзотические природы этой долины, указывается ряд заметки об истории, приводятся исторические сказание, выводы этнографы и археологов, операется на жизнедеятельности прошедшие и настоящие мыслители, поэты, и другие представители культуры, которые жили и творили в этом золотом долине.

Ключевые слова: территория, серебристая, историки, этнографы, надписи, мечеты, сказание, пейзаж.

UDK 39 + 9 tajik + 902.7

Khojaev K. T.

doctor of pedagogical sciences

FEAST OF GOLDEN VALLEY

Article is dedicated to 3000 anniversary of Hissar valley. It outlines an amazing place location and exotic nature of this valley, contains a series of notes about history given the historical legend conclusions ethnographers and archaeologists, based on the past and present life activity of thinkers, poets, and other representatives of culture, who lived and worked in this golden valley.

Keywords: land, silver, historians, ethnographers, inscriptions, mosques, legend, landscape.

УДК

Холов Б.

номзади илмҳои педагогӣ, дотсент

Маҳмудов Г. дотсент

КОНФЕРЕНСИЯИ МУФИД

Дар толори Донишкадаи давлатии санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода конференсияи солонаи илмӣ-амалии устодону донишҷӯён дар мавзӯи «Фарҳанги миллии ва дурнамои он: чустучӯ, таҳқиқ» баргузор гардид, ки он аз 3 қисм - ҷаласаи пленарӣ, маърузаҳои ҳайати профессорону омӯзгорон ва донишҷӯён иборат буд.

Конференсияро бо сухани ифтитоҳӣ ректори Донишкада, доктори илмҳои педагогӣ, профессор Д.Н. Латипов оғоз намуда, иштирокчиёнро бо мӯҳтавои барнома ва масъалаҳои мавриди баррасӣ, аз ҷумла вазъ ва дурнамои фарҳанги миллии дар равандҳои ҷаҳони муосир, гуфтугӯи тамаддунҳо, ҷаҳонишавии фарҳанг, фарҳанг дар шароити иқтисоди бозорӣ, дастовардҳои фарҳанг дар замони соҳибистиклолӣ, зарурати таҳияи барномаҳои инвестисионӣ дар рушди соҳаи фарҳангу санъат, нақши китобу китобхона дар ривочу равнақи фарҳанг, таъмини муассисаҳои фарҳангӣ – фароғатӣ бо мутахассисони касбӣ шинос намуд.

Гузориши дигари ҷаласаи пленарӣ дар мавзӯи «Сарнавишти фарҳанги миллии дар шароити бархӯрди тамаддунҳо» аз ҷониби мудири кафедраи филология и. в. дотсент Н. Нуров ироа гардид. Мавсуф зикр намуд, ки дар шароити ҷаҳонишавӣ ва бархӯрди тамаддунҳо зарурати ҳифзу нигоҳдошти фарҳанги миллии пеш омадааст. Ӯ инчунин пешниҳод намуд, ки ҳар шаҳрванд бояд баҳри дифои муқаддасоти миллии, фарҳангӣ ҷаҳду талош варзад. Муаллиф бо истифода аз маводи дастраси, илмӣ-таҳқиқотӣ муҳимияти баррасии масъалаҳои мазкурро дар шароити феълӣ бо далелҳои қотее собит намуд.

Дар гузориши пленарии донишҷӯи курси 5-уми шӯъбаи рӯзноманигорӣ А. Абдуллоева «Рисолати ВАО дар ташаккули меъёрҳои ахлоқӣ ва умумишаҳрвандии ҷомеа»

низ андешаҳои ҷолиби диққат баён гардида, мушкилоти мавҷуда ва роҳҳои ҳалли онҳо баррасӣ гардиданд.

Сипас, кори конференсия дар бахшҳои ҳайати профессорону омӯзгорон ва донишҷӯён идома ёфт.

Дар бахши театр ва рӯзноманигорӣ 12 маърузаи омӯзгорону аспирантон ва 4 маърузаи донишҷӯён манзури иштирокчиён гардид. Қобили зикр аст, ки маърузачиёни бахши номбурда гузоришҳои худро бо далелу асноди мушаххас асоснок намуда, проблемаҳои ҷойдоштаре муайян ва роҳҳои ҳалли онҳоро пешниҳод намуданд.

Мавзӯҳои бахши фарҳангиноӣ, фаъолияти иҷтимоӣ-фарҳангӣ, педагогика ва режиссура гуногунранг буда, хеле ҷолиб буданд. Дар онҳо масоили фарҳанги миллий, мавқеи санъат ва нақши он дар рушди ҷомеа, сиёсати фарҳангии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ташкили фароғати аҳоли, менечменти соҳаи фарҳанг, арзишҳои фарҳангӣ ва мавқеи онҳо дар тарбияи худшиносии миллий, нақши фестивал-озмунҳо, идҳои қадимии тоҷикон, нақш осорхона дар рушди ҳаёти маънавии шаҳрвандон ва ғайра мавриди таҳлил қарор гирифтанд.

Гузоришҳои донишҷӯёни бахши мазкур хеле фаъолона баррасӣ гардиданд.

Дар бахши филология 8 маъруза аз ҷониби устодон ва 15 маърузаи донишҷӯён пешниҳод гардиданд. Ҷолиби диққат аст, ки ҳамаи маърузаҳои ироашуда аз назари илмӣ баҳсбарангез ва ҷолиб буда, масоили фалсафӣ, ҷомеашиносӣ, адабиётшиносӣ, фолклоршиносӣ ва мардумшиносиро инъикос намуданд.

Бахши фанҳои ҷомеашиносӣ фарогири 8 маърузаи устодон ва 12 маърузаи донишҷӯён буда, дар онҳо масъалаҳои фарҳанги қадимии халқи тоҷик, мақом ва саҳми фарҳанги даврони соҳибистиклолии Тоҷикистон дар ҷаҳони имрӯза, консепсияи муосири экологӣ, иштироки шаҳрвандон дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ, масъалаҳои зардуштия ва таълимоти фалсафии он, давраҳои ташаккул ва рушди мусиқии санъати халқи тоҷик, муносибатҳои бозоргонӣ, дастовардҳои фарҳангӣ, муносибатҳои моликиятдорӣ дар соҳаи фарҳанг матраҳ гардиданд.

Дар бахши китобхонашиносӣ, библиографиносӣ ва иттилоотшиносӣ 12 маърузаи устодон ва 12 маърузаи донишҷӯён баррасӣ гардиданд, ки онҳо ба масоили рушди фаъолияти китобдорӣ, барномарезӣ, фаъолияти китобхонаҳои бачагона, нақши замон дар рушди китобдорӣ, дурнамои рушди китобхонаҳои макотиби олии, мақоми китобдор дар ҷомеа, истифодаи технологияи муосири иттилоотӣ, китобхона ва нақши он бахшида шуда буданд. Дар бахши соҳаи мусиқӣ 8 маърузаи пешкаш гардида, дар онҳо масъалаҳои «Устод-шогирд» ва мавқеи он дар омӯзиши «Шашмақом», ҷиҳатҳои тарбиявии санъати мусиқӣ, саҳми ансамблҳои оилавӣ дар тарбияи зебоипарастӣ, алоқамандии санъати ҳамсароӣ бо эҷодиёти бадеии мардум ҳаллу фасл гардиданд.

Пешниҳодҳо:

1. Садорати факултаҳо ва мудирони кафедраҳо минбаъд ҷиҳати ҷалби ҳарчи бештари устодон ва донишҷӯён ба кори конференсия чораҳои зарурӣ андешанд;

2. Конференсия бояд дар ду бахш (бахши устодон алоҳида ва бахши донишҷӯён алоҳида) дар давоми ду рӯз гузаронида шавад;

3. Маърузаҳои пешниҳодшаванда бояд ба талаботи илмӣ – таҳқиқотӣ ҷавобгӯ бошанд, зеро қисми зиёди гузоришҳои конференсия дар асоси манобеи нокифояи илмӣ-таҳқиқотӣ таҳия гардидаанд;

4. Риояи вақт (регламенти) ироаи гузоришҳо ба инобат гирифта шавад;

5. Маърузаҳои бехтарин дар мачмӯа мақолоти конференсия ҷоп карда шаванд;

6. Минбаъд гузоришҳои устодон дар ҳамоҳанги бо мавзӯҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраҳо ирсол гаранд;

7. Ширкати устодон дар конференсия тибқи нақшаҳои фардӣ ҳатмӣ ҳисобида шаванд.

Калидвожао: фарханг, фарханги миллӣ, чувстӯҷӯ, дурнамо, инкишоф.

УДК

Холов Б.

кандидат педагогических наук, доцент,

Махмудов Г. доцент

ПОЛЕЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В зале ТГИИ им. Турсунзаде состоялась ежегодная научно – практическая конференция студентов и преподавателей на тему «Национальная культура и её перспективы: поиски и исследования». Конференция было приурочено к 22-летию Национальной независимости Республики Таджикистан. Конференция состояло из трёх частей: пленарное заседание, секции профессорско- преподавательского состава и студентов. С вступительным словом на конференции выступил ректор ТГИИ им. М. Турсунзаде профессор Латыпов Д. Н. Конференция продолжалась по следующим секциям: театр и журналистика, культурология, социально – культурной деятельность, педагогике и режиссура, филология, обществоведение, библиотековедения, библиографоведения и информатики, а также музыкальных инструментов.

В каждой секции были заслушаны научные доклады по на и более актуальным, теоретическим, методологическим проблемам культуры, искусство, библиотечное дело и журналистики. Важным результатом конференции можно считать практические рекомендации участников.

Ключевые слова: культура, национальная культура, поиски и перспективы развития.

UDK

Kholov B.

Candidate of pedagogical sciences, docent,

Mahmudov G. docent

A USEFUL CONFERENCE

In the hall of TSIA named after Mirzo Tursunzoda held the annual scientific - practical conference of students and teachers on the topic «National culture and its perspectives: searches and investigation. «The conference was dedicated to the 22 anniversary of the National Independence of the Republic of Tajikistan. The Conference consisted of three parts: a plenary session, section of the faculty and students. Rector of the Institute of Arts named after M.Tursunzoda LATYPOV D.N. opened the conference with his words The conference continued in the following sections: theater and journalism, cultural, socio - cultural activities, education and stage direction, philosophy, social science, library and information sciences, as well as musical instruments.

In each section have been heard at scientific reports and more relevant theoretical, methodological issues of culture, art, library science and journalism. An important results of the Conference can be considered a practical recommendations of participants.

Keywords: culture, national culture, the search for and development prospects.

МУНДАРИЧА

Сулаймонӣ С. Фарҳанги мардумӣ ва омилҳои муассири он.....	3
Сайфиддинов Б. Ҳ. Муносибати Президенти кишвар ба масъалаҳои густириши забони давлатӣ.....	11
Муродов М.Б. Ислоҳи маориф дар «Бухорои шариф».....	16
Саидзода Ҷ., Камолзода С. Баҳор ва Наврӯз дар осори адибони асри XI.....	22
Магеррамова И. Творчество народа – основа национального своеобразия азербайджанских опер.....	30
Аминов А. Заминаҳои пайдоиши анаъанаи гулбазм.....	35
Иванова Е.К., Пашина Л. Н. Развитие творческих способностей школьников воскресных школ средствами родного языка.....	40
Шарифзода Ф. Кадровые ресурсы музеев Таджикистана в период независимости.....	48
Буриев К. Б. Историография источников таджикской библиографии в 1980-1991 гг.....	55
Чумъаев М. Дар бораи баъзе меъёрҳои ҳуқуқи фаъолияти журналистӣ.....	72
Клычева Н. А. Влияние творчества З. Шахиди на развитие хореографического искусства Таджикистана.....	81
Зубайдов А. Шашмаком дар эҷодиёти композитор Зиёдулло Шахидӣ.....	95
Фёдоров А.О., Каримов Б.К. Стратегия развития художественного образования в Чувашской Республике.....	101
Абдусатторов А. Ҳаҷв ва ҳазлу мутоиба аз назари ислом ва муаллифони исломӣ.....	113
Хочаев Қ. Т. Чашни водии зархез.....	120
Холов Б. Конференсияи муфид.....	123

СОДЕРЖАНИЕ

Сулаймони С. Народная культура и основные факторы.....	3
Сайфиддинов Б. Ҳ. Отношение Президента страны к проблемам развития государственного языка.....	11
Муродов М.Б. Реформа образования в «Бухорои шариф».....	16
Саидзода Ҷ., Камолзода С. Весна и Наврӯз в творчестве писателей XI века XI века.....	22
Магеррамова И. Творчество народа – основа национального своеобразия азербайджанских опер.....	30
Аминов А. Факторы возникновения традиции гулбазма.....	35
Иванова Е.К., Пашина Л. Н. Развитие творческих способностей учеников в воскресных школах средствами родного языка.....	40

Шарифзода Ф. Кадровые ресурсы музеев Таджикистана в период независимости.....	48
Буриев К. Б. Историография источников таджикской библиографии в 1980-1991 гг.....	55
Джумаев М. О некоторых правовых нормах деятельности журналиста.....	72
Клычева Н. А. Влияние творчества З. Шахиди на развитие хореографического искусства Таджикистана.....	81
Зубайдов А. Шашмаком в творчестве композитора Зиядулла Шахиди.....	95
Фёдоров А.О., Каримов Б.К. Стратегия развития художественного образования в Чувашской Республике.....	101
Абдусатторов А. Сатира и юмор с точки зрения ислама и исламских авторов.....	113
Ходжаев К. Т. Праздник золотой долины.....	120
Холов Б. Полезная конференция.....	123

CONTENT

Sulaimoni S. Folk Culture and the main factors.....	3
Saifiddinov B. Kh. President's attitude to the problems of development of the state language.....	11
Murodov M.B. Reform of education in «Bukhoroi sharif».....	16
Saidzoda D., Kamolzoda S., Spring and Navruz in the work of writers of the XI century.....	22
Magerramova I., Nakhchivan State University Creativity of the people - the basis of national uniqueness of Azerbaijan operas.....	30
Aminov A., Occurrence factors of gulbazzm tradition.....	35
Ivanovna E. K., Pashina L. N., Development of creative abilities of Sunday schools schoolchildren by the means of the mother language.....	40
Sharifzoda F., Human resources museums of Tajikistan in the independence period.....	48
Buriev K.B., Historiography of sources of Tajik bibliography in the 1980-1991.....	55
M. Jumaev, About some legal standards activities of journalists.....	72
Klicheva N.A., Influence of creativity Z. Shahidi on the development of choreographic art of Tajikistan.....	81
Zubaidov A., Shashmaqon in the creative works Ziyodullo Shahidi.....	95
Fedorov A.O., Karimov B.K. Public policy Chuvash Pepublic on arts education.....	101
Abdusattorov A., Satire and humor from an Islamic perspective and Islamic authors.....	113
Khojaev K. T., Feast of golden valley.....	120
Kholov B., A useful conference.....	123

УДК 008+37 тоҷик
П- 14

UDK 008+37 tajik
P- 14

ПАЁМНОМАИ ФАРҲАНГ

Нашрияи илмию таҳлилӣ
2014, №1 (25)

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

Научно-аналитическое издание
2014, №1 (25)

HERALD OF CULTURE

scientific and analytical edition
2014, №1 (25)

Технический

редактор

Фаридун Муродализов

Верстка

Хаётулло Холов

Набор

Бӯризода Фаррух

Корректор

Мурод Муродӣ

Сдано в печать __. __. 2014 г. Разрешено в печать __. __. 2014 г.

Формат 70x100¹/₁₆. Объём 8,0 п.л. Гарнитура Литературная.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж __ экз.

Заказ № __/14.

Издательство «*Истедод*»

734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 36.

Тел.: 221-95-43. E-mail: istedod2010@mail.ru.